

А. М. ТОПЧИБАШИ

**ПАРИЖСКИЙ АРХИВ
1919–1940**

В ЧЕТЫРЕХ КНИГАХ

**Книга четвертая
1931–1940**

МОСКВА

«Художественная литература»

2018

УДК94/99
ББК 63
Т11

**Издание Парижского архива
А. М. Топчибаши осуществляется
при поддержке Фонда
Гейдара Алиева**

ФОНД ГЕЙДАРА АЛИЕВА
Представительство в Российской Федерации

Топчибаши А. М.

- Т11 Парижский архив 1919–1940. В четырех книгах. — Книга четвертая 1931–1940. — Составители, предисловие, перевод и примечания Г. Мамулиа и Р. Абуталыбов. Научный редактор профессор И. Агакишиев. — М.: Худож. лит., 2018. — 416 с.

Хронологические рамки четвертой книги Парижского архива А. М. Топчибаши охватывают события 1931–1940 гг. Первый массив публикуемых документов подробно освещает политическую деятельность А. М. Топчибаши вплоть до его кончины в ноябре 1934 г. Второй, охватывающий события 1935–1940 гг., касается деятельности азербайджанской делегации в Париже на основе документов и материалов, добавленных в отцовский архив сыном А. М. Топчибаши – Алекпер-беком Топчибаши.

УДК94/99
ББК 63

ISBN 978-5-280-03820-2 (т. 4)
ISBN 978-5-280-03851-6

© Составители, предисловие, перевод и примечания
Г. Мамулиа, Р. Абуталыбов. 2018
© Издательство «Художественная литература». 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

В четвертой книге «Парижского архива» А. М. Топчибаши собраны документы, охватывающие 1931–1940 гг. прошлого века. Приход в 1933 г. к власти в Германии национал-социалистов, последовавшее за этим франко-советское сближение и вступление СССР в Лигу Наций в 1934 г. коренным образом изменили положение кавказских эмигрантов во Франции. Ратификация 16 мая 1933 г. пакта о ненападении между Францией и СССР повлекла за собой изменение отношения Парижа к антибольшевистским эмигрантам и их политическим организациям. По условиям договора подписавшие его стороны обязывались воздерживаться от вмешательства во внутренние дела друг друга. В итоге это привело к упразднению легации Грузии в Париже, последнего символа грузинской независимости на французской земле. Не меньшим образом от этого пострадали и другие кавказцы-участники Прометеевского движения, так как легация Грузии по мере сил пыталась защищать и их интересы на международной арене. Триумф правых сил в Европе не мог не оказать своего влияния на поляков, которые, исходя из собственных интересов, были вынуждены следовать веянию времени¹. С 1932 г. на страницах журнала «Прометей» развернулась дискуссия о Пакте Кавказской Конфедерации, подписать которую планировалось в будущем. К этому времени А. М. Топчибаши, формально сохранявший за собой звание председателя азербайджанской делегации в Париже, по причинам ухудшения здоровья и несогласованности позиций других членов этой организации отошел от активной политической деятельности. Тем не менее он, как свидетельствуют опубликованные

¹ Мамулия Г., Абуталыбов Р. Страна огней в борьбе за свободу и независимость. Политическая история азербайджанской эмиграции 1920–1945 гг. Париж-Баку. 2014. С. 361-362.

в настоящем сборнике документы, принял активное участие в обсуждении и разработке принципов, на которых должно было зиждиться будущее кавказское государство после освобождения Кавказа от власти большевиков. Разумеется, при этом А. М. Топчибаши суммировал и анализировал богатейший опыт своей политической деятельности, накопленный им за несколько десятков лет беззаветного служения отечеству. К концу жизни он более чем кто-либо другой понимал, что освобождение народов Кавказа и создание их независимых государств возможно лишь при закладке твердой основы для противодействия дальнейшим имперским манипуляциям. Именно они являлись одним из основных и эффективных способов, применяемых большевиками в 1918–1921 гг. против суверенитета молодых кавказских государств. Не случайно в декларации, сделанной им по поводу подписания 14 июля 1934 г. в Варшаве¹ Пакта Конфедерации Кавказа, А. М. Топчибаши подчеркивал:

«В течение более чем десяти лет, будучи председателем различных азербайджанских организаций, сотрудничая с моими коллегами, представителями Армении, Северного Кавказа и Грузии, на мирной конференции и после нее, я всегда поддерживал эти идеи в твердой уверенности, что наши страны должны связывать еще более тесные и более близкие узы. Я стремился развить чувство естественной родственности и упрочить узы дружбы, уже связывающие наши республики, и я счастлив видеть, что наши совместные усилия начинают приносить плоды.

Основы будущей Кавказской Конфедерации уже заложены. Хозяин в своей стране, но объединенный со своими соседями перед внешним миром, каждый народ Кавказа сможет лучше защитить свою независимость, временно потерянную именно благодаря отсутствию единства в действии.

Кавказская Конфедерация объединит народы Кавказа в их усилиях самосохранения, но ни в чем не затормозит движе-

¹ Для того чтобы не дать Кремлю возможности обвинить Польшу в нарушении условий советско-польского договора 1932 г., местом подписания этого документа было решено объявить Брюссель.

ние их независимой истории и взлет их различных цивилизаций. Она вытекает из латентного единогласия, которое, возможно, в недостаточной степени проявляло себя до сих пор, но которое является логическим и естественным.

Акт, который только что подписали представители различных народов и групп Кавказа, сознающие исключительный характер своего положения в изгнании, свой долг в отношении собственных отчизн и соседей, будет иметь большое значение.

Русская оккупация, большевистский режим и аннексия Кавказа советской империей являются лишь временными и не могут продлиться.

Наша последняя декларация является новым проявлением неотъемлемых прав наших народов, прав, которые не могут быть отняты войной или кровавой узурпацией, и которые признаны за нами цивилизованным миром как *де факто*, так и *де-юре*.

Мы являемся и остаемся едины в любви к нашим отечествам и Кавказу в качестве общей родины. Мы убеждены, что осуществление наших устремлений приближается большими шагами.

Существует внутренняя справедливость, которая сокрушит сильных и даст победу справедливым!»¹

Несомненно, именно подписание Пакта Кавказской Конфедерации явилось апогеем деятельности А. М. Топчибаши на посту председателя азербайджанской делегации в Париже. Символично, что именно идеология кавказского единства навсегда соединила в себе имена А. М. Топчибаши и М. Э. Расулзаде, двух наиболее выдающихся деятелей азербайджанского национально-освободительного

¹ Декларация А. М. Топчибаши, председателя азербайджанской дипломатической делегации в Париже, в связи с заключением 14 июля 1934 года Пакта Кавказской Конфидерации и с подписанием им упомянутого документа. Париж. 14.07.1934. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2. Le Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen (CERCEC), l'École des hautes études en sciences sociales (EHES). Подлинник. Перевод с французского. См. Док. 53.

движения, поставивших от имени Азербайджана свои подписи под Пактом Конфедерации Кавказа. Как писал впоследствии журнал «Независимая Грузия», орган грузинских партий и организаций, входящих в Прометеевское движение, подписание пакта являлось «последним героическим делом» А. М. Топчибаши¹. 5 ноября 1934 г. он скончался в Сен-Клу, небольшом городке под Парижем. Похороны Али Марданбека, полный отчет о которых также публикуется в настоящем сборнике, превратились в живую демонстрацию общекавказского и Прометеевского единства.

Вспоминая ровно два года спустя о церемонии подписания Пакта Кавказской Конфедерации, М. Э. Расулзаде писал, что в июле 1934 г. Топчибаши «подписал дрожащей рукой Пакт Кавказской Конфедерации, мечту и идеал его долгой и неустанной деятельности. Он надеялся еще на свои силы и хотел продолжить свою работу, но судьба решила по-другому»². Эти строки, идущие из сердца, были написаны в письме-обращении М. Э. Расулзаде на имя И. Мосцицкого, президента Польской Республики. В нем М. Э. Расулзаде просил главу польского государства «выделить семье покойного Топчибаши ежемесячное содержание с целью предоставить средства существования супруге, а также детям нашего покойного председателя»³.

Именно сыну Али Марданбека – Алекпер-беку Топчибаши – мы обязаны сохранению для истории документов, относящихся к деятельности азербайджанской делегации в Париже в 1935–1940 гг. Одаренный и образованный молодой человек, окончивший Высшую школу торговых исследований, а затем Институт восточных языков в Париже, Алекпер-бек с 1936 г. становится сначала секретарем, а впо-

¹ Памяти Али-Мардан-бек Топчибашева. «Дамоукидебели Сакартвело». Ноябрь 1934 г. // Из истории азербайджанской эмиграции. Сборник документов, произведений, писем. Составитель, предисловие и примечание Исхаков С. М. Москва. 2011. С. 141.

² *Libera P. Ali Mardan bey Topczybaszy w oczach Mehemmeda Emina Resulzade (1936) // Nowy Prometeusz. Warszawa. 2013. № 4. P. 194.*

³ *Ibidem. P. 197.*

следствии и полноправным членом делегации Азербайджана. Должность секретаря делегации, занимаемая А. Топчибаши, в свою очередь способствовала тому, что архив отца, унаследованный и бережно сохраняемый им¹, пополнялся новыми, в том числе и впервые публикуемыми в настоящем сборнике документами, без которых было бы невозможно восстановить историю азербайджанского национально-освободительного движения второй половины 30-х гг.

В качестве секретаря одной из основных функций А. Топчибаши являлось ведение деловой переписки. По этой причине ему удалось сохранить и добавить в архив отца копии всех писем, записок, нот и меморандумов, которые он составлял как от своего имени, так и от имени М. Я. Мехтиева и А. Атамалибекова – председателя и генерального секретаря азербайджанской делегации в Париже. Упомянутая переписка, интенсивно ведущаяся в 1935–1940 гг. с живущими в Варшаве и Стамбуле членами Азербайджанского Национального Центра, с видными политическими деятелями народов Кавказа, а также с польскими кураторами Прометеевского фронта, является важнейшим источником по истории национально-освободительного движения Азербайджана и в целом Кавказа этого периода. В силу этого обстоятельства, сохранившийся до нашего времени в библиотеке Центра изучения русского, кавказского и восточно-европейского мира (CERCEC) Высшей школы общественных

¹ То, что А. Топчибаши официально считался хранителем архива делегации, подтверждается и французскими архивными данными. 28 мая 1940 г. французской полицией, тщательно отслеживающей деятельность эмигрантов, в присутствии самого А. Топчибаши был произведен осмотр его квартиры. В отчете, составленном по этому поводу, сообщалось, что «эта операция [...] позволила констатировать, что он (А. Топчибаши – Г. М., Р. А.) обладает многочисленными документами относительно сепаратистских движений различных советских республик, особенно Азербайджана. Он утверждает, что является хранителем этого архива со времени смерти своего отца, который был представителем этой республики при Лиге Наций». См.: Archives de la préfecture de police (далее – APP). Paris, France. G. A. I. Dossier n° 154.608. Toptchibachy famille.

исследований Франции (EHESS) архив А. М. Топчибаши, с точки зрения хранящихся там документов и материалов, следует считать не только личным архивом этого выдающегося деятеля. Несмотря на то, что подавляющее большинство документов и относится непосредственно к деятельности Али Мардан-бека, дошедший до нас архив скорее является архивом азербайджанской делегации в Париже. В хронологическом отношении, упомянутый архив доходит до конца 50-х гг. прошлого века, включая в себя значительный массив документов относящихся к деятельности делегации, а также связанных с ней политических деятелей.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1

Выписка из протокола заседания азербайджанской дипломатической делегации в Париже от 5 января 1931 года

Присутствовали: господа М. Э. РАСУЛЗАДЕ,
М. Я. МЕХТИЕВ, А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ, МАГЕРРАМОВ,
ГАДЖИБЕЙЛИ, А.-б. АТАМАЛИБЕКОВ

М. Э. РАСУЛЗАДЕ сообщает делегации решение, принятое заседанием Национального Центра, относительно ситуации, сложившейся в Париже, и делает заключение о необходимости положить конец ненормальному положению, сложившемуся в делегации.

Национальный Центр, основываясь на своих предыдущих решениях и решениях делегации, также как и на индивидуальных заявлениях всех членов делегации, полагает, что господин А. М.-б. ТОПЧИБАШИ должен удалиться от дел и отныне воздерживаться от всякой политической деятельности от имени делегации. С этой целью ему будет предложено сделать письменное заявление в этом смысле.

В таком случае вопросы, касающиеся материального положения господина ТОПЧИБАШИ, будут рассмотрены Национальным Центром и в дальнейшем будут удовлетворены.

Если это решение не будет принято господином ТОПЧИБАШИ, Национальный Центр считает необходимым довести до сведения всех политических и прочих организаций, имеющих отношения с нами, что отныне господин ТОПЧИБАШИ не может в чем бы то ни было действовать и говорить от име-

ни делегации Азербайджана, а также информировать общественное мнение.

Делегация единогласно и полностью одобряет и принимает эту принятую Национальным Центром вышеприведенную резолюцию и поручает господину М. МЕХТИЕВУ довести ее устным путем до сведения А. М.-б. ТОПЧИБАШИ.

Перевод и копия соответствуют оригиналу.

А.-б. Атамалибеков

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 11/2. Le Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen (CERCEC), l'Ecole des hautes études en sciences sociales (EHESS).
Подлинник. Перевод с французского.*

№ 2

Письмо Али Мардан-бека Топчибаши, председателя азербайджанской дипломатической делегации в Париже, Акакию Чхенкели, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Грузии во Франции, относительно меморандума, якобы поданного на имя правительства Турецкой Республики руководителями Кавказского Центра в Париже, находящегося в оппозиции к кавказским партиям и организациям, входящим в Прометеевское движение

13 января 1931 г.
Сен-Клу

Дорогой Ак[акий] Ив[анович],

Хотя с большими извинениями и оговорками, но во вчерашней нашей беседе вы все же коснулись какого-то меморандума, поданного тур[ецкому] п[равительст]ву, подписанного будто и мной. Видно было, что навет этот вас сильно беспокоил, и вы не удовлетвоались тем отношением, какое я проявил к такому клеветническому случаю 21. XI. 30., когда вы впервые сообщили мне о нем и когда я выразил все мое глубокое возмущение против приписываемого мне в какой бы то ни было форме участия в означенном акте.

Мне неизвестны ни содержание последнего, ни авторы и распространители столь явной лжи. Да и не в них дело. Я хочу лишний раз успокоить вас и вновь с полным негодованием

отвергнуть злостное измышление относительно указанного вами меморандума, в котором я не принимал никакого участия и о существовании которого я узнал только от вас. Равно мне неизвестно о существовании «Кавказского Центра», о котором вы также говорили, но, как вы знаете, я горячий сторонник осуществления идеи такого центра.

Пишу не для оправдания, ибо клевета клеймится одним лишь презрением, но не могу не выразить своего удивления, что, зная меня, вы допускаете даже мысль о том, что я могу сделать то или иное выступление, хотя бы и против вашего правительства, организации и партии, прибегая для этого почему-то к скрытой форме, а не прямо и открыто, как это подобает человеку, имеющему на своих плечах 42 года непрерывной общественно-политической деятельности.

С искренними чувствами глубокого уважения и преданности [А. М. Топчибаши]

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/2.

CERCEC, EHESS.

Копия.

№ 3

Письмо А. М. Топчибаши Хосров-беку Султанзаде, одному из руководителей Временного Комитета Независимости Азербайджана в Стамбуле, относительно своего тяжелого материального положения, необходимости примирения всех эмигрантских политических партий и организаций Азербайджана и создания на этой основе единого Азербайджанского антибольшевистского фронта

19 января 1931 г.
Сен-Клу

Лично!

Многоуважаемый Хосров-бей,

Если бы вы видели мое сегодняшнее положение, продолжающееся, впрочем, давно, вы написали бы мне иное письмо. Только этим можно объяснить содержание вашего последнего письма. Правда, в предыдущих своих письмах я намекал и указывал на печальные эпизоды моей теперешней жизни, без всякого, впрочем, отклика. Совокупность этих намеков и эпизодов образовали то, что житейски называется нищетой, в которой я сейчас особенно пребываю. Надо ли говорить о деталях такой жизни? Нет. Ибо какими красками ни описывать, нищета как отсутствие всяких средств к жизни будет нищетой и только! Можно было бы говорить лишь о способах и возможностях избавления от нищеты или некоторого облегчения положения, но, увы, и это малоутешительно в на-

шей действительности взаимного злопыхательства, ненависти и дразг! И если я все же заговорил о своем катастрофическом положении, то для того, чтобы сказать и вам: не отягчайте создавшегося для меня тяжелого положения; дайте возможность вновь встать на ноги и тогда, верьте, буду продолжать служение общему делу, как это понимаю и как сумею. Сейчас не только материальная сторона моего положения, но и моральная доведена до минимума. Я изолирован, все работавшие со мной теперь в «Нац[иональном] Ц[ентре]» и получают средства оттуда. Испробованные мной все средства и возможности не дали результатов, и я при полном отсутствии средств к жизни, крайне отягченный долгами, находясь под угрозой быть выброшенным из занимаемого помещения, под давлением обязанностей семьянина и, не видя ниоткуда никакой помощи, загнан в тупик. Дошло до того, что вынужденно собираюсь обратиться за материальной поддержкой к тому же «Нац[иональному] Ц[ентру]», в кассу которого передана и субсидия, мной получавшаяся до июня 1929 г. Но пока все же ищу себе и для всех подходящих занятий. Словом, ищу выхода. Найду ли – не знаю. Факт налицо. Председатель азерб[айджанского] парлам[ента] и делегации достукался до нищеты, имея на своих плечах 42 года непрерывной обществ[енно]-политической деятельности, всегда полный не minimum'ом, как вы пишете, а maximum'ом проявления доброго желания и действия.

Какое я могу сделать выступление в таком положении? Прежде всего, нет уже формального основания, нет со мной тех, при участии коих состоялось постановление об объявлении Азерб[айджанского] Нац[ионального] Ц[ентра], и нет даже противников, кроме Дж[ейхун]-б[ея]¹. Объявлять же об этом лично от себя сейчас, при моем трагическом положении, не имеет смысла, один только лишний моральный урон. – Вы спрашиваете моего мнения и совета по поводу объявления Аз[ербайджанского] Н[ационального] Ц[ентра] и в то же время говорите, что, если я не сделаю этого, то объявит о Центре Аз[ербайджанский] Ком[итет] Независ[имости].

¹ Имеется в виду Гаджибейли (Гаджибеков) Джейхун (1891–1962).

Относясь с обычным уважением к составу последнего, я не советую именно теперь делать подобное выступление, ибо, насколько позволяют мне мои теперешние безотрадные переживания, я не вижу от такого шага положительных результатов, кроме разве еще большего обострения взаимоотношений среди азерб[айджанских] групп и деятелей, к сожалению, все более и более делающихся предметом всяких кривотолков и даже насмешек из-за внутренних ссор и интриг. Я полагаю, что, наоборот, настал момент налаживания вз[аимо]отношений и образования единого Азерб[айджанского] фронта. Это не обычный мой оптимизм, но необходимо согласиться, что все устали от бесплодной внутренней борьбы и пора перейти к тактике общего примирения. Мне часто приходилось говорить об этом, не буду повторяться, но сознаюсь, что счел бы себя обязанным выступить именно с призывом о примирении, если бы не мое сегодняшнее положение, столь тяжело отражающееся на моем престиже. Дайте мне возможность хоть несколько облегчить положение и устроиться с делег[ацией], собрать ее, вернуть ее, и тогда все мы примемся за дело примирения, а иначе – опять работа вразброд, без вз[аимного] доверия. Без средств что выйдет? Не скрою, в вашем письме есть одно соблазнительное слово «здесь»¹, трижды подчеркнутое. «Этот ц[ентр] будет признан здесь». О, если бы это было!!! Но сколько до сих пор было разочарований от этого «здесь»? Сколько надежд возлагали вы сами на «здесь»? Горячий тюркчи², я совершенно обескуражен и сойду в могилу с величайшей грустью и отчаянием, думая о том, что это «здесь» предоставило нас когтям лютого врага! Если бы «здесь» захотело, разве мы бы находились в таком положении, третируемых В[арша]вой, ссорящей нас, помыкающей нами??? О картине страданий наших в Пер[сии] имел сведения. Очень рад, что Султ[ан]-б[еку]³ удалось благополучно вырваться, шлю ему привет и прошу, если это возможно, написать и прислать хотя бы краткое описание происш[едших]

¹ Имеется в виду Турция.

² Тюркчи (азерб.) — туркофил.

³ Имеется в виду Султанзаде (Султанов) Султан (1871–1955).

событий в Перс[ии] с указанием на конкр[етный] случай с нашими деятелями, без ссылки на автора, если этого хочет Султ[ан]-б[ек]. Вы пишете, что вокруг него сплели целую интригу. Да, очень уж много этих интриг. Из груз[инских] сфер мне сообщили, что в марте 1930 г. в Анкару представлен кавк[азский] меморандум, направленный против груз[инского] п[равительст]ва и подписанный, в числе других, будто бы и мной. Никакого меморандума я не подписывал, не принимал участия и узнал о нем лишь от груз[ин]. Очевидно, интриганы желают рассорить меня с груз[инским] п[равительст]вом... Что это означает – не знаю. Если вы знаете что-нибудь, просил бы очень сообщить. – Со смертью Н. Рам[ишвили] и здесь кое-кто связывает некоторый сдвиг, но пока ничего не видно, хотя все (и не одни груз[ины]) чувствуют необходимость перемены общ[ей] кавк[азской] линии. К сожалению, мое положение мешает поддерживать частный контакт. В общем, изменений мало. Среди горцев также неустроенность. Более подробно обо всем этом узнаю, как только сумею несколько избавиться от кошмарного состояния. На днях умерла мать Г-б. Бам[мата].

Прибавлю к сказанному, что письмо ваше читал совместно с Дж[ейхун]-б[еем], которому вы писали о том же. Он разделяет мое вышеприведенное мнение относ[ительно] объявл[ения] Нац[ионального] Ц[ентра].

От имени жены и своего благодарю вас за поздравлен[ия] и желаю встретиться с вами в 1932 г. в азерб[айджанском] парламенте. Передайте жене вашей наш поклон с пожеланиями всякого благополучия и здоровья. Мой привет составу вашего Ком[итета] Незав[исимости].

Уваж[ающий] вас А. М. Топчибаши

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 6/2.
CERCEC, EHES.
Копия.*

№ 4

Письмо А. М. Топчибаши Исмету Инёню, председателю Совета министров Турецкой Республики, относительно меморандума, якобы поданного на имя правительства Турции руководителями Кавказского Центра в Париже, находящегося в оппозиции к кавказским партиям и организациям, входящим в Прометеевское движение

31 января 1931 г.
Сен-Клу

Я позволю себе привлечь внимание Вашего Превосходительства к следующему:

Из грузинских источников я с удивлением узнал, что правительство Турции получило несколько месяцев назад меморандум, который был подписан мной, господином Г. Бамматом, исполняющим обязанности председателя северокавказской делегации, господином А. Ассатиани¹, секретарем национал-демократической партии Грузии, и другим лицом, подпись которого неразборчива.

Мне ничего не известно о содержании этого документа, но теми же грузинскими источниками ему приписывается тенденция недоброжелательного толкования тех реальных симпатий, которые проявляет Польша в отношении нас и наших грузинских и северокавказских соседей. Симпатий, которые трогают нас столь глубоким образом и за которые все кавказские патриоты полны чувствами признательности. Упомянутый документ, как мне сообщили, увязывает эти симпатии с полити-

¹ Имеется в виду Асатиани Александр (1889–1953).

ческими видами третьей державы с очевидной целью оказать влияние на турецкое общественное мнение в неблагоприятном для Польши смысле, дружба и протурецкие симпатии которой не нуждаются в том, чтобы о них здесь напоминали.

Я осмелился обратиться к Вашему Превосходительству с целью подтвердить, что упомянутый документ является всего лишь апокрифом и фальшивкой. Я никогда не подписывал этот недостойный документ, как, впрочем, и лица, имена которых упомянуты рядом с моим именем. Последний меморандум, который я имел честь представить правительству Республики с моими грузинскими и северокавказскими коллегами, датирован 16 сентября 1924 г.,¹ также как и другой меморандум, подписанный мной с теми же коллегами и представителем Украинской Республики в июле месяце 1927 г.²

Прошу вас принять, господин председатель, уверения в моем крайне высоком уважении.

[Председатель делегации Азербайджанской Республики А. М. Топчибаши]

Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 4/2.

CERCEC, EHESS.

Копия. Перевод с французского.

¹ Имеется в виду нота председателей дипломатических делегаций Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа Исмету Инёну, председателю Совета министров и министру иностранных дел Турции, с просьбой оказать упомянутым республикам дипломатическую и иную помощь в их борьбе с большевистской оккупацией от 16 сентября 1924 г. См.: Топчибаши А. М. Парижский архив 1919–1940. В четырех книгах. Книга третья 1924–1930. Составители, предисловие, перевод и примечания Мамулиа Г. и Абуталыбов Р. Москва. 2017. С. 105–107.

² Точнее – совместная нота дипломатических представителей Республик Азербайджана, Грузии, Северного Кавказа и Украины на имя Али Фети-бея Окияра, чрезвычайного и полномочного посла Турции во Франции, с просьбой предоставления турецким правительством моральной и дипломатической помощи борющимся против большевистской оккупации народам Кавказа и Украины от 13 июля 1927 г. См.: Топчибаши А. М. Парижский архив 1919–1940. В четырех книгах. Книга третья 1924–1930. С. 440–442.

№ 5

Письмо А. М. Топчибаши Августу Залескому¹, министру иностранных дел Польской Республики, относительно меморандума, якобы поданного на имя правительства Турции руководителями Кавказского Центра в Париже, находящегося в оппозиции к кавказским партиям и организациям, входящим в Прометеевское движение

5 февраля 1931 г.
Сен-Клу

Господин министр,

Из грузинских источников я с удивлением узнал, что так называемый меморандум, подписанный мной, господином Г. Бамматом, исполняющим обязанности председателя северокавказской делегации, господином А. Ассатиани, секретарем национал-демократической партии Грузии, и четвертым лицом, подпись которого неразборчива, был представлен турецкому правительству несколько месяцев назад.

¹ Залеский Август (Zaleski August) (1883–1972) – польский политический и государственный деятель. После провозглашения в 1918 г. независимости Польши – на дипломатической службе. Был послом в Швейцарии, Греции, Италии. В 1926–1932 гг. министр иностранных дел. В 1935–1938 гг. – сенатор. Участвовал в работе Лиги Наций. С 1939 г. после начала Второй мировой войны – в эмиграции во Франции. В 1939–1941 гг. министр иностранных дел в польском правительстве в изгнании генерала В. Сикорского. В 1943–1945 гг. исполнял функции главы президентской службы В. Рачкевича. В 1947–1972 гг. – президент Польши в изгнании.

Мне неизвестно содержание этого апокрифического документа, но те же грузинские круги приписывают ему тенденцию толковать недоброжелательным образом те реальные симпатии, которые польская нация питает в отношении народов Кавказа, и щедрую помощь, оказываемую польским правительством их национальным организациям. Упомянутый документ ставит эти симпатии и помощь в зависимость от политических целей, преследуемых на Востоке третьей державой, интересы которой не всегда находятся в совершенной гармонии с интересами Турецкой Республики.

Глубоко возмущенный содержанием этого апокрифа с подложными подписями, я считал своим долгом реагировать против этого злодеяния. В письме направленном 4 февраля Его Превосходительству Исмет-паше, председателю Совета министров Турецкой Республики¹, я протестую по поводу того, что подобный документ мог когда-либо быть подписан мною и – я убежден в этом – равным образом вышеупомянутыми лицами.

Пользуясь случаем сделать настоящее заявление Вашему Превосходительству, я обязан добавить, в какой мере симпатии Польши наполняют сердца всех кавказских патриотов чувством признательности и благодарности, и насколько ответственные политические деятели этих народов заинтересованы в поддержании турецко-польской дружбы. Дружбы, которая является важнейшим залогом осуществления устремлений народов Кавказа.

Азербайджанские политические деятели являются особенно чувствительными к развитию этой дружбы между воскресшей Польшей и их турецкими анатолийскими братьями.

Прошу вас принять, господин министр, уверения моего крайне высокого уважения.

[Председатель делегации Азербайджанской Республики
А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/2.
CERCEC, EHESS.*

Копия. Перевод с французского.

¹ См. Док. 4.

№ 6

Письмо А. М. Топчибаши А. Чхенкели,
чрезвычайному посланнику и полномочному
министру Грузии во Франции, относительно
меморандума, якобы поданного на имя правительства
Турецкой Республики руководителями Кавказского
Центра в Париже, находящегося в оппозиции
к кавказским партиям и организациям, входящим
в Прометеевское движение

6 февраля 1931 г.
Сен-Клу

Дорогой Акакий Иванович!

После письма моего к вам от 13. I. 31.¹ выяснилось, что в апокрифическом меморандуме, поданном тур[ецкому] п[равительст]ву несколько месяцев тому назад, содержатся также злостные выпады против пол[ьского] п[равительст]ва, которое в оказываемых им симпатиях и поддержке кавказским организациям якобы преследует на Востоке особые цели по указаниям третьей державы, интересы которой расходятся с интересами Турции.

Столь ложное в корне утверждение обязало меня обратиться к п[равительст]вам Турции и Польши с соответствующими письмами, в коих я категорически отвергаю какое бы то ни было участие как в означенном недостойном акте, так и в его подписании.

¹ См. Док. 2.

С глубоким возмущением я в печати клеймлю позором авторов этого явно подложного акта, в котором мошенники, подделывающие чужие подписи, дерзают усомниться в искренности симпатий польских руководящих кругов в отношении кавказских организаций, ответственные деятели коих видят в сохранении дружбы между Польшей и Турцией один из залогов благополучия как этих стран, так Кавказа и всего Ближнего Востока.

Пишу вам, зная, с каким чувством отвращения и вы относитесь к подобного рода ложным актам и к их презренным авторам.

Прошу принять искренние чувства глубокого уважения
[А. М. Топчибаши]

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/2.

CERCEC, EHESS.

Копия.

№ 7

Письмо Акперага Шейх-уль-Исламзаде, временного председателя азербайджанской дипломатической делегации во Франции, А. М. Топчибаши относительно отстранения последнего от должности председателя упомянутой структуры в случае непринятия им условий Азербайджанского Национального Центра

28 марта 1931 г.
Париж

Господин,

Мы имели честь послать вам приложенную здесь выписку из протокола заседания делегации¹.

Господину М. Я. МЕХТИЕВУ было поручено сообщить вам его содержание устно. Но, поскольку до сих пор этот демарш М. Мехтиева не принес положительных результатов, мы считаем себя обязанными сообщить вам письменно об этом решении и просить вас соизволить дать нам окончательный ответ.

В случае неполучения нами ответа мы будем вынуждены, к нашему большому сожалению, дать ход исполнению второй части решения Национального Центра, равным образом одобренной и принятой нами.

Примите, господин, заверения в нашем высоком уважении.

Временный председатель:
А. Шейх-уль-Исламзаде

Генеральный секретарь:
А.-б. Атамалибеков

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 11/2.
CERCEC, EHESS.*

Подлинник. Перевод с французского.

¹ См. Док. 1.

№ 8

Письмо А. М. Топчибаши Ассадулла хан Ассад Бахадур,¹ чрезвычайному и полномочному послу Ирана во Франции, с просьбой оказания посредничества перед дипломатическими представителями Польской Республики в Париже с целью возобновления выплаты ему субсидии, до июня 1929 года выдававшейся в рамках Прометеевского движения

4/12 мая 1931 г.
Сен-Клу

Глубокоуважаемый Ассад хан,

В недавней беседе с вами я позволил себе выяснить крайне затруднительное положение, в котором я оказался здесь. Я сделал это в уверенности, что вы, как знающий меня и мое прошлое, поймете и не откажете в моральной поддержке, чтобы помочь мне продолжать работу в интересах моего несчастного народа и тем выполнять тяжелую миссию, выпавшую на мою долю.

Я надеялся и надеюсь, что вы являетесь не только моим доброжелателем, но и ценителем моих скромных заслуг и бескорыстного служения моего мусульманским народам Кавказа и

¹ Ассадулла хан Ассад Бахадур (1876–1939) – иранский дипломат. В 1918–1921 гг. – чрезвычайный и полномочный посол Ирана в советской России. В начале 30-х гг. – чрезвычайный и полномочный посол Ирана во Франции, а в 1934–1939 гг. – чрезвычайный и полномочный посол Ирана в Швеции.

б[ывшей] России, равно как и за рубежом, в том числе и в мусульманской стране, интересы которой вы представляете.

И в таком вашем лестном отношении ко мне я убедился, прежде всего, из приема и внимания вами мне оказанными и затем из любезной предупредительности, с какой вы обещали ваше ценное содействие.

Я с полной откровенностью изложил вам перипетии вопроса о пол[ьской] субсидии и ознакомил вас с письмом г[осподина] Г[олувко] от 7. IX. 26¹. Из содержания последнего вы уже знаете, что я не обращался никогда с просьбой о поддержании, но что субсидия была мне предложена от группы пол[ьских] деятелей как личная поддержка с извинением за ее незначительность. В этом же письме говорится: «Мы считаем необходимым оказать эту поддержку исключительно вам лично, т.е. на вашу личную жизнь, принимая во внимание ту дружбу, которую вы оказали нашему народу». Кончается письмо такими словами: «Разрешите мне обратить внимание ваше на то, что мой народ лучше, чем кто-либо, знает всю долю и недолю эмиграции, когда ему приходили с помощью. Сегодня он платит как может свой долг – и только». Подпись: «Примите уверения, глубокоуважаемый председатель, в моем искреннем к вам уважении. Всегда готовый к услугам Т. Г[олувко]».

На это действительно милое письмо я дал обстоятельный ответ (от 23/25. IX. 26.)², в котором, выражая большую признательность за столь лестное внимание, приводил ряд обстоятельств и фактов в подтверждении дружбы, оказанной мной пол[ьскому] народу.

Предложенная суб[сидия] получалась с вышеозначенной даты до июня 1929 г., когда она почему-то была приостановлена, даже без уведомления меня. А мое письмо от 14. VIII. 29.³ с просьбой сообщить о причине приостановления осталось без ответа. Слышал от одного из видевших г[осподина] Г[олувко]

¹ См.: Топчибаши А. М. Парижский архив 1919–1940. В четырех книгах. Книга третья 1924–1930. С. 300–302.

² Там же. С. 308–313.

³ Там же. С. 606–607.

в В[арша]ве, что он оказался смущенным этим моим письмом, к которому была приложена соответствующая выдержка из первого его письма ко мне от 7. IX. 26., и что мое письмо он, г[осподин] Г[олувко], передал своему заместителю г[осподину] Ш[етцелю]¹, ни о чем мне не сообщившему.

Такова фактическая сторона этого крайне щепетильного вопроса... В затемнении его принимали, надо думать, участие какие-то силы, сводящие, быть может, личные счеты и недоброжелательно расположенные. Эти «силы» добились своего: и я вот 1 ½ года лишен лично мне назначенной субс[идии].

Однако, ссылаясь на то же пис[ьмо] г[осподина] Г[олувко] от 7. IX. 26., приходится отметить, что остается в силе: и дружба моя к пол[ьскому] народу, как руководящий мотив предложения означенной субс[идии], и знание пол[ьским] народом всей доли и недоли эмиграции, и исполнение им своего долга. Ибо одно из двух: или все это не имело места и значения, и в таком случае самое предложение о поддержке в 1926 г. также не должно было иметь места. Или же дружба, знание и исполнение долга были действительны и искренни, и в таком случае подобное сегодняшнее отношение ко мне не должно было быть проявлено, как мной незаслуженное, ничем не вызванное, как вредящее моему положению и престижу, как бьющее меня по самолюбию, как несправедливое по сравнению с теми кавказскими политическими руководителями и деятелями, кои продолжают субсидироваться из того же источника, и, наконец, как ставящее и уже поставившее меня в затруднительное материальное положение...

Я воздерживаюсь от подробного и всестороннего объяснения того обидного и досадного положения, в какое я поставлен вот уже 1 ½ года. Надеюсь, что вы не только используете содержание нашей недавней беседы, но сделаете все, чтобы я получил необходимое удовлетворение в смысле восстановления отношений ко мне как к другу пол[ьского] народа.

Повторяю при этом свою просьбу: взять на себя труд познакомиться меня заочно и несколько ближе с новыми людьми, обрисовать мою общественную и политическую деятель-

¹ Имеется в виду Шетцель Тадеуш (Schaetzel Tadeusz) (1891–1971).

ность, дабы развеять те односторонние и, быть может, даже тенденциозно-неверные сведения, кои могли бы быть сообщены по мотивам личного характера.

Примите и пр[очее А. М. Топчибаши]

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1/2.

CERCEC, EHESS.

Копия.

№ 9

Письмо А. М. Топчибаши Ною Жордания,
председателю Грузинского Национального Центра,
в связи с перепечаткой в русской эмигрантской прессе
опубликованной в тифлисской большевистской газете
«Заря Востока» клеветнической информации
о сотрудничестве последнего с царской охранкой

9 мая 1931 г.
Сен-Клу

Глубокоуваж[аемый] Н[ой] Н[иколаевич],

С негодованием прочел в сегодняшнем № «П[оследних] Нов[остей]» большевистское измышление гнусного характера, вызывающее одно лишь презрение по адресу этих всесветных лжецов, не брезгающих никакими средствами в стремлении охаивать все хорошее и честное.

Но напрасны их потуги: разбрызгиваемая ими грязь обдаст их самих, ляжет всецело на них же. Им, конечно, ничего не стоит, идя по проторенному ими же пути общественно-политического хулиганства, сочинить какие угодно документы...

Их приемы уже достаточно известны как внушающие одно омерзение: иного к себе отношения они не заслуживают.

Уверен, что и вы встретите так же их ложь, направленную против вас.

Все, знающие вас, знакомые с вашей деятельностью, сочтут долгом подтвердить, как недостойна и противоестественна уже сама мысль, допускающая подобное в отношении вас, которая столь злобно пущена в оборот.

Относясь именно так к данному случаю, прошу вас при-

нять выражение моих искренних чувств глубокого уважения и добрые пожелания здоровья и всякого благополучия.

[А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1/2.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

№ 10

Письмо Н. Жордания, председателя Грузинского Национального Центра, А. М. Топчибаши относительно перепечатки в русской эмигрантской прессе опубликованной в тифлисской большевистской газете «Заря Востока»¹ клеветнической информации о его мнимом сотрудничестве с царской охранкой

20 мая 1931 г.
Ванв

Многоуважаемый Али Мардан-бек,

От души благодарю за ваше теплое, сердечное письмо. Гнусная клевета наших врагов не может не вызвать чувство глубокого отвращения у всех честных людей. Поистине, моральному падению этих лгунов нет предела. У нас им, конечно, никто не поверит, это они знают и, очевидно, рассчитывают на эффект за границей. Но и в этом ошиблись. Ни одна газета Запада, ни даже полуполитическая, не напечатала их информацию, кроме «Посл[едних] Нов[остей]» и «Возрождения»²,

¹ «Заря Востока» – выходящая в 1922–1991 гг. в Тифлисе (впоследствии в Тбилиси) большевистская русскоязычная газета. Была основана 3 мая 1922 г. как орган Закавказского Крайкома большевистской партии. С приданием в 1936 г. Грузинской ССР союзного статуса газета стала республиканской.

² «Возрождение» – издаваемая А. Гукасовым русская эмигрантская газета, выходившая в 1925–1935 гг. ежедневно, в 1936–1940 гг. еженедельно в Париже. Являлась умеренно консервативным монархическим органом печати. В 1925–1927 гг. редактором газеты был П. Струве, а в 1927–1940 гг. – Ю. Семенов.

впрочем, последняя сразу охарактеризовала сообщение клеветой. Так что бо[льшевико]в поддержал один Милюков¹: и это неслучайно. Этот господин нас ненавидит не меньше боль[шевико]в. И теперь, когда он получил статью б[ольшевико]в с «документами» и видит, что обвинения ТАСС-а² и бо[льшевико]в совершенно не соответствуют документации и просто к ним приклеены от себя, он продолжает хранить молчание и тем способствует ТАСС-у в распространении клеветы. Я, конечно, это дело так не оставлю. Слава Богу, не все русские похожи на Милюкова. Многие и многие возмущены именно Милюковым.

Вы ничего не пишете о вашем здоровье; надеюсь не плохо. Жму вам руку и желаю всего хорошего.

С глубоким уважением Н. Н. Жордания

*Archives d'Ali Mardan-bey Tophtchibachi, carton n° 1/2.
CERCEC, EHESS.
Подлинник.*

Приложение № 1

Информационное сообщение «ТАСС разоблачает Ноя Жордания», опубликованное в парижской русской эмигрантской газете «Последние Новости» от 9 мая 1931 года

Большевистское агентство ТАСС уверяет, будто в Тифлисе обнаружены документы, доказывающие, что Ной Жордания в свое время состоял на службе царской охранной полиции.

¹ Имеется в виду Милюков Павел (1859–1943).

² ТАСС – существовавшее в 1925–1992 гг. Телеграфное агентство Советского Союза. Было создано 10 июля 1925 г. на базе Российского Телеграфного агентства. Обладало статусом центрального информационного органа, обладающего исключительным правом собирать и распространять информацию внутри СССР и за его пределами.

Документы эти, относящиеся к 1900–1902 гг., напечатаны вместе с соответствующими фотографиями в тифлисской «Заре Востока».

В указанную эпоху Жордания, вместе с другими с[оциал]-д[емократами], сидел в тюрьме. Из документов, по словам ТАСС, явствует, что Жордания купил свободу ценой предательства своих товарищей.

Нечего и говорить, что никакой ответственности за сообщенное мы на себя не берем, оставляя ее целиком на совести большевиков, если только у этих господ есть совесть.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1/2.

CERCEC, EHESS.

Копия.

Приложение № 2

Письмо Ноя Жордания Павлу Милюкову,
редактор газеты «Последние Новости»,
опубликованное в номере упомянутой газеты
от 10 мая 1931 года

Милостивый государь,
Господин редактор!

На страницах вашего органа 9 мая с[его] г[ода] напечатана возмутительная клевета обо мне, сочиненная в недрах тифлисского Чека и переданная известным распространителем всякой лжи и неправды – агентством ТАСС. Правда, «никакой ответственности за сообщенное вы на себя не берете», но тем не менее факт напечатания сообщения с таким заглавием – «ТАСС разоблачает Ноя Жордания» – объективно содействует распространению заведомо лживых сведений, порочащих мое имя.

В грузинской колонии Парижа легко можно осведомиться о методах борьбы грузинского ГПУ с нашей политической эмиграцией и ее вождями. После убийства Рамишвили всем нам было ясно, что очередь за другими вождями...

Меня лично об этом неоднократно предупреждали из Грузии. Смысл большевистской инсинуации ясен. Одно из двух: или они решили расправиться со мною «моральными» средствами, или этим путем думают подготовить почву для физической расправы наподобие того, как поступили с Рамишвили и сотней других моих близких друзей и соратников в Грузии.

Вокруг нас, грузинской соц[иал]-дем[ократической] эмиграции, ведется большевиками сложная, преступная игра с целью ее дискредитирования и разложения. Я бы не хотел, чтобы русские политические органы оказали какое-либо, даже невольное, содействие в этом деле нашим общим врагам.

Отвечать большевикам по существу вопроса считаю ниже своего достоинства. Люди, которые без стеснения дюжинами фабрикуют фальшивых живых свидетелей, еще легче могут фабриковать фальшивые документы. Но, к несчастью для них, они не имеют власти над фактами, случившимися до них. А факты эти сплошь говорят против них, против их лжи и клеветы...

Примите и прочее Н. Н. Жордания
9 мая 1931.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1/2.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

Приложение № 3

Информационное сообщение «Большевистская клевета на Ноя Жордания», опубликованное в парижской русской эмигрантской газете «Последние Новости» от 2 июня 1931 года

Мы охотно печатаем две из многочисленных резолюций грузинских общественных организаций по поводу клеветнического большевистского обвинения, направленного против

Н. Жордания. Обвинения, отнюдь не доказанного материала, опубликованными в советской прессе.

Резолюция делегаций политических партий Грузии

Представители политических партий Грузии: социал-демократической, национал-демократической, партии социалистов-федералистов, партии социалистов-революционеров, объединенные в единый антибольшевистский фронт, ознакомившись с отвратительной клеветой, переданной большевистским телеграфным агентством ТАСС, констатируют, что эта чудовищная ложь состряпана большевиками с целью скомпрометировать грузинское национальное движение и его вождя Н. Н. Жордания. Но враг ошибся в своих расчетах, это низменное средство отнюдь не в состоянии умалить и поколебать тот огромный авторитет, которым история наделила вождя грузинского национального движения. Большевистская же ложь будет заклемена историей как один из характерных приемов, свойственных палачам Грузии.

Резолюция Заграничного Бюро социал-демократической рабочей партии Грузии

Заграничное Бюро социал-демократической партии Грузии выражает свое глубокое негодование по поводу гнусной клеветы, пущенной большевиками посредством телеграфного агентства ТАСС по адресу вождя грузинского народа и грузинской социал-демократии Н. Н. Жордания.

Убедившись, что никакими мерами террора нельзя сломить волю грузинской социал-демократии к борьбе, большевики делают попытку морально очернить ее и ее достойно-

го лидера. Но их низменная ложь не может достигнуть цели; брошенная ими грязь обратится против них, и их позорный шантаж вызовет в Грузии возмущение, вселяя лишь чувство омерзения к ним же самим. Любовь и уважение к социал-демократии и ее славному вождю слишком глубоко укоренились в сердце грузинского народа, чтобы их могла вытравить вражеская клевета.

Враг должен знать, что борющаяся за освобождение своей страны грузинская демократия неразрывными узами связана со своим руководителем, неутомимым и непреклонным борцом Н. Н. Жордания, и любые провокации ГПУ не в силах разорвать эти узы, скрепленные десятками лет славной борьбы.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1/2.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

№ 11

Письмо А. М. Топчибаши Н. Жордания, председателю Грузинского Национального Центра, по поводу отрицательного отношения к кавказским антибольшевистским организациям со стороны отдельных представителей русской эмигрантской печати и необходимости основания общекавказского печатного органа на русском языке для защиты национальных интересов народов Кавказа

24 мая 1931 г.
Сен-Клу

Глубокоуваж[аемый] Н[ой] Ник[олаевич],

Получил в[аше] письмо от 20 с[его] месяца¹. Разделяю высказ[анный] вами взгляд на отнош[ение] к нам как больш[евиков], так и русс[кой] заруб[ежной] печ[ати]. Всего несколько дней тому наз[ад] я имел возможность прочесть в «Заре Вост[ока]» от 6. V. «документы» с «разоблачениями». Но по совести должен сказ[ать], что не нашел в них никакого даже намека на то, о чем пис[ал] ТАСС. Клеветническое измышление так и остается злостной ложью... Вы правы, когда говорите о более чем некрасивой роли в дан[ном] случ[ае] Мил[юкова], к[ото]рый поступил так злорадно, очевидно, в целях дискредитирования вашего положения. Я ведь думал, что нам, кавказцам, при первой же осечке не буд[ет] пощады от мил[юков]ых, но не ожидал, что они прибегнут к недостойному злоупотреблению печатным словом!... Единств[енное] средство

¹ См. Док. 10.

оградить себя от подобных выходов – это иметь в руках печатный орган именно на рус[ском] яз[ыке]. Об этом следует подумать. И когда вы оправитесь совсем, сообщите мне, указав и час, чтобы я мог повидаться с вами и поговорить как по этому, так и по другим набевшим вопросам.

Приношу вам и всем вашим сотрудникам искренние приветствия по случаю 13-й годовщины провозглашения независимости Грузии, с выражением горячих пожеланий о скором восстановлении свободной и прекрасной Грузии, счастья и благоденствия близкого нам грузинского народа.

Лично вам от души желаю полного выздоровления и сил на продолжение большой ответственной работы, выпавшей на вашу долю.

Признателен вам за желание узнать о моем здоровье: соблюдаю строгий режим, чтобы не давать усилиться приливам крови к голове, и, насколько возможно, при тяжелых условиях теперешней моей жизни и грустных переживаниях – здоров.

С глубок[им] уваж[ением А. М. Топчибаши]

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1/2.

CERCEC, EHESS.

Копия.

№ 12

Письмо А. М. Топчибаши А. А. Бахадуру,
чрезвычайному и полномочному послу Ирана
во Франции, с просьбой оказания ему со стороны персидского правительства финансовой помощи
и с предложением создания Группы сближения
между Кавказским Азербайджаном и Ираном

4 июня 1931 г.
Сен-Клу

Глубокоуважаемый Ассад хан,

В письме от 4/12. V.¹, отправленном вам по указанному вами адресу, я касался вопроса о пол[ьской] субс[идии]. Теперь же хочу дополнить нашу беседу сообщением п[о] п[о-воду] возможн[ого] обращ[ения] в Тегер[ан], о чем мы здесь говорили, но за недостатком времени не успели закончить. Мне кажется, что при известной энергии и настойчивости, возможно убедить кого следует в основательности и справедливости подобного обращения. Начну с извинения за то, что поневоле должен говорить о себе и хотя вкратце упомянуть, что в течение долгих годов я был *honoris causa*² юрисконсультом персид[ского] генер[ального] конс[ула] в Тифлисе и особенно конс[ульст]ва в Баку, помогал перс[идским] колониям в их обществ[енно]-нац[иональных] делах, выступая защитником интересов колонии и отдельных перс[идско]-поддан[ных] перед соответств[ующими] рус[скими] властями. Бывшему консулу Мирзе Исмаил х[ану] Фарзани хорошо известно мое выступление перед бак[инским] губернат[ором] и

¹ См. Док. 8.

² *Honoris causa* (лат.) – почетный.

особенно перед Советом Союза Бакин[ских] нефтепромышленников по вопросам: 1) о низкой заработной плате рабочих из перс[идско]-поддан[ных] на нефтяных промыслах, сравнительно с рабочими из рус[ских], арм[ян] и др., и 2) об антигигиенических условиях в казармах, отведенных для жилья перс[идских] рабочих. Все советы и выступления мои я производил совершенно безвозмездно, из одного желания помочь перс[идским] единоверцам, не знакомым с рус[скими] законами и порядками. И помяну и о том, что по приглашению моих персид[ских] друзей я ездил в Ардебиль для защиты перед рус[ским] консулом и перс[идским] Кяргюзаром¹ прав одной персидской фамилии, имение которой было захвачено рус[ским] подданным, жителем гор[ода] Шуши, и от к[ото]рого это имение, уже почти закрепленное за ним, было отобрано обратно.

Далее, из области политической я должен остановиться на проезде через Баку 7-8 депутатов, выбранных в Перс[идском] Азербайджане в 1-й перс[идский] Меджлис. В теч[ение] нескольких дней все они вместе виделись со мной, и я охотно по их просьбе знакомил их с парламентским режимом, с внутренним распорядком рус[ской] Гос[ударственной] думы, с политич[ескими] партиями, с отношением к власти и т.д. Перед отъездом в Тегеран они взяли с меня слово, что я должен приехать в Тег[еран], чтобы помогать им. И действительно, через некоторое время в Баку приехал один важный чиновник для переговоров о принятии мной звания советника по предполагавшимся реформам по судебной части, в каком качестве я мог бы работать и совместно с депутатами Меджлиса. К сожалению, я не видел достаточных гарантий своей безопасности от возможного недоброжелательного реагирования на это со стороны рус[ской] власти. Предложение это отпало. Вскоре после этого, в момент приезда в Баку покойного Музаффар-Эд-Дин шаха² я был награжден орденом

¹ Кяргюзар (*фарс.*, *азерб.*) – делопроизводитель, секретарь. В данном случае, очевидно, имеется в виду секретарь персидского консульства.

² Точнее – Мозаффар эд-Дин шах Каджар (1853–1907) – пятый шах Ирана из династии Каджаров, правивший в 1896–1907 гг. Является создателем персидской конституции.

Льва и Солнца 2-й степ[ени], о чем я узнал после, так как отсутствовал тогда в Баку. О вышеозначенном было хорошо известно тогдашнему послу Мирза Реза х[ану] Арфа-У-Довлех,¹ а впоследствии и покойному Насруль-Мюльку,² выражавшему при всякой со мной встрече свое сожаление о несостоявшемся моем приезде в Тегеран.

Наконец, вам известны отношения, кои установились здесь в Париже во время мирной конференции народов между нашей делег[ацией] и делег[ацией] персидской, сначала во главе с Мушавер-Мемал[ек],³ а потом Фируз-Мирзой⁴. В личных переговорах мы сошлись по многим вопросам. Объединенная комиссия от обеих делегаций выработала ряд положений общеделегативного характера, и по уговору нашему я поехал в Лондон с 2 членами делег[ации], чтобы совместно с Фир[уз]-Мирзой зондировать почву об отношении там к нашим общим предположениям.

Лично я придавал установившимся связям большое значение: эти связи могли быть чреваты важными последствиями для обеих стран, призванных жить в мире и согласии во имя жизненных их интересов. Как этого достигнуть при существовавших и, к сожалению, еще не устраненных взаимных недоразумениях, ошибочных взглядах и зачастую при взаимном незнании стран во многих отношениях? Надо было во всем сознаться и работать, чтобы найти выход. Тогда же я написал от имени патриотов обеих стран «Декларацию», экземпляр которой я при этом присылаю вам. Написана она давно,

¹ Точнее – Мирза Риза-хан Арфа-эд-Довлэ (1846–1939).

² Возможно, имеется в виду Мостовфи ол-Мамалек (1874–1932).

³ Точнее – Мирза Али Кули хан Ансари, также известный как Мошавер оль-Мамалек (1875–1938) – иранский государственный деятель. В 1896–1898 гг. служил советником в посольстве Ирана в Российской империи. В 1898–1905 гг. находился на различных руководящих должностях в правительстве Ирана. В следующие четыре года работал в персидских дипломатических представительствах в Османской империи. В 1915 г. – министр иностранных дел Ирана. В 1916 г. был назначен послом Ирана в России. В 1928–1930-х гг. – посол Ирана в Британской империи.

⁴ Имеется в виду принц Фируз Носрат-эд-Довле III (1889–1937).

но основная идея о необходимости сближения была и остается новой и насущной. Этого направления я держался всегда и им считаю долгом руководствоваться в будущем, насколько хватит жизни. Верю в разум народов, кои еще лучше и глубже поймут эту необходимость сближения. Надеюсь, что эта «Декларация», уже пущенная в оборот без указания на меня, сделала и сделает свое дело, служа импульсом сначала к размышлениям, а потом и к работе. Как жаль только, что тяжелое иго нависло над нашей страной!.. Вся надежда пока на иранских патриотов, хотя окружающие их условия все еще мало благоприятны... Но, милостив Аллах! – Дела народов всегда движутся медленно. Подчас замирают. Идеи же и идеалы живучи и, если есть, кому их проводить, значит, не теряется надежда на их осуществление...

В дополнение к нашей беседе я привел факты из прошлого и отметил идеалы будущего. Вы можете использовать написанное, как вы найдете для себя возможным, имея в виду взаимные симпатии и доверие. Я не домогаюсь службы или какого-нибудь платного места, равно не собираюсь пока ехать в Персию. Я, основываясь на вышеизложенном, прошу меня поддержать, так как оказался без средств на чужбине, обремененный большой семьей и отягченный значительными долгами. В какой форме мож[ет] быть эта поддержка – одновременно или периодическими выдачами – решать не мне. Но если конкретно, я прошу перс[идское] п[равительст]во выдать мне 8-10 тыс[яч] туманов. Чтобы я мог расплатиться с накопившимися долгами и тем самым получить возможность продолжать приостановленную работу.

Надо ли доказывать, что сохранение и поддержание политических и культурных работников и деятелей соседних стран должно входить в программу всякого дальновидного п[равительст]ва. Посмотрите, что делают п[равительст]ва Юго-Славии и Чехословакии для русских беженцев и их деятелей! Пример же Польши на ваших глазах!..

Мне думается, что изложение вами вышеприведенных данных и мотивов и направление такого изложения с вашим заключением к подходящему и близкому лицу не может и не должно остаться без положительного результата. Такого

лица, к сожалению, там у меня сейчас нет. За причиняемые беспокойства вновь прошу извинить меня. Буду ждать вашего ответа.

Шлю вам и супруге вашей привет с добрыми пожеланиями здоровья и всякого благополучия.

[А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 1/2.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

Приложение № 1

Декларация патриотов Ирана и Азербайджана, составленная А. М. Топчибаши в окончательной редакции 8 апреля 1929 года в Сен-Клу

Нижеподписавшиеся патриоты Ирана и Азербайджана на Кавказе, движимые любовью к счастью и благополучию их народов теперь и в будущем, и проникнутые взаимно глубоким уважением к насущным интересам обеих стран в политической, экономической, социальной и культурной сферах, ставят себе целью отныне приложить все силы и старания к тесному сближению братских народов названных соседних стран и к достижению всеми дояльными способами развития и процветания их народов в указанных сферах.

Констатируя с глубоким моральным удовлетворением прочные связи, с давних времен сближавшие эти соседние страны, родственные по религии и культуре, группа патриотов не сомневается, что ее настоящий призыв к способствованию делу сближения найдет сочувственный отклик среди народов как независимого Азербайджана Кавказского, так и независимого Ирана. Группа эта уверена, что необходимость такого сближения будет положена в основание взаимоотношений правительств обеих свободных стран и послужит вер-

ным залогом уважения взаимных прав и интересов, установления прочной базы взаимной дружбы, добрососедских отношений и искреннего сотрудничества на благо народов этих стран.

Считая сближение последних фундаментом, на котором только и возможно достижение и развитие мирных культурно-экономических и политических отношений, группа, само собой разумеется, чужда каких бы то ни было агрессивных планов и действий в отношении соседних и остальных народов и считает долгом подчеркнуть, что обеспечение внешних границ и внутреннего спокойствия как Ирана, так и Азербайджана путем заключения как между собой, так и с другими народами, особенно с соседними, прочных договоров о безопасности (ненападении) и об арбитраже под покровительством Лиги Наций, будет занимать один из главнейших пунктов в программе группы, как предмет особых ее забот.

Исходя из вышеизложенных положений, группа патриотов в своей деятельности ставит ближайшей задачей устранение и рассеяние всеми имеющимися в ее распоряжении средствами тех неправильных представлений разных кругов персидского народа о Кавказском Азербайджане и обратно, представлений, кои, не соответствуя действительности, бывает, вселяют во взаимное понимание досадные недоразумения и ошибочные взгляды. В полном сознании всей пагубности таких недоразумений и противоречащих с народным мнением и желанием взглядов, группа считает долгом теперь же выступить во всеоружии имеющихся данных против подобного рода слухов и заявлений, вносящих крайне нежелательный диссонанс и неисчислимый вред в установлении правильного взаимного понимания и признания взаимных прав и интересов, столь необходимых для сближения обоих народов.

И в этом отношении во главу угла должно быть поставлено полное и безоговорочное признание как со стороны азербайджанского народа целостности и независимости всей территории империи Ирана в существующих ныне ее пределах, так и со стороны народов Ирана такое же признание целостности и независимости Азербайджанской Демократической

Республики, провозглашенной 28 мая 1918 года в тогдашних актуальных границах, с городом Баку как со столицей. В связи с таким признанием необходимо также безоговорочно и взаимно заявить, что в деле сближения народов обеих стран не может и не должно быть никакого вмешательства одного народа во внутренние дела другого, равно как и в вопросе о форме верховной власти.

Соблюдая в приведенных отношениях полную лояльность и уважение к взаимным правам, группа имеет и будет располагать данными и средствами, при помощи коих она сумеет широко поставить и развить кардинальный вопрос о сближении народов обеих стран, приступив к означенной задаче сначала в главных их центрах, особенно в Персии.

Создание в таких пунктах из сторонников проводимой идеи сближения организаций политического, экономического (торгово-промышленного), культурного и т.п. характера, устройство постоянных и периодических конгрессов и конференций, основание ежедневных газет и периодических журналов – эти и подобные им средства, при энергии и искренней преданности делу сближения участников группы, дадут им силы и возможность начать это святое дело, привлечь таких же, как они сами, горячих сторонников этой спасительной для всех народов прекрасной идеи и достигнуть положительных результатов на благо обеих независимых стран.

Исходя из тяжелых условий переживаемой действительности, группа, естественно, учитывает все затруднения, предстоящие на ее пути, особенно в Азербайджане Кавказском, и примет все необходимые меры для привлечения новых кадров патриотов как внутри, так и вне этих стран, в чем поручкой является жизненность и привлекательность самой идеи сближения. Любуясь этой высокой идеей как путеводной звездой, группа патриотов тысячелетнего Ирана и молодого Азербайджана Кавказского, глубоко веря в спасительность этой великой идеи, с открытым сердцем и самыми искренними намерениями вступает на намеченный путь честного служения своим народам. На путь, правда, весьма тернистый, но, уверены, горячо одобряемый нашими народами, с благословения Великого Аллаха.

Группа принимает в руководство нижеизложенные положения и практические указания.

А. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1

Группа исходит из того бесспорного начала, в силу которого безоговорочно признаются взаимно независимость империи Ирана и целостность его территории в нынешних границах, равно как независимость Азербайджанской на Кавказе Демократической Республики и целостность ее территории в границах по акту 28 мая 1918 года.

2

Базируясь на этом начале (1 п[ункт]) о независимости и территориальной неприкосновенности обеих стран, группа стремится к сближению народов этих стран в отношениях политико-экономическом и культурном на современных началах международных отношений.

3

В целях обеспечения внешней безопасности и внутреннего спокойствия группа является горячей сторонницей заключения как между Ираном и Кавказским Азербайджаном, так и между этими государствами и остальными, особенно соседними государствами, прочных договоров о ненападении и об арбитраже под покровительством Лиги Наций.

4

Относясь с должным уважением и лояльностью к взаимным правам и интересам народов названных стран, группа не допускает никакого вмешательства одного народа во вну-

тренние дела другого, равно как и в вопросе о форме верховной государственной власти.

5

В своей деятельности группа берет на себя особую заботу о взаимном распространении точных понятий о народах их стран, об их представлениях на политико-экономические взаимоотношения, стремясь к устранению и рассеянию всех неправильных и случайных положений, не отражающих народного мнения этих стран.

В. ПРАКТИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

1

Для достижения поставленной цели группа привлекает внутри и вне обеих стран единомышленников, разделяющих вышеприведенные «общие положения». При этом рекомендация одного члена группы достаточна для приема в группу впрямь до составления особого регламента.

2

По мере увеличения числа сторонников группы, в разных пунктах открываются ее секции, при условии, чтобы в секции было не менее 3 членов, тесно связанных с группой.

3

Группа имеет свой съезд социаль¹ в Тегеране, а часть ее членов временно находится в Париже.

¹ Siège sociale (*фр.*) – общественное местопребывание.

4

Группой и ее секциями руководят избранные из их же среды председатели. Все вопросы в них решаются простым большинством голосов с перевесом голоса председателя.

5

Все детали, касающиеся организации группы и ее секций, их составов и т. д., указываются в особом регламенте (см. п[ункт] 1), который составляется при установлении возможно широких размеров деятельности группы. В этом же регламенте будут предусмотрены также порядок сношений секций с группой и между собой, образование необходимого фонда и т[ому] под[обное].

6

Для пропаганды идеи сближения народов обеих стран, группа, если это будет признано полезным и возможным, устраивает периодические конгрессы и конференции, а также прибегает к помощи газет и журналов и, если окажется возможным, основывает свой печатный орган.

7

Группа вменяет себе в обязанность соблюдение в своей тактике и практических шагах осторожного и вдумчивого образа действий с учетом существующих условий жизни народов обеих стран, особенно Кавказского Азербайджана, интеллигенция которого, разделяющая ценности группы, вынуждена была эмигрировать и нуждается в моральной и иной поддержке.

8

Изложенные выше пункты (1–7) «Практических указаний» могут быть в дальнейшем и при составлении особо-

го регламента (1 и 5 п[ункт]) изменены. Но «Основные положения» изменению не подлежат, разве бы на этом настаивали единогласно все члены группы или органа, могущего быть созданными на место группы.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1/2.

CERCEC, EHESS.

Копия.

№ 13

Собственноручная запись беседы А. М. Топчибаши с Айтеком Намитоком, членом Национального Совета Северного Кавказа, относительно необходимости достижения компромисса между упомянутым Советом и дипломатической делегацией Северного Кавказа, а также восстановления объединенного фронта кавказских антибольшевистских партий и организаций

12 июня 1931 г.
Сен-Клу

В личной беседе с Айт[еком] Намиток[ом] (12. VI. 5 ½ – 8 час[ов] веч[ера]) последний уверял меня, что он и его друзья, образовавшие Нац[иональный] Сов[ет] Сев[еро]к[авказской] Респ[ублики], признают с[еверо]к[авказскую] делег[ацию], несмотря на все недостатки в ее организации, равно как все ее прерогативы, но опасаются, что Г. Б[аммат] будет продолжать тормозить работу Нац[ионального] Сов[ета], ибо он не может работать в коллегии и, как это ни странно, не придает цены Нац[иональному] Сов[ету], на к[ото]рый он мог бы опираться, как сев[еро]к[авказский] представитель. Ни он, Намит[ок], никто другой из горц[ев], быть может, за весьма немногими исключениями, ничего не имеют против Г. Б[аммата] и готовы с ним работать. Он же, Г. Б[аммат], не идет ни на какие уступки ради общих интересов. Равно не считает нужным совещаться или даже сообщать Нац[иональному] Сов[ету] о своих, иногда весьма ответственных, шагах полит[ического] характера, как это он сделал с вопросом о разрыве с груз[инами], поспешив отправить на имя груз[инско-

го] представит[ея] письмо о таком разрыве, без уведомления Нац[ионального] Сов[ета]. Он, Намит[ок], подтвердил готовность работать с Г. Б[амматом], но при условии, что и Г. Б[аммат] войдет в Нац[иональный] Сов[ет] на равных с другими началах.

После моего разъяснения о необход[имости] сохранения роли и престижа сев[еро]кав[казской] делегации, в частности о необход[имости] примирения с Г. Б[амматом], как нужным для горского дела деятелем, Намит[ок] переш[ел] к вопросу о возм[ожности] возобновления общ[е]кавк[азской] работы, для чего необходимо действовать совместно со мной. Он, Намиток, заявил, что никто из горц[ев], груз[ин] и большин[ство] азерб[айджанцев] в эмигр[ации] не представляет себе такой работы без деятельного участия моего, как долголетнего поборника за общекавк[азские] интересы. При этом он выразил надежду, что внутри азерб[айджанцев] нелады будут устранены при моем же содействии и в непродолжительном времени. Одновременно, он затронул вопросы о Шам[иле]-Бичерах[ове],¹ о пол[ьской] поддержке, о немусав[атистских] группах азерб[айджанцев] в Ст[амбу]ле, о примирении среди груз[инских] теч[ений].

Просил в конце беседы помочь делу примирения с Г. Б[амматом], а также налаживанию общ[е]кавк[азской] работы и сообщил о желании ген[ерала] Хакандокова,² председ[ателя] Нац[ионального] Сов[ета], видиться со мной.

В заключ[ении] бес[еды] сообщил о планах, кас[ающихся] матер[иальной] стороны работы.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13/14.

CERCEC, EHESS.

Подлинник.

¹ Имеются в виду Шамиль Мухаммед Сеид-бек (1901–1981) и Бичерахов Лазарь (1882–1952).

² Имеется в виду Хагандоков Константин (1871–1958).

№ 14

Письмо А. М. Топчибаши Н. Жордания,
председателю Грузинского Национального Центра
в Париже, относительно необходимости создания
объединенной организации эмигрантов-кавказцев
и посылки в связи с этим заметок,
касающихся упомянутой организации

15 августа 1931 г.
Сен-Клу

Глубокоуважаемый Ной Николаевич,

Я бы давно прислал вам прилаг[аемые] заметки, если бы знал ваш летний адрес, которого не удалось раздобыть в ле-г[ации]: лишь К. П. К[анделаки]¹ предложил передать настоящий пакет ему, и он перешлет вам. Его любезностью я и пользуюсь.

Присылаемые зам[етки] заключают в себе мои соображения по поводу вопросов, бывших предметом нашей беседы. Вы просили меня изложить эти соображения письменно, что у меня давно было готово.

Они касаются вопросов о создании объединенной организации кавк[азских] деятелей в эмиграции и общего печатного органа. Трудности практического разрешения того и другого вопроса преодолимы, если энергично взяться за дело. Убежден, что и вы согласитесь с необходимостью наконец приступить к объединению сил в эмиграции, чтобы дать должное удовлетворение элементам, желающим участвовать

¹ Имеется в виду Канделаки Константин (1883–1958).

посильно в общей работе. Среди них к тому же имеются недовольные официальными органами, якобы «монополизировавшими» эту всех касающуюся работу. Конечно, важны здесь стремления к участию в общей работе, как положительное начало, коим и следует воспользоваться. Иначе начнется все большее отчуждение друг от друга и, в частности, от официальных органов. К тому же в общих интересах идти навстречу таким стремлениям.

Я имею в виду пока организацию культурного характера, но убежден, что, раз она укрепитя, не миновать ей и политики. И пусть!.. Орган печати во всяком случае получит именно политический характер.

В нашей беседе мы говорили, что за лето надо обдумать эти вопросы и затем вновь обсудить с тем, с кем будет полезно для дела. Вот детали возможного проведения в жизнь указанных положений со всех сторон. И, конечно, все это надо сделать как можно скорее, чтобы поспеть к началу будущего года, а может быть и того раньше!

Буду ждать извещения после возвращения вашего, чтобы обменяться взглядами на присылаемые сообщения. До того здесь я побеседую с тем, с кем найду возможным, в целях подготовки почвы, не предавая пока большой огласке до встречи с вами.

Пока же шлю вам с семьей привет с пожеланиями всякого благополучия и полного выздоровления.

Уважающий вас А. Топчибаши

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1/2.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

Приложение № 1

Заметки А. М. Топчибаши «К вопросу о возможности объединения эмигрантов-кавказцев (азербайджанцев, армян, грузин и северокавказцев) в Париже и вообще за рубежом»

Идея о необходимости Конфедерации 4-х Республик Кавказа все более делается популярной и пускает корни среди деятелей означенных республик как здесь, так и на местах. Соответствуя многим общекавказским условиям и данным, идея эта имеет теперь горячих сторонников не только в партиях и организациях в лице активных участников борьбы за освобождение наших народов от ненавистного ига, но и среди кавказских элементов, по тем или иным причинам стоящих в стороне от политики, но не могущих быть, конечно, чуждыми ей, так как искренне разделяют патриотические устремления ко благу Кавказа и его народов и придерживаются чисто кавказской ориентации.

Проникновению и развитию этой идеи среди последних немало способствовало принятие в Париже почти 7 лет назад официальными органами Республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, главнейших базовых принципов для политического и экономического объединения народов названных республик, кои высказались единогласно за необходимость объединения их народов в форме Конфедерации (протокол, подписанный в окончательной форме представителями официальных органов 3-х названных республик от 11 ноября 1924 года). Здесь кстати сказать, что официальный орган Республики Армении не счел возможным присоединиться к сему акту тогда же по особым мотивам и целям, преследуемым означенным органом, что, конечно, не исключает, во-первых, возможности присоединения после и, во-вторых, нахождения среди кавказских эмигрантов-армян сторонников объединения народов Кавказа в форме Конфедерации.

Но, к большому сожалению, указанный акт огромной важности не мог быть осуществлен и, будучи приурочен к насту-

плению определенных событий, ждет все еще своей реализации.

Однако жизнь, как всегда, опередила формальное приглашение, состоявшееся между официальными органами Республик Кавказа, заставив отдельные группы и лиц искать возможных путей к желательному объединению кавказских народов вне и помимо официальных органов.

Отсюда стремление отдельных лиц и групп, а иногда даже партий кавказской эмиграции, к устройству собраний и совещаний с участием единомышленников соответственно из азерб[айджанцев], арм[ян], груз[ин] и горц[ев].

На всех таких собраниях, как бы малочисленны они ни были и как бы ни были ограничены их задачи, все же преследовалась цель объединения, как основной базы будущего устройства жизни кавказских народов.

В этом отношении особенно надо отметить выступления наших более молодых сил, из коих многие кончили цикл своего образования за границей. В патриотическом стремлении оказать посильную помощь изнывающей под большевистским гнетом родине, что делает им честь, они естественно ищут выхода из того мрачного тупика, в котором мы все оказались. Не менее естественно, что они не могут быть чужды критике своих «морально устаревших» старших товарищей, «заведших всех в этот тупик и крепко держащихся своих же “устаревших”... мандатов». Они, конечно, могут критиковать – это их право. Как исправление промахов и ошибок прошлого – это даже необходимо и полезно.

Но не в таком, однако, виде. Не на собраниях, скорее, кулуарного характера, среди лишь друзей, созданных случайно и по частной, тоже случайной инициативе, не на собраниях ни к чему никого не обязывающих и тут же улетающих из памяти как мимолетный эпизод эмигрантской жизни. Не на таких собраниях может быть достигнуто желательное объединение эмигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа, вынужденно покинувших родные пепелища и теперь, под влиянием всего ими пережитого в тяжелое лихолетье, сознающих необходимость объединения, дабы совместными усилиями и всеми доступными средствами при-

нять участие в отстаивании жизненных интересов своих народов, а с тем вместе и всего Кавказа.

Для людей, мыслящих таким образом, необходимо объединение, создание общей организации с выработанной ими самими программой и планом работ. Организации, доступ в которую был бы свободен для всех кавказцев и их истинных друзей, без всяких ограничений. Организации, руководимой ими же выбранными структурами и в которой участники существующих кавказских официальных органов работают как рядовые члены, внося свои познания и особенно опыт в общекавказских вопросах.

Такая организация не может и не должна быть чуждой стоящим на очереди вопросам Кавказской проблемы, и в целях наилучшего разрешения этой последней представляется особенно необходимым и важным детальное и всестороннее изучение и освещение всех вопросов, касающихся Кавказа и его народов во всех отношениях. И с этой точки зрения такую объединенную кавказскую организацию можно было бы назвать «Обществом Кавказоведения» в широком смысле этого понятия. Такое наименование удовлетворяло бы также и требованиям, которые могут возникнуть ввиду различного характера состава эмиграции, а также официальной регистрации Статута организации.

Все вопросы, касающиеся прошлого и настоящего народов Кавказа, лучшего устройства их жизни в дальнейшем, все содержание Проблемы Кавказа в самом широком значении, может и должно войти в задачи такой организации. И в соответствии с этим все мыслимые отделы Кавказоведения, а именно: древности, археология, письменность, география, этнография, история, экономика, политика, литература, искусства во всех видах и прочее, могут и должны быть предметом изучения вплоть до нравов и обычаев, народных песен, музыки и танцев, народной медицины и т.д. как общекавказского характера, так и принадлежащие каждому народу в отдельности.

Такая организация будет и должна быть центром самообразования и взаимного обучения ее членов, жизненно заинтересованных, прежде всего, в «познании самого себя», как

того требовали древние философы. Не менее, конечно, необходимо познание и соседних с Кавказом народов, изучение коих также должно входить в намерения означенной организации.

Конечно, это весьма широкий круг задач, начертанный лишь в общих чертах. Будет ли эта огромная работа по силам кавказцам-эмигрантам, если даже предположить, что все они войдут в указанное объединение? Найдутся ли среди нас соответствующие работники? Ведь для этой работы нужна Академия, да может и не одна!.. Верно. Но не надо забывать основной цели образования такой организации, заключающейся в объединении кавказцев на почве, прежде всего, культурной работы вообще, а какая часть этой большой работы будет исполнена раньше, для какой найдутся работники и тому подобные вопросы, как бы они ни были резонны, не должны препятствовать желательному объединению. При том самая широта плана даст должный простор в выборе тем для изучения.

Все средства, способствующие лучшему изучению вопросов Кавказоведения, должны быть использованы организацией: нужно собирать сведения библиографического и иного характера, книги и другие материалы, помогать исследованиям в архивах и библиотеках, франц[узских] и иных, устраивать конференции, беседы, спектакли, концерты и т.п., выпускать брошюры, издавать книги, выступать во франц[узской] и иной прессе, издавать периодический печ[атный] орган, поддерживать посвятивших себя изучению Кавказоведения, особенно из кавказцев, и т.д.

В ходе работ сама организация определит точнее предметы ближайших задач, в соответствии с наличными силами и материальными средствами. При этом вряд ли можно сомневаться, что объединенная организация не сумеет изыскать необходимые средства для своей работы. Равно можно надеяться, что с течением времени, когда упрочится объединение кавказцев, оно сумеет выделить из своего состава особые кадры по разным специальным отраслям Кавказоведения, кои будут систематически заниматься (или даже посвятят себя всецело) научным изучением выделенных отраслей Кавказоведения,

под руководством, быть может, особо приглашенного ученого-иностранца.

* * *

Одним из препятствий к желательному объединению мог бы быть вопрос о языке. Этот вопрос – самое больное место сейчас и в будущем, при образовании Конфедерации. Это достаточно известно каждому из нас, испытавшему множество неудобств и неприятностей из-за отсутствия одного общепонятного языка. Каждый из наших народов имеет свой язык, письменность, литературу, и в пределах своей территории не испытывает никаких затруднений. Но в сношениях между собой народы Кавказа, не имея, к сожалению, общего языка, вынуждены были пользоваться русским на протяжении более сотни лет. Впрочем, правильно будет сказать, что этим языком пользовались не народные массы, и до сих пор его не понимающие, а классы торгово-промышленные, чиновничьи, военные, т[ак] наз[ываемые] «интеллигентные», коих дети, и зачастую и сами они, обучались обязательно русскому языку в учебных заведениях как языку государственному, столь им нужному тогда в жизни...

Этот язык стал поневоле общим, заставшим народы Кавказа в период отделения от бывшей России и образования Республик Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа. Правительства этих последних вынужденно вели свои сношения на этом языке между собой, при посредстве его происходили и происходят наши конгрессы, совещания, комиссии и пр., равно как и здесь между официальными кавказскими органами, лишь иногда прибегающими в сношениях между собой к помощи французского языка.

Усвоить французский язык более или менее удовлетворительно возможно лишь среднему и особенно молодому поколению, учившемуся во французских учебных заведениях. Поколению же старшему, составляющему значительное большинство кавказских деятелей, почти невозможно овладеть франц[узским] яз[ыком] настолько, чтобы излагать на нем свои мысли устно и, особенно, письменно, со всеми ню-

ансами и в литературной форме. Пользование же услугами переводчиков, как известно, не достигает цели точного и ясного изложения. Конечно, в том и другом случае могут быть и бывают счастливые редкие исключения, но, в общем, затруднительность позднего усвоения франц[узского] яз[ыка], при всех его достоинствах как международного языка и при общем осознании необходимости его усвоения, невольно заставляет кавказских деятелей прибегать и теперь к помощи русс[кого] яз[ыка], которым большинство из них владеет почти в совершенстве и долготейшее использование которого приучило их мыслить, говорить и писать на русском нередко, к сожалению, даже в ущерб родному языку!..

Такова действительность, и надо иметь мужество признавать ее такой, какая она есть, и извлекать возможную пользу для общих интересов Кавказа, как бы сильно употребление рус[ского] яз[ыка] в сношениях между кавказскими народами ни било по нашему национальному самолюбию, как бы ни стесняло и ни угнетало нас своим несоответствием и даже некоторым противоречием с провозглашенной нами независимостью наших народов.

Употребление рус[ского] яз[ыка] на наших заседаниях, совещаниях, переговорах и личных встречах невольно вошло в обыкновение. На этом же языке зачастую ведется переписка между нами, даже между офиц[иальными] органами. На нем же в эмиграции выходят журналы, издаваемые отдельными партийными, национальными группами. Но нет печатного органа общекавказского характера, в котором, как со свободной и доступной трибуны, раздавались бы голоса пишущих кавказских деятелей по животрепещущим вопросам Кавказской проблемы открыто, без предвзятости и тенденциозности.

Существующие в эмиграции печатные органы на родных языках, как и на франц[узском] и рус[ском], имеют свое назначение, но ни один из них не играет роли доступного общекавказского органа ни по форме, ни по содержанию.

Поэтому необходимо создание печатного органа в виде пока ежемесячного журнала, также временно небольшого формата, который явился бы языком объединенной обще-

кавказской организации. По вышеприведенным соображениям такой журнал должен издаваться на русском языке, чтобы дать к нему доступ всем кавказским деятелям, желающим выступать в печати. Вместе с тем журнал будет доступен и русской эмиграции, не перестающей в лице своих периодических органов здесь, делать выпады против кавказских деятелей и их национальных организаций, вкривь и вкось писать о них, с неприязнью судить о чаяниях народов Кавказа, а главное – враждебно относиться к провозглашенной этими народами независимости. Руководящие круги русской эмиграции почти всех течений и оттенков никак не могут примириться с этим фактом, осуществленным, как они твердят, нами без согласия их, русских(?). В печатных органах своих они вызывают нас на «переговоры», находя, что счеты «между окраинами и русскими» еще не закончены и т[ому] под[обное]. Задумываемый журнал объединенной Кавказской организации даст должный ответ и отпор всем подобного рода выпадам русских деятелей на их же родном языке и установит честно и ясно грань между Кавказом и будущей Россией...

Конечно, одновременно такой журнал займет соответствующую позицию и по отношению к советской власти, оккупировавшей русско-советскими войсками наши территории.

Общекавказская организация и печатный орган – две взаимодействующие силы, необходимые для желательного объединения кавказских деятелей: в них источник совместных действий и солидарных выступлений для отстаивания общих интересов народов Кавказа и в то же время подготовки необходимой почвы для создания действительного объединения этих народов в форме Конфедерации.

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1/2.

CERCEC, EHESS.

Копия.

№ 15

Письмо А. М. Топчибаши Александру Ледницкому,¹
польскому политическому и общественному деятелю,
с просьбой о содействии в опубликовании в польской
прессе заметки о трагической смерти Т. Головки,
бывшего начальника восточного отдела МИД
Польской Республики

5 сентября 1931 г.
Сен-Клу

Глубокоуважаемый Александр Робертович,

Лишь теперь узнал о трагической смерти Тад[еуша]
Голувко, с которым не раз встречался и говорил по общеполитическим вопросам применительно к Польше, Украине,

¹ Ледницкий Александр (Lednicki Aleksander) (1866–1934) – польский общественный и политический деятель. В 1893 г. был избран секретарем Римско-католического благотворительного общества в Москве, в 1896–1897 гг. являлся его президентом. Поддерживал, в том числе и финансово, создание польских организаций в Москве: клуба «Лютня», Союза польских соколов, Союза польских женщин Польского дома. Известный журналист. Сотрудничал в варшавских газетах «Правда», «Нова газета», петербургской «Край» («Страна»), московской «Echo Polsko» («Польское эхо»), а также в российских изданиях. Член Союза освобождения. Горячий защитник польской автономии. В 1905 г. стал одним из основателей партии народной свободы. С 1905 по 1916 г. член ЦК кадетской партии. В 1906 г. избран членом I Государственной думы. Принадлежал к левому флангу конституционно-демократической партии, выступал в защиту всех национальных меньшинств России. Вошёл в группу автономистов. После роспуска думы 10 июля 1906 г. подпи-

Кавказу и, в частности, к Азербайджану. Он оставил во мне впечатление большого польского патриота и несомненного друга угнетенных народов и их меньшинств. Весть об убийстве его меня сильно взволновала и возмутила до глубины души, как ярого противника кровавых актов над политическими деятелями. Свои возмущение и соболезнования я выразил в моей заметке, которую очень прошу перевести на пол[ьский] яз[ык] и зас[им] направить для напечатания в одну из варшавских газет, по вашему усмотрению. Я реша-

сал Выборгское воззвание. Председатель Польского благотворительного общества в Москве и деятель по вопросу о польской автономии. В 1910–1917 гг. – председатель Совета Соединенного банка в Москве. Председатель Московского отделения Петроградского общества страхования. Председатель Благотворительного общества вспомоществования бедным римско-католического вероисповедания. Во время Первой мировой войны стал главой Польского Комитета по поддержке жертв войны. 24 марта 1915 г. на заседании ЦК кадетской партии требовал для Польши независимости, а не автономии. В 1916 г. вышел из партии народной свободы. Осенью 1916 г. стал членом нелегального патриотического объединения поляков, финансировал издание в Лондоне на английском языке газеты «Польское обозрение». После Февральской революции назначен 15 марта 1917 г. руководителем (на правах министра) Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского, представляющей польские интересы во временном правительстве князя Львова, а позднее – А. Керенского. Ледницкий отказался признать Польский Национальный Комитет в Париже под руководством Р. Дмовского. В 1917 г. один из организаторов и руководителей Польских Демократических Комитетов в России. В январе 1918 г. назначен представителем Гражданского Комитета Регентского Совета в России. Его деятельность на этом посту высоко оценил Ю. Пилсудский. В начале 1918 г. был выслан из России большевиками. С конца 1918 г. жил в Варшаве. В независимой Польше Ледницкий не смог вернуться в политику, в основном из-за восприятия его как слишком «русского». В 1919–1923 гг. его статьи регулярно появлялись в варшавской «Польской неделе» (*Tydzień Polski*), в них он отстаивал идеи паневропеизма и активно поддерживал независимость Литвы, Латвии, Эстонии, Финляндии и Грузии. В 1934 г., будучи вовлечен в крупный финансовый скандал, окончил жизнь самоубийством.

юсь беспокоить вас с такой просьбой, так как у меня связей с пол[ьской] прессой нет, а к иному способу я не могу сейчас прибегнуть. Извиняясь за беспокойство, я надеюсь, что вы не откажете мне в такой просьбе и равно будете любезны прислать мне экземпляр номера газеты, где появится посылаемая заметка. Если найдете нужным, можете изменить текст. Полагаю, что и редакция газеты, в которую вы пошлете заметку, не откажет человеку, который кроме чисто политической деятельности (1-ая дума, руководство всероссийскими мусульманскими съездами и. т.д.) в теч[ение] десятков лет был редактором-издателем бакинских ежедневных газет: «Каспий»¹ (на рус[ском] яз[ыке]) и «Гэят» («Жизнь» на азерб[айджанском] яз[ыке])².

Кстати о печати. Не могли бы вы связать меня с какой-либо распространенной польской газетой или журналом, конечно, не слишком крайнего (в ту или другую сторону) направления. У меня имеются «Польские воспоминания» за более чем полвека моих встреч, сношений и работы с поляками, преимущественно на Кавказе, а также в бывш[их] русск[их] столицах и пр., и за границей. Думаю, что эти мои «Воспоминания», как друга, всегда расположенного к польскому народу, окажутся небезынтесны, будучи напечатаны именно на пол[ьском] яз[ыке] (в переводе с рус[ского] яз[ыка]). Я бы был вам весьма признателен за такую услугу, имеющую к тому же общий интерес для вас и для меня, как бывш[их] членов Союза автономистов. Нечего и говорить, что если печатание «Пол[ьских] восп[оминаний]» могло бы дать мне и некоторое количество золотых, то в настоящем моем положении я бы ничего не имел против этого. Во всяком случае,

¹ «Каспий» – выходящая в Баку в 1881–1919 гг. русскоязычная (с 1884 г. – ежедневная) общественно-политическая и литературная газета.

² Точнее – «Хаят» («Жизнь») – выходящая в Баку в 1905–1906 гг. ежедневная газета российских мусульман, печатавшаяся на азербайджанском языке. Первый номер вышел в свет 7 июня 1905 г. «Хаят» продолжила традиции русскоязычной газеты «Каспий», сохранив круг ее авторов. Она выходила на средства крупнейшего бакинского предпринимателя: нефтепромышленника, фабриканта, банкира, действительного статского советника Зейналабдина Тагиева.

печатание моих «Пол[ьских] воспом[инаний]» я не ставлю в неременную зависимость от этого.

Наконец, еще по одному обстоятельству. Я хорошо знаком с украин[ским] деятелем Алекс[андром] Игнат[ьевичем] Лотоцким,¹ которого и вы знаете. Он сейчас здесь. Был у меня и между прочим просил меня написать воспоминание о Союзе автономистов для помещения в украинск[ий] сборник. При этом сказал, что писать о Союзе автоном[истов] обещались и вы. Конечно, всего было бы лучше сделать это вам, как председателю памятной нашей организации в 1-й Гос[ударственной] д[уме]. Но если почему либо вы не сделаете этого, тогда я возьмусь написать. И в таком случае просил бы вас одолжить мне на время тот материал, какой имеется у вас о Союзе автоном[истов] и который по использованию я вам возвращу. У меня с собой здесь тоже кое-что имеется, но мало.

Извиняясь еще раз за причиненное беспокойство, шлю вам душевный привет и добрые пожелания здоровья и всякого благополучия.

Всегда вас уважающий и преданный [А. М. Топчибаши]

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3 (Père, fils).

CERCEC, EHESS.

Копия.

¹ Лотоцкий Александр (1870–1939) – украинский общественно-политический деятель, публицист, ученый. В 1900–1917 гг. служил чиновником государственного контроля в Киеве и Санкт-Петербурге. Член Общества украинских прогрессистов. В 1917 г. – видный деятель украинской партии социалистов-федералистов, один из организаторов Украинской Национальной Рады в Петрограде. Осенью того же года – генеральный писарь Генерального секретариата Украины. В 1919–1920 гг. – председатель дипломатической миссии Украинской Народной Республики в Турции. В 1919 г. как министр исповеданий добился провозглашения автокефалии Украинской православной церкви. В 1927–1930 гг. – министр внутренних дел правительства Украинской Народной Республики в изгнании. В 1930–1938 гг. – основатель и директор Украинского научного института в Варшаве. Активный участник Прометеевского движения.

Приложение № 1

Посланная для публикации в польской прессе
заметка А. М. Топчибаши с соболезнованиями
польскому народу по поводу убийства Т. Голувко,
бывшего начальника восточного отдела
польского МИД

31 сентября 1931 г.
Сен-Клу

По случаю смерти Тадеуша Голувко

Мы получили (через посредство А. Р. Ледницкого) следующее выражение горестного соболезнования со стороны общественно-политического деятеля Азербайджана Али Марданбека Топчибаши, председателя азербайджанской делегации в Париже, по случаю смерти Тадеуша Голувко:

«С искренним сожалением узнал о трагической смерти депутата Польского Сейма Тадеуша Голувко, павшего от рук убийц. Расправа с политическими деятелями подобного рода кровавым путем не может не вызвать глубокого возмущения среди всех знавших покойного. Со времени знакомства с ним (1925 г.) я видел в Т. Голувко польского патриота и в то же время искреннего друга народов стремящихся к независимости, в том числе и народов Кавказа и Турции. Особенно он интересовался вопросом о национальных меньшинствах, стремясь в своей деятельности к благоприятному разрешению этого вопроса в обоюдных интересах Польши и меньшинств.

Присоединяясь к негодующим голосам, справедливо раздающимся по поводу совершенного насильственного акта, считаю долгом выразить польскому народу и в частности семье покойного глубокие чувства горестного соболезнования по случаю столь тяжелой потери как трагическая смерть Тадеуша Голувко».

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3 (Père, fils).
CERCEC, EHESS.
Копия.*

№ 16

Письмо Александра Лотоцкого, директора
Украинского научного института в Варшаве,
А. М. Топчибаши с просьбой предоставить
для публикации статью о Союзе автономистов

12 октября 1931 г.
Варшава

Глубокоуважаемый г[осподин] председатель,

Андрей Николаевич¹ предпримет шаги в интересующем вас деле. Необходимы предварительно некоторые подготовительные действия, почему дело может затянуться.

Очень сожалею, что не мог перед выездом повидать вас. Вернувшись в Варшаву, сейчас же опять выехал в провин-

¹ Имеется в виду Ливицкий Андрей Николаевич (1879–1954) – украинский общественный и политический деятель. Первый президент Украинской Народной Республики. Окончил юридический факультет Киевского университета. В студенческие годы принимал участие в украинском освободительном движении, возглавлял студенческое общество в Киеве. С 1901 г. – член революционной украинской партии. С 1917 г. – член Украинской Центральной Рады и Крестьянского союза. В 1918 г. входил в состав Украинского Национального Союза, который находился в оппозиции к власти гетмана П. Скоропадского. Во время Украинской Народной Республики был одним из организаторов и руководителей Трудового конгресса Украины. В 1919 г. – министр юстиции и заместитель председателя Рады народных министров Украинской Народной Республики, министр иностранных дел в правительстве И. Мазепы. С октября 1919 г. – в составе украинской дипло-

цию, – виделся тогда с А[ндреем] Н[иколаевичем] мельком, в присутствии других, и не мог переговорить. Мог сделать это только вчера.

Был бы очень вам благодарен, если бы вы известили меня, могу ли рассчитывать на вашу статью о Союзе автономистов-федералистов.

Нужно и можно свидеться до 5. XI.

Полагал бы напечатать статью по-украински, разумеется, с обозначением, что это перевод.

Прошу передать мой привет вашему семейству.

С истинным уважением преданный вам А. Лотоцкий

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 3 (Père, fils).
CERCEC, EHESS.
Подлинник.*

матической делегации находился в Варшаве, где разрабатывал условия украинско-польского договора, который был подписан в 1920 г. После поражения украинского национально-освободительного движения вынужден был эмигрировать. С 1926 г., после убийства агентом ОГПУ в Париже С. Петлюры, стал его преемником и возглавил Директорию УНР. В 1926–1954 гг. – возглавлял правительство Украинской Народной Республики в изгнании. В 20–30 гг. жил в Варшаве. Затем – в Германии. В 1947 г. Украинским Национальным Советом, образованным в результате соглашения между украинскими партиями, был избран президентом Украины в изгнании.

№ 17

Письмо А. М. Топчибаши А. Лотоцкому,
директору Украинского научного института
в Варшаве, с просьбой выступить посредником
перед польскими кураторами Прометеевского
движения о возобновлении выдачи ему субсидии,
выплачиваемой в 1926–1929 годах

15 октября 1931 г.
Сен-Клу

Глубок[оуважаемый] Александр Игнатъевич,

Получил в[аше] любезное письмо¹ и спешу ответить. Прежде всего, большое спасибо Анд[рею] Ник[олаевичу] и вам за шаги, предпринимаемые в вопросе, столь важном для меня в моей теперешней жизни, осложняющейся все более и дошедшей до неожиданной жгучести и остроты. Лишь возможно скорая помощь в состоянии поддержать положение... Полагаю, что Анд[рей] Ник[олаевич] в курсе вопроса, а вам лично я имел возможность описать положение. Но если окажется необходимость в каких-нибудь сведениях я, конечно, готов их сообщить, если сумею. Жаль, что со смертью Т. Гол[ув]ко останется без следа мое обстоятельное к нему письмо, посланное ему в сентябре 1926 г. в ответ на его предложение от имени группы пол[ьских] деятелей согласиться получать пол[ьскую] поддержку, на которую я тогда не шел, так как поддержка предлагалась мне лично, а не всему составу делегации. Как пис[ьмо] покойн[ого] Т. Гол[ув]ко от 7. IX. 26.,² так

¹ См. Док. 16.

² См.: Топчибаши А. М. Парижский архив 1919–1940. В четырех книгах. Книга третья 1924–1930. С. 300–302.

и означенный мой ответ от 23/25. IX. 26.¹ у меня хранятся. В последнем я говорю о моих связях и отношениях с поляками, начиная почти со школьной и затем университетской скамьи. Могу прислать копии, если это нужно будет.

Как и вы, я также сожалею, что нам не удалось увидеться перед в[ашим] отъездом. Говоря откровенно, я наметил ряд вопросов для беседы с вами, и в их числе есть один и по поводу биографических сведений, с которыми вы познакомились. Хотел еще раз обменяться с вами по поводу ст[атьи] о Союзе автономистов. По этому вопросу я счел нужным списаться с А. Р. Ледн[ицким], к которому вы уже обращались с такой же просьбой. Ему я писал 6. IX. 31.² и просил сообщить, напишет ли он статью о Союзе автоном[истов] для украин[ского] сборника, и в отрицат[ельном] случае одолжить мне имеющийся материал, который по использованию будет немедленно возвращен. Добавил, что и у меня имеется кое-какой материал. К сожалению, ответа не получил: письмо ли не дошло, болен ли он, находится ли в отсутствии? Писал ему по адресу: ul. Piskna 3 m. 3. Не будете ли вы так любезны, навести справки и узнать причину молчания его. Просил я его также связать меня с одной из пол[ьских] газет или журн[алов] умеренного направления, где я мог бы печатать мои «Польские воспоминания», если можно и за плату. При том же письме я послал ему от себя небольшую записочку с выражением соболезнования по поводу трагической кончины Т. Гол[ув]ко, с просьбой послать затем в редакцию одной из пол[ьских] газ[ет] по его выбору и прислать номер газ[еты], где появится эта заметка. До сих пор я в неведении и от А. Р. Ледн[ицкого] никакого ответа не имею.

Я согласен написать для укр[аинского] журн[ала] статью о С[оюзе] автон[омистов] в 1-й Гос[ударственной] д[уме] и полагаю, что имеющегося у меня материала и воспоминаний – хватит! Но раз писал А. Р. Ледн[ицкому], хотел бы все же иметь его ответ. Поэтому прошу вас как-нибудь узнать или встретиться с ним для разговора о судьбе моих просьб: просто я не знаю, чем объяснить такое... молчание.

Есть у меня и ряд других тем и материалов, касающихся национального вопроса в бывш[ей] России, «Об[щест]ва

¹ Там же. С. 308–313.

² См. Док. 15.

единения народов Рос[ии]» и др. Но об этом после. Сейчас занят также по просьбе Вячес[лава] Констан[тиновича]¹ «Воспоминаниями о пок[ойном] Петлюре»².

¹ Имеется в виду Прокопович Вячеслав (1881–1942) – украинский государственный и общественно-политический деятель, педагог, ученый-историк, публицист. Окончил историко-филологический факультет университета Св. Владимира в Киеве. В 1917–1919 гг. один из основателей Украинской Центральной Рады, министр народного просвещения Украинской Народной Республики. В мае–ноябре 1920 г. – председатель Совета министров Директории УНР. С 1921 г. пребывал в лагерях для интернированных в Польше. В 1924 г. переехал в Париж, был одним из близких сотрудников Главного атамана войск Украинской Народной Республики С. Петлюры. В 1926–1939 гг. – занимал ключевые позиции в правительстве УНР в эмиграции. В 1940–1942 гг. – председатель Совета министров УНР. В октябре 1939 г. – мае 1940 г. – заместитель председателя Директории и Главного атамана УНР. В 1925–1939 гг. редактировал журнал «Тризуб, орган борьбы за независимость України» («Трезубец, орган борьбы за независимость Украины»), издаваемый в Париже. Один из инициаторов создания и активный участник Прометеевского движения.

² Петлюра Симон Васильевич (1879–1926) – один из главных руководителей украинского национально-освободительного движения. Украинский государственный, общественный и военный деятель. С 1900 г. член революционной украинской партии (в 1905 г. реорганизовалась в украинскую социал-демократическую рабочую партию). В годы Первой мировой войны работал в Союзе земств и городов, возглавлял Украинский Войсковой Комитет Западного фронта в Минске. В марте 1917 г. избран членом Украинской Центральной Рады, в мае председателем Украинского Войскового Генерального Комитета. В июне–декабре того же года – генеральный секретарь военных дел. В январе–феврале 1918 г. сформировал Гайдамацкий кош Слободской Украины с целью защиты Украины от большевистской России. Возглавлял Киевское губернское земство и Всеукраинский союз земств. Во время восстания против гетмана был избран в состав Директории УНР. В феврале 1919 г. вышел из состава УСДРП, избран председателем Директории УНР и возглавил борьбу УНР с большевистской Россией. По его инициативе в апреле 1920 г. был подписан Варшавский договор. С ноября 1920 г. находился в эмиграции, где создал правительство УНР в изгнании, до конца 1923 г. в Польше, а затем в Париже (Франция). Один из главных инициаторов создания Прометеевского движения. Убит 25 мая 1926 г. в Париже большевистским агентом С. Шварцбардом.

Пока еще раз прошу вас принять и передать глубокоуважаемому Анд[рею] Ник[олаевичу] мой горячий привет с наилучшими пожеланиями здоровья и успеха в делах. Семья моя благодарит вас за память и вместе со мной выражает вам искреннее чувство симпатии по случаю исполнившейся годовщины со дня кончины вашей супруги.

Искренне вас уваж[ающий А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3 (Père, fils).
CERCEC, EHESS.
Копия.*

№ 18

Письмо А. Лотоцкого, директора Украинского научного института в Варшаве, А. М. Топчибаши относительно желательности свидания его с Августом Залеским, министром иностранных дел Польской Республики, и директором его Кабинета Марианом Шумлаковским¹ во время визита последних в Париж с целью урегулирования вопроса о возобновлении выплаты субсидии

11 ноября 1931 г.
Варшава

Глубокоуважаемый г[осподин] председатель,

14. XI. в Париже будет гостить г[осподин] министр А. Залеский со своим ближайшим доверенным сотрудником, полномочным министром Шумлаковским. Последний будет предупрежден и информирован о вашем деле. Постарайтесь с

¹ Шумлаковский Мариан (Szumlakowski Marian) (1893–1961) – польский дипломат. В 1915–1916 гг. был активным членом Общества содействия жертвам войны в Харькове, а затем в пресс-службе Польского Исполнительного Комитета в Киеве. С ноября 1918 г. – на дипломатической службе Польской Республики. Странник концепции федерации Юзефа Пилсудского. В 1927–1928 гг., будучи доверенным помощником министра иностранных дел Августа Залеского, руководил его секретариатом. В 1928–1933 гг. был директором Кабинета министра иностранных дел. В 1933–1935 гг. – чрезвычайный посланник и полномочный министр в Лиссабоне, затем в 1935–1944 гг. – польский дипломатический представитель в Испании. После Второй мировой войны в эмиграции.

ним увидеться и представить ему все дело и, если по ходу дела нужно будет, то при его посредстве увидеться с г[осподином] министром Залеским. Лично я полагал бы, что не стоит слишком много вдаваться в историю конфликта, во избежание его углубления, лучше представить все дело как недоразумение.

Очень рад, что вы не оставили мысли написать свои воспоминания о Союзе автономистов-федералистов. Просил бы только сделать это скорее, не позже 1 декабря, так как дальше затягивать книгу невозможно.

Обращение ваше к А. Р. Ледницкому – совершенно безнадежно. Между нами, он собирается быть в Париже во второй половине ноября, – там вы могли бы с ним увидеться. Думаю, что материалов он вам не даст, – просто обещает и, по своей разбросанности, обещания не исполнит. Поэтому позволю себе повторить вам: пишите на основании того, что имеете, а если сверх ожидания получите что-нибудь от Ледницкого, то добавьте после.

Прошу засвидетельствовать чувства моего глубочайшего уважения вашему семейству.

С искренним уважением преданный вам А. Лотоцкий

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 3 (Père, fils).
CERCEC, EHESS.
Подлинник.*

№ 19

Письмо А. М. Топчибаши А. Лотоцкому, директору Украинского научного института в Варшаве, относительно своего свидания с А. Залеским, министром иностранных дел Польской Республики, и директором его Кабинета М. Шумлаковским во время визита последних в Париж с целью урегулирования вопроса о возобновлении выплаты ему субсидии

27 ноября 1931 г.
Сен-Клу

Глубокоуважаемый Алекс[андр] Игнат[ьевич],

Согласно вашему любезному письму (11. XI.)¹ удалось сделать все так, как советовали: виделся с г[осподином] Ш[умлаковским] на другой день его приезда, прием был весьма милый, говорили мало о «недоразумении», не вдаваясь в подробности. Я встретил не только подготовленность, но и отзывчивость и внимание, кои завершились вручением мне пакета, в к[ото]ром потом я нашел 100 дол[ларов]. Вначале я колебался брать этот пакет. Я ознакомил его с пис[ьмом] Т. Г[олув]ко от 7. XI. 26., и он просил меня прислать из этого пис[ьма] выписку, относящ[уюся] к оказанной мне с сент[ября] 1926 г. по июнь 1929 г. поддержки. Выписка эта, а также копия моего тогдашнего ответа на это письмо, уже переданы ему. Я выразил благодарность за поддержку нашим азер-

¹ См. Док. 18.

б[айджанским] организ[ациям]. Закончилось наше свидание тем, что г[осподин] Ш[умлаковский] тогда же устроил мне свидание и с г[осподином] З[алеским], который оставил приятное впечатление, подтвердив, что решено продолжать поддерживать наши организации и дальше. И ему я повторил выражение благодарности за это, не затрагивая личного вопроса. Но я чувствовал, что он тоже в курсе и расположен. Между прочим, отнесся благожелательно к возможности моего приезда в В[арша]ву, о чем я писал в своем ответе (см. выше) Т. Г[олув]ко еще в сентябре 1926 г.

В общем, это свидание с обоими произвело очень хорошее и выгодное впечатление, дающее надежду на урегулирование «недоразумения», если только этому не помешают «мои же», столь односторонне информирующие заместителя Т. Г[олув]ко,¹ о к[ото]ром, кстати сказать, так хорошо отзывались оба мои собеседника.

Слышал, что этот заместитель приедет сюда, и тогда я стараюсь с ним повидаться. Но до этого надо, чтобы он был также подготовлен там.

Во всяком случае, я не нахожу слов, чтобы от всей души поблагодарить Андр[ея] Ник[олаевича] и вас за поистине дружеское содействие, проявленное в этом деле и высоко мной ценимое. Выражаю А[ндрею] Н[иколаевичу] и вам глубокую признательность с просьбой взять труд передать при случае мою благодарность гг. Ш[умлаковскому] и З[алескому] за оказанные мне внимание и поддержку, а равно за желание урегулировать происшедшее «недоразумение». Но разрешите мне столь же откровенно сказать вам, что при крайне неблагоприятно сложившихся условиях моей теперешней жизни, оказанная мне поддержка, к сожалению, – «капля в море» и, чтобы избавиться хотя бы от части долгов, к коим мне пришлось прибегать за 3 с лишним года почти полного безденежья, необходима сумма по крайней мере в 10 раз больше...

Вот почему оказанная мне поддержка не дала мне возможности избежать той катастрофы, которая столь грозно висела надо мной дней 5 тому назад, а именно: за неплатеж

¹ Имеется в виду Шетцель Тадеуш (1891–1971).

кварт[ирной] платы судебн[ая] власть предложила мне в 24 часа очистить заним[аемое] помещение и по истеч[ении] этого срока я вынужден был временно поселиться здесь же, в St. Cloud, у моего компатриота, причем все мое имущество (домашние вещи, книги, материалы и проч[ее]) было отправлено в *garde des meubles*¹. И сейчас – один мой сын, а также зять с семьей, жившие у меня, уже не со мной. Тяжелые дни я вынужден проводить без всяких средств, невыносимо страдаю морально и вот больше недели лишен возможности работать, в том числе по интересующему вас вопросу, по докладу об Азербайджане в *Académie Diplomatique Internationale*² и др. Правда, еще до катастрофы я отобрал часть материалов, касающихся Союза автоном[истов], но сейчас лишен возможности их найти среди книг и материалов, упакованных в 36 больших ящиков. При первой же возможности это сделаю и тем выполню данное вам обещание.

Извиняюсь, что невольно впутываю вас в свое горе... Но в создавшемся тяжелом положении я нуждаюсь в моральной поддержке высоко уважаемого Андр[ея] Ник[олаевича] и вашей еще больше, и, присылая ему и вам горячий привет и обращение, выражаю надежду, что ценное содействие Анд[рея] Ник[олаевича] и ваше даст мне возможность выйти из бедствия, за что еще раз и заранее приношу сердечную благодарность.

Глубоко вас уважающий [А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3 (Père, fils).
CERCEC, EHESS.
Копия.*

¹ *Garde des meubles* (фр.) – мебельный склад.

² *Académie Diplomatique Internationale* (фр.) – Международная дипломатическая Академия.

№ 20

Письмо А. М. Топчибаши М. Шумлаковскому,
директору Кабинета министра иностранных дел
Польской Республики, с выражением благодарности
за прием и внимание, оказанное ему последним
во время визита в Париж

21 ноября 1931 г.
Сен-Клу

В[аше] П[ревосходительст]во, очень извиняюсь за задержание сего сообщения, что произошло от крайне неблагоприятных условий моей настоящей жизни.

Присылаю вам, согласно вашему желанию, выписку из письма ко мне покойного Тадеуша Голувко от 7. IX. 26., позволяю себе присоединить и мой ответ (в копии) на это письмо от 23/25. IX. 26., разъясняющий, как мне кажется, то главное положение, которое легло в основу оказываемого мне лестного внимания.

Как усмотрите из письма, это основное положение – моя дружба к польскому народу. В ответе своем я говорю о том, как развивалась и крепла эта дружба с юных моих лет.

Как утверждал и в личной беседе с вами, такое мое отношение не изменилось, и я продолжаю верить, что польскому государству предстоит большая роль в судьбе угнетенных народов бывш[ей] России, в частности народов Украины и Кавказа, в их числе и азербайджанского. Таким образом – основной лейтмотив проявленного ко мне в 1926 г. расположения был и остается с моей стороны непоколебимым.

Это обстоятельство, а также весьма любезный прием и внимание, коими я был почтен со стороны вашей и господи-

на министра иностранных дел, дают мне основание надеяться вновь вернуть себе прежнее доверие и поддержку, коими я пользовался до июня 1929 г. Это в свою очередь делает возможным для меня спокойно продолжать работу.

Я уже имел случай высказать вам и господину министру иностр[анных] дел большую признательность за поддержку, какую оказывает польское правительство азербайджанским организациям и деятелям. Разрешите еще раз повторить выражение глубокой благодарности за эту поддержку, столь ценную в создавшихся крайне тяжелых условиях переживаемого безвременья.

Если по содержанию присылаемых копий или по каким-то еще причинам, возникнут вопросы и обстоятельства, требующие дополнительных сведений и разъяснений, прошу не отказать сообщить или вызвать меня по вышеприведенному адресу.

Прошу вас, господин полномочный министр, принять искренние чувства признательности и уважения.

Я был бы весьма благодарен, если бы вы взяли на себя труд передать при случае те же мои чувства и господину министру иностр[анных] дел.

Глубоко вас уваж[ающий] и готовый к услугам
[А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3 (Père, fils).
CERCEC, EHESS.
Копия.*

№ 21

Письмо А. М. Топчибаши А. Ледницкому,
польскому политическому и общественному деятелю,
с просьбой об оказании содействия в деле ускорения
выплаты польскими кураторами Прометеевского
движения финансовой субсидии, прерванной
с июня 1929 года

2 декабря 1931 г.
Сен-Клу

Глубокоуважаемый Александр Робертович,

Выражая еще раз признательность за все ваше содействие, дружески мне оказываемое, разрешите мне повторить положения, высказанные во вчерашней нашей беседе:

1. Послужившая основанием оказания мне внимания – моя дружба к польскому народу, о которой говорится и в письме Т. Гол[ув]ко ко мне от 7. IX. 26 г., была и остается с моей стороны незыблемой.

2. Инициатива оказания поддержки проявилась от имени пол[ьских] друзей.

3. Прекращение ее с июня 1929 г. и до сего времени поставило меня в весьма тяжелое положение и довело до крайней степени задолженности, вследствие чего я недавно подвергся принудительному выселению из занимаемой квартиры, мне с семьей пришлось переехать на жительство к одному из моих компатриотов, причем мои книги, материалы и пр. отправлены в *garde des meubles*, о чем прошу довести до сведения кого следует.

4. Это обстоятельство вынуждает меня просить выдать мне теперь же сумму для получения возможности найма

квартиры и освобождения книг, матер[иалов] и пр. из garde des meubles.

5. Сумму эту, равно всякую поддержку, в случае ее выдачи прошу перевести на имя сына моего Али Акбер-бека Топчибаши по временному адресу: 36, rue des Tennerolles. Saint-Cloud (S et O).

6. Ввиду весьма критического положения, очень прошу ускорить разрешение вопроса поддержки, выражая еще раз глубокую благодарность за столь ценное внимание ко мне в моей настоящей жизни.

7. Прошу распорядиться прислать мне теперь же журнал на рус[ском] яз[ыке], в котором напечатана ваша статья о Союзе автоном[истов] в 1-й р[усской] Гос[ударственной] д[уме].

8. Прошу также распорядиться выслать мне номер пол[ьской] газ[еты], в которой напечатана моя заметка с выражением соболезнования по случаю трагической смерти Тад[еуша] Гол[ув]ко.

9. Как только освобожусь от угнетающего вопроса о квартире, книгах, матер[иалах] и пр. (см. п[ункт] 4), напишу и пришлю начало моих «Польских воспоминаний» для напечатания в пол[ьском] журнале.

10. Прошу помочь мне выполнить давнишнее желание приехать в В[арша]ву.

Вот сколько просьб, сколько беспокойств!.. Очень извиняюсь и надеюсь, что судьба даст мне возможность выйти из создавшихся затруднений при помощи таких друзей как вы. Примите большую мою признательность. При случае передайте мою благодарность тем, о коих мы говорили вчера. Письмо это передаст мой сын Али Акбер-бек. Буду счастлив, если он найдет в вашем сыне такие же симпатии, какие существуют между отцами.

Глубоко вас уважающий [А. М. Топчибаши]

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3 (Père, fils).

CERCEC, EHES.

Копия.

Подлинник.

№ 22

Письмо А. Лотоцкого, директора Украинского
научного института в Варшаве, А. М. Топчибаши
относительно необходимости проявления со
стороны последнего личной инициативы в деле
достижения соглашения с польскими кураторами
Прометеевского движения в вопросе о возобновлении
выплаты субсидии, прерванной с июня 1929 года

18 декабря 1931 г.
Варшава

Глубокоуважаемый г[осподин] президент,

С письмом вашим я ознакомил Андрея Николаевича. Он
очень удовлетворен тем, что растаял лед ваших отношений.
Из разговора с ним у меня получилось впечатление, что в
дальнейшем все зависит от вашего непосредственного дей-
ствия, причем ваша опытность и дипломатическое искусство
ручается за успех.

Если вам угодно будет, дайте статью, о которой мы гово-
рили, – оставляю для нее место до 1 января. Вместе со статьей
просил бы прислать и вашу фотографическую карточку каби-
нетного формата.

С искренним уважением преданный вам А. Лотоцкий

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3 (Père, fils).
CERCEC, EHESS.

Подлинник.

№ 23

Письмо А. М. Топчибаши Александру Лотоцкому,
директору Украинского научного института в Варшаве,
с просьбой об оказании содействия в деле ускорения
выплаты польскими властями финансовой субсидии,
прерванной с июня 1929 года

19 декабря 1931 г.
Сен-Клу

Глубокоуважаемый Александр Игнатъевич,

Пользуясь случаем отъезда вашего сына, пишу вам на скорую руку, извиняясь за карандашную небрежность.

После отправки вам письма от 27. XI.¹ я виделся с А. Р. Ледн[ицким]. Он уже знал о моем свидании здесь с Ш[умлаковским] и З[алеским] и был очень доволен оказанным ими мне приемом, поздравлял меня, уверяя, что все устроится после этого хорошо; обещал, что и полк[овник] Ш[етцель] не будет против. Я ничего ему пока не сказал о вас и об А[ндрее] Ник[олаевиче]. Зато ознакомил его со своим те-перешним печальным положением, когда мне нужна сумма, на которую я мог бы нанять другую квартиру и расплатиться хотя бы с частью самых неотложных долгов, о чем писал и вам. Я его просил, ввиду моего положения, торопиться с нужной для меня матер[иальной] поддержкой. Он уехал отсюда 3. XII., но до сих пор не имею от него вестей, да и, откровенно говоря, не жду... Если А[ндрей] Н[иколаевич] и вы найдете нужным, при случае переговорите с ним. По-прежнему всю

¹ См. Док. 19.

надежду я возлагаю на А[ндрея] Н[иколаевича] и на вас. Уже писал, что положение мое вопиет о себе и что поддержка мне необходима именно теперь и как можно скорее. Вот скоро месяц, как я – без квартиры, семья в разброде и я лишен возможности работать. Все это крайне тяжело отзывается физически и морально, вынуждая меня усилить мое обращение к А[ндрею] Н[иколаевичу] и вам, хотя уверен, что я не забыт и что А[ндрей] Н[иколаевич] и вы продолжаете ваши демарши перед Ш[умлаковским] и З[алеским] и перед кем вообще следует, чтобы помочь мне выйти из угнетающего положения.

Сейчас мне остается еще раз извиниться перед А[ндреем] Н[иколаевичем] и вами за причиняемые беспокойства и выразить вам благодарность и надежду на скорую поддержку.

Я переговорил с А. Р. Ледн[ицким] по поводу ст[атьи] об автономистах. У него никаких материалов нет. Обещал прислать номер одного рус[ского] журнала, где написано об этом. Во всяком случае, писать об этом буду я, но теперь же извиняюсь за вынужденное опоздание, как только хоть немного приду в себя, сейчас же приступлю к розыску материалов и начну писать. Тут мог собрать заметки и окончить «Воспоминание о С. Петлюре», о чем на днях буду говорить с В. К. Прокоп[овичем].

Заканчиваю все тем же: положение мое крайне тяжелое и я нуждаюсь в помощи А[ндрея] Н[иколаевича] и вашей, о чем и прошу.

Шлю от моей семьи и от себя горячий привет А[ндрею] Н[иколаевичу] и вам с добрыми пожеланиями здоровья и всякого благополучия.

Глубоко вас уважающий А. М. Топчибаши

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 3 (Père, fils).

CERCEC, EHESS.

Копия.

№ 24

Письмо А. М. Топчибаши А. Лотоцкому, директору
Украинского научного института в Варшаве,
с просьбой об оказании содействия в деле ускорения
выплаты польскими властями финансовой субсидии,
прерванной с июня 1929 года

28 декабря 1931 г.
Сен-Клу

Глубокоуважаемый Александр Игнатьевич,

Вероятно, по незнанию моего теперешнего временного местопребывания вы переслали последнее ваше ко мне письмо (от 18. XII.)¹ на имя ваших здесь, от коих я и получил.

Не могу сказать, чтобы полученное вами от беседы с А[ндреем] Ник[олаевичем] впечатление было особенно успокоительным. Конечно, каждый должен заботиться о себе здесь сам, ибо нельзя взваливать все на друзей и даже... надоедать!..

Если я хорошо понял вас, отныне я должен действовать непосредственно сам. Но как? Право же, «моя опытность и дипломатическое искусство» здесь ни при чем... Судите сами: после свидания, имевшего место 16 ноября, полное затишье, для меня вовсе непонятное. Надо же как-нибудь напомнить, чтобы данный толчок возымел реальные последствия. А как это сделать на таком расстоянии, да еще с людьми высокого положения, коих видел всего один раз? К сожалению, там нет у меня никого, кроме А[ндрея] Ник[олаевича] и вас. Думал писать, но ведь писал здесь г[осподину] Ш[умлаковскому], когда посылал просимые им копии. Мне кажется, что зацеп-

¹ См. Док. 22.

ка получилась опять у полк[овника] Ш[етцеля], если только дело дошло до него. Он же, к сожалению, не особенно расположен был лично ко мне, поддерживаемый в этом разными информаторами из наших же кавказцев. Вот и сижу в ожидании... Вот почему писал вам и раньше о необходимости подготовить почву и в этом отношении... Конечно, я чувствовал при этом всю тяжесть положения и роли надоедливой, но делал это с болью в сердце и ради семьи!.. Признаю, что все же до поры до времени буду чувствовать нужду в той поддержке, какую оказали А[ндрей] Ник[олаевич] и вы. Не забывайте, что ни один врач не может лечить самого себя, как бы он ни был искусен сам!.. Боюсь, что без такой поддержки «дело» застрянет на полдороге и затем забудется... Может быть, мой приезд в В[арша]ву ускорил бы результат, но... увы! Я теперь буквально не могу никуда двинуться и с большими затруднениями и лишениями проживаю на чужой квартире, лишенный средств к существованию и с нетерпением ожидая, когда в В[арша]ве разрешится этот щекотливый и бьющий по нервам и самолюбию вопрос...

Несмотря на такую жизнь, я все же нашел в себе силы за это время написать обещанную вам статью о Союзе автономистов в 1-й Гос[ударственной] д[уме], которую и присылаю при сем письме в рукописи на 10 стр[аницах]. К сожалению, не могу даже набрать на машинке, помимо всяких других соображений, это задержит отправку. К тому же вам нужно будет перевести, и это можно будет сделать по рукописи, написанной сравнительно четко. Очень прошу вас рукопись мою прислать обратно. Я использовал весь материал и заметки, какие смог найти при теперешних условиях моей жизни. Часть матер[иала] и зам[еток] все же не удалось найти, о чем жалею. Думаю, что статья удовлетворит ваших читателей. Если понадобятся какие-либо дополнения, сообщите. Конечно, и написанное мало понравится рус[ской] эмиграции.

Написал также «Встречи с Сим[оном] Петл[юрой]». Вяч[еславу] Конст[антиновичу], по-видимому, они понравились. Если я успею, пришлю один экз[емпляр] для чтения А[ндрея] Ник[олаевича] (набираю на машинке).

Приступаю к «Польским воспоминаниям». Очень хотел

бы поместить их в подходящем польск[ом] журнале и, если возможно, – за плату. Мне это обещал здесь А. Р. Ледн[ицкий] – устроит ли, не знаю. Если у вас есть связи с пол[ьской] прессой, не откажите в содействии. Имеются почти наготове работы на разные темы. Конечно, журнал должен быть умеренного и прогрессивного направления (о деталях можно поговорить после).

Я давно не снимался, а имеющаяся фотография сейчас не со мной. (Присылаемую неважную фотографию, вернее пробный снимок, нашел случайно у своих и взял, обещав вернуть, о чем также прошу и вас).

Что мог – сделал, за недостатки – не взыщите. От семьи и себя шлю горячий привет А[ндрею] Ник[олаевичу] и вам, и искренние поздравления с 1932 г., которому желаю быть более счастливым на общее благо наше. Будьте здоровы.

Глубоко вас уважающий А. М. Топчибаши

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3 (Père, fils).

CERCEC, EHESS.

Копия.

№ 25

Статья А. М. Топчибаши «О Союзе автономистов (из воспоминаний о 1-й Государственной думе в б[ывшей] России)»¹

Декабрь 1931 г.
Париж-Сен-Клу

Две возникшие в 1-й Государ[ственной] думе парламентские фракции – Союза автономистов и Группы Междупарламентского союза – вызывали к себе живой интерес и внимание со стороны депутатов в связи с задачами и надеждами, какие связывались с образованием этих фракций. Особенно ими интересовались представители т[ак] наз[ываемых] «окраин». Им казалось, что обе эти организации в лоне Госуд[арственной] д[умы] помогут – одна во вне, другая внутри – обновлению России и созданию в ней государственного порядка, основанного на мирном сожитии всех классов и народностей и на прочных устоях гражданской свободы.

Особенно много надежд возлагалось на Союз автономистов. Но, к сожалению, обе эти фракции образовались почти в последний период кратковременной жизни 1-й Госуд[арственной] д[умы], просуществовавшей всего-то 72 дня (27-го апреля – 19 июля 1906 г.). Я был членом обеих фракций.

Из них фракция Междупарламентского союза к концу

¹ Украинский перевод статьи А. Топчибаши «О Союзе автономистов», в свое время с редакционными дополнениями опубликованный в трудах Украинского научного института в Варшаве (Варшава. 1932. Т. VIII.), в наши дни переиздан: Из истории азербайджанской эмиграции. Сборник документов, произведений, писем. Составитель, предисловие и примечания *Исхаков С. М.* Москва. 2011. С. 48-58.

июня насчитывала уже 136 депутатов разных народностей и партий. Тогда же на имя председателя думы С. А. Муромцева¹, значившегося в этой фракции, поступило от Британской Группы Междупарламентского союза сообщение, приглашавшее членов думы на междупарламентскую конференцию, открывавшуюся в Лондоне 10 июля. Затем 326 членов английского парламента, обратившись по телеграфу с приветствием к Госуд[арственной] думе, выразили то же пожелание относительно участия ее представителей в означенной конференции. В заседании Госуд[арственной] думы 3-го июля была выбрана официальная делегация из 6 депутатов² (М. Ковалевский, Ф. Родичев, А. Свечин, А. Васильев, М. Острогорский и А. Аладьин), которые, узнав уже в Лондоне,

¹ Муромцев Сергей (1850-1910) — русский правовед, один из основоположников конституционного права России, социолог-позитивист, публицист и политический деятель. Представитель социологического подхода к праву. Профессор Московского университета. В 1906 г. — председатель I Государственной думы. После роспуска думы, подписал Выборгское воззвание.

² Ковалевский Максим (1851–1916) – русский учёный, историк, юрист, социолог и общественный деятель, один из руководителей русского масонства, член I Государственной думы и Государственного Совета. Академик императорской Санкт-Петербургской Академии наук. В 1905 г. во время революции активно включился в политическую жизнь. В сентябре того же года участвовал в съезде земских и городских деятелей в Москве. Стал одним из основателей партии демократических реформ. В 1906 г. избран членом I Государственной думы от Харьковской губернии. Председатель комиссии по составлению наказа, входил в четыре другие комиссии, выступал в думе 62 раза по большинству обсуждавшихся вопросов. В июле 1906 г. возглавлял думскую делегацию на 14-й международной межпарламентской конференции в Лондоне. После роспуска думы первого созыва отказался подписать Выборгское воззвание. В 1907 г. избран членом Государственного Совета от академических организаций и университетов.

Родичев Федор (1854–1933) – российский политический деятель. Член Государственной думы I, II, III и IV созывов. В 1902-1903 гг. был активным деятелем Союза освобождения, Союза земцев-конституционалистов. В 1904 г. был в числе организаторов земских съездов, являлся активным сторонником конституционной монархии. Осенью 1905 г.

накануне первого заседания конференции, о роспуске думы, решили вернуться обратно. Но перед отъездом делегация огласила на конференции краткую декларацию на французском языке, в которой между прочим говорилось о миролюбивых чувствах, «одушевляющих Россию в международных отношениях». Хотя конференция постановила, по единогласно принятому предложению бельгийского сенато-

был одним из основателей конституционно-демократической партии. С января 1906 г. являлся членом её Центрального Комитета. После Февральской революции, в марте–мае 1917 г. – комиссар временного правительства по делам Финляндии, выступал против её свободного отделения от России. Был сторонником ведения войны до победного конца. Поддержал выступление генерала Л. Корнилова. В октябре 1917 г. – член Временного Совета Российской Республики. В 1917 г. был избран членом Учредительного собрания. В сентябре 1918 г. выехал на Юг России. Был членом Совета государственного объединения России и Всероссийского Национального Центра. В 1920 г. – представитель Добровольческой армии в Польше. В эмиграции жил в Париже, был товарищем председателя парижской группы партии народной свободы.

Свечин Алексей (1865–1929) – российский офицер и общественно-политический деятель. После выхода в отставку в чине полковника посвятил себя общественной деятельности. Избирался почетным мировым судьей и председателем Черниговской губернской земской управы. Входил в либеральный кружок «Беседа» и Союз освобождения, участвовал в земских съездах. После провозглашения в 1905 г. Октябрьского манифеста вступил в конституционно-демократическую партию, был членом ЦК и Санкт-Петербургского Городского Комитета партии. В 1906 г. был избран членом I Государственной думы от Черниговской губернии. Входил во фракцию кадетов. Состоял членом аграрной комиссии и председателем финансовой комиссии. Входил в депутацию на межпарламентском конгрессе в Лондоне. После большевистского октябрьского переворота эмигрировал во Францию.

Васильев Александр (1853–1929) – российский математик и общественный деятель. Принимал деятельное участие в земской жизни Казанской губернии, содействовал развитию народной школы. Был избран депутатом I Государственной думы, а также членом Государственного Совета от Академии наук и университетов. Являлся одним из видных членов партии конституционных демократов, входил в её Центральный Комитет.

ра Лафонтэн¹, признать делегатов Госуд[арственной] д[умы] своими членами, невзирая на роспуск думы, – делегация все же уехала. На этом же заседании конференции тогдашний английский премьер-министр сэр Генри Кэмпбель-Баннерман¹

Острогорский Моисей (1854–1921) – российский политолог, историк, юрист, социолог. В 1906 г. был членом I Государственной думы от Гродненской губернии. Принимал деятельное участие в работе по составлению наказа Государственной думы и в деятельности комиссии о личной неприкосновенности. Оставаясь беспартийным, обычно голосовал вместе с кадетами. В момент роспуска думы находился в Лондоне как делегат от думы на межпарламентской конференции.

Аладьин Алексей (1873–1927) – российский политический деятель. Участник Первой русской революции. В начале 1906 г. уехал в Симбирск, где вскоре был избран депутатом в I Государственную думу по крестьянской курии. В думе выступил одним из инициаторов и организаторов «Трудовой группы». В своих практических требованиях Аладьин обычно оказывался довольно умеренным и иногда поддерживал конституционно-демократическую партию. 3 июля 1906 г. был избран в члены депутации от думы на межпарламентский конгресс в Лондоне и вместе с рядом других депутатов выехал за границу. Остался за границей после роспуска думы. В 1907 г. ездил в США и убеждал правительство Соединенных Штатов не давать займов России, пока её власти не прекратят политику репрессий инакомыслящих. Работал журналистом ряда британских газет. После начала Первой мировой поступил на военную службу в британскую армию, где получил звание лейтенанта. В июле 1917 г. вернулся в Петербург, где поддерживал генерала Л. Корнилова, после выступления которого был арестован и заключён в Быховскую тюрьму. Был освобождён после большевистского октябрьского переворота. В годы гражданской войны примкнул к Белому движению на Юге России. В 1920 г. – эмигрировал в Европу. Скончался в Лондоне.

¹ Точнее – Ля Фонтэн Анри-Мари (La Fontaine Henri-Marie) (1854–1943) – бельгийский политический деятель. В 1894 г. вступил в бельгийскую рабочую партию. Был одним из первых бельгийских сенаторов-социалистов. В 1907–1932 гг. – вице-президент сената Бельгии. Являлся членом Межпарламентского союза, который рассматривал в качестве эмбриона будущего международного парламента. В 1913 г. – лауреат Нобелевской премии мира. Был твердым приверженцем пацифизма и защиты прав женщин.

произнес речь, закончившуюся словами: «La Douma est morte, vive la Douma»!² По возвращению в Петербург, делегаты опубликовали небольшой отчет, подписанный ими, за исключением гг. Васильева и Аладьина, причем последний не ездил вовсе в Лондон.

* * *

Если создание думской фракции Междупарламентского союза находилось в естественной связи с уже существующей и налаженной международной организацией названного союза, то возникновение в той же Госуд[арственной] д[уме] Союза автономистов явилось как естественное последствие тех явно аномальных условий в строе и управлении бывшей Российской империи, в тисках коих находилось все многомиллионное население, особенно на т[ак] наз[ываемых] «окраинах»; как такое же последствие полицейско-военного режима, заглушавшего всякое проявление инициативы и свободы национального, культурного, социального и иного характера; как последствие редкой в истории системы централизации, задавшей безумной целью управлять с берегов Невы при помощи бесконечных рядов бюрократов-самодуров, продажных чиновников, невежественной полиции – обширной империей от Ледовитого до Тихого океана, от Балтийского до Черного и Каспийского морей, от Ладожского до Аральского и Байкальского озера, занимающей 1/6 часть света на материках Европы и Азии; как естественное последствие полного игнорирования насущных интересов отнятых, завоеванных, аннексированных областей на Западе, Юге и Юго-Востоке

¹ Точнее – Кэмпбелл-Баннерман Генри (Campbell Bannerman Henry) (1836–1908) – английский политический деятель. С 1868 г. – член Палаты общин. В 1871–1874 и 1880–1882 гг. – финансовый секретарь в военном министерстве. В 1882–1884 гг. – секретарь адмиралтейства. В 1884–1885 гг. – министр по делам Ирландии. В 1886 и 1892–1895 гг. – военный министр. В 1905–1908 гг. – 51-й премьер-министр Великобритании.

² La Douma est morte, vive la Douma! (*фр.*) – Дума мертва, да здравствует дума!

быв[шей] России, не считаясь с тем, что эти области были, некоторые еще совсем недавно, независимыми царствами, ханствами, княжествами, населенными народами иной расы, религии, языка, культуры, истории, нравов и обычаев, народов, из коих одни были по развитию и культурному уровню выше русских, а из других некоторые имели свою культуру. Правда, несходственную с европейской, но удовлетворявшую их народные массы. Не делая различия между «подвластными» народами с точки зрения вечно подозрительного, недоверчивого и недружелюбного к ним отношения, не умея и не желая ладить с ними, видя в них лишь нелюбимых пасынков, ссоря их между собой там, где это было возможно, чтобы управлять по принципу «*divide et impera*»¹, царское правительство во всеоружии власти неустанно вело жестокую борьбу против всех «иностранцев», заглушая в них всякие стремления к просвещению, к проявлению национального характера, к изучению национальной истории и литературы, и даже в делах хозяйственно-экономических урезая права органов местного самоуправления или же ставя такие полицейско-административные рогадки, кои атрофировали это самоуправление во все. Но чем усиленнее применялись преследования и репрессии, чем ярче выявлялись обрусительные тенденции разнородных и многочисленных агентов правительства на местах, вплоть до целой сети миссионеров господствовавшей религии, тем все больше росло явное недовольство «иностранческих» народных масс, кои взамен платимых ими податей и налогов и несения воинской и иных повинностей лишь третировались властями, оставались бесправными, обезличивались и впадали в экономическую нищету.

Неудачная война с Японией и последовавшая революция 1904-1905 гг. вскрыли многие язвы русского государства и в их числе всю несправедливость существовавших отношений власти в центре и на местах к народам Польши, Литвы, Прибалтики, Украины, Крыма, Кавказа, Поволжья, Сибири, Туркестана и др. Народы зашевелились, воспря[ну]ли духом, стали требовать прав, заговорили о переустройстве стра-

¹ *Divide et impera* (лат.) – Разделяй и властвуй.

ны на демократических началах, об участии их представителей в законотворчестве, о контроле над деятельностью органов власти, об ответственности министерств перед парламентом, созываемом на началах всеобщего избирательного права. Последовал манифест 17 октября 1905 г. и 27 апреля 1906 г. Была созвана 1-я Госуд[арственная] дума.

* * *

Но еще до созыва думы в Петербурге происходили совещания, в коих принимали участие из проживавших тогда в столице поляков, эстонцев, латышей, литовцев, украинцев, грузин, евреев, армян, татар (с Кавказа и Поволжья), киргиз и др. те, кто стоял за переустройство России на федеративных началах. Осенью 1905 г. была там же созвана конференция автономистов-федералистов, происходившая в помещении курсов Лесгафта¹ под председательством проф[ессора] университета И. Бодуэн-дэ-Куртенэ². Он же был избран председателем Центрального Комитета из 26 лиц, в числе коих

¹ Лесгафт Пётр (1837–1909) – биолог, анатом, антрополог, врач, педагог. Также известен как создатель теоретической функциональной анатомии в палеонтологии, научной системы физического воспитания, и прогрессивный общественный деятель России. С 1884 г. являлся преподавателем анатомии Императорского Санкт-Петербургского университета.

² Бодуэн де Куртенэ Иван (или Ян Нецислав Игнаций Бодуэн де Куртенэ (польск. Baudouin de Courtenay Jan Niecisław Ignacy) (1845–1929) – российский и польский политик, лингвист. В 1875 г. получил в Петербургском университете степень доктора сравнительного языковедения. В 1887 г. избран членом Польской Академии наук, а в 1897 г. – членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. С 1910 гг. активно занимался политикой. Принадлежал к кадетскому центру, но по политическим взглядам примыкал к федералистам-автономистам. Выступал за культурную самостоятельность Польши и равноправие польского языка с русским. Арестовывался властями Российской империи. После восстановления независимости Польской Республики поселился там и продолжил политическую деятельность. В 1922 г. был выдвинут представителями национальных меньшинств (помимо сво-

были также др[угие]¹: П. Геллат, А. Бабянский, проф[ессор] А. Жижиленко, проф[ессор] К. Луцицкий (Киев), редак[тор] та-т[арской] газ[еты] А. Ибрагимов, приват-доц[ент] унив[ерси-тета] И. Джавахов и др.

В выработанном тогда же уставе Союза автоном[и-его желания] кандидатом в президенты Польши. В 1919–1929 гг. – почётный профессор Варшавского университета и заведующий кафедрой сравнительного языкознания.

¹ Точнее – Геллат Карл (Hellat Karl) (1862–1935) – российский и эстонский общественный и политический деятель. Учился в Петербургском университете. Во время обучения активно участвует в эстонском студенческом движении. В 1889 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета со званием кандидат прав. После окончания университета работал судьёй в Хаапсалу и председателем Гапсальского (Хаапсальского) верхнекрестьянского суда. Пользовался популярностью среди эстонского населения, занимался общественной деятельностью (учреждал благотворительные и другие общества). Попытки Геллата поднять эстонское национальное самосознание столкнулись с политикой русификации. По требованию губернатора Геллат в 1899 г. был вынужден покинуть Эстонию. В 1905 г. являлся казначеем ЦК Союза автономистов-федералистов в Петербурге. 14 апреля 1906 г. был избран в I Государственную думу от общего состава выборщиков Эстляндского губернского избирательного собрания. Входил в конституционно-демократическую фракцию, примыкал к автономистам (Эстонская группа). Поддержал проект кадетов по аграрному вопросу. 10 июля 1906 г. подписал Выборгское воззвание, за что был осуждён и приговорен к 3 месяцам тюрьмы и лишения избирательного права. В 1915–1919 гг. работал в Украине. В 1919–1921 гг. проживал в Одессе. В 1921 г. одесская ЧК приговорила Геллата к расстрелу, однако затем эстонское правительство обменяло его на арестованных в Эстонии коммунистов. В 1922–1926 гг. был постоянным членом Таллинско-Хаапсальского мирового суда второй степени. В 1926–1929 гг. являлся генеральным директором Эстонского земельного банка.

Бабянский Александр (1853–1931) – российский и польский политический деятель. Генерал-лейтенант, присяжный поверенный. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В 1904 г. окончил Военно-юридическую Академию. В 1882–1892 гг. помощник в прокуратуре столичного военного суда, а с 1892 г. – военный судья в Санкт-Петербурге. В 1905 г. вышел в отставку с производством в чин генерал-лейтенанта.

стов]-федер[алистов], целью союза признавалось стремление «к фактическому осуществлению равноправия национальностей, входящих в состав российского государства, и к обеспечению всех культурно-автономных прав националь-

В том же году стал членом ЦК Союза автономистов-федералистов. 14 октября 1907 г. был избран в III Государственную думу от общего состава выборщиков Пермского губернского избирательного собрания. Входил в конституционно-демократическую фракцию и состоял членом ряда комиссий. В 1907 г. возглавил Польскую секцию Народного университета в Петербурге. С 1910 г. стал издателем-редактором газеты «Дзенник Петербургский» («Петербургская газета») и председателем общества «Огниско Польское» («Польский очаг»). В 1914 г. был одним из основателей Польского товарищества помощи жертвам войны, а в 1916-1917 гг. – его председателем. В 1916 г. входил в Совет съездов польских организаций в России и был основателем Кружка друзей независимости Польши. В 1917 г. стал членом Совета Демократического клуба в Петрограде и ликвидационной комиссии по делам Царства Польского. В 1918 г. выехал в Польшу, где оказался членом Польского народного объединения «Возрождение». Выступил инициатором различных компромиссов по урегулированию польско-литовского конфликта. В ноябре 1919 г. как представитель демократического блока был включён в состав делегации от Виленского края в Каунас для ознакомления с положением тамошних поляков. С 1920 г. владел адвокатским бюро в Варшаве.

Жижиленко Александр (1873–1930?) – российский юрист-криминолог. В 1891 г. окончил гимназию в городе Калише, в Польше, а в 1895 г. – юридический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1901 г. – экстраординарный профессор Санкт-Петербургского университета по кафедре уголовного права. Одновременно с 1902 г. был профессором Высших женских курсов, преподавал также в институте Высших коммерческих знаний. После защиты докторской диссертации был избран ординарным профессором Санкт-Петербургского университета. Также являлся товарищем председателя и председателем уголовного отделения Юридического общества при Санкт-Петербургском университете. Один из основателей российской криминологии. Отличался либеральными политическими взглядами, выступал против смертной казни. В марте 1917 г. временное правительство назначило его, с оставлением на должности профессора университета, начальником Главного тюремного управления. Выступал за гуманиза-

ного меньшинства как в пределах всего государства, так и в пределах всех его автономных частей». Союз стремился также «к осуществлению в России принципа самой широкой децентрализации в форме автономии отдельных областей на

цию порядков в подведомственных ему учреждениях, уважение лично-го достоинства заключённых.

Луцицкий Иван (1845–1908) – русский и украинский историк-медиевист. Член-корреспондент Петербургской Академии наук. В 1866 г. окончил историко-филологический факультет Киевского университета. С 1877 г. – профессор Киевского университета, где до 1901 г. преподавал историю. В 1879–1889 и в 1904–1905 гг. преподавал на Киевских Высших женских курсах. Состоял гласным Киевской Городской думы; был земским гласным в Полтавской губернии и почётным мировым судьей Золотоношского уезда. Во время и после Первой русской революции редактировал газеты «Киевские отклики» и «Свобода и Право», участвовал в земских съездах и был членом бюро Академического союза, участвовал в основании конституционно-демократической партии, в которой был членом Центрального и Киевского Комитета; работал в обществе автономистов-федералистов. В 1907 г. избран в члены III Государственной думы, член бюро фракции кадетов. После избрания в думу переселился в Петербург и с 1908 г. преподавал на Высших женских курсах, в Психоневрологическом институте и на курсах Лесгафта. Состоял членом-корреспондентом историко-филологического отделения Академии наук. В 1917 г. – один из организаторов украинской федеративно-демократической партии.

Ибрагимов Абду-Рашид (1857–1944) – один из руководителей татарского национально-освободительного движения. Сибирский татарин, мулла, богослов, публицист. В молодости придерживался идей джадизма, исламского реформистского движения, возникшего в среде татарской интеллигенции Поволжья во 2-й половине XIX века. После 1890 г., когда джадизм приобрел также политическую составляющую, вел антицаристскую пропагандистскую работу с позиций панисламизма среди мусульман России, ставил своей целью освобождение всех мусульманских народов от любого вида колониального угнетения. Рассчитывая создать единый антирусский мусульманский фронт действий, в 1897 г. посещает Оттоманскую империю. В 1902–1903 гг. посещает Японию, где участвовал в антирусской пропаганде, откуда был выслан в 1904 г., депортирован в Россию и арестован. На рубеже 1905–1906 гг. был выпущен на свободу. Будучи ранее членом правле-

демократических началах». Ближайшую цель союза составляли «самоуправление и областная автономия», а конечная цель его: – «переустройство всего российского государства на федеративных началах как единственно возможных на столь обширной территории». Широкая пропаганда, систематическое воздействие на образование юношества и на его воспитание в духе соответствующем целям союза, съезды, общие и местные, и Исполнительные Комитеты – Центральный в Петербурге и местные – таковы были пути и органы Союза автоном[истов]-федер[алистов].

* * *

Таким образом, вышеописанная мрачная картина русского государственного режима и только что приведенная подготовительная работа послужили для членов 1-й Госуд[арственной] думы основанием и подходящей почвой для образования думской фракции, носившей официаль-

ния мусульманской общины Оренбурга, становится одним из руководителей движения «Иттифак аль-Муслимин» («Согласие мусульман») и организатором ряда мусульманских конгрессов. Был проповедником идеи объединения суннитов и шиитов. В 1906 г. избран выборщиком от Тарского уезда в I Государственную думу Российской империи. Занимался торговлей. В 1907 г. был устранён от выборов и привлечён к суду как редактор прогрессивной мусульманской газеты. Отбывал наказание. В 1908 г. Ибрагимов во второй раз отправился в Японию, в феврале-июне 1909 г. жил в Токио. Установил многочисленные контакты с представителями местных националистических обществ, как из чиновничества, так и из кругов, близких к правительству Японии. В 1910 г. прибыл в столицу Оттоманской империи. В последующие годы издавал в Стамбуле несколько исламских журналов. В 1913 г. стал главным редактором и издателем газеты «İslam Dünyası» («Мир Ислама»), выпустив 27 номеров. Во время Первой мировой войны находился в Германии, где пытался сформировать военные подразделения из пленных-мусульман с целью направить их на борьбу с Российской империей. В 1922-1923 гг. жил в советской России. В 1930-1931 гг. находился в Мекке. В 1938-1944 гг. проживал в Японии, где был имамом мечети г. Токио.

но название Союза автономистов. Надо сказать, что к этому стремилась и вышеприведенная петербургская организация (С[оюз] а[втономистов]-ф[едералистов]).

Образование парламентской фракции Союза автон[омистов] в июне месяце совпало с периодом в кратковременной жизни Госуд[арственной] думы, когда между «думой народного гнева», как ее тогда прозвали, и правительством сначала Дурново-Витте и особенно потом – правительством Горемыкин[а]-Столыпин[а] – произошел полный разрыв, но когда все же дума и в «гневе» своим занималась важными законопроектами: об отмене смертной казни, принятом единогласно 19 июня (первый и единственный закон за все 72 дня существования думы первого созыва), законопроектами о собраниях, о печати, десятками запросов министрам внутр[енних] дел, юстиции и др., правительственным сообщением и контрсообщением самой думы по аграрному вопросу и, наконец, докладами думской комиссии о еврейском погроме в Белостоке, не сходящими с повесток заседаний думы в течение 15 дней (с 22 июня по 7 июля). Совпадение с таким периодом думских заседаний не давало возможности развер-

Джавахишвили (Джавахов) Иван (1876–1940) – грузинский историк, академик Академии наук СССР, один из основателей Тбилисского университета. В 1899 г. окончил факультет восточных языков Петербургского университета. В 1901-1902 гг. стажировался в Берлинском университете. С 1902 г. – приват-доцент по кафедре армяно-грузинской филологии Петербургского университета. В 1908 г. организовал в Петербургском университете студенческий «Грузинский научный кружок». В политическом отношении сочувствовал грузинской социалист-федералистской партии. В 1917-1918 гг. стал одним из основных деятелей в борьбе за основание Тифлисского университета. Был избран деканом философского (в то время единственного) факультета. В 1919 г. избран вторым ректором Тифлисского государственного университета и находился в этой должности до 1926 г., когда был уволен как немарксист в ходе «чисток», последовавших за национально-освободительным восстанием грузинского народа в августе-сентябре 1924 г. До 1925 г. был председателем Грузинского историко-этнографического общества. С 1937 г. и до конца жизни – директор Музея им. Шота Руставели.

нуться силам образовавшейся фракции Союза автоном[истов], и на закрытом собрании членов фракции 18 июня одним из вопросов порядка дня было предложение об оживлении деятельности союза. Это говорило об общем желании состава фракции развить ее функции еще интенсивнее, к чему и стремились все члены союза во главе с председателем союза А. Р. Ледницким, быв[шим] депутатом от Минской губ[ернии]. Секретарем был кн[язь] В. Геловани¹.

Базой деятельности Союза автоном[истов] служили «Основные положения», выработанные для образования этой парламентской фракции, изложенные в 6 пунктах. Согласно 1 п[ункту] фракция С[оюза] а[втономистов] «объединяется или на областных или на территориально-национальных началах для взаимной поддержки и защиты, а также и для осуществления автономной идеи на демократических началах».

Стоя «на началах нераздельности российского государства как единого целого» (п[ункт] 2), фракция С[оюз] а[втономистов] «считает необходимой возможно полную децентрализацию государственного управления. Децентрализация эта должна быть проведена на демократических началах и на основе принципа широкой автономии отдельных областей, устанавливаемой основными законами российского государства» (п[ункт] 3). «Географические границы и правовые пределы каждой отдельной областной и территориально-нацио-

¹ Геловани Варлам (1878–1915) – князь, грузинский социалист-федералист, российский политический и общественный деятель. В III Государственной думе некоторое время состоял в должности секретаря «Трудовой группы». В 1912 г. был избран в IV Государственную думу от Кутаисской губернии по списку грузинских социалистов-федералистов от группы «трудовиков». В своем выступлении в Государственной думе 13 декабря 1912 г. В. Геловани прямо поставил вопрос о создании территориальной автономии Грузии в составе России. Хотя никаких практических последствий это выступление не вызвало, сам факт постановки вопроса об автономии Грузии был весьма важным. С началом Первой мировой войны В. Геловани отправился на Германский фронт в качестве командира санитарного отряда Государственной думы. В начале 1915 г., находясь на Кавказском фронте, в лазарете заразился сыпным тифом, от которого скончался 22 февраля того же года.

нальной единицы должны определяться согласно желанию ее населения, поскольку это не противоречит основным задачам Союза автономистов» (п[ункт] 4). В следующем 5 п[ункте] говорится о необходимости обеспечения основными законами Рос[сийской] империи прав меньшинств в областях со смешанным населением, прав, не только гражданских и культурных, но и национальных, и прежде всего в смысле употребления родного местного языка в школе, в суде, в общественных и правительственных учреждениях. Наконец, пунктом 6-м предусмотрено было «немедленное обеспечение в законодательном порядке за всеми гражданами права на культурное и национальное самоопределение, с уничтожением всех привилегий и ограничений, обусловленных принадлежностью к той или другой национальности, к тому или другому вероисповеданию».

Эти основные положения, в общем схожие с вышеприведенными целями, кои ставил себе Петербургский Союз автономистов-федералистов, принимались в руководство и вновь вступавшими во фракцию Союза автономистов депутатами в том предположении, что в дальнейшей работе сгладятся все упущения, неточности, шероховатости. Но «равноправие национальностей и областная автономия» – были и лозунгами и требованиями всех членов Союза автономистов. Выбранные из их состава Комиссии о языке, об аграрном вопросе и по другим вопросам, намечали программы работ, а на общих собраниях члены С[оюза] а[втономистов] давали этим вопросам освещение местного, национального характера, освещение, говорившее и подтверждавшее одинаково безотрадное положение отдельных народов, общую их печальную участь... Страстны и полны были невыносимых моральных страданий речи и сообщения членов С[оюза] а[втономистов] о преследованиях родного языка в отдельных областях, несмотря даже на то, что население было сплошь одной национальности. Хотя комиссия продолжала собирать об этих преследованиях и притеснениях сведения, но весь союз уже стоял за свободу языка в частной жизни, в школе, в суде, в общественных и даже правительственных учреждениях.

Тем временем число членов союза все увеличивалось за

счет депутатов т[ак] наз[ываемых] «окраин», доходя к середине июня до 80-ти. Число их было бы значительно больше, если бы не та система назначения сроков выборов депутатов, которой придерживались ввиду собственных соображений министерство внутрен[них] дел и его местные органы: 1-я Гос[ударственная] д[ума] была созвана 27 апреля, а выборы во многих местах происходили в мае и июне. Так, выборы от гор[ода] Баку и Бакин[ской] губ[ернии] имели место лишь 31 мая, и я с 2 депутатами от этой губ[ернии] могли поспеть в думу лишь к 12 июня. Еще печальнее в этом отношении оказалась судьба Закаспия, Туркестана и Сибири: все 14 областей (вот эти области в алфавитном порядке: Акмалинская, Амурская, Амурский и Уссурийский край, Дагестанская, Забайкальская, Закаспийская, Иркутская губ[ернии], Приморская, Самаркандская, Семипалатинская, Семиреченская, Сыр-Дарьинская, Ферганская, Якутская) этих обширных территорий так и не дождались выборов своих депутатов в Гос[ударственную] д[уму]. И лишь Семипалатинская область успела выбрать своего депутата в лице г[осподина] Букейханова¹, который мог прибыть в Петербург только 9-го июля, когда Гос[ударственная] дума была уже распущена и этот депутат, даже не увидев Таврического дворца, в тот же день уехал в Выборг, где и подписал известное воззвание.

¹ Букейханов Алихан (1866–1937) – один из главных руководителей казахского национально-освободительного движения, политический и общественный деятель, преподаватель, журналист, этнограф. Член партии кадетов с 1905 г. В конце 1905 г. в Уральске, на съезде делегатов 5 областей, был одним из инициаторов попытки создания киргизской конституционно-демократической партии. В январе 1906 г. арестован «как руководитель киргизского политического движения». В мае 1906 г. освобождён из Омской тюрьмы. Член I Государственной думы от Семипалатинской области. Добравшись до Петербурга уже после роспуска думы, подписал Выборгское воззвание, призывавшее к гражданскому неповиновению. В 1908 г. был вновь арестован и до 1917 г. пребывал в ссылке в Самаре. С 1915 г. – член Самарского Губернского Комитета партии народной свободы. После Февральской революции 1917 г. вышел из партии кадетов, отказывающихся признать автономию казахского народа. Создал национальную казахскую политическую

Он, как и другие депутаты от этих областей (если бы они были выбраны), вошли бы, нет сомнения, в Союз автоном[истов], чтобы как и все «инородцы» иметь поддержку и защиту в отстаивании интересов и нужд их народов. Совместные встречи друг с другом на общих собраниях Союза авт[ономистов] и в их комиссиях, взаимные сообщения о положении народов на местах, одинаково плачевном, возможность действительной взаимной поддержки и защиты – все это не только сближало членов Союза автоном[истов], но и создавало солидарность общих интересов «инородческих» представителей Гос[ударственной] д[умы], сосредоточившихся в одной фракции, где они могли к тому же свободно говорить о болячках и нуждах своих народов и готовиться к совместной поддержке и защите своих прав на равенство перед законом и автономное устройство. Конечно, такая солидаризация «инородцев» не могла пользоваться сочувствием некоторых элементов самой Гос[ударственной] д[умы], не говоря уже о правительственных кругах, начинавших уже косо смотреть на автономистов-инородцев.

К тому же фракция Союза автономистов действительно состояла из одних депутатов «инородцев»: поляков, украинцев, эстонцев, латышей, литовцев, евреев, грузин, армян, кавказских горцев, татар (азербайджанских, волжских и др.), киргиз и др. Правда, не все они считались официально «ино-

партию «Алаш», близкую по идеологии к партии кадетов. Участвовал в работе съезда сибирских автономистов в Томске, на котором было принято решение о предоставлении в составе Сибирской Республики автономии казахам. В декабре 1917 г. по инициативе А. Букейханова на II Всеказахском Курултае (учредительном съезде) была провозглашена Алашская автономия, то есть автономное государство казахов. Высшим органом власти стал Временный Народный Совет, председателем которого был избран Букейханов. В гражданской войне почти до конца 1919 г. поддерживал правительство Колчака и других белых сибирских правителей. Согласился подать в отставку после обещания большевиков о сохранении автономии. В 1922-1927 гг. был литературным сотрудником Казахской секции Центрального издательства народов СССР в Москве. В 1920-1930-е гг. трижды арестовывался органами НКВД. В 1937 г. погиб во время сталинских репрессий.

родцами», но все стонали от русификаторских тенденций, ища выхода из затхлой атмосферы мрака, бесправия, административного гнета и грубого вытравливания всего, что носило национальный отпечаток той или другой «окраины». Не было в составе членов фракции Союза автоном[истов] депутатов неинородцев, за одним лишь исключением в лице депутата Калужской губ[ернии] Виктора Петровича Обнинского¹. Сообщение о его вступлении во фракцию С[оюза] а[втономистов] было встречено общим сочувствием. Ныне покойный В. П. Обнинский был воодушевлен искренним желанием быть полезным союзу и проникнут наилучшими чувствами к народам б[ывшей] России, за что заслуженно пользовался уважением всего состава С[оюза] а[втономистов]. Он был в то же время большим русским патриотом, пошел добровольцем на войну и отдал жизнь свою за свое отечество.

Кроме фракции Союза автономистов, вопросом о самоуправлении и автономном устройстве занимались одновременно в Госуд[арственной] д[уме] национальные фракции:

¹ Обнинский Виктор (1867–1916) – российский общественно-политический деятель. В 1887 г. окончил Александровское военное училище в Москве. В 1891 г. вышел в отставку в чине поручика. В 1897–1901 гг. – малоярославецкий уездный, затем калужский губернский земский секретарь. С 1903 г. – предводитель дворянства Малоярославецкого уезда. С декабря 1904 г. – председатель Калужской губернской земской управы. Выступал как сторонник введения всеобщего избирательного права с прямыми выборами при тайном голосовании. Член Союза освобождения. Участник земских съездов в 1904–1905 гг. Член конституционно-демократической партии, один из основателей её Калужского Губернского Комитета. 28 марта 1906 г. избран в I Государственную думу от общего состава выборщиков Калужского избирательного собрания. Входил в конституционно-демократическую фракцию, состоял членом ряда думских комиссий. Ратовал за широкое местное самоуправление. За подписание Выборгского воззвания был приговорён к 3 месяцам тюремного заключения и лишён избирательных прав. Сотрудничал в ряде левых и либеральных газет. С осени 1914 г. до апреля 1915 г. работал военным корреспондентом на Юго-Западном фронте. В феврале 1916 г. был избран в ЦК партии кадетов. 21 марта 1916 г. покончил жизнь самоубийством.

польское Коло¹, фракции – латышская, украинская, мусульманская, литовская и др. В своих декларациях и заявлениях, внесенных в Госуд[арственную] думу, эти фракции требовали установления основными законами автономного устройства их территорий. Так, депутаты Царства Польского перед обсуждением ответного адреса на тронную речь внесли в Гос[ударственную] д[уму] заявление, в котором, ссылаясь на трактат России с Австрией и Пруссией от 3 мая 1815 г., на заключительный акт Венского конгресса от 9 июня 1815 г., на конституцию имп[ератора] Александра I от 27 ноября 1815 г. (ст[атья] 3, 37, 165) и на «Органическую грамоту» имп[ератора] Николая I 1832 г.², протестовали против упразднения в новых основных русских законах 23 апреля 1906 г. названия Царства Польского и требовали восстановления прав польского народа и автономии Царства Польского, основываясь на заветном требовании всего польского населения «нашего края». – Литовская демократическая группа членов Гос[ударственной] д[умы] опубликовала проект автономии Литвы с сеймом в гор[оде] Вильно. Признавая за каждую народность право на самое широкое самоопределение, проект литовских депутатов полагал, что единство Росс[ийской] империи лучше всего может быть обеспечено признанием за отдельными областями или народностями права на федеративное устройство, объединенное верховною властью всей империи. Мусульманская фракция, состоявшая из 28 депутатов Кавказа, Поволжья, Киргизстана и др. (под моим председа-

¹ Польское Коло (*польск. Kolo Polskie*) – польский кружок – группа польских депутатов в Государственной думе или в Государственном Совете Российской империи.

² Имеется в виду Органический (конституционный) Статут Царства Польского от 14 (26) февраля 1832 г., введенный Николаем I после подавления польского восстания 1830-1831 гг. вместо действовавшей ранее конституции 1815 г. Согласно Статуту Царство Польское объявлялось частью Российской империи. Упраздня существовавшие ранее элементы польской государственности (сейм, отдельную польскую армию и др.), Органический Статут сохранял ряд автономных учреждений (наместничество, Государственный Совет, Совет управления при наместнике и др.).

тельством), высказалась также за полную автономию в делах местного самоуправления с образованием областных представительных учреждений, а также полной автономии в делах религии.

Отдельные депутаты и группы Госуд[арственной] д[у]мы] высказывали взгляды на автономию, в роде только что приведенных, в общем сходных, но с различными нюансами в понимании и особенно в возможности практического осуществления начал автономного устройства. В этих видах фракция Союза автономистов решила поставить на обсуждение своего общего собрания вопрос о необходимости ознакомиться с взглядами отдельных групп Союза на автономию. Такое общее собрание было назначено на 8 июля, в субботу утром. Одни за другими представители групп разъясняли, как они понимают автономию и как представляют себе ее осуществление. Заседание общего собрания прервалось в 3 часа дня и было перенесено на следующий день, на воскресенье 9-го июля вечером, когда... увы! – большая часть членов Союза автономистов находилась уже в Выборге, где в отеле «Бельведер» обсуждала текст «Выборгского воззвания», этого последнего аккорда 1-й Госуд[арственной] думы, ее лебединой песни...

* * *

Так прекратилось существование парламентской фракции Союза автономистов, как самой 1-й Госуд[арственной] думы и всех ее организаций, совместно с национальными фракциями и группами.

Но идея, одухотворявшая Союз автоном[истов], была и осталась живой и жизненной, давшей осязаемые результаты для народов б[ывшей] России, как только изменились и даже отпали задержавшие их развитие отрицательные условия. Лишь феноменальная слепота правивших тогда русских кругов могла внушить ни на чем не основанную уверенность, вернее – надменную самонадеянность, что возможно долго и незаконно управлять столь обширную страну, опираясь лишь на одряхлевшую, изжившую самое себя бюрократию, на

продажную администрацию, на полицейские нагайки и солдатские штыки; могла уверить, что нет надобности в приобретении симпатий и поддержки ни народных масс, ни даже интеллигентных кругов, что можно также безнаказанно продолжать самодурствовать и бесконечно третировать десятки народов нерусского происхождения, держа их в ежовых рукавицах отжившего давно свой век самодержавия... И случилось то, что должно было случиться, как неизбежное!..

* * *

Года три тому назад, впервые со времен 1-й Гос[ударственной] д[умы], встретился я в Париже с б[ывшим] председателем фракции Союза автономистов А. Р. Ледницким. Я поздравил его с образовавшейся Польской Республикой, ставшей уже сильным государством на Востоке Европы. Мы обнялись по-дружески, как бывшие соратники за права народов. – «Не правда ли, коллега, – сказал взволнованным голосом А. Р. Ледницкий, – мы в Союзе автоном[истов] держали правильный курс в нашей работе».

Я подтвердил...

* * *

Жизнь, факты, говорят сами за себя: вот независимые Республики Польши, Эстонии, Латвии и Литвы. Вот Украина, Крым, Северный Кавказ, Азербайджан, Армения, Грузия провозгласили независимость и борются за ее восстановление. Вот Туркестан и другие области идут по тому же пути...

А. М.-б. Топчибаши

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 10/1.
CERCEC, EHESSE.
Копия.

№ 26

Письмо А. Лотоцкого, директора Украинского
научного института в Варшаве, А. М. Топчибаши
относительно необходимости проявления со стороны
последнего личной инициативы в деле достижения
соглашения с польской стороной в вопросе
о возобновлении субсидии, прерванной
с июня 1929 года

10 января 1932 г.
Варшава

Глубокоуважаемый г[осподин] президент,

Письмо ваше я доложил Андрею Николаевичу. Он обещал
интервенировать, но не скрывает больших трудностей в до-
стижении благоприятного результата. Времена очень труд-
ные. То есть [для] сдвига с мертвой точки необходима ваша
личная инициатива.

Большое спасибо за присланную статью. Рукопись и пор-
трет возвращу. В рукописи оказалось необходимым сделать
поправку – дополнение о Междупарламентском союзе нару-
шает последовательность рассказа о Союзе автономистов-фе-
дералистов. Надеюсь, вы не будете в претензии.

Прошу передать мои наилучшие благопожелания вашей
семье.

С истинным уважением А. Лотоцкий

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 3 (Père, fils).
CERCEC, EHESS.
Подлинник.*

№ 27

Письмо А. Лотоцкого, директора Украинского
научного института в Варшаве, А. М. Топчибаши
относительно его разговора с Мамед Эмином
Расулзаде, генеральным секретарем
Азербайджанского Национального Центра,
по поводу решения вопроса о возобновлении
выплаты субсидии А. М. Топчибаши

7 февраля 1932 г.
Варшава

Глубокоуважаемый г[осподин] президент,

Статья ваша переведена на украинский язык и сдана в печать. В том месте, где говорите вы о заявлениях национальных фракций в думе, не упомянуто о заявлениях украинцев. Для украинского издания я позволил себе сделать небольшое дополнение об этом на основании имеющегося у меня печатного материала. Надеюсь, вы ничего не будете иметь против этого дополнения (текст его прилагаю).

Оригинал статьи пока удерживаю у себя.

Фотография – в работе.

Стремясь к благоприятному разрешению вопроса, о котором мы говорили и переписывались, я на днях решился поговорить об этом с г[осподином] Расулзаде. Руководствовался я тем, что решающие круги не обойдутся без его мнения. Он сказал, что лично к вам питает наилучшие чувства, но необходимо, чтобы вы сделали некоторые шаги для устранения возникших недоразумений в вашей среде.

Не знаю, хорошо ли я поступил. Трудно судить со сторо-

ны. Опасение, что могу осложнить дело, заставляет меня на этом закончить свое участие в нем.

Будьте здоровы. Прошу приветствовать вашу семью.

С искренним уважением преданный вам А. Лотоцкий

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3 (Père, fils).

CERCEC, EHESS.

Подлинник.

№ 28

Письмо А. М. Топчибаши М. Э. Расулзаде,
генеральному секретарю Азербайджанского
Национального Центра, с благодарностью
по поводу передачи последним
суммы в 1000 французских франков и выражением
готовности и в дальнейшем работать на пользу дела
освобождения Азербайджана от большевиков

26 февраля 1932 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Занятый вопросом о приискании квартиры и переездом в нее, я лишь теперь имею возможность сообщить вам о получении присланных вами 1000 франков, переданных мне Джейх[ун]-б[еем] Г[аджибей]ли.

В условиях теперешней моей жизни, когда я очутился в крайней материальной нужде, эта сумма была кстати, дав мне возможность покрыть часть расходов по найму и переезду на другое помещение, адрес которого я указываю выше.

Спасибо вам за поддержку, которую я надеюсь иметь и в дальнейшем, чтобы хоть несколько облегчить материальное существование свое, не говоря уже об угнетающих меня долгах официального (квартирные и иные налоги) и частного характера, накопившиеся за последние годы полного безденежья.

В настоящем сообщении я не касаюсь других вопросов, имеющих большее, чем материальная нужда, значение, надеюсь о них всесторонне поговорить с вами лично, по приезде

сюда¹.

Выражая еще раз признательность и надежду за материальную поддержку, в которой я так нуждаюсь теперь и которая даст мне возможность продолжить посильную работу на пользу родины, прошу вас принять глубокие чувства уважения.

[А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1/2.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

¹ Далее следуют зачеркнутые слова: «Пока же скажу только, что, как бы ни были тяжелы для меня условия материальной жизни, особенно в моем нынешнем положении, как бы ни терзали меня мои печальные переживания, полные моральных страданий, все же я был и остаюсь готовым посвятить себя служению нашему народу, служению достойному в пределах сил и средств, как это делал вот уже свыше 40 лет».

№ 29

Письмо А. М. Топчибаши А. Лотоцкому,
директору Украинского научного института в Варшаве,
относительно написанной им статьи о Союзе
автономистов-федералистов, перевода последней
на украинский язык и опубликовании в украинской
эмигрантской прессе

3 марта 1932 г.
Сен-Клу

Глубокоуваж[аемый] Алекс[андр] Игнатъевич,

Я вновь попал в тревожную полосу житейских волнений, так как вынужден был вторично приискивать помещение для жилья и вообще устраиваться. Занятый этим, я не имел возможности своевременно отвечать на два ваших письма (10. I. и 7. II.)¹, за что извиняюсь.

Хотя и поздно, но все же разрешите сказать, что в приведении краткого сообщения о Междупарлам[ентском] союзе в моем очерке я не вижу нарушения последовательности рассказа о Союзе авт[ономистов]-федер[алистов]: я нарочно сопоставил обе эти организации, чтобы подчеркнуть естественность образования Союза авто[номистов]-фед[ералистов], вызванного к жизни условиями сосуществования и самого состава народов бывш[ей] России, тогда как Междупарлам[ентский] союз возник установившимся для парламентов шаблонным путем, как существовавшая европейская организация. Я не знаю, какое сделано сокращение, но цель моя была ясна, и в рукописи я шел явно к ее дости-

¹ См. док. 27, 28.

жению.

Из приложения ко 2-му вашему письму (от 7. II.) я ознакомился с дополнением, касающимся заявлений украинских депутатов. Конечно, ничего не имею против дополнения. Но с моей стороны это не упущение, так как я решил вернуться к столь существенному вопросу, как требования депутат[атов] «инородцев» земли, автономии и пр. в 1-й Гос[ударственной] д[уме], к моим, как лидера и председателя Мусульм[анской] фракции, переговорам и пр. с этими депутатами. К тому же, когда я писал о Союзе авт[ономистов]-фед[ералистов], под рукой не было моих материалов.

Во всяком случае, как вы пишете, все закончено: рукопись переведена и уже печатается. Надеюсь получить скоро экземпляры вашего сборника, а также рукопись и фотографию. Желаю полного успеха изданию.

Что кас[ается] моего «дела», то я уже потерял надежду на его желательное разрешение. Последнее ваше письмо меня очень смутило, и было от чего: ведь, если разрешение вопроса зависело от моих и от меня, то имел ли я основание быть на кого-нибудь в претензии и особенно беспокоить высокоуважаемого Анд[рея] Ник[олаевича] и вас? Конечно, нет. С укоризной я отвечаю самому себе, принося глубокое извинение перед А[ндреєм] Ник[олаевичем] и вами и одновременно выражая благодарность за сочувствие, проявленное ко мне. Однако же это не так, и, воздерживаясь от настоящего ответа, я по многим причинам вынужден хранить сугубое молчание, находя вредным общему нашему делу сейчас некую критику действий В[арша]вы и осуждения своих.

К сожалению, не получил ответа на письмо от 28. XII. 31¹, где говорил о возможности писать в пол[ьской] печати.

Шлю Анд[рею] Ник[олаевичу] и вам от себя и семьи привет и добрые пожелания. [А. М. Топчибаши]

Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 3 (Père, fils).

CERCEC, EHESS.

Копия.

¹ См. Док. 24.

№ 30

Нота А. М. Топчибаши Андре Тардьё¹,
председателю Совета министров и министру
иностраннных дел Французской Республики,
с выражением соболезнования по поводу кончины
Аристиди Бриана, бывшего председателя
Совета министров Франции

8 марта 1932 г.
Сен-Клу

Господин председатель,

В качестве председателя делегации Азербайджанской Республики я имею честь выразить французскому правительству, в лице Вашего Превосходительства, свои искренние соболезнования по поводу кончины Аристиди Бриана, одного из наиболее великих государственных деятелей Франции.

Находясь на гостеприимной французской земле в течение долгих лет, глубоко удрученные этой жестокой потерей, мы, азербайджанцы, разделяем скорбь французского народа и на-

¹ Тардьё Андрэ Пьер Габриэль Амеде (Tardieu André Pierre Gabriel Amédée) (1876–1945) – французский государственный деятель. Участник Первой мировой войны. В 1919 г. – помощник премьер-министра Франции Ж. Клемансо на Парижской мирной конференции. Был министром освобождённых регионов (Эльзаса и Лотарингии). В 1929–1930 и 1932 гг. – премьер-министр Франции. С 7 по 10 мая 1932 г., после убийства президента республики П. Думера и до избрания президентом А. Лебрена, – исполнял обязанности президента Франции.

всегда сохраним благоговейное воспоминание об Аристиде Бриане, работавшего во благо всеобщего мира и содействовавшего признанию *де-факто* нашего молодого государства.

Прошу вас принять, господин председатель, уверения в нашем крайне высоком уважении.

[А. М. Топчибаши, председатель делегации Азербайджанской Республики]

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.

CERCEC, EHESS.

Копия. Перевод с французского.

№ 31

Письмо А. Лотоцкого, директора Украинского
научного института в Варшаве, А. М. Топчибаши
относительно необходимости достижения согласия
последнего с М. Э. Расулзаде, генеральным секретарем
Азербайджанского Национального Центра,
для возобновления получения субсидии,
прерванной с июня 1929 года

18 марта 1932 г.
Варшава

Глубокоуважаемый г[осподин] президент,

Статья ваша уже набрана, и книга появится в свет в апреле. Гонорар я позволил себе отправить вам.

В нашем последнем письме чувствуется нотка неудовольствия на А[ндрея] Н[иколаевича] и на меня за якобы равнодушие к вашим интересам. Это коренная с вашей стороны ошибка. Я хотел бы очень, чтобы вы поняли действительное положение вещей. Те, от кого все зависит, ориентируются в ваших делах на Р[асул]з[аде]. Вопрос выходит за пределы личных отношений, и без вашего соглашения с Р[асулзаде] дело не может двинуться, хотя все сделано для его направления в благоприятную сторону.

Прошу принять уверение в искреннем уважении и преданности. А. Лотоцкий

P. S. Я не связан непосредственно с местными (польскими) органами печати. Но полагаю и даже уверен, что ваши воспоминания о покойном Т. Голувко нашли бы себе здесь место.

Но лишь одни теоретические разговоры о возможном помещении статьи будут напрасными, нужно иметь статью в руках и тогда разговаривать. Если будет у вас статья готова, можете прислать ее г[осподину] Ледницкому или даже мне.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3 (Père, fils).

CERCEC, EHESS.

Подлинник.

№ 32

Письмо А. М. Топчибаши А. Лотоцкому,
директору Украинского научного института в Варшаве,
с благодарностью за гонорар, полученный за статью,
опубликованную в сборнике упомянутого института,
а также относительно своих взаимоотношений
с польскими кураторами Прометеевского движения

23 марта 1932 г.
Сен-Клу

Глубокоуважаемый г[осподин] профессор,

11-го с[его] марта получил переведенные вами 300 fr., а
вчера и письмо ваше от 18 числа¹.

Должен сказать совершенно откровенно, что получение
этой суммы для меня было полной неожиданностью, ибо,
исполняя вашу просьбу о статье, трактующей о Союзе авто-
ном[истов]-федер[алистов], я меньше всего думал именно о
гонораре. На то, что это так, указывает хотя бы то, что ни од-
ного намека о гонораре не было ни в наших беседах в Париже,
ни в нашей переписке в теч[ение] нескольких месяцев. В ка-
ких бы тяжелых условиях я ни был, я мог бы и могу найти в
себе силы поддержать издание, организованное уважаемыми
представителями дружеского народа, каким я считал и счи-
таю украинский народ.

Ваш сюрприз навел на большие размышления, выражаю
Украинскому научному институту в вашем лице благодар-
ность за предупредительное внимание ко мне. Заявляю, что
охотно готов работать в украинских изданиях.

Спасибо вам также за сообщение, касающееся пол[ьской]

¹ См. Док. 31.

прессы. Руководство в течение десятков лет большим печатным органом научило меня в достаточной степени приемам и порядку работы в периодических изданиях. И если я зондировал почву, то исключительно желая быть уверенным, что не встречу «оппозиции», возможной при создавшихся условиях. Во всяком случае, мои «Польские воспоминания» сейчас не касаются покойного Т. Гол[ов]ко и вообще нынешних пол[ьских] деятелей. Два слова по поводу «коренной ошибки». По-моему, ее надо искать в генеральной [ошибке] в отношении всех самостийников. Как писал и в предыдущем письме, я вынужден пока хранить сугубое молчание. И, если коснулся этой линии, то для того, чтобы сказать вам, что подмеченная вами «нотка неудовольствия», если только такая имеется, относится именно к этой линии, а отнюдь не к А[ндрею] Н[иколаевичу] и вам, к коим я был и остаюсь проникнутым наилучшими чувствами признательности, о чем не раз писал вам и через вас по адресу А[ндрея] Н[иколаевича].

Прошу принять и передать высокоуважаемому А[ндрею] Н[иколаевичу] мой искренний привет и поздравления по случаю наступающих праздников Св. Пасхи.

Глубоко вас уважающий и преданный [А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 3 (Père, fils).
CERCEC, EHESS.
Копия.*

№ 33

Письмо А. М. Топчибаши Гайдару Баммату, члену Союза азербайджанских нефтепромышленников в Париже, с просьбой взять на себя полномочия по защите интересов азербайджанской делегации во Франции как единственно правомочной организации, представляющей правительство Азербайджанской Республики в деле распределения т. н. пятипроцентного фонда, выплачиваемого иностранными нефтекомпаниями в пользу бывших владельцев бакинских нефтепромыслов

30 марта 1932 г.
Сен-Клу

Милостивый государь, глубокоуважаемый Гайдар-бек Баммат,

Вам хорошо известно, что национальное правительство Азербайджанской Республики в свое время через Азербайджанский Государственный банк выдало ссуды бакинским нефтепромышленникам под гарантии находившихся в их стоках нефтяных продуктов на сумму до 100 миллионов золотых рублей.

Теперь происходит распределение так называемого 5 % фонда между означенными нефтепромышленниками, кои все еще остаются должниками Азербайджанского Государственного банка и, следовательно, азербайджанского национального правительства.

Имея в виду, что председательствуемая мною делегация Азербайджанской Республики является единственной законной и правомочной организацией, представляющей нацио-

нальное азербайджанское правительство и потому имеющей право на получение следуемой правительству доли из указанного 5 % фонда, я, в качестве председателя означенной делегации, настоящим прошу и уполномочиваю вас взять на себя труд позаботиться о защите указанного права делегации.

[А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2. (Père, fils). CERCEC, EHESS.
Копия.*

№ 34

Письмо А. М. Топчибаши А. Чхенкели,
чрезвычайному посланнику и полномочному
министру Грузии во Франции, относительно
желательности празднования общекавказского
праздника 14-летней годовщины провозглашения
независимости Республик Кавказа

27 апреля 1932 г.
Сен-Клу

Дорогой батано Акаки,

Оставляя до другого раза разговор о причинах столь продолжительного молчания, сейчас пишу вам о следующем:

Наступает май месяц, конец которого дорог всем нам, как дни национальных праздников Кавказских Республик. В этом году – 14-ая годовщина чествования знаменательных 12 (горцы), 26 и 28 мая.

Как было бы хорошо и в общих интересах устроить общекавказское чествование провозглашения независимости народов Кавказа. Это было бы настоящее торжество идеи свободы наших народов и наилучшее выражение их объединения, их Конфедерации.

Вы помните, не раз я ставил этот вопрос и предлагал устроить такое объединенное чествование провозглашения независимости. К сожалению, не встречал отклика... Несмотря на это и веря глубоко в огромное моральное значение объединенного торжества, я решил все же повторить предложение об устройстве общего праздника в настоящем году. Оговариваюсь теперь же, что общее чествование не помешает вашей организации устроить свое обычное чествование 26 мая, как и другим, если захотят. Для устройства общекавказ-

ского торжества необходимо образовать распорядительный орган по 1 или по 2 от каждой из 4-х организаций (если армия[не] не захотят, то от 3-х орган[изаций]), каковой орган наметит день, наймет зал, составит программу, разошлет приглашения, оповестит в газетах и т.д. Все на равных началах, с равными правами и обязанностями. Можно без буфета и вообще возможно экономнее. Это дело органа распорядительного, как и все детали.

Возьмите на себя инициативу этого благого и благородного дела, за которое всякий кавказец скажет вам спасибо. Не надо бояться, ибо общие симпатии будут с вами, да и работники найдутся. Успех будет несомненный: одни кавказские речи произведут большое впечатление.

Почему я к вам обращаюсь? Потому что вы не только друг, но и как я – убежденный кавказец-единомышленник, одинаково любящий народы Кавказа. Вы пользуетесь общим уважением. Наконец, если ваша организация согласится на такое чествование, остальные, думаю, тоже поддержат.

Итак, инициатива ваша. В этом меня нет вовсе. Конечно, я сделаю все что могу, если нужно будет, могу даже не присутствовать, лишь бы состоялось это общекавказское чествование. Верьте, что и в отсутствие, сердце мое будет ликовать по поводу того радостного события, что здесь на чужбине и при столь тяжелых обстоятельствах кавказцы проявили свое единение, вместе отпраздновав торжество провозглашения независимости их народов.

Прибавлю, что календарно днем общекавказского празднования могло бы быть воскресенье 27 мая.

Надо только спешить. Почему и я о деталях не распространяюсь.

Шлю вам и жене вашей от себя и семьи глубокий привет.

Всегда вас уважающий А. М. Топчибаши

P. S. Мой новый адрес см. выше.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1/2.

CERCEC, EHESS.

Копия.

№ 35

Письмо А. М. Топчибаши А. Чхенкели,
чрезвычайному посланнику и полномочному
министру Грузии во Франции, с благодарностью
по поводу приглашения на вечер, организуемый
Ассоциацией друзей Грузии 7 мая 1932 года

4 мая 1932 г.
Сен-Клу

Дорогой батано Акаки,

Сейчас получил приглашение Association des Amis de la Géorgie¹ на soirée² 7 с[его] мая и спешу просить вас принять на себя труд выразить большую мою признательность за оказанное внимание со стороны руководителей симпатичного Общества друзей Грузии. От души сожалею, что лишен возможности доставить себе удовольствие и провести час-другой в столь прекрасном обществе, в составе которого считаю для себя приятным долгом быть. Надеюсь, судьба даст мне возможность выполнить этот долг. Пока же желаю устраиваемому вечеру, преследующему столь благие цели, только успеха – морального и материального. Еще раз благодарю за приглашение.

Вам, батано, желаю приятно провести вечер, шлю вам и жене вашей глубокий привет от себя и семьи.

Всегда вас уважающий А. М. Топчибаши
P. S. Надеюсь, вы получили письмо мое от 27 апр[еля]¹ и

¹ Association des Amis de la Géorgie (фр.) – Ассоциация друзей Грузии.

² Soirée (фр.) – вечер.

делаете шаги к осуществлению объединенного чествования провозглашения независимости наших республик. Повторяю, инициатива ваша, все обязаны помочь. Момент проявления солидарности довольно подходящий. О себе я уже писал вам.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1/2.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

¹ См. Док. 34.

№ 36

Письмо А. Чхенкели, чрезвычайного посланника
и полномочного министра Грузии во Франции,
А. М. Топчибаши, относительно препятствий,
стоящих на пути организации совместного
праздника провозглашения 14-й годовщины
независимости Республик Кавказа

5 мая 1932 г.
Париж

Дорогой Али Мардан-бег,

Я получил ваши два письма и был очень доволен, что вы вспомнили наконец! Я не знал вашего нового адреса; ваша милая дочь обещала мне на одном вечере сообщить, когда мог бы навестить вас; затем Шакман¹ обещал написать адрес, и я его получил одновременно с вашим первым письмом.

С тех пор, как я вас не видел, заболел мой 1-ый секретарь Асатиани², оперировали в больнице, думали язва в желудке, а оказался рак! Не трогали даже, только желудок соединили с другой кишкой. Он ничего не знает бедный, перенес воспаление легких – простудился, а теперь в *Maison de santé*³ в Clamart-е⁴. Эти обстоятельства причинили много беспокойств, в посольстве один, не могу двигаться.

Из-за этого и в Женеву не поехал, хотя была и другая при-

¹ Имеется в виду Шакман (Шакманов) Таусултан (1888–1944).

² Имеется в виду Асатиани Сосипатр (1872–1971).

³ *Maison de santé* (*фр.*) – больница.

⁴ Кламар (Clamart) – город и коммуна во Франции в 10 км. к юго-западу от Парижа.

чина – недостаток в средствах. Ваше предложение устроить совместно кавказский день независимости я приветствую от всей души, но для его осуществления сейчас еще меньше условий, чем раньше. Возьмите одно то, что вы, старшина кавказцев, вынуждены остаться в стороне, вот до какой степени развалилась наша совместная работа здесь! Как я могу взять инициативу, когда вовсе вышел, вернее, вынужден был выйти из кавказского дипломатич[еского] фронта? В своей работе я, разумеется, никогда не забываю о Кавказском деле, но чтобы представлять его совместно с соседями – я лишен такой возможности. Вы, наверное, слышали, что и Нац[иональный] Совет горцев денонсировал свою делегацию, значит, дело идет к ликвидации всего, что было. В Женеву ездил Гвазава¹, должен был туда приехать один азербайджанец и один горец, не приехали – вот как осуществлялось единство.

Словом, видно, вы в ваших патриотических раздумьях о Кавказе немного отделились от реальности! И то хорошо, и я это ценю высоко, что вы остаетесь *malgré tout*² самим собою, дай Бог остаться вам так до дня празднования независимости на Кавказе!

Эти дни я занят, м[ожет] б[ыть], удастся приехать к вам на той неделе, не уверен, к сожалению.

Наш горячий привет и искренние пожелания вам и всем вашим.

Преданный вам А. Tchenkeli

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1/2.

CERCEC, EHESS.

Подлинник.

¹ Имеется в виду Гвазава Георгий (1869–1941).

² *Malgré tout* (*фр.*) – несмотря на все.

№ 37

Письмо А. М. Топчибаши В. Прокоповичу, редактору
выходящего в Париже украинского журнала «Тризуб»,
относительно посылки ему текста воспоминаний
«Встречи с Симоном Петлюрой» для перевода
на украинский язык и публикации
в упомянутом журнале

6 мая 1932 г.
Сен-Клу

Глубокоуважаемый Вячеслав Константинович,

Я все еще не могу выйти из печальной области жизненных затруднений и связанных с ними тяжелых переживаний.

Только этим надо объяснить, что я лишь теперь в состоянии послать вам мои «Встречи с Симоном Петлюрой», с которыми вы уже знакомы. После вас я виделся и с Н. А. Шумицким¹, присутствовавшим при этих встречах. Он также ознакомился с этими воспоминаниями.

Также как и вы, Н. А. Шум[ицкий] подтвердил правильность приведенных фактических указаний и соответствие содержания бесед моих с покойным.

С этой стороны воспоминания, записанные по моим дневным заметкам, можно считать достаточно проверенными и установленными.

Посылая их вам, просил бы исправить могущие быть неточности в обозначении служебного положения названных в них деятелей.

Перевод на украинский язык и помещение в печатном ва-

¹ Имеется в виду Шумицкий Николай (1889–1982).

шем органе зависят вполне от вас. Не сомневаюсь, что перевод, сделанный таким, по общему отзыву, знатоком украинского языка как вы, превзойдет по стилю и красоте изложения оригинал, в коем я имел в виду воскресить ко дню печальной годовщины памятный образ покойного Симона Петлюры в том виде, как он запечатлен в моей душе.

Предоставляя эти краткие воспоминания вниманию вашему и читателей уважаемого вашего журнала, прошу вас быть уверенным в готовности моей не только к такой услуге, о которой вы просили, но и к более существенной работе на пользу союзного украинского народа, которому совместно с нашими народами горячо желаю скорого освобождения от тяготеющего ненавистного ига.

Примите, господин председатель, искренние чувства глубокого уважения и преданности.

А. М. Топчибаши

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Опубликовано: Пискун В., Мамулиа
Г. Документ по истории кавказско-украинских взаимоотношений в период создания движения «Прометей». Nowy
Prometeusz. Warszawa. 2014. N° 6. С.138-140.*

№ 38

Нота А. М. Топчибаши А. Тардые,
председателю Совета министров и министру
иностраннных дел Французской Республики,
с выражением соболезнования по поводу убийства
русским эмигрантом Павлом Горгуловым
Поля Думера,
президента Французской Республики¹

7 мая 1932 г.
Сен-Клу

Ваше Превосходительство,

От имени делегации Азербайджанской Республики имею честь выразить правительству Франции в лице Вашего Превосходительства наши симпатии и искренние соболезнования по случаю тяжелой потери, которую понесла Франция в результате трусливого убийства господина Поля Думера, пре-

¹ Горгулов Павел (Paul Gorgouloff) (1895–1932) – русский эмигрант. В 1913 г. окончил Екатеринодарское военно-фельдшерское училище, затем недолго учился на медицинском факультете Московского университета, участвовал в Первой мировой войне, был ранен. В 1918–1920 гг. участвовал в гражданской войне на Кубани и в Крыму в составе Белых армий. В эмиграции проживал в Чехословакии и Франции. В 1926 г. окончил медицинский университет Карлова университета. Занимался публицистикой. Обладал крайне неуравновешенным характером. 6 мая 1932 г., имея пригласительный билет на имя ветерана-писателя Поля Бреда, проник на благотворительную книжную ярмарку ветеранов Первой мировой войны, где застрелил президента Французской Республики 75-летнего Поля Думера, открывавшего ярмарку. 14 сентя-

зидента Республики и великого французского гражданина.

Находясь на гостеприимной французской земле в течение 13 лет, азербайджанская делегация и колония глубоко удручена этой потерей и всем сердцем разделяет жестокую скорбь, обрушившуюся на французский народ.

Прошу вас принять, господин председатель, уверения в нашем крайне высоком уважении.

[А. М. Топчибаши, председатель делегации Азербайджанской Республики]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

бря 1932 г. – казнен по приговору французского суда. Мотивы преступления до сих пор не известны. По мнению, высказанному в русской эмиграции, крайне неуравновешенный Горгулов вполне мог быть манипулируем агентами ОГПУ с целью компрометации в глазах французского общественного мнения белых эмигрантов и их антибольшевистских организаций в канун подписания с СССР пакта о ненападении в ноябре 1932 г.

Думер Жозеф Атаназ Поль (Doumer Joseph Athanase Paul) (1857–1932) – французский государственный деятель. В 1889 г. – депутат парламента Франции. В 1895 г. – министр финансов. В 1897–1902 гг. – генерал-губернатор Французского Индокитая. В 1912 г. был избран во французский сенат от Корсики. 1921–1922 и 1925–1926 гг. – министр финансов. На протяжении пяти лет был председателем Комитета по бюджету. В 1927–1931 гг. – председатель сената. В 1931–1932 гг. – президент Французской Республики. Был убит 6 мая 1932 г. в результате покушения русским эмигрантом П. Горгуловым.

№ 39

Воспоминания А. М. Топчибаши «Встречи с Симоном Петлюрой», посланные В. К. Прокоповичу, редактору выходящего в Париже украинского журнала «Тризуб», для перевода на украинский язык и публикации в упомянутом журнале

Апрель-май 1932 г.
Сен-Клу

С покойным главой украинского национального правительства С. Петлюрой я имел две встречи. До того я много слышал о нем как о вожде украинского национального движения, самоотверженно боровшемся за самостийность Украины, особенно против большевиков.

За этой непосильной борьбой молодой Украинской Демократической Республики я следил с большим вниманием еще в бытность мою в Стамбуле представителем Азербайджанской Республики, черпая сведения о ее перипетиях главным образом из одесских газет, получавшихся в тогдашней столице Турции. А после приезда в Париж на мирную конференцию во главе азербайджанской делегации, внимание и интерес к означенной борьбе должны были, естественно, увеличиться еще более ввиду особого значения, какое придавалось Украине в случае отпора «красным» и защиты ее самостийности, как самой значительной из декларировавших свою независимость новых республик по численности населения и по территории.

Всем этим республикам угрожала одна и та же опасность, и это обязывало съехавшиеся в Париж делегации Кавказа и Прибалтики к общей работе, к совместным выступлениям с делегацией украинской. После же признания Латвии, Литвы и Эстонии, делегации азербайджанская, грузинская, северокавказская с одной стороны и украинская с другой сблизились

еще более, отстаивая как в отдельности, так и общими силами интересы своих народов перед державами и Лигой Наций. Тут должен оговориться, что к этому времени (1922–1923 гг.) украинская делегация была заменена представителями Украинской Демократической Республики в лице членов правительства последней, поселившихся в Париже (Н. А. Шумицкий, В. К. Прокопович, кн[язь] И. С. Токаржевский-Карашевич¹, А. Я. Шульгин²). Сюда же в 1924 г. переселился и председатель украинского правительства Симон Петлюра.

* * *

¹ Князь Ян Токаржевский-Карашевич (1885–1954) – украинский государственный и общественный деятель. Во время Первой мировой войны стал членом организаций Красного креста, главным контролером Подольского Земского Комитета помощи раненым, был избран членом Подольского губернского и Ушицкого уездного земств. В 1918–1919 гг. – советник посольства Украины в Вене. С мая 1920 по декабрь 1921 г. – посол Украины в Константинополе. В 1922–1924 гг. занимал должности заместителя министра, руководителя министерства иностранных дел правительства Украинской Народной Республики в эмиграции в г. Тарнове (Польша). В 1924–1936 гг. жил во Франции. Был членом Комитета «Франция-Восток» (Comité France-Orient) и редактором бюллетеня «Франция-Украина» («France-Ukraine»), генеральным секретарем Французского общества украиноведения. В 1936–1948 гг.

² Шульгин Александр (1889–1960) – украинский государственный и общественный деятель. В 1915 г. окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Активно участвовал в деятельности украинского землячества, был инициатором создания Союза украинских студенческих землячеств в России. В 1917 г. член ЦК украинской партии социалистов-федералистов. В 1917–1918 гг. – генеральный секретарь межнациональных дел. Вел переговоры с представителями Антанты. После провозглашения независимости Украины был первым министром иностранных дел. За время его руководства внешней политикой Украинская Народная Республика была признана *де-факто*. С февраля 1919 г. входил в состав Украинской делегации на Парижской мирной конференции. В 1920 г. – глава украинской делегации на первой ассамблее Лиги Наций в Женеве. В 1921–1922 гг. – руководитель миссии УНР в Париже. В 1923–1927 гг. – профессор украинского Свободного университета и украинского Высшего педагогического института в Праге им. М. Драгоманова. В 1926–1936, 1939–1940 и 1945–1946 гг. – министр иностранных дел, в 1939–1940 гг. – глава правительства УНР в изгнании. В 1929–1939 гг. – руководитель Главной

В том же году (8. XI.) я встретился впервые с С. Петлюрой у украинского представителя Н. А. Шумицкого, с которым давно был в дружеских отношениях. Уже первое впечатление, полученное от С. Петлюры, было приятное: передо мной сидел человек здоровой комплекции, широкоплечий, возможно, с несколько усталым видом, но с живыми, выразительными, большими глазами, весьма подвижными, говорившими об энергии и решительности. Симпатичное лицо, мягкий голос, простая манера держать себя придавали всему облику С. Петлюры привлекательный вид. В нем я нашел собеседника весьма внимательного и находчивого, а главное – вдумчивого и осведомленного.

С лишком двухчасовую беседу нашу мы начали с обмена информацией о наших странах. Он очень интересовался работой на местах и связью этой работы с таковой же здесь, находя, что такая работа и связь должны лечь в основу деятельности организаций за границей. Развивая эту тему, мы перешли к необходимости более частого взаимного осведомления о положении наших народов под ненавистным игом, чтобы более эффективно совместно действовать в борьбе против большевистской тирании. Расспрашивая о взаимоотношениях между кавказскими народами, С. Петлюра придавал большое значение вопросу о Кавказской Конфедерации, каковой в связи с восстанием в Грузии (в августе 1924 г.) был вновь поставлен и обсуждался усердно представителями Республик Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии. Не меньшее значение мой собеседник придавал позиции новой Турции, которая, по его мнению, в дальнейшем должна была сыграть для всего Ближнего Востока, и в частности для Кавказа, очень важную роль. Я подтвердил это положение и в развитие его привел некоторые соображения, касавшиеся также и Украины, симпатии к которой и раньше и

Украинской Эмигрантской Рады. С 1927 г. – представитель Украинской организации Прометеевского движения в редакции журнала «Прометей, орган национальной защиты народов Кавказа, Украины и Туркестана». Главный основатель и в 1934–1940 гг. – первый председатель Комитета дружбы народов Украины, Кавказа и Туркестана. В 1938–1940 гг. главный редактор реорганизованного журнала «Прометей». В 1940–1941 гг. после оккупации Франции германскими войсками был арестован.

теперь в Турции вне сомнения. Он согласился и вновь заговорил о большевиках. На мой вопрос об отношении к украинской независимости русской эмиграции, вообще отрицающей право всех «украин», особенно Украины, на независимое существование, С. Петлюра очень сдержанно ответил, что, если они отрицают, то сами украинцы подтверждают и крепко стоят за свое право на такое существование, добавив, что, приводимые ими возражения и доводы – не новы, но что украинский народ, как и раньше, будет стремиться к достижению своей самостоятельности. Это долг и право каждого народа, осознавшего свои интересы: в Туркестане, на Волге, в Крыму, на Кавказе, на Украине – везде и всюду народы несомненно проникнуты стремлениями к свободной независимой жизни. Эти стремления должны бы их сблизить в будущем.

Высказанные С. Петлюрой в этом направлении мысли указывали на его хорошую осведомленность о положении народов в названных странах и об их aspirations.

В конце беседы мы вернулись вновь к нашей общей работе, главные линии которой встречали обоюдное одобрение. Рисуя себе возможные перспективы, мы обсуждали некоторые детали плана нашей работы в Европе, особенно в Лиге Наций, придавая большое значение широкому оглашению всего, что говорило бы о прошлом и настоящем наших народов, а также об их чаяниях. Однако не могли без грусти не отметить препятствия на пути к такой работе, в числе коих соображения о необходимых средствах имели большое значение.

Уже было время расходиться, и мы простились, выразив уверенность, что встретимся еще, и благодарность гостеприимному хозяину.

* * *

В период до второй моей встречи с С. Петлюрой в 1925 году между представителями вышеназванных Кавказских Республик и Республики Украинской установились еще более тесные отношения: частые их встречи, совместные беседы, обсуждение общих вопросов, способов отражения нападок в печати и пр. – все это не только сближало, но и подготавливало почву для совместной работы. Со стороны украинских пред-

ставителей особенно деятельное участие в этом принимали Н. А. Шумицкий и кн[язь] И. С. Токаржевский-Карашевич, с которыми я, будучи в дружеских отношениях, встречался часто. К тому же и семьи наши были хорошо знакомы. Из них первый был украинским представителем для связи с кавказцами, а второй занимал тогда пост министра иностранных дел Укр[аинской] Рес[публики]. К ним вскоре присоединился министр народного просвещения В. К. Прокопович, ныне председатель укр[аинского] Совета министров, а спустя некоторое время и А. Я. Шульгин, ныне укр[аинский] министр иностран[ных] дел и проф[ессор] истории, автор книги, посвященной С. Петлюре¹. С ним я познакомился еще в 1918 г. в Стамбуле.

В теч[ение] 1-го полугодия 1925 г. имели место встречи и сближения представителей Кавказа и Украины. И уже в мае месяце этого года украинские представители и вообще украинцы были почетными гостями на чествованиях дней национальных праздников провозглашения независимости Кавказских Республик. А президент укр[аинского] нац[ионального] п[равительст]ва Симон Петлюра прислал председат[елю] азербайджанской делегации ко дню провозглашения независимости Азербайджана (28. 5.) приветствие с пожеланием скорого избавления от большевистского ига.

Совместные собрания, отмеченные взаимным пониманием и уважением, вызванными в том числе и общностью положения и общей угрожавшей опасностью, завершились в том же году актом о дружбе и о совместной работе в целях объединения сил и оказания друг другу поддержки в борьбе за освобождение территорий². А в конце декабря означенные

¹ Имеется в виду книга, которую в то время готовил А. Шульгин и где написал одну из статей: *Шульгин О. Симон Петлюра та українська закордонна політика. Збірник пам'яті С. Петлюри (1879–1926)*. Прага. 1930. С. 172–177.

² Имеется в виду подписанная в Париже 26 июля 1925 г. А. М. Топчибаши, А. Чхенкели, Г. Бамматом и А. Шульгиным декларация об укреплении и развитии кавказско-украинских связей. См.: Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». Сборник документов. Составление, предисловие, перевод и примечания *Мамулия Г.* Москва. 2012. С. 55-56.

представители уже обсуждали текст общего меморандума, предназначенного для подачи правительствам держав и Лиге Наций.

* * *

В том же декабре (6. XII.) состоялась вторая моя встреча с С. Петлюрой у меня в Сен-Клу. Он приехал ко мне вместе с гг. Прокоповичем и Шумицким. Последний был с женой. Была также и жена кн[язя] Токаржевского-Карашевича – кн[ягиня] Оксана¹, дочь украинского политического деятеля А. И. Лотоцкого, бывшего украинским представителем в Турции.

Друзья-украинцы были приняты моей многочисленной семьей весьма радушно. В центре внимания всех был Симон Петлюра, с которым я встретился уже как с давнишним знакомым. Он был в добродушном настроении и приветливо улыбался, принимая живое участие в общей беседе, последовавшей после предложения кн[ягини] Оксаны Токаржевской-Карашевич об устройстве кавказско-украинского вечера. К предложению этому все отнеслись сочувственно, особенно дамы одобряли его, зная об энергии и распорядительности кн[ягини] Оксаны, с какими она выступала уже в устройстве ряда украинских вечеров. Одобрял ее предложение и С. Петлюра, находя, что помимо материальной цели, устройство подобного вечера послужит иллюстрацией украино-кавказской дружбы и симпатий.

¹ Токаржевська-Карашевич Оксана (девичья фамилия Лотоцкая) (1897–1950) – общественная деятельница, переводчик, жена князя Я. Токаржевского-Карашевича. В 1919–1920 гг. работала секретарем в украинском посольстве в Стамбуле, где послом был ее отец Александр Лотоцкий. В 1924 г. переехала во Францию, публиковалась во французских и итальянских изданиях, в частности, печатала статьи в журнале «Прометей» о голодоморе в Украине; принимала участие в общественной жизни украинских эмигрантов, в международных женских организациях. В 1936–1948 гг. проживала в Риме, в Италии, а с 1948 г. – в Британии. Была одной из основательниц женской секции Союза украинцев в Великобритании.

Когда дамы перешли в другую комнату, началась беседа с С. Петлюрой и его сотрудниками. На этот раз беседовали уже в определенных рамках, в соответствии со взаимоотношениями между украинскими и кавказскими представителями, установившимися за истекшее время. Надо было найти практическое разрешение уже обсуждавшихся ранее вопросов совместной работы. Задача была весьма сложная, встречающая ряд больших, часто непосильных затруднений технического, материального и иного свойства. Оставляя окончательное разрешение такой задачи до совместных собраний украинских представителей с кавказскими, мы обменялись соображениями по поводу установления тесной связи с населением на местах, причем были приведены примеры снабжения их соответствующими сведениями и пр.

Переходя затем к возможным практическим шагам за границей, мы остановились на необходимости представления правительствам держав и Лиге Наций общего меморандума, в котором находили нужным отметить моменты, касающиеся положения наших народов под игом большевиков, их чаяний и готовности к жертвам ради восстановления независимости и т.д. Говорилось о возможности сближения с некоторыми государствами и об обращении к ним. Наконец, в целях распространения в Европе более точных сведений о Кавказе, Украине, Туркестане и знакомства с ними европейского общественного мнения, собеседники остановились на необходимости издания в Париже печатного органа на французском языке.

По всем этим пунктам была установлена полная согласованность, что и было с удовлетворением отмечено всеми, и особенно С. Петлюрой, выразившим уверенность, что и остальные кавказские представители разделяют высказанные соображения.

* * *

Затем мы перешли в столовую, где был сервирован чай с азербайджанскими печениями. Несмотря на довольно-таки продолжительную беседу, С. Петлюра сохранил бодрое на-

строение, за чаем шутил и поддерживал с дамами разговоры хозяйственного характера. Очень хвалил наши печенья, расспрашивал о составе и способах их приготовления, интересовался нашими обычаями и сравнивал их с украинскими, находя иногда и некоторое сходство между ними. Очень жалел, что почти нет печатных источников на украинском языке о Востоке и, в частности, о Кавказе. И тут же, к общему удовольствию всех присутствовавших, вспомнил о поэме «Кавказ» Тараса Шевченко, навлекшую, в числе других произведений, также немилость на украинского народного поэта-печальника со стороны власть имущих. А когда сын мой Али-Акбар сказал, что известный востоковед Крымский¹ перевел на украинский язык из своей же книги «История Ислама» отдел об истории Крымского ханства, а также выпустил на украинском же языке избранные стихотворения персидских и других восточных поэтов (Гафиза², Саади³, Омар-Хайяма⁴ и др.), то С. Петлюра воодушевился и был очень этим доволен. Узнав же, что сын мой часто бывает в библиотеках «Азиатского об-

¹ Крымский Агафангел (1871–1942) – выдающийся украинский языковед, ориенталист, славист, литературовед, фольклорист. В 1892 г. закончил Лазаревский институт восточных языков в Москве, а в 1896 г. – Московский университет. С 1898 г. преподавал в Лазаревском институте восточных языков, где с 1901 г. возглавлял кафедру арабской словесности, а также в Московском университете (на кафедре русского языка). В 1900–1918 гг. – секретарь Восточного отдела Московского археографического общества и редактор его сборника «Древности восточные». В 1918 г. возвратился в Украину. С 1918 г. академик Академии наук Украины. В 1918–1928 гг. – соучредитель Академии наук Украины и ее неизменный секретарь. В 1921–1929 гг. руководил историко-филологическим отделением. Наряду с этим, в 1921–1928 гг. директор Института украинского научного языка. В 1931–1941 гг. сотрудник Института языкознания (ВУАН) АН УССР. В 1941 г. репрессирован, умер в Кустанайской тюрьме.

² Хафиз Ширази (1325–1389/1390) — персидский поэт.

³ Саади (между 1203 и 1210–1293) — персидский писатель и мыслитель.

⁴ Омар Хайям Нишапури (1048-1131) — персидский философ, математик, астроном и поэт.

щества» и др. в Париже, он просил его достать, если возможно, названные книги профес[сора] Крымского, что и было с готовностью обещано.

Оживленная беседа за чаем, продолжавшаяся более часа, дышала непринужденностью и искренностью, и гости-украинцы расстались с нами, как я и семья моя расстались с ними, под приятным впечатлением особого внимания и дружеских отношений, коими они были окружены у нас.

* * *

Я не мог предвидеть тогда, что это расставание с С. Петлюрой было навсегда!.. Я не ожидал, что так скоро, через каких-нибудь 5 ½ месяцев, я увижу этого сильного духом и телом борца за Украину лежащим в гробу, сраженным безжалостной рукой... Горячие слезы украинцев во время похорон, глубокая скорбь на лицах всех провожавших прах, колени-нопреклоненное моление на кладбище и задушевное хоровое пение «Заповеди» Тараса Шевченко у свежей могилы. Все это, западая в душу, говорило о том, что собравшиеся здесь украинцы в лице безвременно погибшего Симона Петлюры действительно потеряли своего родного батьку, в котором они видели символ лелеемой ими идеи о самостийной Украине...

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

*Опубликовано: Пискун В., Мамулия Г.
Документ по истории кавказско-украинских
взаимоотношений в период создания движения
«Прометей». Nowy Prometeusz.
Warszawa. 2014. N° 6. С.140–148.*

№ 40

Письмо А. М. Топчибаши А. Чхенкели,
чрезвычайному посланнику и полномочному
министру Грузии во Франции, относительно
целесообразности и возможности празднования
общекавказского праздника 14-летней годовщины
провозглашения независимости Республик Кавказа

8 мая 1932 г.
Сен-Клу

Дорогой батано Акаки,

Ваше любезное письмо меня не удовлетворило и не убедило. Все, о чем вы пишете, мне было известно, и я все же писал вам, побуждаемый горячим желанием кавказца сделать шаг, могущий удержать нас от дальнейшего развала, как вы говорите, от ликвидации всего, что было. На вас, на себя и на всех, кого я имел в виду, я смотрел в этом отношении лишь как на кавказцев, без всякого официального положения и иных формальностей, сковывающих нашу деятельность на пользу общекавказского дела. Поэтому простите мое недоумение на ваши слова о том, что вы «вовсе(?)» вышли, вернее вынуждены были выйти из кавк[азского] дипл[оматическо-го] фронта». Так ли это, вернее – можете ли вы, имеете ли право это делать? – Нет. Можно ли так говорить только потому, что фронт этот узурпирован и, скажу откровенно, не без нашей же вины?! Не хочу беречь свежие раны, но довод ваш – несильный. Что касается меня, то я в стороне лишь в отношении инициативы, а не действий по устройству объединенного чествования.

Можно ли, я спрашиваю, даже в таком вопросе уступать и считаться с каждой группой «любителей» заниматься «денонсированием»? Ведь таким безответственным группам не будет конца, и в результате всё и все будут по очереди «денонсированы» во славу разрушения...

Надо удержать губительные тенденции, и общекавказский день много сделал бы для этого. Думаю, что даже сами «денонсаторы» не были бы против этого, так как вообще ищут путей консилиабельных¹, быть может, и примирения. Наконец, такой шаг может понравиться и «воспособляющей стороне»², мнением которой они так дорожат.

Словом, выдвигаемый нами вопрос очень кстати и весьма серьезный. И я жалею, что вы ограничились лишь одним логическим выводом из приводимых соображений. Остаюсь при прежнем убеждении в необходимости устройства такого общего дня и взятия вами на себя инициативы. Быть может, нам следует по этому поводу действительно увидеться до того, как вы с женой пожалуете к нам? Условимся. Конечно, нам будет приятно видеть вас и жену вашу у себя, но будет лучше, если мы увидимся до того одни. Сообщите.

О болезни вашего секретаря знаю от М-ме Абдуш[ели]³, с которой я послал ему поклон и добрые пожелания. Прошу вас сделать то же самое, если будете у него или напишете ему. Очень сожалею о его болезни.

Обязан вам сообщить, что дочь моя передала мне о вашем любезном желании посетить нас и сообщить адрес, но я ответил ей, что собираюсь писать вам, что я и сделал.

Закончу, как и вы, уверенностью, что и вы как были, так и остались самим собой, помня всегда общекавказские интересы. Спасибо за хорошее пожелание празднования независимости на Кавказе, но вам, себе, и всем добрым кавказцам от души желаю испытать сначала это великое удовольствие

¹ От французского слова conciliable – примиримый, примиряющий.

² Имеются в виду польские кураторы Прометеевского движения.

³ Имеется в виду Любовь Абдушели – супруга Шалвы Абдушели (1889–1966), председателя грузинской колонии во Франции в 30-х гг. прошлого века.

здесь на чужбине, где душа так и жаждет хоть на время воскресить чарующие красоты чудного Кавказа.

Шлю вам и жене вашей от себя и семьи глубокий привет. Будьте здоровы.

Всегда вас уважающий А. М. Топчибаши

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1/2.

CERCEC, EHESS.

Копия.

№ 41

Письмо А. М. Топчибаши А. Чхенкели, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Грузии во Франции, относительно необходимости со стороны официальных представителей Республик Кавказа сделать заявление по поводу того, что русский эмигрант П. Горгулов, убивший 6 мая 1932 года президента Франции П. Думера, не является кавказцем

18 мая 1932 г.
Сен-Клу

Дорогой батано Акаки,

Надеюсь, вы себя чувствуете уже лучше, чем в пятницу, когда так жаловались на боли, и я буду иметь удовольствие видеться с вами в это воскресенье, как вы и жена ваша обещали.

Несмотря, однако, на близость свидания, я все же хочу написать вам все на ту же тему о кавказском объединении. Очень жалею, что безумный поступок негодяя создал атмосферу, лишившую нас возможности заняться вопросом обустройства единого кавказского дня независимости. Но в связи с этим меня гложет мысль о том, что мы могли бы и должны бы воспользоваться моментом и проявить наше единение.

Ведь во всей франц[узской] прессе рядом с мерзким именем убийцы-бандита стоит, хотя бы и в скобках, дорогое нам слово Caucase¹ – и франц[узский] читатель уверовал в то, что

¹ Caucase (*фр.*) – Кавказ.

станция Лабинская – уже Кавказ¹ и что он, убийца, по происхождению действительно – кавказец. Надо же развеять это неверное представление, которое каждый день создают газеты и против которого молчит действительный Кавказ в лице представителей его народов.

Я полагаю, что было бы необходимо и уместно устроить reunion² кавказцев, на котором вместе выразить общекавказское [казское] сожаление и симпатии, негодование и протест и, наконец, небольшое разъяснение, почему кавказцев нельзя называть «gusses»³, как это делают французские [узские] власти. Убежден, что такая резолюция произведет должное впечатление и послужит делу кавказского объединения. Надо только поспешить, ибо момент хороший. Подумайте об этом. К тому же технически такой reunion накануне 21 и 28 мая может куда лучше способствовать устройству общекавказского дня.

Верно ли, что Мд[ива]ни⁴ здесь? Имеются ли у него сведения о съезде в В[арша]ве – общем и спец[иально] азерб[айджанском]?

Кажется, вы уже согласились приехать к нам на № 44 трамвае, отходящем из Porte Maryot. Он останавливается в St. Cloud 1) Av. Foch (надо только перейти улицу B-d. Versailles. Надо идти по правой стороне Av. Foch, пройти по этой же стороне улицы Paul Ollendorf, 2) de la Redonte и 3) Bascourt. Четвертая улица – наша Ernst Tissot. Начинается эта улица небольшой площадью. К сожалению, дощечка с названием улицы (при повороте к Av. Foch направо) прикрыта деревянными плакатами для выборных афиш. Надо пройти эту ровную улицу почти до конца и все вправо. № 28 на калитке деревянной, вся улица сейчас покрыта по обе стороны цветущими де-

¹ Убийца П. Думера П. Горгулов числился уроженцем станции Лабинской Екатеринодарского отдела Кубанской области, благодаря чему некоторые французские журналисты называли его выходцем с Кавказа.

² Reunion (*фр.*) – собрание.

³ Russes (*фр.*) – русские.

⁴ Имеется в виду Мдивани Симон (1876–1937).

ревьями, картина, достойная кисти хорошего художника. Это и чистый воздух – единств[енные] пока наши удобства.

Итак, до воскресенья. Привет вам и жене вашей от всех нас.

Уважающий вас А. М. Топчибаши

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1/2.

CERCEC, EHES.

Копия.

№ 42

Письмо В. Прокоповича, редактора
выходящего в Париже украинского журнала «Тризуб»,
А. М. Топчибаши с благодарностью за публикацию в
упомянутом журнале воспоминаний
«Встречи с Симоном Петлюрой»

18 мая 1932 г.
Таверни¹

Глубокоуважаемый господин председатель!

Прошу вас принять искреннюю благодарность за при-
сланные вами воспоминания о встречах с пок[ойным] С.
Петлюрой, с содержанием которых вы были добры ознако-
мить меня ранее.

Рукопись пришла весьма своевременно, чтобы перевод ее
мог появиться в печатную годовщину в «Тризубе», которому
весьма лестно украсить свои страницы подписью человека
союзного нам народа, деятеля столь авторитетного, пользую-
щегося у всех нас большим уважением.

Рукопись (если можно так выразиться о [тексте], отпеча-
танном на машине) по использованию будет передана в му-
зей им. С. Петлюры как материал для истории отношений на-
родов украинского и азербайджанского, согласования усилий
коих вместе с другими близкими нам союзниками дадут сво-
боду – хочу верить, в недалеком времени – и возобновление
самостоятельной государственности нашим землям.

¹ Таверни (Taverny) – муниципалитет во Франции, в регионе Иль-
де-Франс, департамент Валь-д'Уаз.

Еще раз приношу вам благодарность за ваш ученый очерк, прошу вас, глубокоуважаемый господин председатель, верить в искреннее уважение вам преданного В. Прокоповича

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1/2.

CERCEC, EHESS.

Подлинник.

№ 43

Письмо А. М. Топчибаши А. Лотоцкому, директору Украинского научного института в Варшаве, с благодарностью за публикацию в трудах института своих воспоминаний относительно Союза автономистов в I Государственной думе, а также относительно украино-азербайджанских взаимоотношений в целом

10 июня 1932 г.
Сен-Клу

Глубокоуважаемый Александр Игнатьевич,

Я получил присланный вами экземпляр т[ома] VIII-го трудов Украинского научного института в Варшаве с отдельными печатными оттисками моей статьи о Союзе автономистов в 1-й Госуд[арственной] д[уме] в б[ывшей] России. За отправку тома прошу вас принять глубокую признательность. Получил также и ваше письмо, в котором столь любезно еще раз выражаете глубокую благодарность за написание мной означенной статьи, помещенной в книге 2-й серии мемуаров.

Книга эта по внешнему виду производит хорошее впечатление: печать, шрифт и бумага не оставляют желать лучшего, равно помещенные к 1-й статье несколько фотографий исполнены удачно. Особенно удачен портрет покойного Т. Гол[увко].

Очень жалею, что неосновательное знакомство с языками украинским и польским лишает возможности самому углубиться в содержание воспоминаний гг. Василевского, д[окто]ра Галина и Стемп[овского]¹. Но резюме на франц[узском]

¹ Василевский Леон (Wasilewski Leon) (1870–1936) – польский го-

яз[ыке] (стр. 165–167) помогает получению общего впечатления от интересных статей названных авторов. С таким же

сударственный деятель, историк, публицист, этнограф и переводчик. Первоначально состоял в польской национал-демократической партии. Затем, подружившись с Ю. Пилсудским, вступил в польскую социалистическую партию (ППС). В 1898–1902 гг. издавал в Лондоне социалистическую газету «Рассвет» («Przedświt»). Вернувшись в Галицию, в 1902 г. поселился в Кракове. Продолжил редакторскую работу в газете ППС «Рабочий» («Robotnik»). Сотрудничал с петербургским журналом «Украинская жизнь». После раскола в ППС Василевский остался сторонником фракции Ю. Пилсудского – ППС-Революционная фракция. Был избран членом Временной комиссии Конфедерации сторонников независимости Польши. В годы Первой мировой войны работал в Польском Верховном Национальном Комитете. С 1917 г. – член Польской военной организации. С ноября 1918 по январь 1919 г. – министр иностранных дел Польши, советник по вопросам национальностей и близкий соратник Пилсудского. После отставки правительства, отправился во Францию для участия в Польском Национальном Комитете. В 1919–1920 гг. был кооптирован в качестве представителя главы государства Пилсудского в состав польской делегации на Парижской мирной конференции. В 1920–1921 гг. – посол Польши в Эстонии. В 1921 г. возглавил польскую комиссию по делимитации восточной границы Польши. В 1931 г. стал вице-президентом Верховного Совета Польши. Активно интересовался вопросами национальных меньшинств в Польше, особенно – украинской проблемой. В начале двадцатых годов был решительным сторонником федерации Польши, Литвы и Беларуси, а также союза с независимой Украиной. После Рижского договора резко выступил против идеи полонизации белорусов и украинцев, требуя в отношении их политики государственной интеграции. В 1924 г. возглавил Институт исследований новейшей истории Польши им. Ю. Пилсудского, в 1929 г. – основал журнал «Независимость» («Niepodległość»), издавал сочинения и переписку маршала Ю. Пилсудского. В начале 30-х гг. был руководителем Института по делам национальностей. В 1934 г. опубликовал исследовательскую работу «Украинский вопрос как международная проблема».

Галин Мартирий (1858–1943) – выдающийся украинский военный врач-хирург. В 1888 г. – доктор медицины. После революции 1905 г. один из основателей Украинского научного общества и председатель его естественно-врачебной, а впоследствии – медицинской секции, председатель терминологической комиссии. В 1912 г. – действительный статский советник. В 1914 г. – санитарный инспектор 3-й Российской армии. В 1918 г., с приходом на Украине к власти гетмана П. Скоропадского, –

интересом читаются и воспоминания ген[ерала] Табуи¹, этого главного свидетеля-иностранца о начальном моменте независимости Украины.

корпусной врач 4-го Киевского корпуса. Являлся убежденным сторонником государственной независимости Украины. Автор первых научных хирургических работ, опубликованных на украинском языке, и первых украинских словарей медицинской терминологии. После оккупации Украины большевистскими войсками – в эмиграции в Румынии. С 1933 г. был членом-корреспондентом Украинского медицинского общества в Львове. Автор воспоминаний: «Наблюдения и впечатления военного врача в годы войны и революции».

Стемповский Станислав-Адам (Stempowski Stanisław) (1870–1952) – польско-украинский политический и общественный деятель. В 1879–1888 гг. учился в Каменец-Подольской мужской гимназии, однако по причине политической неблагонадежности аттестата зрелости не получил. Затем учился в Дерптском ветеринарном институте, где сблизился с революционной молодежью и вошел в конспиративные группы российских и польских студентов. 6 августа 1892 г. был арестован. В сентябре 1893 г. – приговорен к трем годам пребывания под открытым надзором полиции в выбранном им месте, за исключением университетских городов. Поселился в селе Шебутинцы Ушицкого уезда. В 1906–1916 гг. вел образовательную деятельность на Волини. Поддерживал стремление Украины к независимости и государственности. В июне 1917 г. на губернских земских собраниях Подолья от имени местных поляков заявил, что «с их стороны широкий размах украинского движения вызывает полное сочувствие». В апреле 1920 г. – министр земледелия в правительстве Украинской Народной Республики. 26 мая того же года – министр здравоохранения и попечительства УНР. В ноябре 1920 г. подписал договор между правительством УНР и Российским Политическим Комитетом в Варшаве во главе с Борисом Савинковым, относительно признания последним государственной независимости УНР и совместных действиях против большевиков. В августе 1921 г. – член управы созданного в Варшаве Украинского Центрального Комитета. Член правления Союза сближения возрожденных народов и соучредитель Украинского научного института в Варшаве. В течение долгих лет являлся председателем Польско-Украинского общества. Отрывки из воспоминаний Стемповского были напечатаны в Варшаве в 1932 г. в трудах Украинского научного института. Варшава. 1932. Т. VIII.

¹ Табуи Жорж (Tabouis Georges) (1867–1958) – французский генерал. Участник Первой мировой войны. В феврале 1917 г. был ко-

Что касается моей статьи, то насколько помогает память, перевод точный; то же и уже с большой похвалой подтверждают здесь друзья-украинцы. Если бы под рукой была моя рукопись, я высказался бы определеннее. Но за соответствие перевода оригиналу ручается уже то, что ст[атья] прошла через в[аши] руки. Очень сожалею, что в момент отправки рукописи я не располагал отысканной после моей фотографией, снятой в дни 1-й Гос[ударственной] думы, даже в Таврическом дворце. Ее я показывал также и вашим детям, коим она понравилась. Боюсь, что оставшиеся в живых переводимцы, глядя на фотографию в книге «Воспоминаний», не узнают коллегу: до того велика разница за истекшие 20–25 лет. Впрочем, когда посылал вам фотографию, выражал удовольствие ею. Однако все это уже прошло, и я еще раз выражаю уверенность, что вы будете любезны прислать мне рукопись, а фотографию, если угодно, можете оставить у себя. Если вы пожелаете, я могу вернуть вам рукопись или копию с нее. Вероятно, вы прочли мои воспоминания в «Трезубе», посвящ[енные] памяти С. Петл[юры]. Многие здесь находят, что покойный С[имон] В[асильевич] изображен мной верно. Так ли?

Я не знаю, как часто выходят издания Укр[аинского] научн[ого] инст[итута], но, как уже писал вам, хотел бы продолжать начатое сотрудничество с вами. Статью на тему о Союзе автон[омистов] вы сами мне предложили. Быть может, вы предложите опять тему. Лично я остановился бы на: 1) Национальном вопросе в б[ывшей] России в связи с по-

мандирован в штаб российского Юго-Западного фронта (командующий генерал А. Брусилев) в Каменец-Подольском. С 1 декабря того же года находился в Киеве, первоначально как офицер связи в Украине генерала А. Бертело, начальника французской военной миссии в Румынии, а с 28 декабря 1917 г. по 23 февраля 1918 г. – как комиссар Французской Республики при правительстве Украинской Народной Республики. Автор воспоминаний «Как я стал комиссаром Французской Республики в Украине» («Comment je devins Commissaire de la République Française en Ukraine»). Труды Украинского научного института в Варшаве. Варшава. 1932. Т. VIII.

пытками к объедин[ению] народностей («Объединения народностей России») или 2) Национ[альном] движении народов б[ывшей] Рос[сии] или 3) Выделении национальностей от б[ывшей] Рос[сии] и образовании независимых государств. В общем, эти темы были бы продолжением дела Союза автономистов. Специально по Украин[скому] вопросу я мог бы осветить с моей точки зрения тему «О значении и роли Украины в самостийном движении народов б[ывшей] Рос[сии]», чему лично всегда придавал большое значение. Было бы интересно разработать вопрос о взаимоотнош[ениях] между Турцией и Украиной. Имею также воспоминания о «Просвите» и друг[их] украин[ских] организ[ациях] в Тифлисе и Баку. Хорошо также помню прием 1-го украин[ского] дипломат[ического] представителя Суковкина¹ и его секретаря кн[язя] Тенишева² в Стамбуле осенью 1918 г., причем теперь же заявляю, что мое отношение лично к нему политически отрицательное, – есть и друг[ие] темы с материалами.

Надеюсь, вы выскажитесь по намеченным вопросам, и я могу за лето разобраться в моих материалах.

Но, само собой разумеется, кроме журнальной работы мы все обязаны постоянно помнить и иметь в виду, что над всеми нашими народами висит как дамоклов меч ненавистное иго и что все силы нам надо отдавать на дело освобождения наших стран.

Очень хотел бы на эту важнейшую и срочную тему поговорить и с вами, но был бы счастлив, если бы это удалось с

¹ Суковкин Михаил (1857–1938) – российский и украинский государственный деятель. В 1906 г. был пожалован в камергеры, а в 1909 г. произведён в действительные статские советники. В 1907–1917 гг. председатель Киевской губернской земской управы по делам земского хозяйства. В 1911 г., с введением выборного земства в Западном крае, избран председателем Киевской губернской земской управы, в каковой должности оставался до 1917 г. После Февральской революции – губернский комиссар временного правительства. В 1918 г. был послом украинского правительства гетмана П. Скоропадского в Константинополе, затем – в вооруженных силах Юга России. С 1921 г. в эмиграции во Франции.

² Имеется в виду В. Тенишев – секретарь прибывшего 1 ноября 1918 г. в Стамбул украинского чрезвычайного посольства.

глубокоуважаемым Андр[еем] Никол[аевичем]. Как-то был у меня В. К. Пр[окопови]ч и рассказал о возможной остановке вашей здесь на обратном пути из Афона. Я был бы очень доволен, если б сумел поговорить с вами здесь о волнующих вопросах текущей жизни и, в их числе, о «генер[альной] линии» наших друзей, о чем я вскользь намекнул в письме моем от 23. III. сего года и о чем, по деликатности вопроса, не так удобно писать. Но ваши дети, любезно посетившие меня, к сожалению, разочаровали, сказав, что предполагавшаяся ваша поездка на Афон не состоится. Очень об этом сожалею!

В ожидании лучших дней и вашего ответа шлю выражение искренних чувств глубокого уважения Андр[ею] Ник[олаевичу] и вам с пожеланиями всякого благополучия и здоровья.

Уваж[ающий] и преданный [А. М. Топчибаши]

P. S. Письмо это было уже написано, когда имел удовольствие получить присланную вами мою рукопись. Вы были столь любезны, что потрудились прислать и несколько от-тисков моей фотографии. За все это сердечно благодарю вас и повторяю, что, если вам нужно, могу вернуть рукопись или прислать копию с нее.

Еще раз благодарю за лестное внимание.

Будьте здоровы. А. М. Топчибаши

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3 (Père, fils).

CERCEC, EHES.

Копия.

№ 44

Письмо Давида Вачнадзе, одного из руководителей грузинских национал-демократов, А. М. Топчибаши с поздравлениями по поводу наступления Нового, 1933 года

2 января 1933 г.
Булонь

Дорогой Али Мардан-бек, с Новым годом!

Весьма и весьма тронут вашим вниманием и горячим приветом. Вашего лестного отзыва о моей кавказской работе я не заслужил. Слишком еще мало поработал для Кавказа...

Но все же должен признаться, что мне чрезвычайно дорого получить такую поддержку от действительно заслуженного кавказского деятеля.

Я буду бесконечно счастлив, если в этом Новом году нам удастся за рубежом провести наш план полного и настоящего объединения кавказских национальных сил, чтобы вы на склоне лет могли воочию убедиться, что ваши многолетние труды и борьба за дело Кавказа не прошли даром. Надо думать, что удастся...

Новый год открылся хорошим предзнаменованием:

Вчера на приеме у президента Республики посол СССР Довгалевский¹ демонстративно отсутствовал. И было поче-

¹ Довгалевский Валериан (1885–1934) – большевистский государственный деятель. Член РСДРП с 1908 г. В 1921–1923 гг. – народный комиссар почт и телеграфа РСФСР. В 1923–1924 гг. – заместитель наркома почт и телеграфа СССР. В 1927 г. – полпред СССР в Японии. В 1927–1934 гг. – полпред СССР во Франции.

му – в кресле 1933 года вновь восседал представитель Грузии А. Чхенкели!

Наш золотник мал, но, как видно, еще дорого расценивается: маленький кавказский народ выставил за дверь «великую, неделимую Россию»!

Надо думать, что политическому авангарду Кавказа в Европе – Грузии – еще не пришел конец...

Теперь слово и дело за главными Кавказскими силами. Настало время пустить их в бой.

По всем данным 1933 год для Кавказа будет важным и решающим судьбу годом.

Я и мои друзья не сомневаются, что во главе этих главных сил мы вновь увидим одного из известных политических его вождей Али Мардан-бека Топчибаши. Это необходимо для нашей победы – освобождения Кавказа от чужеземного господства...

Итак, дорогой Али Мардан-бек, еще раз благодарю вас за моральную поддержку...

С Новым и счастливым годом! Шлю вам и вашей семье наилучшие пожеланья, а главное здоровья. До скорой встречи.

Преданный вам Д. Вачнадзе

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS.
Подлинник.*

№ 45

Письмо Михаила Сумбатова (Сумбаташвили),
сотрудника нефтяной компании «Ройял Датч Шелл»,
А. М. Топчибаши относительно невозможности
выделения какой-либо суммы в пользу
азербайджанской делегации в Париже
из пятипроцентного фонда, выплачиваемого
западными нефтекомпаниями в пользу бывших
собственников бакинских нефтепромыслов

3 марта 1933 г.
Лондон

Глубокоуважаемый Али Мардан-бек,

Ваше любезное письмо от 23-го февраля получил и очень был огорчен узнать о вашей болезни и тяжелых переживаниях. Надеюсь, что вы чувствуете себя теперь лучше.

Что касается участия азербайджанской делегации в 5 % фонде, к сожалению, дело все в том же положении, как в то время когда я писал г[осподи]ну Баммату.

Я был бы очень рад, если бы арбитр и Общество донаторов не изменили бы свое решение оставить отложенную сумму *en suspense*¹. Решено ее было оставить *en suspense* лишь потому, что здесь в Лондоне представляли себе транзакцию в виде выпуска Азербайджанским банком бонн или облигаций. Если бы с самого начала Обществу донаторов было разъяснено, что транзакция эта являлась просто авансом или ссудой

¹ *En suspense (фр.)* – в неопределенном положении.

азербайджанского правительства нефтепромышленникам под гарантию их стоков, то вопрос этот был бы решен определенно отрицательно, т[ак] к[ак] и Front Uni¹ и донаторы вскоре после образования этого фонда несколько лет тому назад вынесли постановление не принимать совершенно в расчет при отчислении долей нефтепромышленников каких бы то ни было долгов правительству и Государственному банку.

Беда в том, что, хотя арбитр голландец, Общество донаторов английское, и им приходится считаться с мнением английских адвокатов, которые базируются на целом ряде решений здешнего суда и считают, что, если бы признали за азербайджанским правительством право получения хотя бы части авансированной им нефтепромышленникам суммы, право это ни в коем случае не распространилось бы на азербайджанскую делегацию ввиду отсутствия у нее статута... Поэтому здешние юристы согласились с трактованием членов Центрального Комитета Front Uni, что право на получение долга азербайджанскому правительству имел бы его наследник – советское азербайджанское правительство.

Донаторы, как вы знаете из их объявления в газетах, желают считаться с мнениями объединенной организации грозненских и бакинских нефтепромышленников и поэтому должны были принять во внимание тезис Front Uni, но главная причина это то, что распределение приходится делать под английским флагом.

Я, к сожалению, не вижу возможности для вас получить доли в этом 5 % фонде в порядке права. С другой стороны, ведь этот 5 % фонд есть ни что иное как дар, и его распределение подчинено правилам и инструкциям, выработанным донаторами с помощью Front Uni для возможно справедливого распределения между пострадавшими от большевиков частными нефтяными фирмами и лицами.

Поэтому я лично вижу возможность резервирования какой-либо суммы для вашей делегации лишь в том случае, если удастся оставить en suspense сумму определенную г[осподи]-

¹ Front Uni (фр.) – объединенный фронт.

ном ван Валри¹, и по окончании им работы предложить донаторам использовать эту сумму для оказания помощи лицам и группам, так или иначе имевшим отношение к грозненской и бакинской нефтепромышленности; и вот тут, может быть, в порядке совершенно частного удастся, я надеюсь, выделить для вашей делегации какую-либо сумму.

Ваше письмо Чермоеву² было передано ему немедленно, адрес его: 40, Half Moon Street, London W 1. England.

Прошу принять вместе с пожеланиями скорого выздоровления уверение в искреннем уважении и преданности.

Ваш А. Сумбатов

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3. CERCEC,
EHESS.
Подлинник.*

¹ Точнее – Уолри Эмиль Дэвид ван (Walree Emile David van) (1871-1950) – голландский банкир, финансист, предприниматель и дипломат (консул). В 1932 г. являлся арбитром технической комиссии Единого фронта нефтепромышленников по распределению пятипроцентного фонда.

² Имеется в виду Чермоев Абдул Меджид (1882–1937).

№ 46

Письмо А. М. Топчибаши М. Э. Расулзаде,
генеральному секретарю Азербайджанского
Национального центра, в связи с получением им
анкетного листа газеты «Истиклал»
по вопросу о Кавказской Конфедерации

27 марта 1933 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Мамед Эмин-б[ей],

По вопросу о возможности образования Кавказской Конфедерации могу отозваться, вследствие болезни, лишь теперь.

Должен признаться, что со дня получения перечня вопросов меня озадачивала сама форма сбора мнений по столь существенному вопросу.

Быть может, в актуальных условиях эмиграции весьма трудно прибегнуть к иному способу, но мне кажется, что и анкета при помощи газеты мало гарантирует полного освещения и свободы взглядов представителей народов Кавказа, что может повлиять на правильность выводов из собранных ответов.

Приводя это соображение, высказываемое не для оглашения, я очень желаю успеха предпринятой анкете и нахожу нужным принять в ней участие. И это тем более, что я – горячий сторонник Кавказской Конфедерации, о чем приходилось мне не раз высказываться в подходящих случаях, особенно в ряде заседаний на совещаниях представителей Республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа в октябре и ноя-

бре 1924 г., когда и были выработаны базовые принципы, на коих возможно образование Кавказской Конфедерации.

Мой взгляд на этот вопрос излагается в положениях общего характера, при сем прилагаемых и присылаемых вместе с настоящим письмом по указанному вами адресу.

Примите уверения в уважении [А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

*Опубликовано: Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». Сборник документов. Составление, предисловие, перевод и примечания Мамулиа Г.
Москва. 2012. С. 90.*

Приложение № 1

Записка А. М. Топчибаши «по поводу возможности образования Кавказской Конфедерации»

27 марта 1933 г.
Сен-Клу

Ни один из кавказских народов не в состоянии своими силами ни вести результативной борьбы за освобождение от тяготеющего ига, ни сохранить независимого существования.

Единственное спасение – это объединение сил всех народов Кавказа, это – Конфедерация всех Кавказских Республик.

Кавказская Конфедерация необходима не только для борьбы за освобождение, но и для предстоящего, по окончании этой борьбы, государственного строительства народов кавказских.

Образцом образования Кавказской Конфедерации могла бы быть, напр[имер], Швейцарская Конфедерация, с некоторыми изменениями применительно к Кавказу.

Необходимость объединения Республик Кавказа в форме конфедерации признана совещаниями официальных представителей Республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа (на заседаниях 7, 11, 16, 22 и 29 октября и 6 и 11 ноября 1924 г.).

В подписанном представителями означенных республик протоколе изложены базовые принципы, кои могли бы лечь в основание проекта конституции Кавказской Конфедерации, представляемой в свое время на утверждение парламентов или Учредительных собраний каждой из республик.

Находящиеся в эмиграции кавказцы, их представители и организации, обязаны, раз они считают необходимым образование Кавказской Конфедерации, всемерно подготавливать соответствующую почву во всех направлениях, обеспечивающих проведение в жизнь начал конфедеративного строя на Кавказе, и, прежде всего, добиться взаимного понимания, уважения, сотрудничества, единения, а также солидарных действий и осознания того, что от успеха общего дела зависят благополучие, политико-экономическое развитие и национальный прогресс всех народов Кавказа.

Archives d'Ali Mardan-bey Tophtchibachi, carton n° 7/2.

CERCEC, EHESS. Копия.

Опубликовано: Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». Сборник документов. Составление, предисловие, перевод и примечания Мамулия Г. Москва. 2012. С. 90-91.

№ 47

Письмо А. М. Топчибаши Мир Якубу Мехтиеву,
исполняющему обязанности председателя
азербайджанской делегации во Франции,
с выражением своего сожаления о невозможности
по состоянию здоровья принять участие
в конференции, посвященной празднованию
15-летия объявления независимости
Республик Кавказа

27 мая 1933 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Мир Як[уб],

Вчера получил приглашение в Cercle Prométhée¹. Сожалею о невозможности нашей, по состоянию здоровья, быть. Хочу отметить, насколько мне симпатична сама мысль о созыве собрания кавказцев по вопросу о национальном движении среди народов Кавказа. Без сомнения, это наилучший способ чествования 15-летия провозглашения независимости народов Кавказа, способ, мною давно лелеемый, как один из путей столь необходимых в деле установления, развития и укрепления единения наших народов.

Уверен, что инициаторы сегодняшней конференции преследуют именно такую благую цель. И это обязывает меня, как и каждого кавказца, приветствовать их желание осуществить столь счастливую мысль, могущую дать положитель-

¹ Cercle Prométhée (*фр.*) – Прометеевский кружок.

ные результаты для дорогого всем нам общекавказского дела как надежного залога благополучия народов кавказских.

Прошу вас принять и передать гг. инициаторам сегодняшней конференции мои чувства глубокого уважения.

А. М. Топчибаши

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

Приложение № 1

Приглашение Прометеевского кружка А. М. Топчибаши
принять участие в конференции, посвященной
празднованию 15-летия объявления независимости
Республик Кавказа

По случаю 15-й годовщины провозглашения независимости Республик Кавказа Прометеевский кружок просит вас оказать ему честь присутствовать на конференции, посвященной в целом национальному движению Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, которая состоится в субботу 28 мая 1933 г. в 20 часов в зале 30 (I.-J.) Мютуалитэ, по адресу ул. Сен-Виктор № 24, в пятом округе Парижа.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3.
CERCEC, EHESS.
Подлинник. Перевод с французского.*

№ 48

Письмо Х. Султанзаде, одного из руководителей Временного Комитета Независимости Азербайджана в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно возможного изменения политики Турции в отношении азербайджанских эмигрантов и с просьбой о высылке сертификата, подтверждающего получение им диплома доктора медицины и занятия медицинской практикой в городе Баку

1 июля 1933 г.
Стамбул

Доверительно

Многоуважаемый А. Мардан-бек!

После неудачных попыток в 1927 году договориться в вопросах организации национального единства, как-то сама собой прекратилась переписка между нами. Вы, правда, все еще сохраняете некоторый контакт с м[усавати]стами, я же, встречаясь с ними часто, никакой политической связи с ними не имею и не хочу иметь при теперешней структуре их организации и непопулярности их как в среде местной – правительственной, так и эмигрантской. Уверен: близок час их ухода совершенно с арены политической в Европе, здесь же давно их нет. Конечно, дабы сохранить лицо, они пускают всякую пропаганду, но этим они могут ввести в заблуждение, и то временно, лишь эмиграцию в Париже. Причиной этого моего письма является желание предупредить вас, что есть данные об изменении здесь настроений в нашу пользу. Изменения

эти, уверен, должны вскоре стать более реальными, в смысле возможности работы практической. Надеюсь своевременно уведомить вас более подробно или лично, или через доверенное лицо...

У меня к вам личная просьба: так как все хлопоты мои через м[инистер]ство иностранных дел для получения копии диплома из сов[етской] России остаются до сих пор безрезультатными (хотя эти красные мерзавцы через м[инистер]ство в прошлом году и взяли у меня 10 лир – возмещение расходов). Право прописки я имею, но для поступления на службу необходим диплом, поэтому соблаговолите, прошу, прислать мне *certificat*¹ о том, что я в 1905 году кончил курс медицинских наук в Харькове. Получил диплом д[окто]ра и десять лет служил в Баку на нефт[яных] промыслах в лечебнице Сов[ета] Союза нефтепромышленников. Прошу *certificat* дать на турецком и французском языке. Очень прошу прислать удостоверение по возможности скоро.

Привет многоув[ажаемой] Пери Ханум и детям. В ожидании ответа остаюсь искр[енне] ув[ажаящий] и преданный вам D-г. Husrev.

P. S. Прошу также на отдельном ½ листе за печатью и подписью подтвердить, что *certificat* с[ей] выдан за невозможностью, как эмигрировавшему, вывести диплом, а в дальнейшем, в эмиграции – получить из с[оветской] Р[оссии] диплом или копию, несмотря на возбужденное, и не раз, ходатайство через мин[истерство] ин[остранных] д[ел] Тур[ецкой] Респ[ублики] перед прав[ительством] сов[етским] о выдаче диплома. Эта вторая бумага нужна мне на случай выезда в Персию.

Еще раз очень прошу поспешить с присылкой этих 2-х бумаг, чем крайне обяжете.

Всегда пред[анный] D-г. Husrev

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n°1/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

¹ *Certificat (фр.)* – свидетельство, удостоверение, справка.

Приложение № 1

Сертификат, выданный А. М. Топчибаши Х. Султанзаде в том, что он действительно окончил медицинский факультет Харьковского университета, получил диплом доктора медицины и в течение десяти лет занимался медицинской практикой в городе Баку

8 июля 1933 г.
Сен-Клу

Настоящим свидетельствую, что доктор СУЛТАНЗАДЕ ХУСРЕВ, занимающийся медицинской практикой в Стамбуле, окончил полный курс обучения на медицинском факультете Харьковского университета и, в 1905 г., получил диплом доктора медицины. Далее он в течение десяти лет занимался медицинской практикой в больнице Совета Союза нефтепромышленников в Баку, в Азербайджане.

В силу чего настоящий сертификат выдан господину доктору СУЛТАНЗАДЕ ХУСРЕВУ по его письменной просьбе и снабжен печатью и подписью председателя делегации Азербайджанской Республики.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n°1/1.
CERCEC, EHESS.
Копия. Перевод с французского.*

№ 49

Письмо А. Шейхульисламзаде, советника
азербайджанской дипломатической делегации
в Париже, А. М. Топчибаши относительно необходимости
восстановления работоспособности упомянутой
делегации

10 июля 1933 г.
Париж

Многоуважаемый господин председатель!

Присылая при сем копию моего письма к Мир Якуб-бею Мехтиеву, имею честь заявить следующее:

Некоторые аз[ербайджан]ские «деятели» с первых же дней эмиграции стремятся к ликвидации аз[ербайджан]ской делегации. Об этом я еще из Берлина в 1923 году писал г[осподи]-ну председателю, предупреждая его от проявления им чрезмерного доверия к некоторым аз[ербайджан]ским «патриотам». События показали, что я был прав. На мой взгляд, только сознательные и несознательные сторонники большевиков могут желать этой ликвидации. Поэтому я заявляю в категорической форме, что я считаю сохранение делегации исключительной необходимостью для интересов Азербайджана, в особенности в данный момент, когда наши враги достигли больших дипломатических успехов на международной арене.

По-моему, аз[ербайджан]ская делегация немедленно должна быть восстановлена и должна с еще большей энергией вести свою ответственную работу, возложенную на нее аз[ербайджан]ским парламентом и правительством.

Если восстановления делегации не последует в ближайшее же время, то я оставляю за собой право действовать от имени делегации в пределах прав и обязанностей, вытекающих из мандата.

Примите мое глубокое уважение к вам.

Член аз[ербайджан]ской делегации и первый делегат А.
Шейх-уль-Исламзаде

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3.

CERCEC, EHESS.

Подлинник.

№ 50

Письмо Д. Вачнадзе, одного их руководителей грузинских национал-демократов, А. М. Топчибаши с пожеланием скорого выздоровления и с возвращением автобиографии, написанной последним

24 июля 1933 г.
Булонь

Глубокоуважаемый и дорогой Али Мардан-бек,

На днях доктор В. Гамбашидзе¹ сообщил мне о вашей болезни... Очень сожалел, что в прошлый четверг я не смог быть у вас, как обещал, т[ак] к[ак] сам заболел противным гриппом. Сейчас мне лучше и на днях буду у вас. Я передал вашему сыну вашу автобиографию, очень интересную и содержательную. Это, собственно говоря, краткая история Азербайджана нашей эпохи, сосредоточенная как в фокусе в вашей личности. Не хватает еще конца... Он не менее интересен. И я приду с ним познакомиться, если он вами уже дописан. Держитесь крепко. Не поддавайтесь страхам. Не простудитесь. Желаю вам скорейшего выздоровления. Привет сердечный.

Преданный вам Д. Вачнадзе

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3.
CERCEC, EHESSE.
Подлинник.*

¹ Имеется в виду Гамбашидзе Вахтанг (1872–1951).

Приложение № 1

Автобиография Али Мардан-бека Топчибаши

Лето 1933 г.

Сен-Клу

Топчибаши Али Мардан-бек Али Акбар-бек оглу родился в 1865 г. в г[ороде] Тифлисе, где предок его, тоже Али Мардан-бек, занимал высокую государственную должность. Дед его, Мирза Джафар-бек Топчибаши, был профессором Петер-бургского университета по восточным языкам. Начальное обучение получил в частном мусульманском мектебе¹, потом поступил в 1-ую Тифлискую классическую гимназию, которую и кончил с отличием в 1884 г. Высшее образование получил в Петербург[ском] университете по юридическому факультету с ученой степенью кандидата юридических наук (1888 г.). По представлении диссертации был оставлен при университете, на кафедре гражданского права, но не мог использовать этого права, будучи мусульманином, так как по университет[етскому] уставу (1885 г.) лишь одни христиане могли занимать штатные кафедры. Он поступил в судебное ведомство. Был секретарем и библиотекарем Кавказского юридического общества. Читал лекции по гражданским законам и государственному праву в Тифлисском землемерном училище. Писал в столичных и местных газетах по вопросам о реформах суда, налогового обложения, введения земства на Кавказе. По окончании 5-летнего стажа перешел в сословие адвокатов (1893 г.) и скоро переехал в Баку. Оставаясь в *barreau*², А. М.-б. Топ[чибаши] предался общественной деятельности: был избран гласным, а затем и председателем муниципалитета гор[ода] Баку, председа-

¹ Мектеб (*араб.*) – школа – мусульманская начальная школа в странах Востока и Российской империи, где в основном детей обучали чтению, письму, грамматике и исламу.

² *Barreau* (*фр.*) – адвокатура, сословие адвокатов.

телем Бакин[ского] просветительного общества «Ниджат»¹, участвовал во всех просветительных и культурных начинаниях и организациях не только мусульман гор[ода] Баку, но и других местностей Кавказа. Общественную деятельность свою А. М.-б. Т[опчибаши] особенно расширил с 1897 г., когда стал главным редактором-издателем ежедневной газеты «Каспий», собственником которой был известный бакинский миллионер-благотворитель Гаджи Зейнал Абдин Тагиев². «Каспий» был тогда единственным на русском яз[ыке] печатным органом, посвятившим себя изучению жизни и отстаиванию интересов миллионов мусульман как на Кавказе, так и в Поволжье, Оренбургском крае, Туркестане и пр. Газета сумела сгруппировать тюрко-татарскую интеллигенцию, благодаря чему Баку стал естественным центром, к которому тяготела означенная интеллигенция. При помощи своего органа А. М.-б. Т[опчибаши] мог готовить широкие круги к восприятию прогрессивных идей культурного, социального и политического характера, идей, значение коих стало особенно важным после 1-ой русской революции, последовавшей вслед за неудачной для России русско-японской войной. Кроме «Каспия», с 1905 г., в том же Баку А. М.-б. Т[опчибаши] издавал ежедневную газету на азербайджанско-тюркском яз[ыке] под названием «Гэят» («Науат», «La Vie»³). В том же году он во главе особой депутации от мусульман всего Кавказа подает рус[скому] прав[ительств]у докладную записку о нуждах мус[ульман], затем ходатайствует, в качестве делегата Бак[инского] муниципалитета, о пре-

¹ «Ниджат» – Бакинское мусульманское просветительное общество. Было основано в годы Первой русской революции. Устав общества утвержден 22 августа 1906 г. Общество имело целью: 1) распространение просвещения среди мусульман, вспомоществование учащимся мусульманам в высших, средних и низших учебных заведениях; 2) содействие развитию родного языка и родной литературы. Председателем общества являлся А. М. Топчибаши. Общество имело секции: театральную, литературную и педагогическую.

² Гаджи Зейналабдин Тагиев (1823-1924) – азербайджанский миллионер и меценат, действительный статский советник.

³ «La Vie» (*фр.*) – «жизнь».

доставлении городу Баку 3-х мест в готовящемся тогда законе о Госуд[арственной] думе. Наконец, во главе с представителями Кавказа выступает перед только что назначенным кавказским наместником по вопросам о необходимости реформ администрации, суда, землевладения, налогов и т[о-му] под[обном]. Одновременно А. М.-б. Т[опчибаши] проявлял кипучую деятельность, касавшуюся пробуждения вообще мусульман России. В результате письма его, адресованного видным мус[ульманским] деятелям, в августе 1905 г. в Нижнем Новгороде состоялся 1-й Всероссийский Мусульм[анский] съезд под руководством его и Исмаил-б[ея] Гаспринского. За этим Конгрессом мус[ульман] последовали 2-й (январь 1906 г. в Петербурге) и 3-й (август 1906 г. в Нижн[ем] Новгороде), кои всецело руководились А. М.-б. Т[опчибаши]. Им же был предложен и принят 3-м конгрессом Статут мус[ульманской] полит[ической] партии «Иттифак»¹, председателем Центрального Комитета которой был избран А. М.-б. Т[опчибаши]. 31 мая 1906 г. он был избран депутатом от города Баку в 1-ю Госуд[арственную] думу, в которой из всех 28 деп[утатов]-мусульм[ан] была образована «Мусульманская фракция», лидером которой, как и председателем ее Бюро, состоял он же. После разгона цар-

¹ «Иттифак аль-Муслимин» (*араб.*) – «Согласие мусульман» – первая всероссийская исламская партия. Создана на I всероссийском конгрессе мусульман, проводившемся 15 августа 1905 г. в Нижнем Новгороде. На конгрессе присутствовали делегаты из Крыма, Северного Кавказа, Закавказья, Казани, Урала, Туркестана и Сибири. Конгресс был посвящён вопросу организационной формы мусульманского движения. Закавказская делегация включала в себя А. М. Топчибаши, который стал заместителем председателя конгресса. В завершении конгресса умеренные взгляды преобладали, и было решено создать мусульманский союз вместо политической партии. «Иттифак» поставил перед собой следующие цели: 1) Объединение мусульман России в едином движении. 2) Установление конституционной монархии на основе пропорционального представительства национальностей. 3) Правовое равенство мусульманского и русского населения и упразднение законов и административных практик, дискриминирующих мусульман. 4) Развитие

ской властью думы (9. 7. 06.) А. М.-б. Т[опчибаши] в числе 287 депут[атов] за подписание Выборгского манифеста был заключен в тюрьму, лишен избирательных и вообще полит[ических] прав. За время 2-й и 3-й Гос[ударственных] дум он, в качестве председателя Центр[ального] Ком[итета] партии «Иттифак», помогал депутатам этих дум, входивших в состав «Мусульманск[ой] фракции». По отбытии тюрьмы он предпринял полит[ическое] турнэ, посетив совместно с председателем «Мусульм[анской] фракции» 3-й Гос[ударственной] думы Кутлуг-Мухаммедом Мурзой Тевкелевым¹, все мусульманские центры Поволжья, Оренбургского края, Сибири и др. в целях пропаганды идей гражданской, религиозной, политической свободы. Реакция, воцарившаяся в России в период существования 4-й Гос[ударственной] думы заставила А. М.-б. Т[опчибаши] вернуться на Кавказ, где он принял самое деятельное участие в умиротворении армян и мусульман, в выработке проекта земства и др[угих] реформ, а также занимался в Баку вопросами школьными и духовными. Специально по духовным вопросам с разрешения пр[авительст]ва был созван в Петербурге почти накануне Великой войны (в июле 1914 г.) особый съезд представите-

культуры и образования мусульман. Во время 3-го Всероссийского конгресса мусульман, в августе 1906 г., было принято решение трансформировать «Иттифак» в политическую партию, представляющую интересы мусульман в Российской империи. Платформа партии была схожей с платформой либеральной конституционно-демократической партии, с дополнительным фокусом на вопросы религиозного и национального равенства мусульман и русских. «Иттифак» была представлена в I и III Государственных думах. Партия имела отделения в Поволжье, Крыму, на Урале, Кавказе, в Сибири и Туркестане. В 1907 г., вследствие столыпинской реакции, партия прекратила свое существование.

¹ Тевкелев Кутлуг-Мухаммед (1850–1919) – татарин, полковник, депутат I–IV Государственных дум, гласный Уфимского губернского земского собрания, член Уфимского губернского отделения Дворянского банка, почетный мировой судья (до 1917 г.). После Февральской революции участвовал в мусульманском движении, во время гражданской войны приехал в Крым, где скончался.

лей всех мусульман[ских] областей. Руководителем съезда был А. М.-б. Т[опчибаши]. Съезд выработал проект реорганизации духовных учреждений мусульман России. В апреле 1917 г. он руководил в Баку Курултаем (конгрессом) закавказских мусульман, а в мае того же года под его председательством Всероссийский мусульм[анский] конгресс в Москве (по счету 5-й) принял резолюцию о желательности установления в России домократич[еской] республики на федеративных началах. В том же году он стал во главе Закавказского Мусульманского Центрального Комитета и Бак[инского] Комитета мусульманских общественных организаций, от имени коих в авг[усте] 1917 г. принимал участие в Государств[енном] совещании под председательством Керенского в Москве, выступив в качестве представителя всех съехавшихся делегатов-мусульман Кавказа, Крыма, Поволжья и Туркестана. Был избран в члены Всероссийского Учредительного собрания от двух избирательных округов Кавказа и Туркестана.

В марте 1918 г. он дважды был большевиками заключен в тюрьму, но бежал в Гянджу, где находилось после провозглашения независимости Азербайджана правит[ельств]о вновь образованной Азербайджанской Республики. Он входил в состав этого пр[авительств]а, и после непродолжительного исполнения обязанностей председателя Совета министров и министра иностранных дел был назначен (авг[уст] 1918 г.) чрезвычайным и полномочным послом при правительствах Грузии и Армении, а также Турции и Срединных империй¹. Ему были предоставлены весьма широкие полномочия. Однако он мог прибыть в Стамбул почти накануне перемирия воюющих держав. Скоро он был избран председателем парламента и во главе особой делегации приехал в Париж в целях отстаивания интересов Азербайджана на международной конференции. В этих видах он во главе с азерб[айджанскими] делегатами виделся с презид[ентом] W. Wilson², G. Clemenceau³,

¹ Имеются в виду державы Четверного союза.

² Имеется в виду Вильсон Вудро (Wilson Woodrow) (1856–1924).

³ Имеется в виду Клемансо Жорж (Clemenceau Georges) (1841–1929).

М. L. George¹, М. Nitti², maréchal Foch³, feld-maréchal Wilson⁴, Lord Curzon⁵ etc; давал объяснения на сеансах Conférence de la Paix⁶ Ездил на конференции в Лондоне, Спа, Сан-Ремо, Генуе. Протестовал перед мирной конференцией, Conseil Suprême⁷, Conseil Suprême Economique⁸ и всеми державами, как воевавшими, так и нейтральными, против военной оккупации большевиками территории Азерб[айджанской] Республики 27 апр[еля] 1920 г., пр[авительств]во которой фактически было признано Conseil Suprême des Alliés⁹ и державами в январе того же года; такой же протест был подан и в SDN¹⁰ с возбуждением ходатайства о принятии Азерб[айджанской] Республики в число членов SDN. С того времени, находясь во главе азербайджанской делегации во Франции, работает также совместно с организациями других Кавказских Республик (Северного Кавказа, Грузии и Армении), Украины и др. в целях освобождения своей страны от ненавистного большевистского ига.

¹ Имеется в виду Ллойд Джордж Дэвид (Lloyd George David) (1863–1945).

² Имеется в виду Нитти Франческо Саверио (Nitti Francesco Saverio) (1868–1953).

³ Фош Фердинанд (Foch Ferdinand) (1851–1929) – французский военный деятель. Во время Первой мировой войны – командующий армией, группой армий. В 1917-1918 гг. – начальник Генштаба Франции. В 1918 г. – маршал Франции, верховный главнокомандующий вооруженными силами Антанты и член Французской Академии. В 1919 г. – британский фельдмаршал. В 1918–1920 гг. – один из организаторов вооруженной интервенции против большевистской России. В 1923 г. – маршал Польши. В том же году – один из главных инициаторов оккупации Рурской области. Автор трудов по военному искусству и воспоминаний.

⁴ Имеется в виду Вильсон Генри (Wilson Henry) (1864–1922).

⁵ Имеется в виду Керзон Джордж Натаниэл (Curzon George Nathaniel) (1859–1925).

⁶ Conférence de la Paix (фр.) – мирная конференция.

⁷ Conseil Suprême (фр.) – Верховный Совет.

⁸ Conseil Suprême Economique (фр.) – Верховный Экономический Совет.

⁹ Conseil Suprême des Alliés (фр.) – Верховный Совет союзников.

¹⁰ SDN – La Société des Nations (фр.) – Лига Наций.

А. М.-б. Т[опчибаши] теперь 66 лет, он иногда выступает в печати, состоит членом: Comité France-Orient¹, Société Asiatique², Académie Diplomatique Internationale³, давал конференции об Азербайджане в Comité national d'études sociales et politiques⁴, Société de sociologie⁵ Comité France-Orient. Им написан memorandum⁶ о политическом положении Азербайджана, представленный в Conférence de la Paix совместно с другими материалами этнограф[ического], эконом[ическо]-финан[сового] и иного характера об Азербайджане.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 13-14.
CERCEC, EHESS. Копия.*

¹ Comité France-Orient (фр.) – Комитет Франция-Восток.

² Société Asiatique (фр.) – Азиатское общество.

³ Académie Diplomatique Internationale (фр.) – Международная Дипломатическая Академия.

⁴ Comité national d'études sociales et politiques (фр.) – Национальный Комитет социальных и политических исследований.

⁵ Société de sociologie (фр.) – Общество социологии.

⁶ Memorandum (фр.) – меморандум.

№ 51

Письмо Х. Султанзаде, одного из руководителей
Временного Комитета Независимости Азербайджана
в Стамбуле, А. М. Топчибаши с выражением
благодарности за высылку сертификата,
подтверждающего получение им диплома
доктора медицины и занятия медицинской
практикой в городе Баку

Июль-август 1933 г.
Стамбул

Глубокоуважаемый Али Мардан бек!

С чувством большого огорчения узнал я из письма Али Акпера о болезненном состоянии вашего здоровья. Вам хорошо известно, что я не принадлежу к числу тех «политических» деятелей, кои вопрос личного благополучия отождествляют с благом родины, т.е. в сытости своей видят национальную работу и для этой сытости готовы пожертвовать всем. Но эта публика – калифы на час, отбившие уже свой час, уже здесь имеют заслуженное возмездие: не пользуются (да никогда и не пользовались) никаким доверием не только среди нашей эмиграции, но и у «хозяина», который кормление их довел до унижительного для уважающего себя политического деятеля уровня (Халилу¹ 21 доллар, Мустафе² 459)... Дай Бог вам крепость и здоровье, мы хотим и надеемся вас видеть на по-

¹ Имеется в виду Хасмамедов Халил-бек (1870–1945).

² Имеется в виду Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965).

сту президента освобожденной от кровавого ига многострадальной родины нашей – Азербайджана. Уверяю вас, глубокоув[ажаемый] Али Мардан-бей, это желание не нашей только группы, а всего Азербайджана, слишком хорошо знакомого со всей прошлой патриотической, проазербайджанской деятельностью первого не только по счету, но и по достоинству своего представителя в 1-ую Государственную думу.

Позвольте принести вам благодарность за присылку удостоверения.

Всегда с ув[ажением] пред[анный] вам Dr. Хосров

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n°1/1.

CERCEC, EHESS.

Подлинник.

№ 52

Пакт Кавказской Конфедерации, подписанный в Варшаве 14 июля 1934 года руководителями Национальных Центров Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа

Национальные Центры Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, считая, что полноценное развитие наций возможно лишь в условиях полной независимости;

убежденные в том, что этой чрезвычайно трудной цели можно достичь лишь с помощью союза всех сил Кавказа внутри общей границы;

уверенные в том, что защита жизненных интересов народов Кавказа, требует общего руководства их внешней политикой и их национальной обороной;

полные уверенности в том, что посредством подобного союза каждый из народов Кавказа обретет реальную гарантию своего суверенитета, необходимого для полноценного развития своих интеллектуальных и материальных сил;

глубоко убежденные в том, что, принимая основы Союза Республик Кавказа, они пользуются поддержкой всех своих соотечественников;

единодушно утверждая, что конфедерация как политическая форма государств Кавказа определена географическим и экономическим единством страны;

провозглашают следующие основы Конфедерации Кавказа:

1. Кавказская Конфедерация, полностью гарантируя во внутреннем отношении национальный характер и суверенитет каждой из республик, во внешнеполитической сфере будет действовать от имени всех республик в качестве междуна-

родного объединения высшего порядка. Конфедерация будет обладать общей политической и таможенной границей.

2. Внешней политикой Конфедеративных Республик будут руководить компетентные органы Конфедерации.

3. Защита границ Конфедерации будет поручена армии Конфедерации, включающей в себя армии Конфедеративных Республик под единым командованием, подчиненным руководящим органам Конфедерации.

4. Все разногласия, которые могут возникнуть между Конфедеративными Республиками и которые не будут урегулированы прямыми переговорами, должны быть переданы обязательному арбитражу или высшему суду Конфедерации. Конфедеративные Республики обязуются принять без ограничения и исполнять все их решения.

5. Комиссия экспертов приступит в самое короткое время к выработке проекта конституции Конфедерации Кавказа, принимая во внимание сформулированные выше принципы. Этот проект будет служить основой работ первого Учредительного собрания каждой республики.

6. Место в этом пакте зарезервировано для Республики Армения.

Совершено в Брюсселе¹, 14 июля 1934 г.

Подписали:

За Азербайджан: М. Э. РАСУЛЗАДЕ, бывший председатель Национального Совета Азербайджана и председатель Азербайджанского Национального Центра, АЛИ МАРДАН-БЕК ТОПЧИБАШИ, председатель делегации Республики Азербайджан, бывший председатель парламента

¹ Как уже отмечалось, для того чтобы не дать Кремлю возможности обвинить Польшу в нарушении условий советско-польского договора 1932 г., местом подписания Пакта Кавказской Конфедерации было решено объявить Брюссель.

За Северный Кавказ: ГИРЕЙ СУНШ, ИБРАГИМ ЧУЛИК¹,
ТАУСУЛТАН ШАКМАН

За Грузию: НОЙ ЖОРДАНИЯ, бывший президент Республики Грузия и председатель Грузинского Национального Центра, А. ЧХЕНКЕЛИ, бывший полномочный министр Грузии во Франции

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n°7/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

Опубликовано: Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». Сборник документов. Составление, предисловие, перевод и примечания Мамулиа Г. Москва. 2012. С. 95-96.

¹ Чулик Ибрагим (1891–1986) – горский политический и общественный деятель. По происхождению чеченец. В марте 1917 г., будучи студентом, был избран членом Чеченского Народного Исполкома. В мае того же года – член комиссии для составления проекта об областном самоуправлении первого областного съезда делегатов Терской области. Член Терского Областного Исполнительного Комитета. В июне 1917 г. член делегации Областного Исполкома по организации новых выборов в Чечне. Заместитель председателя Чеченского Национального Совета. С начала 1918 г. председатель Чеченского Национального Совета в селе Старые Атаги. В 1919 г. заместитель правителя Чечни по гражданской части в оккупационной администрации генерала Деникина. В сентябре 1919 г. основал и возглавил проденикинский Комитет по борьбе с большевиками и повстанцами Узун-Хаджи. Командовал чеченским ополчением. В начале 1920-х гг. отправлен ГПУ на Запад. Отказавшись от сотрудничества с ГПУ, примкнул к сторонникам независимости Северного Кавказа. Активный член Прометеевского движения. Подписал в июле 1934 г. Пакт Конфедерации Кавказа.

№ 53

Декларация А. М. Топчибаши, председателя азербайджанской дипломатической делегации в Париже, в связи с заключением 14 июля 1934 года Пакта Кавказской Конфедерации и с подписанием им упомянутого документа

14 июля 1934 г.
Париж

Географическое положение и историческое прошлое Кавказа, многочисленность проживающих там народов, непосредственно определяют необходимость политического единства, императив и идеи которого являются такими же абсолютными, как и в случае с Швейцарией. Как и в Швейцарии, не разрывая узы, связывающие их с братьями по расе, составляющими, кстати, могущественные нации, что имеет место в случаях с некоторыми народами Кавказа, обитатели кавказского перешейка остаются верными традициям и чувствам своего единства.

Это чувство диктуется общими интересами, как этому нас полностью научила наша более и менее далекая история.

Как только на нашем горизонте начала вырисовываться заря свободы, когда рухнула царская империя, армянские, азербайджанские, дагестанские и грузинские патриоты начали думать о заключении союза между их отчизнами.

Мы находим эту тенденцию у руководителей всех народов Кавказа, проявлением чего являлось создание Закавказской Республики.

Впоследствии обстоятельства вынудили Республики Кавказа выбрать отдельные пути, но желание тесного сотруд-

ничества между ними, чувство необходимости единого действия, создания общего фронта, – сохранялось всегда. Оно проявлялось постоянно.

В течение более чем десяти лет, будучи председателем различных азербайджанских организаций, сотрудничая с моими коллегами, представителями Армении, Северного Кавказа и Грузии, на мирной конференции и после нее, я всегда поддерживал эти идеи в твердой уверенности, что наши страны должны связывать еще более тесные и более близкие узы. Я стремился развить чувство естественной родственности и упрочить узы дружбы, уже связывающие наши республики, и я счастлив видеть, что наши совместные усилия начинают приносить плоды.

Основы будущей Кавказской Конфедерации уже заложены. Хозяин в своей стране, но объединенный со своими соседями перед внешним миром, каждый народ Кавказа сможет лучше защитить свою независимость, временно потерянную именно благодаря отсутствию единства в действии.

Кавказская Конфедерация объединит народы Кавказа в их усилиях самосохранения, но ни в чем не затормозит движение их независимой истории и взлет их различных цивилизаций. Она вытекает из латентного единогласия, которое, возможно, в недостаточной степени проявляло себя до сих пор, но которое является логическим и естественным.

Акт, который только что подписали представители различных народов и групп Кавказа, сознающие исключительный характер своего положения в изгнании, свой долг в отношении своих отчизн и соседей, будет иметь большое значение.

Русская оккупация, большевистский режим и аннексия Кавказа советской империей являются лишь временными и не могут продлиться.

Наша последняя декларация является новым проявлением неотъемлемых прав наших народов, прав, которые не могут быть отняты войной или кровавой узурпацией, и которые признаны за нами цивилизованным миром как *де-факто*, так и *де-юре*.

Мы являемся и остаемся едины в нашей любви к нашим отечествам и Кавказу в качестве общей родины. Мы убеждены, что осуществление наших устремлений приближается большими шагами.

Существует внутренняя справедливость, которая сокрушит сильных и даст победу справедливым!

А. М.-б. Топчибаши

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n°7/2.

CERCEC, EHESS.

Копия. Перевод с французского.

№ 54

Отчет «Похороны Али Мардан-бека Топчибаши», подготовленный для журнала «Прометей, органа национальной защиты народов Кавказа, Украины и Туркестана»

Похороны Али Мардан-бека Топчибаши, председателя азербайджанского национального парламента, азербайджанской делегации на мирной конференции, члена Национального Совета Азербайджана, бывшего чрезвычайного посла и полномочного министра в Константинополе и т.д., были совершены 8 ноября сего года в Сен-Клу.

При многочисленном стечении представителей колоний Азербайджана, Грузии, Северного Кавказа, Армении, Украины и казаков гроб был вынесен из дома его сыновьями и близкими друзьями и соотечественниками.

Мусульманский обряд был совершен Си Али Яхьяви, имамом мечети города Парижа, и двумя его помощниками.

Вынесенный на руках своих, по нашему обычаю, тяжелый гроб Али Мардан-бека был положен в катафалк, покрытый национальным азербайджанским флагом и массаами цветов и венков, посланных нашими друзьями и друзьями покойного.

Похоронная процессия потянулась длинной лентой по улице мирного французского города. За гробом шли имам и его помощники, затем семья покойного, представители азербайджанских национальных организаций и толпа народу.

На кладбище гроб был вынесен на руках нашими соотечественниками и понесен на руках до могилы, где мулла прочел молитву и намаз, а затем начались речи представителей различных организаций. Первым говорил Мамед Эмин-бей Расулзаде, председатель Азербайджанского Национального

Центра, за ним Акакий Чхенкели, бывший грузинский посланник в Париже, затем Вячеслав Константинович Прокопович, председатель Совета министров Украинской Народной Республики, Таусултан Шакман, представитель народной партии горцев Северного Кавказа, Александр Иванович Хатисов, председатель делегации Республики Армении, Мустафа-бей Чокаев¹, представитель Туркестанского Национального объединения, Шамба Балинов², представитель калмыков и казаков-националистов.

¹ Чокай (Чокаев) Мустафа (1889–1941) – туркестанский государственный деятель. Казах, в 1917–1918 гг. председатель Туркестанского Краевого Мусульманского Совета, член Туркестанского Комитета временного правительства, член Всероссийского Учредительного собрания, член Временного Народного Совета автономного Туркестана. В январе 1918 г. возглавил правительство Туркестанской автономии («Кокандской автономии»), разгромленной большевиками в феврале 1918 г. Член Комуца. После колчаковского переворота оказался в Грузинской Республике, где представлял Комитет по созыву Туркестанского Учредительного собрания. В 1921 г. эмигрировал в Европу. С 1927 г. – активный участник Прометеевского движения и глава входящей в его состав туркестанской организации. Член редакционной коллегии журнала «Прометей, органа национальной защиты народов Кавказа, Украины и Туркестана». Редактор журнала «Яш Туркестан». В 1934–1939 гг. – член Комитета дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины.

² Балинов Шамба (1894–1959) – калмыцкий и казачий политический деятель. Окончил станичную школу. На военную службу вступил писарем правления Сальского округа Войска донского. С 1920 г. – в эмиграции. Проживал в Чехословакии. В Праге состоял секретарем комиссии калмыцких культурных работников. Активно занимался публицистикой и журналистикой. В 1927 г. примкнул к редакции казачьего национального журнала «Вольное Казачество», приветствуя всей душой идею борьбы за казачью независимость. По его мнению, интересы казачьего национализма целиком сливались с идеологией национализма калмыцкого. В 30-х гг., переехав в Париж, активно участвовал в Прометеевском движении. Основатель журналов «Ковыльные волны» и «Казачий голос». Во время Второй мировой войны проживал в Германии. Затем – в США. Покончил жизнь самоубийством.

После этих [речей] гроб был опущен в могилу руками близких и засыпан землей присутствующими соотечественниками. Затем могила покрылась грудой цветов и венков, принесенных друзьями покойного.

Список венков:

Венок от Азербайджана: – Азербайджанский Национальный Комитет и азербайджанская делегация.

Венок горцев: – Народная партия горцев Кавказа.

Венок грузин: – Али Мардан-беку Топчибаши, большому патриоту азербайджанскому и кавказскому – грузинский народ.

Венок туркестанцев: – Национальный Туркестанский Комитет и редакция «Яш-Туркестана».

Венок украинцев: – Незабвенному союзнику и верному другу – Украина.

Венок от князя и княгини Токари и Александра и Бориса Лотоцких.

Венок от семьи Меликовых: – Нашему дорогому председателю и другу.

Венок от Кулиевых: – Нашему горячо любимому председателю.

От семьи Абдушели: – Нашему незабвенному другу.

От внучек: – Нашему дедушке.

От Шакмановых: – Нашему дяде.

И много других, без подписей и лент.

Присутствовало много народу. Все азербайджанцы, находящиеся в Париже, много грузин, горцев и украинцев, пришедших для исполнения последнего долга умершему.

Из азербайджанцев – Мир Якуб Мир Мехтиев, заместитель председателя азербайджанской делегации, Шейх-уль-Исламов, Магеррамов, Гаджибеков, Атамалибеков – члены делегации, М. Э. Расулзаде, председатель Азербайджанского Национального Центра, Мирза Асадуллаев, быв[ший] министр торговли и промышленности Азербайджана и другие.

Из французов – Габриель Ферран, полномочный министр, председатель Общества изучения Украины¹. Абдон-Буассон,

¹ Имеется в виду существовавший в 30-х гг. прошлого века в Париже Кругок украинских исследований (Cercle d'Etudes ukrainiennes), под

секретарь Общества «Франция-Восток»¹, Туранжен с супругой, П. Т. Кривец, вице-председатель Интернационального Комитета борьбы с большевиками и другие.

Из горцев – Мамед Гирей Суншев, Таусултан Шакман и Ибрагим Чулик, представители народной партии горцев Кавказа, генерал Хагандоков², генерал кн[язь] Бекович-Черкасский³.

Из Туркестанцев – Мустафа-бей Чокаев, представитель Туркестанского Национального Объединения.

председательством Габриеля Феррана (Gabriel Ferrand) (1864–1935) – полномочного министра и профессора в Школе высших исследований, лингвиста и этнолога, специалиста по мусульманским народам Ближнего Востока и Мадагаскара, члена консульского корпуса. В упомянутый кружок, помимо украинских эмигрантов, входили также такие лица, как генерал Жорж Табуи (Georges Tabouis), бывший начальник французской военной миссии на Украине, Эммануил Эвэн (Emmanuel Evain), депутат от Парижа в парламенте Франции, и др.

¹ Точнее Абдон Буассон Поль (Abdon-Boisson Paul) – писатель, основатель и вице-президент Комитета Франция-Восток.

² Имеется в виду Хагандоков Константин (1871–1958).

³ Бекович-Черкасский Эльмурза (1898–1940) – горский политический деятель, кабардинец. В 1918 г. закончил реальное отделение Ставропольской 1-й мужской гимназии. В 1919 г. – служил в Кабардинском конном полку Добровольческой армии. После разгрома белых сил на Северном Кавказе, весной-летом 1920 г. в составе полка эвакуировался через Грузию в Крым в армию генерала Врангеля, где на Таврическом фронте был произведён в корнеты. В ноябре 1920 г. в составе Туземного дивизионного Кабардинского полка белой армии генерала Врангеля эвакуировался в Стамбул. В 1921 г. в составе 80 казаков командирован в Чехословакию для прохождения сельскохозяйственных курсов. В 1922 г. поступил в Карлов университет на сельскохозяйственный факультет. В 1923 г. – член правления Союза горцев Кавказа. В 1924–1939 гг. – редактор журналов «Горцы Кавказа» (1924–1934) и «Северный Кавказ» (1924–1939). С 1929 г. и до самой смерти проживал в Париже. Автор многочисленных статей и работ по Северному Кавказу. В 1926 г., после преобразования Союза горцев Кавказа в народную партию вольных горцев Кавказа, вошел в состав ее Центрального Комитета. Активный участник Прометеевского движения.

Из грузин – Н. Н. Жордания, председатель правительства Грузинской Республики, Акакий Чхенкели с супругой, быв[ший] посланник Грузии в Париже, Е. П. Гегечкори, министр иностранных дел Грузии, Канделаки, министр финансов Грузии, генерал Квинитадзе¹ с супругой, бывший главнокомандующий грузинской армией, кн[язь] Дата Вачнадзе и А. Ассатиани, бывшие депутаты груз[инского] парламента. Гвазава, редактор журнала «Прометей», Гварджаладзе, быв[ший] груз[инский] посланник в Константинополе, Абдушели с супругой, председатель грузинской колонии в Париже, и многие другие.

Из армян – А. И. Хатисов, председатель армянской делегации, Врацян, быв[ший] председатель правительства Армении, и другие.

Из украинцев² – В. К. Прокопович с супругой, председатель правительства Украинской Народной Республики, А. Я. Шульгин с супругой, министр иностранных дел и шеф украинской миссии в Париже, кн[язь] Токари с супругой, быв[ший] министр иностранных дел Украины Никитюк с супругой, секретарь Центрального Комитета украинских организаций во Франции генерал Удовиченко и Н. Ковальский,

¹ Имеется в виду Квинитадзе Георгий (1874–1970).

² Имеется в виду Шульгин Александр (1889–1960).

Имеется в виду князь Ян Токаржевский-Карашевич (1885–1954).

Никитюк – секретарь А. Шульгина, министра иностранных дел правительства Украинской Народной Республики в изгнании.

Удовиченко Александр (1887–1975) – украинский военный и политический деятель, генерал-полковник армии Украинской Народной Республики. В 1908 г. окончил Военно-топографическое училище, служил в корпусе топографов российской армии. В начале Первой мировой войны переведён в 129-й Бессарабский полк, в составе которого участвовал в боевых действиях, был ранен. В 1917 г. окончил первый ускоренный курс Николаевской Военной Академии. В 1917 г. – старший адъютант штаба 21-й пехотной дивизии и старший адъютант штаба 3-го Кавказского корпуса, штабс-капитан. Награждён Георгиевским оружием. После февральской революции 1917 г. активно участвовал в украинском национальном движении, в том числе в съезде воинов- украинцев 3-й армии в городе Несвиже и в I и II Всеукраинских войсковых съездах. В августе-сентябре 1917 г. – глава Украинской Рады 3-го Кавказского

председатель и секретарь украинских военных во Франции, И. Ф. Косенко, советник украинской миссии во Франции,

корпуса. С декабря 1917 г. – помощник начальника оперативного отдела Украинского Генерального штаба. В январе 1918 г. – начальник штаба Гайдамацкого коша Слободской Украины, созданного под руководством С. Петлюры. Участвовал в подавлении большевистского восстания в Киеве на заводе «Арсенал». В марте 1918 г. – командир 3-го Гайдамацкого полка армии УНР. Затем – помощник начальника разведывательной части оперативного отдела украинской державы (при гетмане П. Скоропадском). С октября 1918 г. – глава отдела по формированию Особой армии при Главном управлении Генерального штаба украинской державы. С конца 1918 г. – в армии Украинской Директории (УНР). С декабря 1918 г. – генерал-квартирмейстер Холмско-Галицкого фронта войск Директории, затем – Правобережного фронта действующей армии УНР. С марта 1919 г. – начальник штаба Гуцульского коша действующей армии УНР. С июня 1919 г. – начальник 16-го пехотного отряда Украинской Галицкой армии. В июне 1919 г. отряд был переименован в 3-ю Отдельную стрелковую дивизию (затем 3-я Железная пехотная дивизия). В октябре 1919 г. заболел тифом, был взят в плен белыми войсками. В феврале 1920 г. с группой офицеров добрался до Могилёва-Подольского, где возглавил формирование 5-й Украинской бригады, которая затем была объединена с 4-й бригадой для создания 2-й стрелковой дивизии УНР. Возглавил эту дивизию, переименованную 29 мая 1920 г. в 3-ю Железную дивизию. С 5 октября 1920 г. – генерал-хорунжий. С декабря 1920 г. – генеральный инспектор армии УНР. С весны 1921 – член Высшего Войскового Совета УНР. В эмиграции жил во Франции. В 1927 г. один из создателей Украинской библиотеки имени Симона Петлюры. Возглавлял Товарищество воинов УНР. Активный участник Прометеевского движения. В эмиграции – генерал-полковник УНР, министр военных дел исполнительного органа Украинской Национальной Рады. С 1953 г. – глава Европейской федерации украинских войсковых организаций. В 1954–1962 гг. – вице-президент УНР в изгнании.

Ковальский Николай (Микола) (1899–1944) – украинский общественный и политический деятель. Был членом революционной украинской партии, позднее – украинской социал-демократической рабочей партии. С апреля 1917 г. входил в состав Украинской Центральной Рады. В 1918–1920 гг. возглавлял департамент государственного контроля Украинской Народной Республики. В эмиграции в 1920–1924 гг. жил в Польше, а с 1924 г. – во Франции. Активный участник Прометеевского движения. В 20-30-х гг. прошлого века – генеральный секретарь Союза

Б. А. Лотоцкий, секретарь украинской миссии во Франции.
М. М. Еремеев, председатель украинской колонии в Париже,
и другие.

ветеранов Украинской Республики во Франции. Председатель контрольной комиссии Союза украинских ассоциаций во Франции. В 1939 г. – вице-председатель Прометеевского клуба культуры во Франции. Во время Второй мировой войны сотрудничал с украинским движением сопротивления, за что был арестован германскими оккупационными властями. Погиб в концлагере Дахау (Германия).

Косенко Илларион (1888–1950) – украинский политический деятель. Член украинской партии социалистов-революционеров. Участник Рабочего конгресса, созванного Директорией в январе 1919 г. В 1920 г. – министр почтовой и телеграфной служб Украинской Народной Республики. В 1920 г. эмигрировал во Францию, жил в Париже. Активный участник Прометеевского движения. Был советником украинской миссии во Франции, вице-президентом украинской ассоциации при Лиге Наций, членом Украинской секции Комитета Франция-Восток, а также генеральным секретарем Высшего Совета украинских эмигрантов. Сотрудничал в украинском еженедельнике «Тризуб» («Трезубец»). В 1942–1950 гг. – председатель Совета директоров украинской библиотеки имени С. Петлюры.

Еремеев Михаил (1889–1975) – украинский общественно-политический деятель, журналист и дипломат. Окончил Киевский политехнический институт, был председателем украинского студенческого общества института. Член украинской социал-демократической рабочей партии. 1914 г. арестован, отбыл двухлетнее заключение за участие в студенческом Организационном Комитете по празднованию 100-летия со дня рождения Т. Шевченко. Во время Первой мировой войны служил в инженерном отделе штаба Киевского военного округа. На Всеукраинском национальном конгрессе 1917 г. избран членом Украинской Центральной Рады от студенческих организаций Киева. Член Всеукраинского Совета рабочих депутатов и его Исполкома. Входил в состав ЦК УСДРП и представлял партию в Малой Раде. Главный редактор газеты «Вести из Украинской Центральной Рады», соредактор «Рабочей газеты». В ноябре 1917 г. назначен секретарем Украинской Центральной Рады. После германского переворота 1918 г. продолжал работать в «Рабочей газете». В эпоху Директории УНР – секретарь украинской миссии в Италии. В 1919–1920 гг. – редактировал журнал «La Voce dell'Ucraina» («Голос Украины»). 1921 г. переехал в Чехословакию, работал в украинской Хозяйственной Академии в Подебрадах. Один из создателей организации «Украинский сокол». В 1923–1927 гг. возглавлял созданный по

Из казаков¹ – Шамба Балинов, представитель калмыков и вольных казаков, Билый, редактор журнала «Вольное казачество», Г. И. Карев, председатель Лиги возрождения казачества и др.

его же инициативе Украинский центральный спортивный союз. С 1928 г. жил в Швейцарии. Один из активнейших деятелей Прометеевского движения. В 1928–1944 гг. редактор бюллетеня «Офіог» (Женева). Сотрудничал во многих украинских и иностранных изданиях.

¹ Билый Игнат (1887–1973) – один из руководителей национально-освободительного движения казаков Южной России. В 1903–1907 гг. учился в Кубанской учительской семинарии в городе Екатеринодаре, в 1907–1912 гг. на физико-математическом факультете Петербургского университета. С 1913 г. состоял преподавателем математики в Екатеринодарском реальном училище. Участвовал в основании газеты «Кубанская мысль», сотрудничал в ней. После Февральской революции 1917 г. состоял членом Временного Кубанского Областного Исполнительного Комитета, членом первой Кубанской Войсковой Рады, членом первого Кубанского войскового правительства, членом казачьей конференции 20–24 сентября 1917 г., постановившей учреждение Юго-Восточного Союза, членом Кубанской Краевой Рады. По поручению правительства Юго-Восточного Союза в ноябре-декабре 1917 г. выполнял особую миссию в Киеве. С 23 февраля по 3 августа 1918 г. вместе с Законодательной Радой находился в Первом кубанском походе и на Дону, а в июне того же года состоял участником делегации Рады к донскому правительству. Возвратившись на Кубань, вновь был членом Кубанской Краевой и Законодательной Рады, а с декабря 1918 г. по май 1919 г. состоял членом дипломатической делегации Рады на Парижской мирной конференции. В марте 1920 г. был послан кубанским правительством в Тифлис для переговоров с правительством независимой Грузии, а в июле командирован в Польшу. С 1920 г. в эмиграции, жил в Польше, Чехословакии, Франции, Германии и США. В 1927 г. был одним из основателей в Праге Центра казачьего национального движения в эмиграции. Издавал в 1927–1939 гг. в Праге и Париже журнал «Вольное казачество», вокруг которого сложилась организация одноименного названия. Организация защищала идею независимости казачьих государственных образований Кубани, Дона и Терека. В 1931 г. Билый выступил с инициативой создания независимой Казакии – федерации, включающей в свой состав земли всех казачьих войск (Кубани, Дона, Терека, Астрахани, Урала, Оренбурга). В 1937 г., когда встал вопрос о вхождении организации «Вольное казачество» в Прометеевское объединение в Париже, против этого выступили пред-

РЕЧЬ, произнесенная МАМЕД ЭМИН-БЕЕМ РАСУЛЗАДЕ,
председателем Азербайджанского Национального
Центра, редактором газеты «Истиклал»,
на похоронах АЛИ МАРДАН-БЕКА ТОПЧИБАШИ,
председателя азербайджанского парламента
и делегации Азербайджанской Республики,
на кладбище в Сен-Клу 8-го ноября 1934 года

Прощаемся с одним из наших больших национальных деятелей. Славного председателя азербайджанского парламента и уважаемого руководителя и председателя азербайджанской делегации, увы, предаем земле гостеприимной Франции.

Одним перечислением официальных титулов вроде председателя парламента, главы делегации, члена Национального Центра и т.п. едва ли можно исчерпать тему. Нет, подобным перечислением совершенно невозможно передать тот смысл, который содержит в себе популярное имя – Али Мардан-бек.

Покойный прожил приблизительно 75 лет. Из них не менее 50 он, не переставая, не уставая, не страшась, посвятил служению общественным и национальным идеалам. Пятьдесят лет. Полвека жизни. Целая эпоха!

Да, с уходом Али Мардан-бека мы расстаемся с крупной личностью, в котором олицетворялась целая эпоха. Ибо имя Топчибаши Али Мардан-бека означает собой определенное поколение и известную эпоху нашей общественно-политической жизни.

Али Мардан-бек выступил на арену общественно-политической жизни еще в те времена, когда лиц с высшим образованием из мусульман и тюрков России можно было сосчитать по пальцам. По образованию покойный был юристом. В активную общественную борьбу он вступил правозаступником!

В тот момент в жизни российских тюрков, а в особенности в жизни азербайджанцев начиналась новая эпоха: националь-

ставители Северокавказской секции Совета Конфедерации Кавказа, отказывающиеся признать притязания Билого на горские территории Северного Кавказа, которые в XIX в. были колонизированы царским правительством с помощью казаков.

Имеется в виду Карев Георгий (?–1950).

но-культурное движение, начатое деятельностью Ахундзаде Мирза Фатали¹, Гасан-бека Мелик-Зардаби² и Исмаил-бека Гаспринского³, развиваясь, переходило уже в период борьбы за политические права.

Али Мардан-бек все свое умение и весь свой талант отдал в защиту этих политических прав. И речью, и пером, и неиссякаемой энергией он до последнего момента своей жизни остался верным правозаступником своего народа и защитником национального дела!

Таковым он был тогда, когда в 1905 году председательствовал на Нижегородском Мусульманском съезде. В таковой же

¹ Мирза Фатали Ахундзаде (Ахундов) (1812–1878) – азербайджанский писатель-просветитель, поэт, философ-материалист и общественный деятель, член Российского императорского географического общества; зачинатель азербайджанской драматургии и основоположник литературной критики в азербайджанской литературе, титулуется «мусульманским Мольером».

² Зардаби Гасан-бек Меликзаде (1837–1907) – азербайджанский просветитель-демократ, педагог, один из организаторов азербайджанского театра. Тесть А. М. Топчибаши. Окончил 1-ю Тифлисскую гимназию, затем в 1865 г. – естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. В 1869 г. получил место преподавателя в Бакинской реальной гимназии. В 1872 г. создал благотворительное общество для помощи бедным учащимся, а для учащихся, приезжавших в гимназию из селений, организовал интернат в своей квартире. Впервые в Азербайджане создал и редактировал выходящую в 1875–1877 гг. на азербайджанском языке газету «Экинчи» («Пахарь»), развернувшую борьбу за культуру и просвещение. По инициативе Зардаби в 1906 г. в Баку был созван 1-й съезд азербайджанских учителей. Зардаби призывал воспитывать людей, способных изменить старые обычаи, действовать в соответствии с требованиями передовой науки. Выступал за отделение школы от церкви, был поборником светского образования, большое место уделял естественным наукам и трудовому воспитанию. Важное значение придавал образованию женщин-азербайджанок.

³ Гаспринский (Гаспралы) Исмаил-бей (1851–1914) – классик крымско-татарской литературы, просветитель, историк, публицист, реформатор мусульманской школы, идеолог национально-культурного возрождения мусульман Российской империи.

роли он фигурировал в качестве главы политического союза «Иттифаги Муслимин» (Мусульманский союз) и был лидером Мусульманской фракции Государственных дум.

В интересах национального дела, защите которого он посвятил себя, покойный подписал Выборгское воззвание, подвергся аресту в «Крестах» и был лишен всех политических прав.

Мы тут отмечаем только наиважнейшие моменты общественно-политической жизни его, а то перечислять все его общественно-политические деяния просто нет возможности. Вся его сознательная жизнь прошла в защите национальных задач. Разве он не был тем же национальным защитником в качестве редактора газеты «Каспий», или в качестве одного из учредителей газеты «Гейт»?..

Пришел час. Пал царизм. Развилось национальное движение. Азербайджанский народ вступил в свои национальные права. Он стал сам устраивать свою собственную жизнь. Образовал свое правительство. Объявил национальную независимость!

Эту независимость следовало защищать перед наивысшим международным судом, каковым тогда была Версальская конференция. Кто же будет защитником Азербайджана? Очи были направлены на Али Мардан-бека! Защита национальной проблемы была передана в руки присяжного защитника национального дела!

Независимость Азербайджана, также как и независимость других Кавказских Республик, не могли быть защищены до конца! Почему, мы знаем хорошо: если б Кавказские Республики сумели тогда объединиться, наверное, не потеряли бы дело, не оставляли бы столь дорогих могил в чужих странах и не истекали бы сердца их граждан кровью при виде мук и страданий, каковым подвергается Родина-мать!

Али Мардан-бек был из тех кавказских деятелей, которые всегда сомневались в том, что Азербайджан, Грузия, Северный Кавказ и Армения могли бы сепаратно, изолированно друг от друга, без поддержки соседей, сами по себе быть свободными и отстаивать свою независимость.

Покойный придавал идее кавказского единства громадное значение. Еще в 1914 году, в Тифлисе, на могиле грузинского

поэта Акакия Церетели¹ он сказал речь, где, касаясь общекавказской темы, повторил лозунг: «Живи и жить давай другим!». Эта речь на протяжении месяцев служила темой для всей кавказской прессы.

Затем, в Стамбуле, в дни Мудросского перемирия, уже в качестве главы азербайджанской делегации он издал маленькую по объему, но большую по содержанию брошюру, где, касаясь кавказской проблемы, дальновидно указал всем кавказцам единственный правильный путь спасения – путь Конфедерации!

Вероломная судьба не позволила ему вернуться на Родину, в освобождение которой он так верил, зато он получил некоторое удовлетворение тем, что недавно он, в качестве правомочного представителя Азербайджана, вместе с другими правомочными представителями соседних народов подписал Пакт Кавказской Конфедерации, опубликование которого доставило ему громадное моральное утешение, ибо он увидел собственными глазами, что кавказцы, наконец, решили быть вместе.

Я был свидетелем той радости и утешения, каковые испытал он от этого факта. Несмотря на атаки старости и проклятой болезни, покойный до последнего момента своей жизни интересовался делами и хотел получать информацию о ходе общекавказских дел. Он жил интересами общего дела!

Нет сомнения, что в его лице кавказские конфедералисты потеряли самого верного защитника.

Мои дорогие соотечественники! Мы, азербайджанцы, в лице Али Мардан-бека потеряли представителя определенной эпохи нашего национального движения, большого государственного деятеля независимого Азербайджана и почтенного борца за независимость Азербайджана!

Дорогие соседи, соизволившие так любовно разделить наше горе! Мы, кавказцы, потеряли верного работника, столь преданного идее Кавказской Конфедерации.

¹ Церетели Акакий (1840–1915) – виднейший грузинский поэт, писатель, мыслитель-просветитель и идейный предводитель грузинского национально-освободительного движения.

И вы, члены семьи, которую постигло великое горе, льющие слезы вслед дорогому гробу, – вы лишились любящего отца. Отца, у которого ценны не только общественно-политические дела, но и частная семейная жизнь!

То значение, которое он придавал национальной традиции в семейном кругу, достойно быть особенно отмеченным. В тяжелых условиях эмиграции и материального недостатка, в условиях чуждой атмосферы на чужбине, ассимилирующей всякого, не давать детям забывать свою национальную особенность и сохранить народные традиции в семье – это несомненная добродетель покойного. Эта черта частной жизни покойного является моральным наследием, достойным подражания для всех наших семей в эмиграции. На еще свежей могиле чтимого председателя я считаю нужным это особенно отметить.

О, неутомимый защитник нашего дела! Теперь я обращаюсь к тебе. Ты исполнил свой долг. До последней возможности ты защищал национальное дело. Но безжалостная смерть не пощадила тебя. Ты ведь хотел видеть Родину освобожденной. Ты собирался вернуться туда. Не только сам, не только в обществе друзей и сотрудников, но и вместе с останками твоего любимого сына, которые также покоятся тут.

Но, увы. Судьбе не так угодно было!.. Следует еще ждать, ждать, лежа рядом с любимым сыном твоим Рашидом!

Будь уверенным, жди спокойно. В этом кладбище, где, отец и сын, вы остаетесь в ожидании, мы, азербайджанцы, мы, следующие твоей дорогой и защищающие тобою защищаемое дело, мы, азербайджанские деятели, даем тебе слово: постоим со всей силой, доведем национальное дело до успешного конца!

Мы в это верим, ибо знаем, что путь, по которому мы шли с тобой вместе и продолжаем теперь, после тебя, является правильным и ведет к правильной цели. И цель эта – неизменна, это – независимость!

История работает за нас. Мы не одни. Имеются соседи. Имеются народы, также борющиеся против российского порабощения! Эти народы не будут терпеть невиданного в истории красного империализма. Они уже не терпят. В этих странах, проживающих в неслыханных тяжелых условиях,

идея независимости не потушена, воля к свободе не сломлена! Защитники национальной независимости Азербайджана и Кавказской Конфедерации также борются. Идет неустанная и неустрашимая борьба! Последняя победа за нами!

Не пройдет долгое время. Страна освободится. И тогда благодарный народ вспомнит о председателе первого своего парламента и о защитнике своей независимости. Он придет к тебе и вместе с сыном перенесет тебя на родную землю и увековечит славную память твою!

В то же время, не сомневаюсь, что объединенный независимый Кавказ не забудет своего славного борца, поставившего свою подпись под хартией свободы!

Вот мои тебе последние слова:

Тебе наша тысячекратная слава, тебе наше тысячекратное почтение!..

РЕЧЬ, произнесенная АКАКИЕМ ИВАНОВИЧЕМ
ЧХЕНКЕЛИ, министром Грузии в Париже
и представителем грузинских организаций,
на похоронах АЛИ МАРДАН-БЕКА ТОПЧИБАШИ,
председателя азербайджанского парламента
и делегации Азербайджанской Республики,
на кладбище в Сен-Клу 8-го ноября 1934 года

От имени грузинского народа, который его очень хорошо знал и ценил как своего верного друга, также как и от имени законных представителей Грузии и всех моих соотечественников здесь присутствующих я позволяю себе сказать несколько слов на прощание нашему дорогому председателю Али Мардан-беку.

Мы теряем в нем большого политического деятеля, который своей разнообразной работой в различных отраслях отличился не только в своей стране, но и во всей России. Член 1-й Государственной думы и один из подписавших Выборгское воззвание, он бесстрашно боролся с режимом притеснений.

Поэтому-то, будучи лишен всех политических прав, он продолжал все-таки руководить Мусульманской фракцией трех дум последующих созывов.

Во время первой и второй революции, когда мусульманское население империи начало предъявлять свои требования, именно Али Мардан-бек был признан им как руководитель и председательствовал на всех его съездах.

Это к нему, известному адвокату, редактору большой ежедневной газеты «Каспий» и председателю Бакинской Городской думы, обратились избранные представители азербайджанского народа и доверили ему председательское кресло первого парламента свободной и независимой республики.

В 1919 году избранный председателем азербайджанской делегации на мирной конференции в Версале он сумел вместе со своими активными сотрудниками добиться признания независимости своей страны Верховным Советом союзников.

С этого времени, после того как большие несчастья упали на голову его народа, он энергично защищал на чужбине дело своей страны и поселился во Франции, которую считал своей второй родиной. В этот период его жизни я имел честь и большое удовольствие работать с ним, как представитель моей родины, и смог оценить его замечательные качества как государственного деятеля, патриота и друга.

Уважаемый всеми, старший летями между представителями 4-х Республик Кавказа он всегда удивлял нас своей горячей работой, своим спокойствием и своей бесконечной преданностью общему делу. Взаимная дружба, которая нас соединяла, базировалась на его большой любви к Грузии, где он родился.

Мы можем считать Али Мардан-бека первым кавказским патриотом, отдавшим все свои силы, с самой юности, дружбе, солидарности народов Кавказа и их соединению ради цели свободы и независимости. Его последним публичным выступлением было подписание Пакта Кавказской Конфедерации, которому он создал с чувством выполненного долга.

По-русски, обращаясь к представителям Азербайджана:

«Мы выражаем наше глубокое соболезнование в лице вас братскому азербайджанскому народу, героически борющему-

ся под тем же знаменем, которое так высоко держал здесь наш незабвенный друг Али Мардан-бек. Это же чувство симпатии мы выражаем глубокоуважаемой Ханум Топчибаши, ее прекрасным детям и внукам.

Мы твердо верим, что национальный и общекавказский идеал, которому так беззаветно служил покойный, будет путеводной звездой для тех, на чью долю выпала благородная миссия быть продолжателем его славных дел.

Роль Кавказа, нашего общего отечества, за пределами его границ очевидна для нас всех. Для выявления этой роли многое зависит от того, удастся ли 4-м народам Кавказа и их представителям за границей тесно сомкнуть свои ряды для цели свободы, независимости и конфедерации.

У Кавказа есть свои славные традиции, он должен иметь собственную идеологию, поэзию, питающуюся в атмосфере доверия и борьбы за общее дело. Дадим же друг другу слово перед свежей могилой Али Мардан-бека, олицетворявшего кавказское единение, что мы продолжим начатое им святое дело объединения и освобождения нашего седовласого, но вечно юного и храброго Кавказа!».

РЕЧЬ, произнесенная ТАУСУЛТАНОМ ШАКМАН, представителем народной партии горцев Северного Кавказа на похоронах Али Мардан-бека Топчибаши, председателя азербайджанского национального парламента и азербайджанской делегации в Париже, на кладбище в Сен-Клу 8-го ноября 1934 года

Сошел в могилу великий сын Азербайджана, Али-Мардан-бек Топчибаши, гражданин и патриот Кавказа, защитник политических интересов всех мусульман не только в бывшей Российской империи, но и всего мира.

Вся жизнь покойного была посвящена и отдана материальному и моральному прогрессу Родины и солидарному сосуществованию кавказцев.

Сорок с лишним лет покойный неустанно работал на ниве общественной жизни. Путь дорогого нам покойного увенчан веками его политической борьбы, усилий и достижений.

С 1894 года покойный в качестве редактора и издателя газ[еты] «Каспий», издававшейся в Баку, работал над культурно-экономическим преуспеванием Родины и мужественно боролся за ее социально-политические интересы.

Много силы и внимания уделил покойный налаживанию между Азербайджаном и Арменией добрососедских отношений, нарушенных провокационной деятельностью агентов русского империализма в апреле 1905 года.

Покойный был организатором и активным участником съездов, имевших место в Нижнем Новгороде и Петербурге в период освободительного движения 1905/6 гг. Он был членом 1-й Государственной думы от города Баку, был лидером Мусульманской фракции думы (в числе 26 депутатов).

За подписание Выборгского воззвания был лишен политических прав, присужден к трем месяцам тюремного заключения, но не переставал работать.

Боролся неустанно с религиозной рознью разного толка среди мусульман, искусственно поддерживаемой русскими властями.

В период Великой войны он жертвенно работал над спасением несчастных аджарцев, сотнями брошенных в русские тюрьмы по лживым доносам за измену.

Покойный принял деятельное участие в особом совещании в Тифлисе по вопросу о введении земства на Кавказе и выступил в полном согласии с представителями Грузии – так произошло полное единение Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа.

В революционный период в апреле 1917 г. в Баку Али Мардан-бек руководит Кавказским Мусульманским съездом, вынесшим наряду со многими резолюциями и решение о необходимости полного единения не только мусульман Кавказа, но и всех кавказцев. С закрытием этого съезда Али Мардан-бек едет в Тифлис и становится во главе совещания по национальным делам, которое было образовано при Особом

Закавказском Комитете, заменившем собой власть бывшего наместника Кавказа.

В мае выезжает от Закавказского Мусульманского Центрального Комитета в Москву на общемусульман[ский] съезд.

К тому времени события на Кавказе осложняются, особенно среди солдат-фронтовиков на тогдашнем Турецком фронте. Систематически распространяются провокационные слухи среди русского войска. Атмосфера крайне сгущена и насыщена. Со дня на день могут произойти кровавые столкновения русских солдат-фронтовиков с кавказцами. Али Мардан-бек спешит в Петроград и там старается предотвратить катастрофу, схватку прекрасно вооруженных русских войск на Турецком фронте с обезоруженным населением Кавказа. И в этом Али Мардан-бек много преуспел перед временным правительством кн[язя] Львова (тоже перводумца, как и покойный) и перед Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, тогда влиятельным органом среди русской армии.

Весь 1917 год вплоть до его отъезда за границу осенью 1918 года в качестве чрезвычайного посла и полномочного министра Али Мардан-бек посвящает делу физического сохранения кавказцев и их общему политическому устройству.

Свою работу здесь, на чужбине, он не оставлял ни одного дня. Думал, страдал и сильно переживал все невзгоды и недочеты в политической работе кавказцев и горел вечным своим стремлением любви к кавказцам, к укреплению между ними полной солидарности.

Возложенную Азербайджаном на него высокую и ответственную миссию по признанию Великими державами, членами Лиги Наций, независимости своей родной республики – он выполнил.

Последовавшие политические события не позволили воплотить в жизнь чаяния и стремления Азербайджана, над реализацией которых здесь, за рубежом, трудился его верный сын Али Мардан-бек.

Но его душа постоянно жила в унисон с политическими чаяниями Азербайджана, а с тем и со всеми кавказцами.

Оккупационный красный режим еще более укрепил и углубил единство Кавказа. И это единство, поддерживаемое

на местах – на Кавказе, было проведено и закреплено последней волей покойного – актом 14 июля.

Историки Кавказа уделят много страниц каждой из веж, неполно перечисленных мной.

Народная партия горцев Кавказа, от имени которой я говорю, выражает свою глубокую скорбь и чувства соболезнования Азербайджану и семье покойного.

Да ниспошлет Великий Аллах благополучие и процветание Кавказу, а с тем и Азербайджану – с этим девизом жил наш Али Мардан-бек, и это будет наилучшим пожеланием ему, отходящему в вечный покой.

РЕЧЬ, произнесенная Александром Ивановичем
ХАТИСОВЫМ, председателем делегации Республики
Армении, на похоронах АЛИ МАРДАН-БЕКА
ТОПЧИБАШИ, председателя азербайджанского
парламента и делегации Азербайджанской
Республики, на кладбище в Сен-Клу
8-го ноября 1934 года

Делегация Республики Армении выражает семье покойного и делегации Республики Азербайджана свое глубокое сочувствие по случаю кончины высокоуважаемого Али Мардан-бека.

Говорившие до меня ораторы нарисовали плодотворную и полную патриотического служения жизнь покойного, посвятившего всю свою энергию, силы и таланты благу своего народа и своей родины. Я же позволю себе остановиться в особенности на двух чертах деятельности Али Мардан-бека.

Я хочу подчеркнуть особенно ярко ту неутомимую энергию, с какой покойный еще до революции соединял, воодушевлял и организовывал мусульманские элементы в России, создавая и кадры, и идеологию для национального сознания, воплотившегося впоследствии в Республику Азербайджан.

Адвокат, публицист, председатель съездов, член думы, гласный муниципалитета, председатель парламента и делегации – во всех этих ролях Али Мардан-бек оставался создателем, вдохновителем и выразителем национального самосознания. Эта работа на протяжении долгих десятилетий останется незабвенной в истории республики, одним из основоположников которой он является.

Я отмечаю и вторую черту его философии: как кавказец, как поборник идеи Кавказской Федерации он понимал, что для жизнеспособности и прочности Кавказской Федерации нужно, чтобы все ее члены – а в частности Армения – имели бы границы, способные вместить ее население. В 1921 году он выразил эту мысль, подписав акт соглашения четырех республик, и армяне знают, что эта подпись подорвала его положение в Ангоре.

Его мысль, его политическая работа, его идеи когда-нибудь воплотятся в реальную жизнь, и тогда мы, собравшись в свободном Кавказе, с теплотой вспомним о крупном национальном деятеле-патриоте, вся жизнь которого была отдана служению своим братьям.

Я посылаю его памяти последний привет и выражаю его семье и соотечественникам свое глубокое соболезнование.

РЕЧЬ, произнесенная МУСТАФА-БЕЕМ ЧОКАЙ-ОГЛУ, представителем Туркестанского Национального Объединения и главным редактором «Яш-Туркестана», на похоронах АЛИ МАРДАН-БЕКА ТОПЧИБАШИ, председателя азербайджанского парламента и делегации Азербайджанской Республики, на кладбище в Сен-Клу 8-го ноября 1934 года

С именем Али Мардан-бека связана огромная полоса общественной и политической истории тюркских народов, находящихся под властью Российской империи. В ту эпоху, когда он начал свою общественную деятельность, многие смо-

трели на вещи иначе, чем смотрим мы теперь. Фронт национальной борьбы не был достаточно ясно очерчен. Вопрос национальной свободы и независимости тогда заменялся вопросом создания условий равного с русским народом существования в рамках России. Да и в этой области работа для Али Мардан-бека и его современников была чрезвычайно трудна, ибо русское правительство вменяло в тяжкую вину инородцам то, что считало допустимым для русских. И за то, что они требовали предоставления тюркам равных с русскими прав в государстве, их обвиняли в панисламизме и пантюркизме. Для русского государства это звучало гораздо опаснее, чем революция, ибо и панисламизм и пантюркизм заключали в себе элементы национализма. И среди этих панисламистов и пантюркистов вы встретите наряду с именем покойного Исмаил-бека Гаспринского и имя Али Мардан-бека...

Наступает революция 1905 года. Российские тюрки открыто переходят на сторону врагов самодержавия. Они требуют предоставления им возможности осуществления некоторых прав, вытекающих из особенностей их национальной и религиозной обособленности от русских. И на этом этапе нашего национального движения имя Али Мардан-бека упоминается на первом месте.

Государственная дума первого созыва. Российские тюрки выбирают наиболее выдающихся своих представителей, и Али Мардан-бек, конечно, в думе. Семьдесят два дня просуществовала эта дума и была распущена царским правительством. Депутаты оппозиции съехались в финляндском городе Выборге и выработали сыгравшее крупную роль в истории революционно-освободительного движения Выборгское воззвание. В числе подписавших этот акт революционной борьбы мы видим и Али Мардан-бека. За свою подпись Али Мардан-бек был осужден вместе с другими и лишен политических прав...

1917 год. Великая революция смела царскую Россию и открыла, казалось, перед нами широкий путь к национальной свободе. И здесь Али Мардан-бек оказался в первых рядах

нашего общетурецкого¹, позже азербайджанского и общекавказского освободительного движения. Когда в 1918 году Азербайджан провозгласил свою национальную независимость, Али Мардан-бек был избран председателем первого национального парламента независимого Азербайджана и был поставлен во главе азербайджанской делегации в Европе. В этом мы видим оценку деятельности Али Мардан-бека со стороны его соотечественников, оценку справедливую.

Судьба не была милостива к нам. Свободный, независимый Азербайджан, как и его непосредственные соседи, раздавлен красным российским империализмом. Али Мардан-бек, приехав главой делегации свободного Азербайджана, остался здесь азербайджанским эмигрантом, но эмигрантом-борцом за освобождение своей Родины.

Жизнь в эмиграции тяжела. Испытал эту тяжесть и Али Мардан-бек на склоне своих лет. Но он не терял надежды и веры в будущее освобождение Азербайджана и всего Кавказа. Последним политическим актом, с которым он связал свое имя, является Пакт Кавказской Конфедерации. Мы верим, что этому акту суждено сыграть решающую роль в жизни всего Кавказа, и Али Мардан-бек отходит в вечность одним из творцов этого знаменательного акта.

Мы – турки Туркестана, как и турки остальных стран, будем чтить в Али Мардан-беке большого общетурецкого деятеля, для которого туркестанец, казанец или крымчак был так же близок, как и родной ему азербайджанец.

Вы же – братья азери, будете в нем чтить одного из преданнейших ваших вождей, первого председателя первого национального парламента независимого Азербайджана.

Кавказцы будут в нем чтить одного из основоположников Кавказской Конфедерации, в осуществление которой мы верим также, как и вы.

Какое прекрасное сочетание в одном лице – деятеля общетурецкого и деятеля общекавказского! В сочетании этих двух элементов – тюркского и кавказского – вечная слава имени Али Мардан-бека и залог успеха общего для нас дела, наше-

¹ Имеется в виду – общетюркского.

го и вашего, братья азери и друзья кавказцы, национального освобождения.

Мир праху Али Мардан-бека.

Пусть его семья и родные найдут облегчение своего большого горя в этом нашем благодарном преклонении перед памятью большого человека – великого тюркского и кавказского деятеля.

РЕЧЬ, произнесенная ВЕНЧЕСЛАВОМ
КОНСТАНТИНОВИЧЕМ ПРОКОПОВИЧЕМ,
председателем Совета министров Украинской
Народной Республики на похоронах
АЛИ МАРДАН-БЕКА ТОПЧИБАШИ, председателя
азербайджанского парламента и делегации
Азербайджанской Республики, на кладбище
в Сен-Клу 8-го ноября 1934 года

Кончина председателя Али Мардан-бека нас глубоко тронула.

Украина приносит свои соболезнования и разделяет от всего сердца горе его семьи, представителей Азербайджана и его народа.

Большой патриот, крупный государственный деятель и искренний друг Украины нас покинул.

Он умер, его главная идея – идея независимости своей страны и дружеского сотрудничества со своими соседями и с Украиной – будет жить всегда.

От имени президента нашей республики, нашего правительства, моих коллег и соотечественников, от имени всей Украины я приношу самые искренние чувства любви к памяти нашего незабвенного союзника и верного друга.

РЕЧЬ, произнесенная ШАМБА БАЛИНОВЫМ,
представителем казаков-националистов
и калмыцкой организации «Хальмак Тангачин Тук»¹
на похоронах АЛИ МАРДАН-БЕКА ТОПЧИБАШИ,
председателя азербайджанского парламента
и делегации Азербайджанской Республики,
на кладбище в Сен-Клу 8-го ноября 1934 года

От имени казаков-националистов и от имени калмыцкой организации «Хальмак Тангачин Тук» выражаю свои чувства искреннего соболезнования семье Али Мардан-бека, переживающей тяжкую скорбь, и братскому благородному азербайджанскому народу, потерявшему своего большого патриота. Печаль наша глубока еще и потому, что покойный был большим другом нашего небольшого, обездоленного калмыцкого народа, а таких друзей у нас, к несчастью, не так много.

В тяжелую эпоху пришлось начать и продолжать свою общественно-политическую деятельность покойному – в эпоху социального мрака, национального гнета. Естественно, что покойный, с его чуткой и благородной душой, не мог пройти мимо этих вопросов.

Он не стал на путь крайнего революционера, но посвятил всего себя повседневной, малозаметной, но благородной работе – пробуждению национального сознания у своих младших братьев. Он упорно и методично содействовал образованию кадров национальной армии, установлению культурной, общественной традиции среди своего народа.

Эта его деятельность нашла самую высокую оценку азербайджанского народа, избравшего покойного председателем парламента, когда казалось, что идеал его жизни осуществился и его народ обрел свою национальную свободу.

¹ Хальмак Тангачин Тук (*калм.*) – Калмыцкая национально-политическая группа – входящая в Прометеевское движение эмигрантская организация калмыцкого национально-освободительного движения, издающая в 1930–1937 гг. в Париже под редакцией Ш. Балинова и С. Балыкова калмыцкий политический журнал «Ковыльные волны».

Но, к сожалению, торжество это оказалось временным. Пришел все тот же враг, только окрашенный в иную краску, уничтожил свободу азербайджанского и других народов, установил над ними еще худший гнет, заковал их в еще более крепкие цепи.

Очутившись в эмиграции, Али Мардан-бек не пал духом, а неустанно продолжал работу по защите своего идеала, идеала свободы своего и других угнетенных народов, твердо и глубоко веря в его неизбежное торжество.

А ныне, как будто на заре нового торжества своих идей, не выдержав тяжких испытаний, выпавших на долю бесправных эмигрантов, скончался благородный сын азербайджанского народа, ослабив национальную армию последнего, осиротив свою семью.

Смерть Али Мардан-бека – невосполнимая утрата не только для его народа, но и для всех народов Кавказа. Это большое горе всех кавказцев. А горе кавказцев, наших товарищей по несчастью, наших братьев и союзников, мы воспринимаем как свое собственное горе.

Пусть же его смерть послужит новым стимулом для живых его собратьев утроить усилия на благо того дела, которому служил покойный. Пусть эта смерть явится объединяющим началом для еще более дружной и плодотворной работы во имя скорейшего торжества высокого идеала покойного, во имя достижения национальной свободы угнетенных народов.

Да будет ему легка чужая земля!

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n°1 (père).
CERCEC, EHESS.
Подлинник.*

№ 55

Отчет Георгия Гвазава, главного редактора
журнала «Прометей, органа национальной защиты
народов Кавказа, Украины и Туркестана», «Прометей.
Ноябрь 1926 – ноябрь 1934 г.», прочитанный
на конференции кавказских организаций
Прометеевского фронта, состоявшейся в Варшаве
14–16 января и 23 февраля 1935 года

Первый номер журнала «Прометей» вышел 15-го ноября 1926 г. в Париже; и с этого дня вот уже 8 лет журнал ежемесячно выходит аккуратно.

Журнал ставит себе целью защиту национальных интересов народов Кавказа, Украины и Туркестана. Известно, что эти народы во время революции успели освободиться из-под ига русского господства и образовать на развалинах старой империи свои самостоятельные государства; они воочию доказали всему миру как высоту своего культурного развития сравнительно с русским народом, так и свою зрелость для независимого политического существования. Но независимое их существование продолжалось недолго, все они стали жертвой новой агрессивной политики Москвы, воскресившей старый империалистический дух под лозунгом коммунизма и водворившей снова русское господство над этими народами. Из этого общего положения вытекают ближайшие задачи журнала. Они сводились к трем пунктам:

1. Ознакомить общественное мнение Европы с действительным положением вещей в России, лишенной внутреннего национального единства и представляющей, при настоящем ее положении, большую опасность для спокойствия Европы и всего мира;

2. Осветить перед ним действительный вес и значение таких политических образований, как Кавказ и Украина, с точки зрения интересов общего мира и нормальных международных сношений;

3. Собрать и объединить все живые силы поработенных народов, рассеянных в Европе, образовав единый фронт для борьбы за общее освобождение.

Сообразно с этими задачами состав журнала распался на три части: первые страницы отводились статьям общего характера, освещающим внешнее и внутреннее положение в России; потом следовали статьи, посвященные отдельным народам, борющимся за свое освобождение, и, наконец, следовали корреспонденции с мест, обзор печати и хроника, в которых отмечались все выступления и манифестации как на местах, так и в Европе, выражающие волю наших народов к тому, что бы занять достойное положение в семье свободных народов. Все помещенные статьи за 8 лет существования журнала били в эту точку и служили этой основной идее.

* * *

Главная тяжесть работы лежала, конечно, на членах редакции. Их было четверо: представители Азербайджана, Сев[ерного] Кавказа, Грузии и Украины. В конце 1928 года к нам присоединился еще представитель Туркестана.

Кроме членов редакционной комиссии, живое и близкое участие в издании журнала принимали почти все видные представители народов Кавказа и Украины. Не считаю нужным их перечислять, так как имена эти всем хорошо известны.

В общей сложности за 8 лет существования журнала в нем появились более 400 оригинальных статей по разным вопросам политики, экономики, литературы и права. Из этого числа отдельным сотрудникам принадлежат:

Г[осподи]ну Гвазава¹ – 123 статьи

[Господину] Мир Якубу² – 82 [статьи]

¹ Имеется в виду Гвазава Георгий (1869–1941).

² Имеется в виду Мехтиев Мир Якуб (1891–1949).

Г[осподи]ну Чулику¹ – 29 [статей]
Г[осподину] Расулзаде² – 37 [статей]
Г[осподину] М. Чокаеву³ – 31 [статья] и т.д.

Сюда не входят, конечно, множество мелких заметок, сообщений и отзывов, которыми все члены редакции занимались одинаково.

Здесь необходимо отметить драгоценное участие в нашем журнале многих политических и общественных деятелей-иностранцев. Таковыми были: Адриан Марке⁴, быв[ший] министр; Эммануэль Эвен⁵, быв[ший] министр; Абель Шевале⁶, быв[ший] Верховный комиссар на Кавказе; проф. Сель⁷; Жан Мартэн⁸; де-Субрей-Лабонн⁹; Шапюиза¹⁰; Мулинье¹¹, де-

¹ Имеется в виду Чулик Ибрагим (1891–1986).

² Имеется в виду Расулзаде Мамед Эмин (1884–1955).

³ Имеется в виду Чокай (Чокаев) Мустафа (1889–1941).

⁴ Марке Адриан (Marquet Adrien) (1884–1955) – один из лидеров французских социалистов. Депутат парламента Франции. Мэр г. Бордо. В сентябре 1920 г. посетил независимую Грузию в составе делегации II интернационала.

⁵ Эвен Эммануил (Evain Emmanuel) (1864–1944) – депутат от леворееспубликанского блока, а затем – от республиканско-демократического союза парламента Франции.

⁶ Точнее – Шевалье Даниель-Абель (Chevalley Daniel-Abel) (1868–1933) – французский государственный деятель и дипломат. С октября 1920 г. по март 1921 г. Верховный комиссар Франции на Кавказе.

⁷ Сэль Жорж (Scelles Georges) (1878–1961) – известный французский юрист-международник, профессор. Преподавал публичное международное право в Женевском и Дижонском университетах. В 1924 г. занимал должность технического советника французской делегации на пятой сессии ассамблеи Лиги Наций.

⁸ Имеется в виду Мартен Жан (Martin Jean) (1879–1962).

⁹ Де Субрай Ж. (De Soubray J.) – французский публицист.

¹⁰ Шапюиза Эдуард (Charpuisat Edouard) (1874–1955) – швейцарский юрист и журналист. Секретарь Административного Совета г. Женевы. Директор «Женевской газеты». В 1913–1932 гг. либеральный депутат парламента Швейцарии. Полковник. Почетный член многих швейцарских и французских научных обществ. Автор многих трудов по истории Французской революции.

¹¹ Молинье Жан (Molinié Jean) (1868–1936) – независимый депутат парламента Франции.

путат; Тиссеран¹, профессор и др. – Марке писал о положении в Грузии, Эвен – об Украине, проф. Ссель дал более 20 статей, посвященных вопросам федеративного строя, национальных меньшинств и Лиги Наций. Де-Субрей дал целый ряд блестящих статей общеполитического характера, посвященных положению дел на Востоке Европы и на Дальнем Востоке. И так далее. Считаю долгом здесь выразить всем этим выдающимся деятелям нашу глубокую благодарность за их великодушную помощь и активную симпатию к судьбам наших народов. Выражение благодарности тем более уместно, что вообще привлечение иностранных писателей довольно трудно: одни, если обладают некоторым весом, отказываются без крупного гонорара помещать у нас статьи, а другие – из политических соображений избегают сотрудничества в эмигрантских изданиях.

* * *

Но деятельность «Прометей» не ограничивалась только написанием статей. Не меньшее внимание уделялось живому слову и установлению непосредственного контакта с разными политическими кругами. В целях подобной встречи и расширения круга нашей активности еще в июле 1927 г. был устроен Україно-Кавказский вечер в залах Комитета «Франс-Ориан». С тех пор почти ежегодно устраивался подобный вечер с докладом о политическом положении, а иногда и выставкой характерных произведений наших стран².

В 1928 г. был устроен один большой банкет от имени Грузии, Азербайджана и Сев[ерного] Кавказа, куда были приглашены видные представители политического и литературного мира. К сожалению, за неимением средств мы не могли продолжать устраивать такие банкеты хотя бы и раз

¹ Тиссеран Рожэ (Tisserand Roger) – французский публицист.

² Имеются в виду «Украино-Кавказские дни», с 1927 г. почти ежегодно устраиваемые созданной в 1925 г. в Париже Украинской секцией Комитета Франция-Восток (Comité France-Orient).

в год, ведь ничто более не создает такую благоприятную атмосферу для установления дружеских отношений с людьми, имеющими вес и значение в политической жизни Европы.

С сентября 1931 года стали устраиваться в зале редакции «Вечера Прометей». Здесь ежемесячно читались рефераты по политическим и экономическим вопросам. Специальные доклады были посвящены истории и современному положению Грузии, Азербайджана, Сев[ерного] Кавказа, Украины и Туркестана. Вход был бесплатный, и в активных дебатах принимало участие немало посторонней публики. К сожалению, за неимением средств пришлось отказаться от помещения редакции, вследствие чего прекратились и эти вечера. В настоящее время редакция занимает одну маленькую комнату, где об устройстве подобных вечеров не приходится думать.

Тем не менее редакция не отказалась от мысли о необходимости публичного выступления, хотя бы время от времени, в защиту своей программы и своих идей. В этом отношении следует отметить выступление г[осподина] Мир Якуба в начале текущего года в зале «Сосиете Савант»¹ перед многочисленной публикой с докладом о политическом положении России и возможных событиях, которые могут разыграться на Востоке Европы. Дебаты были оживленные, в них приняло участие немало русских, и отчеты о них были напечатаны во многих русских изданиях².

Такое же публичное выступление имело место в мае прошлого (1933) года в зале «Мютюалите»³. Оно было посвящено воспоминаниям о том, как произошло объявление не-

¹ Société savante (*фр.*) – Научное общество.

² Текст доклада М. Я. Мехтиева, также как и стенограмма последовавших за ним дебатов были опубликованы отдельной брошюрой: *Д-р Мир Якуб. Международное положение и национальная проблема в СССР*. Париж, Издание «Прометей». 1934.

³ Имеется в виду многоцелевой зал т. н. «Дома взаимности» (Maison de la Mutualité) – открытого в 1931 г. в пятом округе Парижа общественного здания, в котором с 1933 г. проводились многочисленные политические конгрессы, семинары и конференции. В основном являлся местом собрания французских левых.

зависимости Кавказских Республик, привлекло много посторонней публики и подчеркнуло тесную связь и солидарность не только Кавказских Республик, но и всех поработанных народов России.

Немало активности проявила наша редакция и вне Парижа. Так она изготовила несколько докладов по вопросам, касающимся национального состава Советского Союза, его вооружения, организации и пропаганды, и командировала одного своего члена – г[осподина] Гвазава – в Женеву, для представления в Комиссию о разоружении петиции от имени всех народов Кавказа.

В том же 1932 году, тот же член редакции был командирован в Амстердам на «Международный Конгресс Мира», организованный Советским Союзом. Появление нашего делегата нашло отклик во многих изданиях прессы Голландии, Бельгии и Швейцарии и немало послужило обнажению советского блефа в общественном мнении Европы.

* * *

Внимательно следя за тем, что делается внутри России, и освещая политическую ситуацию с точки зрения интересов борющихся за свободу народов, «Прометей» успел завоевать внимание и симпатию во многих кругах, интересующихся событиями в России и судьбами наших народов. Это доказывается многочисленными письмами, получаемыми редакцией с разных концов мира, обращениями официальных представителей многих государств с просьбой о высылке им журнала, такими же обращениями от библиотек и других учреждений Европы и Америки, а также отзывами прессы, особенно швейцарской и бельгийской. Это значит, что «Прометей» пробил себе дорогу, им интересуются, его читают, читают как друзья, так и враги, и по нему следят за ходом освободительной борьбы угнетенных народов России.

«Прометей» печатается в количестве одной тысячи экземпляров и рассылается во все главные центры политиче-

ского движения, министрам и многим политическим деятелям всего мира. Вот маленькая статистика его распространения:

[...]¹

В заключение этого краткого сообщения позволим себе высказать следующие положения:

Необходимо увеличить тираж, усилить публичное выступление и публичную защиту наших идей, не пропускать по возможности ни одной международной конференции, где только возможно открыто выступать и защищать интересы наших народов, и привлечь к участию в нашем издании побольше политических и общественных деятелей-иностранцев. Хотя, как нам передавали, в Ке д'Орсе² думают, что достоинство нашего журнала в том и заключается, что там пи-

¹ В экземпляре отчета Г. Гвазава, хранящегося в архиве А. М. Топчибаши, в этом месте имеется пробел, объясняющийся вероятно тем, что статистические данные относительно стран, в которых распространялся журнал «Прометей», носили секретный характер и вписывались рукой докладчика лишь в предназначенные для этого экземпляры документа. Судя по всему, один из таких экземпляров сохранился в Москве, в Российском государственном военном архиве (РГВА), где имеется большой массив т.н. «польских трофейных документов». По его данным, номера «Прометей» рассылались в различные страны в следующих количествах: Польша – 109 экземпляров, Сирия – 70, Германия – 65, Англия – 25, Ирак – 20, Румыния – 20, Италия – 13, Финляндия – 5, Персия – 6, Испания – 2, Венгрия – 1, Турция – 91, Египет – 70, Швейцария – 49, Франция – 323, Трансиордания – 20, Чехословакия – 20, Бельгия – 12, США – 5, Австрия – 4, Албания – 1, Эстония – 1, Австралия – 1, Литва – 1, Болгария 1, Китай – 1, Япония – 1, Латвия – 1, Норвегия – 1, Швеция – 1. Кроме того, 8 экземпляров посылалось (видимо, тайно) на Украину. См.: *Былинин В., Зданович А., Кортаев В.* Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России / СССР // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Москва, 2007. Т. III. С. 353-354.

² Quai d'Orsay (*фр.*) – набережная реки Сены в Париже, где находится здание французского министерства иностранных дел. Как и в данном случае, выражение «Ке д'Орсе» часто используется как синоним названия МИД Франции.

шут и защищают интересы этих народов сами представители этих народов, но все-таки, несмотря на этот лестный для нас отзыв, привлечение писателей-иностранцев нам кажется крайне желательным.

Надо надеяться, что с заключением Кавказского Пакта²¹ все эти недочеты будут исправлены и дополнены и «Прометей» займет подобающее ему место в великом процессе борьбы за право и свободу.

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n°10/1 (père).

CERCEC, EHESS. Копия.

Опубликовано: Мамулия Г.

Отчет Георгия Гвазава «Прометей».

Ноябрь 1926 – ноябрь 1934 г.».

Новый документ по истории журнала «Прометей».

Nowy Prometeusz. Warszawa. 2016. N° 10. С. 165–171.

²¹ Имеется в виду Пакт Кавказской Конфедерации от 14 июля 1934 г.

№ 56

Письмо Алекпер-бека Топчибаши М. Я. Мехтиеву, временно исполняющему обязанности председателя азербайджанской делегации в Париже, относительно невозможности для последнего пройти курс обучения в Парижской школе политических наук заочным образом

16 июля 1936 г.
Париж

Дорогой Мир Якуб,

Несколько дней тому назад ты просил меня узнать сведения относительно Эколь де сианс политик¹. Вчера я был там и сегодня спешу сообщить тебе следующее:

1. Для того, чтобы записаться в это учебное заведение необходимо лично явиться в канцелярию и доказать достаточный образовательный ценз. Бакалориат² не требуется, но среднее образование обязательно.

2. Невозможно и нельзя не посещать лекции, ввиду практических занятий по некоторым предметам. Что же касается напечатанных курсов для студентов этой школы, то их можно достать не в самой школе, где о них советуют вообще не заикаться, а в одном магазине около Сорбонны, который занимается этим делом и, кстати сказать, не гарантирует точность напечатанного им курса.

¹ Ecole des sciences politique (*фр.*) – Школа политических наук.

² Имеется в виду степень бакалавра (*фр.* baccalauréat).

3. По вышеизложенным причинам, конечно, невозможно пройти курс, не будучи в Париже.

С большим удовольствием даю эти сведения и прошу принять мой дружеский поклон и привет и пожелания доброго здоровья.

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 3.

CERCEC, EHESS.

Копия.

№ 57

Письмо М. Я. Мехтиева, временно исполняющего обязанности председателя азербайджанской делегации в Париже, полковнику Джангир-беку Казум-беку, члену Азербайджанского Национального Центра, относительно своей переписки с членами упомянутого центра в Стамбуле

3 сентября 1936 г.
Париж

Дорогой Джангир-бей,

Только что вернулся в Париж и еще никого из товарищей не видел. На днях они приедут, тогда соберемся. Получил из Константинополя письмо, в котором М[устафа]¹ жалуется на то, что до сих пор еще Джафар оглу² ничего не получил.

¹ Имеется в виду Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965).

² Джафар оглу Ахмед-бек (1899–1975) – закончил в 1916 г. мужскую гимназию в Гяндже. Весной-летом 1918 г. – младший офицер-артиллерист в Кавказской Исламской армии. Участвовал в освобождении Баку в сентябре того же года. В 1919 г. поступил на историко-филологический факультет Бакинского университета. После падения в конце апреля 1920 г. Азербайджанской Республики – в эмиграции в Грузии. С марта 1921 г., после оккупации Грузинской Республики Красной армией, эмигрировал в Турцию. В 1925 г. – окончил факультет языка и литературы Стамбульского университета. Стажировался в университетах Берлина и Бреслау (Германия), где получил степень доктора наук. В 1934–1939 гг. – член Азербайджанского Национального Центра и (с 1936 г.) член Загранбюро партии Мусават. С 1946 г. заведовал кафедрой истории турецкого языка Стамбульского университета. Учредитель и главный редактор журнала «Azerbaydjan Yurd Bilgisi» («Азербайджановедение»).

Что касается реорганизации и привлечения побольше интеллигентных сил к работе, то я должен сказать, что мое личное мнение в принципе вполне сходится с вашим. Думаю, что товарищи тоже разделяют наше мнение, но по тактическим соображениям нужно будет отложить этот вопрос на некоторое время. Если же вы настаиваете, то можно поставить вопрос на обсуждение.

Двое из наших компатриотов написали одно письмо, о котором вы знаете. Нужно ли официально поставить этот вопрос на обсуждение? Так как он совершенно естественно вызовет осложнения тем, что потребуются доказательства вевского характера. Мне интересно было бы знать, что конкретно они хотят, что должен сделать по их мнению М[илли] М[еркез]? Я вас попрошу вызвать их и поговорить с ними, а потом написать мне.

Аббас-бея здесь нет. Кроме Алекпер-бея никого нет в Париже. Он совершенно пуст.

Кстати, жду ваших сведений относительно «топланты»¹. Чем оно кончилось?

Получил письма из Персии и Турции, приблизительно соответствующие вашим настроениям.

Информируйте меня о том, что делается и каково положение горцев, как идут их дела?

Как вам нравятся события в России? Верно ли, что на Украине идет восстание?

Со своей стороны вы напишите М[устафе]-б[ею] и настаивайте на том, чтобы он увеличил свою активность.

Важные сведения пишите заказным письмом, это лучше.

Прошу передать вашей супруге мои уважения и дружески жму вашу руку.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 12/1.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

¹Топланты (азерб.) – совещание, собрание.

№ 58

Письмо Аббас-бека Атамалибекова,
генерального секретаря азербайджанской
делегации в Париже, Мустафе-беку Векилову, члену
Азербайджанского Национального центра,
относительно необходимости усиления
антибольшевистской деятельности в Турции
и установления прямых контактов с правящими
кругами Турецкой Республики

20 сентября 1936 г.
Париж

Дорогой Мустафа-бей,

Мы прочли ваше письмо, адресованное Мир Якубу, от 16. 9. и хотели бы поделиться с вами мыслями по поводу вашего письма, а также общего нашего положения.

Прежде всего, нужно остановиться на том положении, которое было в Париже до настоящего момента. После вашего отъезда через некоторое время были подписаны протоколы, а затем отсюда уехал М[амед] Э[мин]¹. Копии протоколов на имя Д[жангир]-б[ея]² и Дж[афар] о[глу] с сопроводительными письмами были посланы на ваше имя в одном пакете, очевидно пакет этот вас не застал и был вскрыт Д[жангир]-б[ея] и письмо А. Дж[афар оглу] до него не дошло. До сего времени официальных ответов ни от одного, ни от другого по

¹ Имеется в виду Расулзаде Мамед Эмин (1884–1955).

² Имеется в виду Казум-бек (Казумбеков) Джангир-бек (1885–1955).

вопросу о распределении работы не получено. Мы вновь отправили письмо Д[жангир]-б[ею] и просили его сделать необходимое для пересылки копии протоколов для А. Д[жафар оглу]. Параллельно с этим разрешите адресовать вам маленький упрек, ведь вы уехали отсюда, были в Берлине, проехали дальше и наконец доехали до Стамбула. Мы полагали, что вы сделаете нам некоторые доклады и сообщения о том, что видели, каково положение в различных пунктах, где были. Это было бы для нас очень большим плюсом и достижением как с точки зрения информации, так и для уточнения нашего положения.

Последние два месяца здесь все разъехались на летние каникулы, так что попеременно в Париже оставался только один из нас, т.е. или Мир Якуб-бей или Аббас-бей, т[ак] к[ак] Мамед-бей по своей болезни должен был уехать на более длительный срок. Так что, когда вы говорите о деятельности М[илли] М[еркеза], вам станет ясно, что в Париже могло быть только 2 его члена и при таком положении, при полном отсутствии кворума, ни о каких решениях думать не приходилось.

Что касается нашей линии поведения и нашей точки зрения, то можем вам сказать одно – никаких изменений у нас нет, мы держимся абсолютно той же позиции, которую приняли во время вашего здесь пребывания и которую совместно отстаивали на наших заседаниях. Принятые нами решения должны быть приведены в исполнение, и М[илли] М[еркез] должен стать хозяином своей работы. Если до вас доходят какие-либо провокационные слухи, не придавайте им значения, знайте одно, что все, что делается в Париже, делается с общего ведома и согласия.

Как мы с вами говорили здесь, нам крайне необходимо произвести работу в видах усиления наших позиций. С этой точки зрения наше здесь положение обстоит хорошо. Мы официально известили президиум, что при отсутствии М[амед] Э[мина] в него входит М. Якуб-бей, и сейчас он принимает участие в работах президиума. Принято решение о подаче, во-первых, ноты от имени К[авказского] К[омитета], а, во-вторых, другой ноты, совместной с Ук[раиной] и

Тур[кестаном], в Женеву. И в среду М[ир] Я[куб] и Чхенкели выезжают в Женеву.

Аббас-бей был в августе месяце в Лондоне, где ему удалось увидаться с некоторыми крупными английскими деятелями. Писать в настоящем письме подробности его свиданий не представляется удобным, и вы получите эти подробности другим способом, но, во всяком случае, необходимо подчеркнуть одно: самое главное значение в Лондоне (по отношению к нашим вопросам) придается позиции ваших хозяев, и ему определенно указывали, что практически без этого ничего нельзя сделать, но что в этом отношении произошли за последнее время большие изменения и открываются новые горизонты и перспективы.

Вопрос о Ст[амбуле] поэтому для нас является сейчас наиболее важным и наиболее значительным. Абсолютно необходимо нам укрепить наши позиции. В этом вопросе вы пишете, что кальян находится у М[амед] А[ли]¹, но мы думаем, что это имеет второстепенное значение или, вернее, не имеет никакого значения вовсе. Разве может идти речь о сравнении значения вашего и М[амед] А[ли]? О значении ответственного политического нашего деятеля, члена и представителя М[илли] М[еркеза], и значения М[амед] А[ли]? Думаем, что излишне вам говорить, что ваша задача объединить там здоровые элементы нашей эмиграции, увидаться и поговорить как с друзьями, так и с хозяевами, и проводить там активную и нужную работу. В указаниях в этом отношении вы не нуждаетесь. Как только этот центр будет находиться в наших руках и в достаточной степени организован, положение наше станет действительно прочным и идея о том, чтобы М[илли] М[еркез] был хозяином, будет, наконец, реализована.

Что касается вопроса о другом пункте – хозяевах Джах[ангир]-б[ея], то вопрос этот стоит крайне деликатно. И вам известно, и мы это знаем, что там сейчас не хотят видеть присутствия кого-либо из крупных наших деятелей, а между тем мы с вами совершенно согласны, что было бы край-

¹ Имеется в виду Расулзаде Мамед Али Кербалай Абдулазиз оглу (1884–1982).

не желательно и важно нахождение там кого-либо. Как урегулировать этот вопрос, мы не видим, но, во всяком случае, нужна крайняя осторожность и деликатный подход, чтобы не напороться на отказ и не создать конфузного положения. Одновременно с этим не приходится упускать из виду, что вопрос этот является также интересным для всего общего К[авказского] фронта, и необходимо и полезно было бы сговориться и с соседями.

Очень просим вас прислать доклад о вашей поездке и впечатлениях, с которыми мы могли бы ознакомить и общий фронт. Это могло бы много содействовать усилению нашего положения.

Как только Мир Якуб вернется из Женева, вы получите также и его доклад о деятельности там.

Шлем вам наш сердечный привет.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 4/2.

CERCEC, EHES.

Копия.

№ 59

Письмо М. Я. Мехтиева, временно исполняющего обязанности председателя азербайджанской делегации в Париже, полковнику Д. Казум-беку, члену Азербайджанского Национального Центра, относительно вопросов по реорганизации и усилению деятельности упомянутой структуры

20 сентября 1936 г.
Париж

Многоуважаемый и дорогой Джангир-бей,

В ваших письмах, которые я получил, вы коснулись ряда вопросов, имеющих отношение к нашим национальным делам и организации. Вопросы эти крайне важны и, конечно, их урегулирование необходимо, если мы хотим, чтобы наша работа имела какую-нибудь активность.

В связи с летними каникулами все наши коллеги здесь отсутствовали, и теперь поделившись с ними мыслями, я хочу коснуться нескольких из этих вопросов.

1. Вы пишете о необходимости и желательности присутствия Мустафа-бея¹ в определенном центре. Нет, не может быть никакого спора и сомнения, что присутствие Мустафа-бея или кого-либо из активных политических работников в центре, о котором вы говорите, было бы для нас первостепенной необходимостью. Но мне кажется, что его вряд ли можно осуществить, т[ак] к[ак] хозяева дома вряд ли особенно к этому расположены, считаясь с политической обстановкой и

¹ Имеется в виду Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965).

соображениями общего характера. Мы здесь очень этого хотели бы, но приходится соображаться с обстановкой, кроме того, должен быть один общий представитель всего Кавказа, а это трудно сейчас сделать.

2. В связи с этим вопросом стоит также вопрос о нашей деятельности в Стамбуле. Ведь это для нас наиважнейшая база, где сосредоточена наша эмиграция, один из пунктов осуществления связи со страной и возможности осуществления активной и необходимой работы. Там необходимо пребывание ответственного работника, который смог бы организовать нашу эмиграцию и наладить работу, между тем положение там нам хорошо известно. Вопрос о внешнем представительстве нашем в Европе кое-как налажен, работу эту мы имеем возможность производить отсюда, но ведь одна дипломатическая работа недостаточна, необходимо, чтобы она могла опираться на деятельность внутренних организаций, а с этой точки зрения Стамбул, Турция и Персия являются пунктами первостепенного значения.

3. Наш коллега Аббас-бей¹ был три недели тому назад в Лондоне, где ему удалось видеть ряд политических деятелей Англии. Все они в своих беседах с ним подчеркивали всю важность значения Турции в разрешении наших вопросов, особенно, в настоящий момент, когда в направлении турецкой политики открываются новые горизонты и перспективы. Сообщить подробности этих свиданий в письме нежелательно и трудно, но вы получите копию его доклада, который будет вам переслан в ближайшем будущем. Во всяком случае, это подчеркивает еще более тот пункт, которого я коснулся выше.

4. Вы говорите о необходимости привлечения к работе М[илли] М[еркеза] нашей интеллигенции. Принципиально с вами я вполне согласен, но не могу [не] отметить всей деликатности этой проблемы и не сделать оговорки. Привлечь всех совершенно невозможно, приходится делать выбор, а это усложняется тем, что помимо разногласий чисто принципиальных, к глубокому сожалению, приходится принимать во внимание и вопросы взаимоотношений чисто личных одних

¹ Имеется в виду Атамалибеков (Атамалиев) Аббас-бек (1895–1971).

с другими. И это приводит к таким осложнениям, что приходится опасаться, как бы не случился полный провал и крах. Поэтому к этому вопросу нужно подойти крайне обдуманно и осторожно.

5. Относительно А[зер] Т[екина]¹ получил от Курбановых письмо, в котором содержатся очень тяжелые обвинения против него, которые требуют ответа. Как я вам уже писал, положение складывается крайне неудобное, я очень был бы вам признателен, если бы вы их пригласили и разъяснили дело. Кворума М[илли] М[еркеза] здесь сейчас нет, следовательно, нужно было бы снять копии с этого письма и направить его всем членам М[илли] М[еркеза], и запросить их мнения, что создает крайне деликатное и конфузное положение. Конечно, если они на этом будут настаивать, придется это сделать, но было бы желательно по возможности избежать этой меры.

Вот некоторые из вопросов, по которым я хотел с вами поделиться мнениями, дорогой Джангир-бей. Сообщаю еще, что уезжаю на несколько дней в Женеву и по возвращению надеюсь получить ответ.

В ожидании я прошу вас принять и передать вашей уважаемой супруге уверения моей искренней преданности.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/2.

CERCEC, EHESS.

Копия.

¹ Точнее – Тагизаде Али Азертекин (1905–1967). Окончил Педагогический институт в Баку. Работал преподавателем в Гяндже. После оккупации Азербайджанской Республики Красной армией в конце апреля 1920 г. – член подпольной организации Мусават. В 1928 г. эмигрировал в Тебриз (Иран), оттуда – в Турцию. Продолжил учебу на филологическом факультете Стамбульского университета. В 1933 г. был приглашен М. Э. Расулзаде на работу в Варшаву. Был членом редакций газеты «İstiklal» («Независимость») (1932–1934) и журнала «Kurtuluş» («Освобождение») (1934–1939), членом правления Прометеевского клуба в Варшаве. Наряду с этим, с 1936 г. занимал должность члена и секретаря Загранбюро (Дивана) партии Мусават и его Исполнительного Комитета.

№ 60

Меморандум руководителей Комитета дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины¹ Карлосу Сааведре Ламасу², президенту Лиги Наций и министру иностранных дел Республики Аргентина, относительно тяжелейшего положения порабощенных народов СССР и необходимости оказания им моральной поддержки со стороны упомянутой организации

25 сентября 1936 г.
Женева

Господин председатель,

В то время, когда выдающиеся государственные деятели прилагают величайшие усилия для сохранения мира и решения великих проблем, разделяющих нации, мы считаем нашим долгом привлечь внимание Вашего Превосходительства к тому факту, что ни одна из этих проблем не может быть решена в Восточной Европе до тех пор, пока не будет принято во внимание существование наших народов и их интере-

¹ Комитет дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины (Le Comité d'Amitié des peuples du Caucase, du Turkestan et de l'Ukraine) – созданная 10 мая 1934 г. в Париже политическая организация, объединяющая в своем составе живущих во Франции кавказских, украинских и туркестанских прометеевцев. До февраля 1939 г. исполняла роль центра прометеевской деятельности во Франции. С 1937 г. получила право выступать с внешнеполитическими демаршами от имени Прометеевского движения в целом.

² Ламас Карлос Сааведра (Lamas Carlos Saavedra) (1878–1959) – аргентинский учёный-правовед и политик. В 1903 г. окончил Университет

сы. Временно они отстранены от международной деятельности оккупационной властью, но их твердая решимость вновь обрести свободу, их упорное сопротивление угнетателям доказывают, что эти народы сохраняют всю свою энергию и они заставят весь мир признать свою волю к независимости и справедливости.

Хотим верить, что при исследовании проблемы реформирования Лиги Наций будет принят принцип, что это высшее учреждение не должно стать охранителем одновременно независимости некоторых народов и гарантом порабощения других. Мы хотим верить, что Лига Наций, целиком стремясь к установлению мира во всем мире, поставит также перед собой высшей целью торжество справедливости среди наций.

Принятие в 1934 г. СССР в Лигу Наций, к сожалению, поставило последнюю в вопиющее противоречие с ее собственными принципами. Если благородные голоса в лоне самой Лиги Наций и поддержали протест наших народов против принятия в ее состав нашего угнетателя, то другие члены Лиги Наций полагали, что, приняв СССР в Женеве, можно будет мирными средствами удовлетворить угнетенные народы. 19 сентября 1935 г. мы, нижеподписавшиеся, привлекли внимание 16-й ассамблеи Лиги Наций к тому факту, что до нынешнего времени ничего не изменилось в режиме, навязанном нашим народам московским правительством, несмотря на то, что СССР уже год как находился в составе Лиги Наций. Мы подчеркивали даже, что положение наших народов значительно ухудшилось, и мы можем лишь повторить в 1936 г. те же утверждения с новой силой.

Буэнос-Айреса со степенью доктора права. Являлся профессором международного права. В 1908 г. был избран в парламент Аргентины, а в 1915 г. был назначен министром юстиции и общественного образования. Разрабатывал трудовое законодательство Аргентины. В 1919 г. участвовал в создании Международной организации труда и председательствовал на ее конференции в Женеве в 1928 г. В 1932–1938 гг. министр иностранных дел Аргентины. В 1936 г. за свои миротворческие заслуги стал лауреатом Нобелевской премии мира. В том же году был избран президентом Лиги Наций.

Если в СССР и не умирают массово от голода, как в 1933–1934 гг., положение там еще очень далеко от нормальной жизни. С моральной и материальной точки зрения положение всего населения и, главным образом, угнетенных стран, не может сравниться с положением населения в любой стране Центральной и Западной Европы. Те, которые хотят верить в умиротворение СССР, столкнутся с фундаментальным фактом недавнего процесса, начатого против 16 большевиков, во главе с Зиновьевым¹ и Каменевым², которые, будучи обвинены в участии в террористической деятельности, направленной против самого Сталина, были осуждены к смерти и расстреляны. Эта казнь некогда всемогущих людей в СССР, чле-

¹ Зиновьев (Радомысльский) Григорий (1883–1936) – российский революционер, большевистский партийный и государственный деятель. С 1901 г. член РСДРП. С 1903 г. – большевик. Участник Первой русской революции. С 1908 г. – в эмиграции в Швейцарии. В 1912 г. вместе с Лениным был избран в Загранбюро ЦК. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию. Был избран в состав ЦК. Выступал против плана Ленина о вооруженном восстании в октябре 1917 г. Поддерживал красный террор в Петрограде. В 1919–1926 гг. – член Исполкома Коминтерна. В 1921–1926 гг. – член политбюро. Боролся с Троцким и много сделал для укрепления режима личной власти Сталина. В 1927 г. за выступление против Сталина был исключен из партии. Через год восстановлен. В 1932 г. был вновь исключен из партии, и хотя в 1934 г. униженно «признал свои ошибки», был расстрелян в 1936 г. по делу о т.н. «троцкистско-зиновьевском объединенном центре».

² Каменев (Розенфельд) Лев (1883–1936) – российский революционер, большевистский партийный и государственный деятель. Член РСДРП с 1901 г. В 1902 г. участвовал в студенческих волнениях, арестован и выслан в Тифлис без права поступления в университет. Осенью 1902 г. в Париже примкнул к Ленину и газете «Искра». Участник Первой русской революции. В 1908–1913 гг. – в эмиграции. В 1914 г. в Петербурге руководил фракцией большевиков в IV Государственной думе. Арестован и приговорен к ссылке в Сибирь. Освобожден в ходе Февральской революции 1917 г. В Петрограде стал одним из редакторов газеты «Правда», членом Исполкома Петроградского Совета и ВЦИК. В октябре 1917 г. выступил в печати против вооруженного восстания, считая его несвоевременным. В 1918–1926 гг. – председатель Моссовета. В октябре 1917 и 1919–1926 гг. – член Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). В

нов первого «Политбюро» под председательством Ленина, ужаснула весь мир, начинающий понимать, что этот режим, несмотря на 19 лет своего существования, может держаться лишь с помощью террора. Сея повсюду социальные потрясения, гражданскую войну со всеми ее ужасами, московские деятели применяют в отношении своих вчерашних товарищей те же самые методы, которые они рекомендуют применять против «буржуазии» других стран. Этим варварским актом Москва хотела показать всему населению СССР, что любая оппозиция, любое восстание будет подавлено с такой же жестокостью. За казнями, кстати, последовали массовые аресты и депортации как в Украине, так и на Кавказе и в Туркестане. Несмотря на драконовские меры, имели место многочисленные факты восстаний в различных странах СССР, в частности в Украине. Советская пресса сама сообщает о заговорах в организациях коммунистической партии и правительственных институтах. Так, Сталин, терроризирующий население, также сам терроризирован движением, которое явным образом направлено против него лично и против самого существования Союза.

Однако с целью усыпить совесть Лиги Наций и смягчить враждебность населения самого СССР, Сталин опубликовал проект новой конституции СССР. Упомянутый проект представляется адептами диктатора как «наиболее демократиче-

апреле 1922 г. предложил назначить Сталина генеральным секретарем ЦК РКП(б). Вместе с ним и Зиновьевым вел борьбу против Троцкого. В 1923–1926 гг. – заместитель председателя СНК СССР, в 1922–1924 гг. – заместитель председателя и в 1924–1926 гг. – председатель Совета труда и обороны СССР. С января 1926 г. – нарком внешней и внутренней торговли СССР, полномочный представитель СССР в Италии, председатель научно-технического управления ВСНХ СССР, председатель Госконцескома. В 1925–1927 гг. – участник «новой» (ленинградской) оппозиции. В 1926 г. исключен из Политбюро, в 1927, 1932 и 1934 гг. – из партии по обвинению во фракционной деятельности. В 1932–1933 гг. находился в ссылке в Минусинске. В декабре 1934 г. арестован. В 1935 г. осужден по делу «Московского центра» на 5 лет и по «Кремлевскому делу» на 10 лет. В 1936 г. приговорен к расстрелу по делу «Троцкистско-зиновьевского объединенного центра».

ская в мире» конституция. Пользуясь правом представить здесь общий анализ этого документа, мы можем противостоять этому утверждению уже одним лишь тем фактом, что проект обеспечивает господство единственной партии – партии коммунистической (см. параграфы 125 и 141), не обладающей в странах СССР никаким моральным авторитетом и обязанной своей доминирующей ролью лишь террору ГПУ. Уничтожение, таким образом, любой оппозиции делает абсолютно сомнительными мнимые свободы, провозглашенные в проекте, которые, кстати, на бумаге уже существуют в конституциях каждой советской республики со времени их создания. В «стране рабочих и крестьян» запрещено даже право на забастовку, и новая конституция не вносит в этом отношении никаких изменений. Пытающихся организовать забастовку рабочих, правительство «рабочих и крестьян» безо всякой совести ссылает в Сибирь.

Для нас, однако, важно установить, предвидит ли новая конституция изменения в судьбе стран, которые Москва держит под военной оккупацией. Мы можем категорически утверждать, что проект этой конституции, так называемого свободного Союза Республик, в реальности задуман в смысле наиболее жесткой централизации и полного подчинения наших народов московской власти.

Приведем лишь основной факт:

Если в настоящее время в Исполнительном Комитете СССР полностью представлены составляющие Союз 7 республик, «президиум Верховного Совета», предусмотренный этим проектом, который в реальности должен управлять всем Союзом, организован таким образом, что упомянутым республикам не дано никаких гарантий иметь в нем своих представителей. Новая конституция отменяет посты большинства комиссаров (министров), которые, согласно действующей конституции, существовали в каждой республике-члене Союза. Последним оставлено лишь четыре второстепенных министра, которые, в сущности, также подчинены центральной власти.

Управление, распределение и взимание налогов принадлежит, согласно проекту, исключительно центральной власти,

что, разумеется, наносит крайний ущерб конкретным республикам. Вся внешняя торговля, составление всех промышленных и торговых планов также новой конституцией предоставляется Москве. Даже сельское хозяйство – этот жизненный нерв всех этих стран, даже распределение продуктов питания – сконцентрировано в Москве.

Все это лишает республики Союза самой базы их существования, что окончательным образом ставит Кавказ, Туркестан и Украину в положение колоний Москвы. Господствующая роль коммунистической партии, которую ей официально придает новая конституция, еще более закрепляет централистские тенденции этого проекта: – единственная и всемогущая партия СССР, сама подчиненная единственному главе – Сталину, позволит Москве железной рукой управлять всеми оккупированными странами, такими как Кавказ, Туркестан и Украина; подчинить централизованному режиму все другие народы, которые также стремятся к свободной жизни, такие как татары Волги, Урала и Крыма, белорусы, карелы, а также казацкие страны, которые требуют своей независимости. Упомянутые народы, которые по советской статистике в совокупности составляют половину населения СССР, обязаны не только защищать свою политическую и экономическую свободу, но также далеко отбросить руку агрессора от всего того, что является наиболее святым для всех наций: от религии, национальных традиций и языка – души каждого народа, который московские руководители задали целью как только возможно русифицировать.

Таким образом, вопреки большевистской пропаганде во всем мире, положение угнетаемых Москвой народов нисколько не изменилось. Эти народы продолжают свою борьбу за свободу. Поддерживая целостность СССР, стабилизируя его нынешнее состояние, предоставляя ему финансовую и прочую помощь, иностранные державы умиротворяют оковы, довлеющие над нашими оккупированными Москвой странами. Может ли Лига Наций допустить подобное положение вещей, основываясь на принципах своего устава?

Единственным выходом из этого прискорбного положения вещей было бы применение четвертой статьи действу-

ющей конституции СССР, либо 17-й статьи новой конституции. Эти статьи предоставляют советским республикам право свободно, по своей воле покинуть Союз. Само собой разумеется, что в современной ситуации для угнетенных народов не существует никакой возможности добиться осуществления этого права. Таким образом, следует установить условия, при которых эти статьи могут быть применены, и народы Кавказа, Туркестана и Украины получили бы возможность свободно высказаться относительно своей политической судьбы. Это было бы единственным способом избежать кровавой войны, которая со дня на день разразится между угнетателями и угнетаемыми. Если, как она это провозглашает, советская власть полагает, что упомянутые народы счастливы и сердцем преданы Москве, ей не следует чего-либо опасаться.

Этот метод мог бы частично исправить деликатное в моральном отношении положение, в котором оказалась Лига Наций с тех пор, как СССР был допущен заседать в Женеве. Лишь при этом условии Лига Наций сможет установить справедливый, то есть истинный мир, ибо любой несправедливый мир содержит в себе семена будущей войны. Именно с целью помешать Украине, Кавказу и Туркестану восстановить их независимость Москва затевает войну, которой она препятствует согласию между великими нациями европейского континента, столь желаемому всем миром. Хотим верить, что Лига Наций сумеет с новой силой поддержать принцип независимости народов и предоставит всю свою моральную поддержку странам, героически борющимся за независимость.

Просим вас принять, господин президент, уверения в нашем крайне высоком уважении.

От Азербайджана: Мир Якуб, временно исполняющий обязанности председателя делегации Азербайджана

От Северного Кавказа: Таусултан Шакман, бывший член правительства Северного Кавказа

От Грузии: А. Чхенкели, бывший полномочный министр Грузии во Франции

От Туркестана: М. Чокай, представитель Национального
Союза Туркестана

От Украины: А. Шульгин, бывший представитель Украины
при Лиге Наций

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 5.

CERCEC, EHESS.

Копия. Перевод с французского.

№ 61

«Меморандум о проблеме Кавказа», представленный в Лигу Наций руководителями Совета Конфедерации Кавказа

Сентябрь 1936 г.

Длившееся более чем один век господство царской России над Кавказом не смогло сломить национальных устремлений кавказских народов. Этот период времени полон их борьбы против чужеземного ига и самодержавного режима.

Таким образом, не является удивительным, что упомянутые народы, воспользовавшись революцией 1917 г., в которой, кстати, они приняли самое активное участие, весной 1918 г. восстановили свою независимость после большевистского переворота. Они сразу же создали Республики: Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, приступив к их организации по западному образцу. В течение сравнительно короткого времени под национальными флагами ими было организовано все: парламент, армия, администрация, суд и школа.

Державы, имевшие своих представителей на местах, справедливым образом оценили эту созидательную работу народов Кавказа и признали их государства – одни *де-факто*, а другие *де-юре*. Более того, 7 мая 1920 г. Грузия заключила с Россией формальный договор, приведенный здесь текст первого параграфа которого, гласил: «Россия безоговорочно признает независимость и суверенитет грузинского государства и полностью отказывается ото всех суверенных прав, которые принадлежали России в отношении грузинского народа и грузинской территории».

Однако советское правительство, собрав в Москве хорошо вооруженные значительные военные силы, вновь оккупировала страны, которые отделились от России. В 1919 г. Красная армия достигла Кавказа. Народы Кавказа, лишенные вооружения и снаряжения, оставленные безо всякой внешней помощи, несмотря на их ожесточенное сопротивление не могли устоять перед превосходящими силами, и один за другим потеряли свою независимость.

С этого времени народы Кавказа ведут упорную борьбу против оккупационных властей. Восстания Северного Кавказа в 1919 г., Азербайджана в 1920 г., Армении в 1921 г. и Грузии в 1924 г. были потоплены в крови. Десятки тысяч патриотов пали под пулями палачей, погибли в ЧК, в Соловках и в других не менее страшных местах.

Тем не менее, с началом коллективизации в деревнях восстания крестьян на Кавказе приобрели постоянный характер и достигли своего апогея в 1930–1932 гг. Посылка войск, использование удушающих газов, бомбардировка с помощью самолетов приобрели характер систематических репрессий против восставших крестьян.

Будучи с давних времен мелкими собственниками, кавказские крестьяне не могут смириться с коллективистской экономикой. Это очень хорошо известно и московскому правительству, поскольку оно было вынуждено два раза прервать эту кампанию, впрочем, лишь для того, чтобы возобновить ее с еще большей жестокостью. Благодаря открытому и скрытому сопротивлению (саботажу), оккупационной власти не удалось загнать половину крестьян в колхозы. Соответственно, преследование непокорившихся будет продолжаться долго и будет стоить им большой крови.

* * *

Москва превратила Кавказ в настоящую колонию, грабя его природные богатства и изнуряя население непосильными работами. Она сделала из Кавказа поставщика сырья для русских фабрик и заводов и, с целью лишить эти народы всей экономической независимости, уничтожила местную экономику,

заставляя производить как можно больше хлопка, свеклы, табака, шелковых кокон, чая и т.д., и как можно меньше зерна.

Богатые пастбища Кавказа лишаются миллиона голов скота для нужд оккупационной армии и бюрократии. Леса, состоящие из известных во всем мире деревьев, беспощадно вырубаются, и склоны, оголенные таким образом, способны вызвать климатические изменения, могущие повлечь за собой серьезные последствия.

Бесполезно настаивать на преимущественной роли, которую играют нефть и марганец Кавказа во всей экономике СССР. Можно утверждать категорическим образом, что без этих двух минералов советское правительство было бы неспособно выполнить ни один так называемый пятилетний план, заказывать в больших количествах за рубежом наиболее дорогие и совершенные машины, нанимать специалистов для их введения в действие, содержать в бесчисленном количестве пропагандистов во всех краях земли. Весь доход, идущий от продажи нефти и марганца, советское правительство присвоило безо всякой оглядки на владельцев этих богатств и на рабочих, которых оно беспощадно эксплуатирует.

Так же оно поступает и в отношении других ресурсов Кавказа. Будучи их единственным покупателем и продавцом, власть методически грабит народ. Кавказские порты полностью закрыты для любой частной торговли с заграницей, а товары, посылаемые из центра России, отличаются своим плохим качеством и астрономическими ценами.

Эта двойная эксплуатация народов Кавказа с точки зрения купли-продажи еще более усугубляется их национальным порабощением, которое превращается в небывалый цинизм, когда Москва представляет чекистов и предателей, назначенных ею, в качестве «национальных правительств» Республик Кавказа. Упомянутый цинизм заходит еще дальше, когда Москва утверждает, что народы Кавказа добровольно вступили в состав СССР, и они по своей собственной воле могут выйти из его состава.

Все эти «правительства и республики» являются мертвой буквой, так как Москва, с помощью соответствующих декретов, отняла у них даже тень какой-либо власти. Не гово-

ря уже о праве распоряжаться своими внешними делами или армиями, упраздненными с самого начала оккупации. Вся жизнь Кавказа: – администрация, суд, публичное образование, финансы, торговля, промышленность, сельское хозяйство, – одним словом, все контролируется тем же центральным правительством. Доходы, идущие из государственных сфер; – налоги и платежи перечисляются непосредственно в казну СССР, взамен чего местные «правительства» получают смехотворные дотации, которыми они не могут свободно распоряжаться.

Даже армянский, грузинский, тюркский и прочие языки, pompезно провозглашенные государственными языками, постепенно исчезают из государственных учреждений и заменяются «языком Ленина», то есть русским. Недавний приказ центральных властей делает обязательным русский язык в начальных школах Кавказа, таким образом устанавливая пресловутую систему русификации, применяемую при царском режиме.

Что касается религии, ее преследование беспощадно свирепствует с наибольшим насилием на всем Кавказе. Прежде всего, оккупационная власть лишила церкви и мечети всего их имущества, превратив их частично в клубы и тюрьмы. Священнослужители были объявлены вне закона и лишены права на воспитание детей и на контроль благотворительной деятельности. Уничтожая церкви и мечети, этот последний оплот угнетенных народов, советское правительство дало полную свободу великорусскому течению, с целью подавления национальной индивидуальности.

* * *

Несмотря на длительность этой кровавой оккупации, народы Кавказа не теряют отвагу и, напротив, с надеждой смотрят в будущее. Эта твердость объясняется тем фактом, что в своей борьбе против оккупационной власти они не одни. К числу угнетенных народов вне Кавказа следует причислять обширные страны Украины, Туркестана, также как и Белоруссии, Волжской Татарии, Урала, Крыма и несколько

других «автономных» территорий. Общее число этих народов представляет, согласно советской официальной статистике, половину населения СССР.

Москве хорошо известно значение и роль этих народов в случае войны: – она испытывает смертельный страх перед всеобщей мобилизацией не только этих народов, но и самого русского народа. Так как переодетые в военную форму русские крестьяне, перед тем как выступить против внешнего врага, атакуют врага внутреннего, – похитителей их земли и свободы. Тем более, что они помнят: – поражение в Крымской войне принесло им отмену крепостничества, поражение в Манчжурии – имперскую думу, а поражение в Великой войне – свержение самодержавия.

Таким образом, руководители Москвы вынуждены считаться с двумя фронтами: – национальным, направленным против их империализма, и другим, социальным, – направленным против их режима. Народы Кавказа черпают свои силы, укрепляют свою волю и основывают свою победу на этом состоянии вещей.

* * *

С международной точки зрения проблема Кавказа имеет капитальное значение. В реальности, кавказский перешеек представляет собой наиболее краткий и наименее дорогостоящий путь между Европой и Центральной Азией. Еще в древности он являлся перекрестком дорог для встреч народов, обмена товарами, некой амальгамой восточных и западных цивилизаций. Это выгодное положение, связывающее его посредством Черного моря и свободных Проливов со Средиземноморьем и океанами с одной стороны, и через Каспийское море с Туркестаном, Персией и лежащими за ней странами с другой, должно было позволить Кавказу продолжить играть свою роль связующего звена между двумя континентами, если бы этому не создал препятствие красный империализм, изолировавший регион от остального мира.

До советского режима царская Россия наложила руку на Кавказ не только из-за его природных богатств, которыми она

и сама обладала в достаточной степени, но, главным образом, с целью создания плацдарма для своей экспансии в направлении Малой и Центральной Азии. Но поскольку она отдавала себе отчет в том, что в торговой сфере для нее было бы совершенно невозможно конкурировать с Западом, она решила закрыть этот великий кавказский транзитный путь. Именно по этой причине дипломатия старого времени обязала Россию в 1878 г., посредством Берлинского договора, сделать Батуми свободным портом. Однако в скором времени Россия аннулировала этот режим (1886 г.) и посредством чрезмерно высоких таможенных пошлин, несмотря на все сумела закрыть этот порт для европейских товаров.

Благодаря этой таможенной политике Кавказ, Персия, Туркестан, Бухара и другие страны Центральной Азии оказались отделенными от большого европейского рынка, и вместо английских, немецких, французских и других товаров лучшего качества и интересной цены, были наводнены Россией низкокачественными товарами по высоким ценам. С другой стороны, европейские страны по причине непреодолимых трудностей почти прекратили импортировать сырье из Кавказа и Центральной Азии.

Когда государства Европы приобретали колонии, они делали это с целью эксплуатации их природных богатств и установления активного обмена между ними и метрополиями. Однако Россия, обращаясь с Кавказом, его богатствами и древней цивилизацией как с колонией, далека от того, чтобы предоставить ему те же преимущества.

Например, Россия не заинтересовалась богатыми залежами угля Кавказа, поскольку сама в изобилии владеет им на Севере. Ей также не нужен кавказский марганец, миллион тонн которого идет в Европу и Америку, в то время как она сама удовлетворяется меньше тысячью тонн. Она не уделяет никакого внимания богатым минералам, коже и железу, и если что-либо и было сделано для их эксплуатации, то французами, немцами и англичанами. Она не смогла воспользоваться обширными лесами Кавказа, поскольку по причине отсутствия капиталов не выделяет из них достаточной для этого части. Она не способствовала производству шелка, который

шел во всю Европу, в Италию и в особенности во Францию. Белый уголь (гидроэнергия), запасы которого столь огромны благодаря горным рекам, также пребывает в забвении.

Таким образом, вековая история доказывает, что Россия не только не помогает Кавказу, но напротив, в некоторой степени рассматривает его в качестве конкурента и чинит препятствия с целью тормозить его экономическое и торговое развитие.

Кстати, будучи очень бедной капиталами, ей трудно потратить их на Кавказе. Например, известно, что количество резервных фондов торговых банков России доходило в 1914 г. до 585 миллионов рублей золотом, из которых 434 миллиона, т.е. 74,2 %, принадлежало французам, немцам и англичанам. В металлургической индустрии на 439 миллионов, 346 (87,9 %) находились под контролем иностранных банков. В угольной индустрии, из 199 миллионов, 149 (75 %) принадлежало иностранцам. В нефтяной промышленности Баку из 272 миллионов, 228 (83 %) принадлежало иностранцам и т.д.

Интересно констатировать, что, хотя Россия не инвестировала почти никакой капитал в Кавказ, она получила значительную выгоду от работающих там иностранных капиталов в виде прав и налогов. В целом, с финансовой точки зрения, Кавказ приносил России более того, чего он ей стоил.

Вот цифры доходов и расходов одного лишь Закавказья за период трех последних лет перед Великой войной:

ГОДА	ДОХОДЫ	РАСХОДЫ
1911 г.	88.974.000	82.568.000
1912 г.	95.900.000	94.431.000
1913 г.	110.484.000	103.438.000

Если в прошлом русское иго тяжело довлело над народами Кавказа, каково должно быть их положение под нынешним режимом! Московская власть просто и начисто конфисковала все богатства и предприятия, и граждане, превращенные в рабов, более не владея частной собственностью, не могут развить никакой экономической инициативы и деятельности.

* * *

Настоящий очерк о положении Кавказа с географической, экономической и политической точки зрения ясно доказывает, что проживающие там народы имеют полную возможность существовать в качестве независимых государств и предоставлять помощь двум континентам в материальном и интеллектуальном развитии.

Однако с мировой точки зрения, независимость Кавказа имеет совершенно особое значение. Не следует упускать из виду, что кавказский перешеек всегда служил и все еще служит ареной наиболее гнусных интриг и захватнических войн русского империализма в Малой и Центральной Азии. Не является ли очевидным, что независимый Кавказ должен выполнять в этой части света ту же роль, что Швейцария в Европе? Кавказ, со своими естественными крепостями и народами, обладающими репутацией прирожденных воинов, будет в состоянии защитить себя и служить делу всеобщего мира.

Взяв за точку отсчета 1 % на 10 миллионов населения Кавказа в мирное время и 10 % во время войны, четыре республики могут очень легко выставить соответствующую армию от 100.000 и до одного миллиона человек. Эти цифры по мере необходимости могут быть увеличены.

* * *

Некоторые из ранее находившихся под господством царской России народов пользуются своим суверенитетом, в то время как другие ожидают своего черед, который непременно наступит, поскольку угнетенные народы продолжают свою непреклонную борьбу для достижения этого. Торжественно провозгласив принцип самоопределения народов, державы и правительства не могут допустить, чтобы исключение было сделано для СССР, власть которого стоит на насилии и терроре. Существует целый ряд фактов, которые доказывают, что державы не смотрят безразлично на оккупацию красными армиями Республик Кавказа, которые они сами признали.

Например, на международных конференциях в Генуе и Лозанне московской делегации было отказано в праве представлять народы Кавказа. В Контрольной комиссии по Проливам, учрежденной Лозаннской конвенцией (параграф 10, строка 3), места Грузии и Украины были зарезервированы в качестве причерноморских государств.

В 1922 и 1924 гг. третья и пятая ассамблеи Лиги Наций единогласно приняли резолюцию со следующим важным пассажем: «Ассамблея призывает Совет со вниманием следить за событиями в этой части мира (Грузии) для того, чтобы воспользоваться возможностями, которые могут представиться, с целью оказать помощь мирными средствами и в соответствии с принципами международного права в деле возвращения этой страны в нормальное состояние».

В акте признания СССР Великобританией и Францией существует оговорка, согласно которой упомянутые державы признают СССР «в качестве правительства *де-юре* тех территорий бывшей Российской империи, которые признают его власть» (английский текст), «где его власть принята их жителями» (французский текст).

Конституция самого СССР, являясь абстракцией и абсолютно противной реальности, основывается на принципе самоопределения народов, согласно которому любой народ, вступивший в СССР, волен выйти из него, когда пожелает (параграф 4). Этот принцип подтвержден в проекте новой конституции (параграф 17). Следовательно, с юридической точки зрения, советское государство, в буквальном смысле этого слова, является более свободным союзом народов, чем федерация или конфедерация, которые ограничивают право на отделение.

Из всего вышесказанного следует важное заключение: – проблема угнетенных народов СССР далеко не является внутренним вопросом и, по этой причине, Армения, Азербайджан, Северный Кавказ и Грузия имеют право обратиться к державам и правительствам с целью восстановления их суверенитета «мирными средствами и в соответствии с принципами международного права», как заявило пятьдесят государств-членов Лиги Наций в пользу Грузии.

* * *

Народы Кавказа ожидают успеха своего дела, прежде всего, от их собственных усилий и от их союза под знаменем независимости и конфедерации.

Эти народы стремятся найти формулу братского соседства и создать тесное сотрудничество, гарантирующее полное развитие национального потенциала и внешнюю безопасность каждому из них.

Пакт Конфедерации, в свое время представленный правительствам держав, и в качестве приложения приданный этому изложению, является юридической базой для братского сотрудничества народов Кавказа. Политическая и таможенная граница, дипломатическое представительство, единое командование, обязательный арбитраж спорных вопросов, – таковыми являются фундаментальные принципы будущей Кавказской Конфедерации.

Наученные горьким опытом недавнего прошлого, воодушевленные героическими деяниями своих сынов, объединенные в священный союз народы Кавказа продолжают освободительную борьбу для восстановления своей независимости, и они уверены в том, что эта борьба за право и справедливость встретит помощь и симпатию цивилизованного мира.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n°3.

CERCEC, EHESS.

Копия. Перевод с французского.

№ 62

Письмо полковника Д. Казум-бека, члена
Азербайджанского Национального центра,
А. Топчибаши, секретарю азербайджанской
делегации в Париже, относительно высылки им
в Стамбул Ахмед-бею Джафар оглу, члену АНЦ,
протоколов заседаний упомянутой структуры

28 сентября 1936 г.
Варшава

Многоуважаемый Али Акбар-бей!

Чрезвычайно был рад получить ваше письмо и познакомиться с вами, хотя бы посредством письма. О вас я слышал, как о хорошем азербайджанском патриоте. И ничего нет удивительного в этом! Ведь вы сын незабвенного Али Марданбея, вся жизнь которого была посвящена своему народу! Очень хотелось бы лично познакомиться с вами, но я, к сожалению, связан служебными занятиями и не имею возможности выехать куда-нибудь далеко. Относительно копий протоколов заседаний М[илли] М[еркеза] я писал Мир Якуб-бею, что вышлю Ахмед-б[ею] Джафар оглу, и несколько дней тому назад выслал. Полагаю, что Мир Якуб-бей также хотел бы послать Ахмед-б[ею] Дж[афар] оглу, но это сделал я и потому считаю, что вопрос об этих протоколах уже отпал.

Жена моя благодарит вас за память. Прошу передать от моей жены и от меня привет и наилучшие пожелания Пери Ханум и всей вашей семье. Буду очень рад получать от вас время от времени несколько слов.

Уважающий вас Д. Казум-бек

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS.
Подлинник.*

№ 63

Письмо М. Я. Мехтиева, временно исполняющего обязанности председателя азербайджанской делегации в Париже, князю М. Сумбатову (Сумбаташвили), сотруднику нефтяной компании «Ройял Датч-Шелл», относительно политической работы, проделанной в Женеве, и списка студентов-азербайджанцев, представленных для получения стипендии, выделенной упомянутой компанией

11 октября 1936 г.

Париж

Дорогой князь,

Ваше последнее письмо было получено в Париже в мое отсутствие, и поэтому я опаздываю с ответом на него. На днях я представлю список наших в указанную вами организацию и сообщу вам результаты.

Мы остались в Женеве на 15 дней и повидали там кое-кого. Поданный нами меморандум был напечатан в германских, итальянских, польских, венгерских и болгарских газетах. Даже германские, польские и венгерские посты передали по радио содержание нашего меморандума. О нашей работе и шагах в Женеве подробно напишет вам Акакий Иванович¹.

Напишу вам на днях особое письмо относительно наших возможностей в Турции и, быть может, мы с вами сможем что-нибудь сделать там, в области финансово-экономической.

¹ Имеется в виду Чхенкели Акакий (1874-1959).

Кстати, сообщаю вам, что Али Акбар-бек исполнил вашу просьбу и был у обоих Асадуллаевых, которые подписались, и вы должны были бы уже получить от Али Асадуллаева¹ письмо.

Пока, дорогой князь, желаю вам всего наилучшего и доброго здоровья.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 4/2.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

¹ Асадуллаев Али (1888-?) – брат Ага Мирза Асадуллаева, члена правительства Азербайджанской Республики. После оккупации Азербайджана Красной армией эмигрировал в Иран, оттуда – в Турцию, затем – во Францию. Погиб в годы Второй мировой войны.

№ 64

Письмо М. Я Мехтиева, временно исполняющего обязанности председателя азербайджанской делегации в Париже, князю М. Сумбатову (Сумбаташвили), сотруднику нефтяной компании «Ройял Датч-Шелл», относительно списка студентов-азербайджанцев, представленных для получения стипендии, выделенной упомянутой компанией

16 октября 1936 г.
Париж

Дорогой князь,

Аббас-бей, секретарь нашего комитета, был у Федорова¹ для того, чтобы переговорить с ним относительно суммы, предназначенной для наших молодых азербайджанцев.

¹ Фёдоров Михаил (1858–1949) – российский государственный и общественный деятель. Окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1882 г. был причислен к министерству внутренних дел. С 1884 г. служил чиновником особых поручений в министерстве финансов. С 1891 г., оставаясь чиновником особых поручений, был редактором целого ряда повременных изданий министерства финансов. С 1893 г. издавал «Торгово-промышленную газету», с 1897 г. – «Русское экономическое обозрение». В 1902 г. образовал торгово-телеграфное агентство, в 1904 г. преобразованное в Петербургское телеграфное агентство. С 1899 г. – действительный статский советник. С 1903 г. – управляющий отделом торговли и промышленности министерства финансов. С ноября 1905 г. – товарищ министра торговли и промышленности. В феврале - мае 1906 г. – управляющий министер-

М. М. Федоров спросил его о том, какая сумма нам нужна.

Мы же считаем, что такая постановка вопроса непрактична, так как мы, не зная размера суммы предназначенной для нас, не хотели бы давать возможность М. М. Федорову на наши средства помогать русской молодежи.

Поэтому мы очень хотели бы знать размер суммы, предоставленной нам, и просили бы, если возможно, чтобы эту сумму распределила наша организация. Это последнее положение было бы для нас самым предпочтительным.

Наша организация выдвигает следующих кандидатов:

Селимханов – находится уже на втором курсе Сиенс Политик¹, и ему осталось полтора года для окончания.

Юсуф Меликов – имеет оба башо² и сейчас считается одним из лучших учеников на специальных курсах высшей математики в Лицее Джонсон. Ему тоже осталось полтора года.

Первиз Халили – в предпоследнем классе Джонсона.

Четвертого кандидата наша организация представит в скором времени.

ством торговли и промышленности. Был членом главного управления общества Красного Креста. В 1906–1909 г. издавал умеренно-либеральную газету «Слово». Возглавлял Центральное (Всероссийское) кооперативное объединение. С 1914 г. – руководитель Земско-городского Комитета по обеспечению армии. Один из первых общественных деятелей, присоединившихся к Белому движению. В мае 1918 г. стал одним из руководителей Национального Центра. В 1919 г. – член Особого совещания при главнокомандующем вооруженными силами Юга России. С 1920 г. – в эмиграции во Франции. Член Русского Национального Комитета. С 1929 г. редактор выходившего в 1926–1931 г. журнала «Борьба за Россию», основатель и глава ряда фондов и ассоциаций. В 1922 г. основал и возглавил Центральный Комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей (так называемый «Фёдоровский Комитет»), который оказывал содействие молодым русским эмигрантам (главным образом военным) в получении ими высшего образования.

¹ Science politique (*фр.*) – политические науки.

² Bacht (*фр. разг.*) – экзамен на степень бакалавра. В данном случае – бакалавриат.

В ожидании, имеем честь прислать вам этот список и очень жалеем, что сыновья наших политических деятелей не могут ничего получить.

Я и мои товарищи, зная ваше расположение к нам, очень просим вас протезировать нашим молодым азербайджанцам и не относиться к ним со строгой формальностью.

В ожидании вашего ответа прошу вас, дорогой князь, принять уверения моего искреннего к вам уважения.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/2.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

№ 65

Письмо М. Я. Мехтиева,
временно исполняющего обязанности председателя
азербайджанской делегации в Париже,
Магомеду Гирею Суншу, члену Совета Конфедерации
Кавказа от Северокавказской Республики,
относительно своей поездки в Женеву и успеха
опубликованной им брошюры «Европа
и политическое положение в Азии»

16 октября 1936 г.
Париж

Дорогой Мамед Гирей-бей,

К моему большому сожалению, я не смог до сих пор написать вам подробно относительно нашей работы в Женеве, так как в течение нескольких недель лежу в постели больной гриппом. Как только встану, пошлю вам подробный отчет.

Пока что сообщая вам, что мы там виделись с очень важными лицами и получили очень интересные предложения, а самое главное многое узнали о работе К[арумидзе]¹, который

¹ Карумидзе Шалва (1887–1953) – один из руководителей грузинского национально-освободительного движения. Родился в селе Зерта в Тифлисской губернии. В 1912–1915 гг. сотрудничал в журнале «Клдэ» («Скала»). Во время Первой мировой войны с 1915 г. руководил подпольным тифлисским филиалом созданного в Берлине Комитета Освобождения Грузии. В 1916–1917 гг. лично участвовал в получении для грузинских повстанцев оружия и боеприпасов, тайно выгружаемых с немецких подводных лодок на черноморском побережье Грузии.

имеет очень большой успех, и никто не верит сказке о том, что он является агентом наших врагов.

Могу поздравить вас с тем, что моей брошюрой очень заинтересовались турки и просят перевода на французский или турецкий языки. Японский посол взял 25 экз[емпляров] и сам написал мне письмо, благодарил за очень интересную брошюру. Это не блеф и не самореклама, а факт, и, когда будете в Париже, вы увидите оба письма. Тогда же мы с вами подробно поговорим.

В 1917 г. был одним из основателей грузинской национал-демократической партии. В мае 1917 г. в качестве делегата от Грузии участвовал в первом съезде Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. В 1919–1921 гг. состоял членом Учредительного собрания Грузии от национал-демократической партии. В феврале 1921 г. во главе сформированного им лично отряда хевсур принимал участие в боевых действиях против вторгшихся в Грузию частей 11-й Красной армии. С 1921 г. в эмиграции. Жил в Германии и Швейцарии. В 1926–1927 гг., проживая в Берлине, с целью подрыва советской финансовой системы участвовал в тайной операции по изготовлению и распространению в СССР фальшивых советских червонцев. Часть червонцев Карумидзе удалось с успехом переправить в СССР. Дело, в которое помимо эмигрантов были вовлечены весьма видные представители консервативных антибольшевистских кругов Германии и Великобритании, было раскрыто, но судебный процесс Карумидзе длился до 1930 г., так как последний ссылался в свое оправдание на сугубо политический характер этого предприятия. Под советским давлением немецкий суд приговорил Карумидзе к двум годам заключения. Не дожидаясь исполнения приговора, Карумидзе бежал в Швейцарию, где Верховный суд Швейцарской Конфедерации отказал немецким властям в его выдаче. По данным советской разведки, Карумидзе удалось сохранить часть денег, полученных в результате этой операции. Вернувшись в Германию в 1933 г., Карумидзе 10 июня того же года с целью объединения всех правых грузин-эмигрантов основал в Берлине Организацию грузинских националистов в Германии. Печатным органом этой организации, существовавшей в Берлине в 1933–1936 гг., был журнал «Клдэ» («Скала»), публиковавший материалы на грузинском и немецком языках. В 1936 г. по ложному доносу Карумидзе был выслан немецкими властями в Швейцарию. В 1936–1939 гг., по данным НКВД Грузинской ССР, участвовал в секретной операции по переправке оружия в охваченную гражданской войной Испанию для войск генерала Ф. Франко.

Пока, дорогой Мамед Гирей-бей, желаю вам всего хорошего и остаюсь верным другом.

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 4/2.

CERCEC, EHESS.

Копия.

№ 66

Письмо полковника Д. Казум-бека, члена
Азербайджанского Национального Центра,
А. Топчибаши, секретарю азербайджанской
дипломатической делегации в Париже, относительно
положения азербайджанской эмиграции в Польше
и предложения опубликовать рукопись своих
воспоминаний в журнале «Прометей, органе
национальной защиты народов Кавказа,
Украины и Туркестана»

3 ноября 1936 г.
Варшава

Глубокоуважаемый Али Акпер-бей!

Ваше письмо от 18-го получил давно и очень извиняюсь, что задержался с ответом, выезжал из Варшавы. Был очень огорчен, узнав о болезни Мир Якуб-бея и Аббас-бея, но теперь, слава Богу, они оба здоровы и, наверно, уже приступили к работе. Был чрезвычайно рад, что брошюра М. Як[уб]-бея вызвала благодарность япон[ского] посла и заинтересован[ность] в турецких кругах. Это особенно утешительно и отрадно, ибо и мы, азербайджанцы, имеем полит[ических] деятелей, так широко и компетентно могущих разбираться в сложных международных отношениях. Вашу статью в «Прометее», к сожалению, не читал – я этого журнала не получаю, а здешние наши земляки такие вещи обыкновенно стараются затушевать, ибо это близко не касается партии и противно ее идеологии. На эту тему я материалов не имею, но есть у меня ма-

териал к истории Гянджинского восстания – вооруженного протеста азерб[айджанского] народа против большевистского насилия. Было бы, по-моему, хорошо перевести этот материал на фр[анцузский] язык и, если возможно, напечатать в «Прометее» или же в каких-нибудь противобольшевистских изданиях.

Я жду на днях подробного письма Мир Як[уб]-б[ея]. Интересен результат заседания М[илли] М[еркеза], которому здесь стараются противопоставить партию ([...] ¹ партию) как «единственный орган», ведущий национальную работу. Это вы, наверное, заметили из «бюллетеня партии», который недавно выпущен.

Одним словом, старая демагогия.

Прошу передать мой искренний привет всем азерб[айджанцам], с которыми встречаетесь.

Крепко жму вашу руку.
Уважающий вас D. Kazum-Bek

*Archives d'Ali Mardan-bey Tophtchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS.
Подлинник.*

¹ Одно слово – неразборчиво.

№ 67

Письмо полковника Д. Казум-бека, члена
Азербайджанского Национального Центра,
А. Топчибаши, секретарю азербайджанской делегации
в Париже, относительно положения, сложившегося
в АНЦ, и необходимости его реорганизации

2 февраля 1937 г.
Варшава

Глубокоуважаемый и дорогой Али Акбар-бей!

Ваше письмо с протестом к председ[ателю] «Прометей» и письмо с копией письма Дж[афар]-б[ея] получил, за что приношу вам свою искреннюю благодарность.

Протест к председ[ателю] «Прометей» я считаю шагом неправильным. В состав «Прометей», кроме народов Кавказа, входят и другие народы, представители которых в «Прометее» должны держать близкий контакт со своими Н[ациональными] Ц[ентрами], и без их санкций, без их согласия, не предпринимать никаких шагов. Не вина председ[ателя] «Пр[ометей]», что эти представители пренебрегают и даже совсем не считаются со своим Н[ациональным] Ц[ентром] и вводят его в заблуждение. Этот протест должен быть направлен к тем представ[ителям], которые входят от Н[ациональных] Ц[ентров] в «Прометей».

Познакомился с содержанием письма Дж[афар]-б[ея]. Свой взгляд на наши дела я написал Мир Як[уб]-б[ею], пишу и вам, чтобы и вы способствовали решительным действиям со стороны нашей организации. Положение М[илли] М[еркеза] везде и всюду весьма печальное. Периодические

нетакты¹ г[осподина] Р[асул]з[аде]², который одновременно выступает как член и председ[атель] М[илли] М[еркеза], как лидер партии и организатор «конгресса» всех возмущают, и это возмущение, естественно, падает и на М[илли] М[еркез]. Совершенно соглашаясь с мнением Дж[афар]-б[ея], что г[осподин] Р[асул]з[аде] должен на некоторое время отойти от М[илли] М[еркеза] и очистить себя от тех тяжелых обвинений в злоупотреблениях, которые время от времени появляются в печати.

М[илли] М[еркез] должен этот вопрос также урегулировать. С г[осподином] Р[асул]з[аде] и его окружением я совершенно не встречаюсь. Вы просите информацию, но здесь нет ничего, что могло бы вас заинтересовать. На днях отсюда выезжает Мамед-Гирей, он подробно все расскажет.

Недоразумения в азерб[айджанской] среде отрицательно отражаются на работах С[овета] К[онфедерации] К[авказа]. Наши друзья здесь это поняли и будут стараться оздоровить атмосферу среди нас. Для этой цели отсюда имеет намерение выехать лицо, которое ведет наши дела. Вот там, в Париже, вы должны осветить все вопросы так, как представляется на самом деле. Во многих вопросах наши друзья введены в заблуждение, и это заблуждение во что бы то ни стало надо рассеять. Это является непременным условием для нормализации наших внутренних отношений.

Передайте привет Мир Як[уб]-б[ею], Аббас-бею и Мамед-бею³.

Крепко жму руку.

Ваш D. Kazum Bey

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

¹ Очевидно, имеется в виду нетактичность.

² Имеется в виду Расулзаде М. Э. (1884–1955).

³ Имеется в виду Магеррамов Мамед (1900–1982).

№ 68

Письмо полковника Д. Казум-бека, члена
Азербайджанского Национального Центра,
А. Топчибаши, секретарю азербайджанской делегации,
относительно положения, сложившегося в АНЦ

7 апреля 1937 г.
Варшава

Глубокоуважаемый и дорогой Али Акбар-бей!

Я очень извиняюсь, что задержался с ответом на ваше письмо. Было на то несколько причин, одной из которых есть болезненность тем о нашем Н[ациональном] Ц[ентре].

Каждая организация подчиняется веками установленным законам и правилам, имеет свои принципы, уставы и т[ому] п[одобное]. Наша же организация, имеющая широкое поле деятельности и все возможности к активной работе, благодаря отсутствию этих данных и зависящая от воли одного из своих членов, уже осуждена на постепенное умирание.

Возможно ли в культурном обществе, чтобы какая-нибудь организация во вред своим интересам пребывала в зависимости от злой воли одного из своих членов?

Возможно ли, чтобы члены этой организации были простыми зрителями и равнодушно смотрели, как бессовестно растрачивается имение¹ этой организации? Возможно ли, чтобы организация, именем которой получают средства, была равнодушна к своему бюджету, не принимала участия в его составлении и не проверяла всей отчетности?

¹ Очевидно, имеются в виду средства.

Возможно ли, чтобы какая-нибудь организация выказала столько равнодушия к своим делам, и члены ее были бы в ролях чиновников или статистов, не имеющих своего мнения и голоса?

Ведь фактически, положив руку на сердце, можно смело сказать, что наш Н[ациональный] Ц[ентр] обслуживает личные интересы одного человека и совершенно теряет характер общественно-политической организации!

Основной вопрос, от которого зависит вся работа Н[ационального] Ц[ентра], – составление бюджета и контроль его исполнения – отсутствует, значит, и существование Н[ационального] Ц[ентра] является фикцией, как здесь справедливо утверждают мусаватисты. Вот наша болезнь, от которой тщетно хотелось бы освободиться. Вы спрашиваете о сторонниках Н[ационального] Ц[ентра] здесь и в Стамбуле. Здесь нет никого, кроме бр[атьев] Курб[ановых], которые ждут реорганизацию Н[ационального] Ц[ентра] в Турции. Вас лучше всего могут информировать Ах[мед] Дж[афар] ог[лу] и Мустафа-бей¹, который недавно вернулся в Стамбул. Я до сих пор не знаю результата ваших переговоров с друзьями и, как понял, главную причину нашего несчастья Мир Як[уб]-бей от них скрыл, что, по-моему, является ошибкой.

Пока всего хорошего.

Привет всем азербайджанцам.

Крепко жму вашу руку.

Ваш Джахангир

P. S. На днях сюда приехал Али-бей Амирджанов. Цель его приезда мне неизвестна.

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n°3.

CERCEC, EHESS.

Копия.

¹ Имеется в виду Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965).

№ 69

Выработанный Азербайджанской секцией Совета Конфедерации Кавказа проект регламента Прометеевского клуба в Париже «Идеология борьбы поработанных Россией народов, объединенных в обществе “Прометей” (Азербайджан, Грузия, Идель-Урал, Ингрия, Карелия, Коми, Крым, Кубань, Северный Кавказ, Туркестан и Украина)»

Апрель 1937 г.¹
[Париж]

«Прометей» является обществом, объединяющим представителей национально-освободительных организаций поработанных Россией народов, борющихся за свободу и национальную независимость.

¹ Датирован и идентифицирован по документам, сохранившимся в архиве правительства Грузии в изгнании. 6 апреля 1937 г. Алекпер-бек Топчибаши обратился со следующим письмом к Симону Мдивани, представителю Грузинского Национального Центра в Совете Конфедерации Кавказа, к которому была приложена и копия публикуемого нами регламента:

«Многоуважаемый батано Мдивани,

Посылаю вам с этим письмом для ознакомления переписанный мной проект «Прометей». Очень прошу извинить меня за беспокойство, но, думаю, что вы хотели бы заранее с ним ознакомиться.

С другой стороны, думаю, что его французский перевод тоже должен быть, поэтому я хотел его перевести в согласии вообще со всякими уставами, которые здесь приняты, но потом решил ничего не делать до полного его принятия.

Осуществление великого лозунга национальной свободы и государственной независимости народов – лозунга, сыгравшего столь важную и решающую роль в развитии общественно-политической жизни Западной Европы, в своем победоносном шествии на Восток натолкнулось на реакционное сопротивление царской России.

Мировая война, а вслед за нею революция нанесли смертельный удар царскому империализму. Воспользовавшись этим, томящиеся под игом России народы решили освободиться из этой «тюрьмы народов». Целому ряду [народов] удалось осуществить окончательно свою заветную мечту и отстоять независимость созданных в борьбе с Россией национальных государств. Но остальные народы, представляемые ныне обществом «Прометей», несмотря на все свои усилия и кровь, пролитую за независимость, вновь очутились в тиранических руках той же России, носящей теперь наименование «Советского Союза».

Среди причин, вызвавших эту неудачу, роковое значение имел тот факт, что поработанные Россией народы не подготовили заранее прочной почвы для совместных, согласованных выступлений, вследствие чего в решающий исторический момент они не располагали в должной мере ни необходимой взаимной связью, ни политическими соглашениями, ни органами, которые могли бы объединить их революционно-освободительную борьбу. Эта ошибка прошлого должна быть во что бы то ни стало исправлена.

Планомерное развитие объективно действующих факторов мировой истории готовит России, управляемой ныне коммунистической диктатурой, такой же конец, какой завер-

Так вот для обсуждения этого вопроса я хотел бы, чтобы мы собрались поскорее. Если вас не затруднит, то можно будет это сделать в ближайшую субботу 10 апреля в 2 часа у Мир Якуб-бея. Я его предупрежу завтра утром.

Ожидаю от вас ответа и прошу принять и передать вашей уважаемой семье мое глубокое уважение и наилучшие пожелания А. А. Топчибаши». См.: Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (Nanterre). Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 134.

шил судьбу царской России. Коммунистической «тюрьме народов» не устоять перед дружным натиском десятков миллионов, рвущихся на свободу. И вот для успешного использования этого неизбежно надвигающегося момента, национальные организации, руководящие освободительной борьбой народов, поработанных коммунистической Россией, решили немедленно приступить к подготовке их совместного выступления в будущем.

Ввиду этого общество «Прометей», ставящее себе целью согласование и объединение освободительной борьбы поработанных Россией народов, приступает к организационно-политической деятельности, которая помогла бы союзным организациям создать все необходимые органы объединенной борьбы за свободу и независимость этих народов.

Не подлежит сомнению, что для успешности этой борьбы и для ее победоносного завершения союзным организациям, представленным в обществе «Прометей», необходимо наличие единой, ясно выраженной идеологии и в той же мере ясных начал тактики.

I

Исходя из всего вышеизложенного, общество «Прометей» считает нужным дать формулировку основных начал своей идеологии в следующих пунктах:

1. Народы, поработанные Россией, имеют такое же право на свободное развитие собственной суверенной государственности, как и народы, которые в борьбе за свое самостоятельное существование уже избавились от чужого ига.

2. Только независимые народы, самостоятельно организующие свою социальную и культурную жизнь на основах суверенной государственности, могут свободно стремиться к созданию в будущем братского союза государств, стремящихся ко благу всего человечества.

3. Подобно царской, и коммунистическая власть является для поработанных Россией народов не только иностранной, чуждой силой, оккупирующей их территории, но вместе с тем и их идейным врагом, узурпаторски подавляющим их

национальную жизнь, деспотически попирающим их свободное развитие, опирающимся на террор, отвергающим народный суверенитет и в корне уничтожающим демократию. Народы, борющиеся не на жизнь, а насмерть против такой власти, защищают не только свои национальные права, но и великие достижения мировой цивилизации, принципы общечеловеческой культуры и свободы.

4. Только та власть вправе называться народной, которая относится ко всем гражданам без исключений как к равным перед лицом закона, отрицая всякую диктатуру класса, группы или партий, и гарантируя свободное развитие общественных сил во всех областях государственной жизни.

5. Народы, представленные в обществе «Прометей», добиваются создания национально-суверенных государств, которые были бы демократическими республиками, созданными на принципах самых широких гражданских свобод.

6. Эти национальные государства, демократические по своему строю, должны проводить в жизнь всесторонние реформы радикального характера в интересе трудовых масс как в области аграрной, промышленной, финансовой, торговой, так и в области социального законодательства, – в размерах, обусловленных характером и степенью развития экономических отношений в каждом из этих государств.

7. В области международных взаимоотношений общество «Прометей» стоит на почве солидарности суверенных народов, вполне воспринимая идею их сотрудничества и всеобщего мира, представляемого Лигой Наций, искренне желая этой великой идее окончательного торжества.

II

Общество «Прометей», представляющее объединенный фронт народов, связанных общностью национального положения, идеологии и освободительных задач, также наличием общего врага, считает нужным проводить в жизнь нижеследующие основы тактики:

1. Все представленные в обществе «Прометей» национальные секции и их общественно-политические деятели все-

ми доступными способами развивают и распространяют вышеизложенные идеологические основы и воспитывают на них подрастающее молодое поколение борцов. Во всех своих выступлениях они особо ярко подчеркивают общность интересов всех поработанных Россией народов, солидарных в борьбе за национальную независимость. Придавая особое значение сохранению и использованию традиций национальной борьбы отдельных народов, каждая национальная секция, по мере возможности соображаясь с условиями места и времени, наравне с защитой своего национального дела не упускает из виду и защиту интересов общего фронта всех поработанных Россией народов. Во всех своих публичных выступлениях национальные секции избегают спорных вопросов, могущих вызвать нежелательную полемику между ними.

2. В целях вербования друзей как на Западе, так и на Востоке, и с целью привлечения симпатий к общепрометеевскому фронту во всем цивилизованном мире, общество «Прометей» придает особое значение: а) пропаганде в общемировой прессе, б) специальной работе перед международными объединениями и обществами и г) учреждению смешанных обществ содействия делу объединенного фронта поработанных Россией народов.

3. В целях идейно-политического сотрудничества и спайки поработанных Россией народов, об[щест]во «Прометей» издает брошюры, специальные общие труды и периодические издания, а также устраивает общие доклады, диспуты, митинги и академические собрания.

4. В целях закрепления уз солидарности поработанных Россией народов, представители национальных организаций, входящие в об[щест]во «Прометей», всеми мерами содействуют опубликованию актов со стороны вышеуказанных организаций, в которых они декларируют свою непреклонную волю к ведению общей борьбы до победного конца по принципу «все за одного, один за всех».

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/1.

CERCEC, EHES.

Копия.

№ 70

Письмо М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации в Париже и члена Азербайджанского Национального Центра, А. Джафар оглу, члену АНЦ, относительно безосновательности слухов о его связях с представителями стамбульской оппозиции

20 мая 1937 г.
Париж

Дорогой Ахмед-бей,

Извините, что пишу это письмо на машинке, но принужден это делать по настоянию врачей, запретивших мне много писать и читать. Я должен был уже давно об этом вас предупредить, но все забывал.

Был в Женеве, куда ездил по делам организации нашей, и готовлю вам короткий доклад о моей поездке. Теперь спешу ответить на ваше последнее письмо, где вы меня извещаете о том, что я как будто бы через молодых студентов хотел связаться с нашей оппозицией.

Я хочу заявить вам в категорической форме, что никакого поручения политического характера в Стамбуле не давал и даже на политическую тему никаких разговоров не имел, и один из указанных студентов в любой момент может подтвердить это письменно.

У меня бывают все азербайджанцы, и я считаю своим нравственным долгом оказать им моральную поддержку и дать им силы для работы на чужбине. Я дал несколько месяцев тому назад очень скромный обед указанным вами студен-

там с Юсуфом Меликовым, который готовится в эколь поли-техник¹, и познакомил их, чтобы они могли быть полезными друг другу.

Если такие благородные шаги служат темой разговоров в кофейнях, то меня это не трогает и не беспокоит. Могут быть различные слухи, но я советую вам не затруднять себя их опровержением и оставить просто без всякого внимания. Одно вы должны иметь в виду, что в продолжении всей моей политической карьеры я был всегда лояльным по отношению к своим товарищам, никого не продавал и никого не покупал, и никто не смеет указать мне хоть один пример моей бестактности по отношению к тем, с коими я был связан работой.

Если настанет момент, и интерес дела потребует от меня, чтобы я связался и вел переговоры с тем или иным политическим деятелем, то я смогу это сделать честно, среди белого дня, ничего не скрывая. Если для этого понадобится посредник, то я прибегу к услугам опытного политического деятеля, но не молодых студентов, которых я не буду вмешивать и оставляю их заниматься своим учением.

В ожидании давно обещанных сведений посылаю вам искренний дружеский привет и уважение мое и моих товарищей.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n°3.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

¹ L'École polytechnique (фр.) – политехническая школа.

№ 71

Письмо М. Я. Мехтиева, председателя
азербайджанской делегации в Париже
и члена Азербайджанского Национального Центра,
полковнику Д. Кузум-беку, члену АНЦ, относительно
причин недостаточной эффективности упомянутого
органа и необходимости его реорганизации

20 мая 1937 г.
Париж

Многоуважаемый и дорогой Джангир-бек,

Извините, что пишу это на машинке, но принужден это делать по настоянию доктора, запретившего мне много читать и писать. Я давно должен был предупредить вас об этом, но все время забывал.

Недавно послал вам письмо относительно моей поездки в Женеву, теперь спешу сообщить о том, что получил из Стамбула письмо с предложением образования в частном порядке Национального Комитета и с условием, что в него войдут Хасмамедов, Мир Али¹, Хаджи Мирзаев², Мустафа

¹ Мир Али – азербайджанский эмигрант, член партии Мусават, инженер. В 20-30-х гг. проживал в Стамбуле. В 1936 г. входил в оппозиционно настроенную по отношению к М. Э. Расулзаде группу мусаватистов, возглавляемую М. Векиловым, Ш. Рустамбейли и Х. Хасмамедовым. См.: Из истории азербайджанской эмиграции. Сборник документов, произведений и писем. С. 247.

² Точнее – Хаджи Мирзаде – азербайджанский эмигрант, член партии Мусават, профессор. В 20-30-х гг. проживал в Стамбуле. В 1936 г. входил в оппозиционно настроенную по отношению к М. Э. Расулзаде

Векилли, Хосров Султанов и Абдул Али-бек Амирдж[анов], а что же касается стран вне Турции, то нам предоставляется полное право привлечения лиц по нашему желанию. Кроме этого, еще одно условие, предполагающее, что я возьму на себя председательствование. Что касается нашего Моллы¹, то поставлено категорическое условие о его непривлечении, так как, по словам моего корреспондента, политическая эмиграция ни под каким видом не хочет с ним сотрудничать...

Это, безусловно, есть пробный шар со стороны нашей официальной оппозиции. Я считал своим долгом довести об этом до вашего сведения, не высказываясь по существу вопроса, так как должен по этому поводу говорить с моими товарищами здесь. Знает ли об этом Мустафа-бей, я не могу сказать. Я думаю, что этот вопрос должен быть – хотя и адресован лично мне – обсужден всеми нами, и должен быть дан общий ответ, дабы подчеркнуть еще раз, что мы все вместе.

По полученным мной сведениям из Стамбула, наш общий друг выехал в страну, где много яблок. Он очень разнервничался, проявил нетерпение относительно проведения выработанной М[илли] М[еркезом] реформы.

Как я вам всегда писал, я опять повторяю, что мы, парижане, не сторонники форсирования фактов и событий, тем паче, что люди, желающие нам добра и искренне желающие его, внушили нам с этим вопросом не торопиться и еще раз собраться. Это форсирование теперь, не дожидаясь наступления нормального и естественного срока разрешения всех наших больных вопросов, дало бы повод многим нейтральным лицам думать о том, что нас интересует не судьба организации, а борьба с отдельной личностью. Мы глубоко убеждены в том, что, форсировав ход событий, мы придем к нежелательным результатам для нашего национального дела.

группу мусаватистов, возглавляемую М. Векиловым, Ш. Рустамбейли и Х. Хасмамедовым. См.: Из истории азербайджанской эмиграции. Сборник документов, произведений и писем. С. 247.

¹ Мулла – прозвище, данное М. Э. Расулзаде, председателю Азербайджанского Национального Центра, отец которого был муллой, оппозиционно настроенными к нему эмигрантами.

Кроме того, ведь никто не мешает – и есть возможность – отдельным членам нашей организации проявить ту или иную политическую работу, но работу только позитивную. Кто мешает нашим товарищам из Стамбула проявить энергию и встречаться с нашими братьями т[урками] и создать там маленькую организацию, вести положительную работу? По нашему мнению, никто, но заниматься все время критикой, даже и справедливой, без положительной работы, производит удручающее впечатление на наших соседей, наших друзей и врагов. В конце концов, при удачной и желанной реформе будут работать те, которые до сих пор работали.

Извините меня за излишнюю откровенность, но я должен вам сказать, что мы сами здесь попадаем иногда в меланхолию и думаем, что, критикуя других, способны ли мы сами избегать критики. Взять на себя ответственность разрушить плохое и на его месте ничего нового не создать, – этого мы очень боимся.

С другой стороны, такое неопределенное положение дает повод Молле продолжать свою незаконную и иногда и вредную работу. Мы можем ускорить процесс разрешения наболевших вопросов, но есть ли у нас гарантия, что это даст хорошие результаты? Нам думается, что, когда наступит момент, мы самым естественным образом приступим к разрешению нашей внутренней проблемы и смягчим, таким образом, нашу ответственность перед будущим. Мы понимаем недовольство и нетерпение многих членов нашей организации и также, что всякое продление наносит известный ущерб, [и в этом заклю]чается вся сила Мол[лы]. Кто же мешает в Истамбуле или в Тегеране, тому или другому политическому деятелю организовать и действовать? Все они имеют службу, и каждый из них мог бы внести маленькую сумму на алтарь общего дела и каждые два месяца издавать маленькую газету, где они могли бы не заниматься руганью, а выставить свою политическую программу и план борьбы с нашим общим врагом. Нас возмущает до глубины души, что некоторые политические деятели, на склоне своих лет, думают, что политическая работа заключается в том, чтобы в кофейнях ругать меньшевиков, украинцев и своих. Разве наши соседи меша-

ют им организовать? Если наши соседи смотрят на нас свысока, то только потому, что мы не организованы и не представляем из себя силы. Они будут с нами считаться и уважать нас только тогда, когда у нас будет сильная организация. Сила всегда притягивает.

Только ваши письма свободны от критики наших соседей. С некоторой критикой мы и сами согласны, но надо винить самих себя. К сожалению, эту простую элементарную истину многие из наших не понимают.

Извините, что так долго занял ваше время, но я хотел излить все то, что накопилось у нас в душе. Прошу принять и передать вашей уважаемой супруге наш искренний и сердечный привет.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n°3.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

№ 72

Письмо М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации в Париже и члена Азербайджанского Национального Центра, А. Джафар оглу, члену АНЦ, относительно доклада профессора Максима Славинского¹ «Национально-государственная проблема в СССР» и празднования дней независимости Кавказских Республик и Азербайджана

7 июня 1937 г.
Париж

Дорогой Ахмед-бей,

В Париже 8-го мая состоялся, по инициативе «Комитета дружбы народов Кавказа, Украины и Туркестана», доклад проф. М. Славинского на тему «Национально-государственная проблема в СССР». Доклад был очень интересный и привлек много публики. Он будет напечатан в «Прометее», и оттуда вы узнаете подробности.

¹ Славинский Максим (1868–1945) – украинский общественно-политический деятель, дипломат, публицист. Учился во Второй Киевской гимназии. В 1887–1891 гг. учился и окончил юридический, а в 1891–1895 гг. – историко-филологический факультет Киевского университета. Был редактором газеты «Приднепровский край». Участвовал в деятельности украинской демократическо-радикальной партии. В 1898 г. переехал в Петербург, был соредактором газет «Северный курьер», «Свобода и право», «Свободная мысль», секретарём журнала «Вестник Европы». С начала 1904 г. в Одессе редактировал «Южные записки» –

27-го мая был устроен общий праздник всего Кавказа. В одном из самых шикарных мест Парижа – «А ля маркиз де Севинье»¹ – был устроен чай, куда собралось много народу из кавказцев и иностранцев, которые в таких случаях охотно отзываются на наши приглашения. Прекрасно сервированный стол и сердечное отношение между присутствующими создало хорошую атмосферу, на которую обратили внимание иностранцы.

На следующий день, 28-го мая, мы, азербайджанцы, особо праздновали наш праздник независимости в семейной обста-

печатный орган всероссийского революционного объединения, известного под названием Союз освобождения. С 1905 г. как представитель украинской общины в Петербурге активно сотрудничал с депутатами-украинцами первой Государственной думы. В 1906 г. был редактором печатного органа украинской парламентарной общины и I Государственной думы – «Украинский вестник». В марте 1917 г. – соучредитель Украинского Национального Совета в Петрограде, член его Исполнительного Комитета. Представитель Украинской Центральной Рады при временном правительстве. Избирался председателем комиссии по выработке проекта преобразования Российской империи в федерацию. В сентябре 1917 г. представлял временное правительство на Съезде народов России в Киеве. В 1918 г. вернулся на Украину, вступил в украинскую партию социалистов-федералистов. С мая 1918 г. – член Совета министерства иностранных дел украинской державы. Был временным представителем Украины на Дону. В октябре-ноябре 1918 г. – министр труда украинского правительства. В 1919 г. возглавлял дипломатическую миссию Украинской Народной Республики в Праге. Оставшись в эмиграции в Чехословакии, с 1923 г. читал лекции по истории западноевропейской литературы в Украинском педагогическом институте имени М. Драгоманова, работал в должности профессора новейшей истории в Украинской хозяйственной Академии в Подебрадах. Сотрудничал с эмигрантским правительством УНР. Был активным участником Прометеевского движения. В 1945 г. был арестован советскими спецслужбами в Праге. Умер в Лукьяновской тюрьме в Киеве 23 ноября 1945 г.

¹ «A la Marquise de Sévigné» (*фр.*) – «У маркизы де Севинье». – Вероятно, имеется в виду один из парижских ресторанов или кафе той эпохи.

новке, у нашего друга Али Акбар-бея. Перед тем как собраться на праздник, сотрудники Али Мардан-бека Топчибаши отправились на могилу и прочли молитву, вспомнив всю его деятельность на пользу нашей национальной независимости. Потом пришли домой и весь день принимали наших друзей, соседей и гостей, явившихся на наш праздник, чтобы поздравить нас и пожелать нам всего лучшего. Было также несколько человек французов. Я, в коротком слове поздравив наших соотечественников с праздником, поблагодарил друзей и пожелал всем успехов.

Пока ограничусь этим письмом и пожелаю вам всего хорошего и доброго здоровья.

Остаюсь преданный вам [Мир Якуб]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n°3.
CERCEC, EHES.
Копия.*

№ 73

Доклад М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации в Париже и члена Азербайджанского Национального Центра, майору Влодзимеж Домбровскому¹, сотруднику Второго отдела Генерального штаба польской армии и координатору входящих в Прометеевский фронт политических эмигрантских организаций во Франции, относительно истории АНЦ и необходимости его реорганизации

14 июня 1937 г.
Париж

Азербайджанский Национальный Центр был образован в 1927 году и состоял из представителей азербайджанской делегации, партии «Мусават», социалистов и беспартийных. В него вошли:

1. Али Мардан-бек Топчибаши – председатель
2. Мамед Эмин Расулзаде – секретарь
3. Абдул Али-бек Амирджанов – казначей
4. Мир Якуб-бей
5. Мустафа-бей Векилли

¹ Домбровский Влодзимеж (Dąbrowski Włodzimierz) (1896–1962) – майор, офицер Второго отдела Генерального штаба Польской армии. В 1933–1937 гг. руководитель парижской резидентуры экспозитуры-2. Осуществлял координацию деятельности Прометеевского движения во Франции. В 1937 г. был назначен начальником реферата «Восток» экспозитуры-2 Второго отдела польского Генштаба.

6. Халил-бек Хасмамедов
7. Акпер Ага Шейх-уль-Исламов
8. Шефи-бей Рустамбейли
9. Свободное место для Хосров-бека Султанова

Ввиду того, что Национальный Центр имел резиденцию в Стамбуле, фактически им руководил его секретарь Мамед Эмин Расулзаде. После некоторого времени функционирования Национального Центра в таком порядке, недовольные системой руководства Расулзаде его же партийные товарищи, совместно с другими членами Национального Центра, начали борьбу против него. В этой борьбе Расулзаде был поддержан Мир Якубом и Мустафа-беем Векилли, тогда как двое из членов Центрального Комитета партии «Мусават» – Хасмамедов и Рустамбейли, двое беспартийных – Али Мардан-бек Топчибаши и Абдул Али-бек Амирджанов и представитель социалистов Акпер Ага Шейх-уль-Исламов, – выступили против Расулзаде. Только благодаря означенной поддержке Расулзаде удалось отстоять свои позиции и продолжать функционирование центра.

Али Мардан-бек Топчибаши сам вышел из состава Национального Центра и на его место был выбран Мамед Магеррамов. Председателем Национального Центра был избран Расулзаде. Вынужденный покинуть Турцию и выехать в Европу, Расулзаде после своей поездки вновь очутился перед фактом недовольства членов Национального Центра, вызванного неумелостью вести дело и самовольной активностью. Борьба вновь возобновилась.

Устроенный в В[аршаве] конгресс привел к полной реорганизации Национального Центра. Из него ушли сами Халил-бек Хасмамедов, Шефи-бей Рустамбейли, партийные товарищи Расулзаде, Абдул Али-бек Амирджанов и социалист Акпер Ага Шейх-уль-Исламов. В окончательном виде Национальный Центр состоял из – Мамед Эмина Расулзаде, Мир Якуб-бея, Мустафа-бея Векилли, Ахмед-бея Джафар оглу, Джангир-бека Кязумбекова, Мамеда Магеррамова и Аббас-бека Атамалибекова. Восьмое место оставалось незаполненным, так как оно принадлежало «мусаватистам», а они не могли указать ни на одно подходящее лицо.

Следует отметить, что во всех этих случаях междоусобная борьба происходила между Расулзаде и его товарищами по партии «Мусават», и в обоих случаях только азербайджанские деятели, не «мусаватисты», проживающие в Париже, поддерживали его.

Вновь реорганизованный Национальный Центр имел своих членов, находившихся в трех пунктах – Париже, Варшаве и Стамбуле. Ввиду трудности регулярных собраний, Национальным Центром был образован Исполнительный Комитет из трех лиц – Расулзаде, Мир Якуб-бея и Мустафа-бея Векилли, которые должны были регулярно встречаться и вести практическую работу согласно директивам центра.

В результате борьба ведется с Расулзаде. Партия «Мусават» разбилась на три группировки, каждая из этих групп считает себя партией и исключила из партии другую. Лидеры партии, бывшие азербайджанские министры Халил-бек Хасмамедов (быв[ший] министр юстиции), Шефи-бей Рустамбейли (быв[ший] товарищ министра внутренних дел) и с ними ряд других перешли в оппозицию Расулзаде. Начался ряд выступлений против Расулзаде. Шефи-бей Рустамбейли и Наги Ших-Заманов¹ выпустили в Стамбуле книги, где они обвиняют Расулзаде в денежных злоупотреблениях. Халил-бек Хасмамедов пишет статьи против Расулзаде в журнале «Кавказ». Расулзаде вызвал Шефи-бея Рустамбейли на дуэль, которая не состоялась и создано скандальное положение. Со своей стороны Расулзаде выпустил книгу, в которой,

¹ Точнее – Шейхзаманлы Наги (1883–1967) – азербайджанский общественно-политический деятель. С молодых лет активно участвовал в общественно-политической жизни г. Гянджи. Был членом партии Дифаи. Затем перешел в партию *Türk Ademi Merkeziyet* (Тюркская федералистская партия). После ее слияния с партией Мусават продолжил свою деятельность в рядах последней. Член парламента Азербайджанской Республики. В августе 1919 г. был назначен начальником «Организации по борьбе с контрреволюцией» (контрразведки) Азербайджанской Республики. После оккупации Азербайджана Красной армией – в эмиграции в Турции и США. Автор ряда произведений, в том числе и воспоминаний, опубликованных под псевдонимом Кейкурун.

отвечая Шефи-бею Рустамбейли, изложил все наши внутренние дела, средства, взаимоотношения и т[ак] д[алее], иными словами, затронул вопросы, которые отнюдь не подлежали огласке. Как только члены Национального Центра, живущие в Париже, узнали об этом факте, они сейчас же предприняли шаги, чтобы приостановить распространение этой книги и изъять ее из обращения. Все это создавало крайне ненормальное и неприятное положение и, конечно, не могло способствовать ни единению, ни работе.

Одной из самых важных частей работы Национального Центра, вернее самой важной ее частью, является внутренняя работа, т[о] е[сть] работа по связи со страной. Дело это находилось исключительно в ведении Расулзаде. К сожалению, чем дальше, тем больше нам приходилось констатировать, что дела в этой области обстоят очень неважно и нуждаются в реорганизации. Лицо, через которое в Персии должна была осуществляться эта связь, сейчас отошло от работы и в течение почти десяти лет не производило никакой работы, было некомпетентным. Между тем, категорически требуется наладить именно связь со страной. Поэтому, когда в 1936 году Мустафа-бей Векилли приехал в Париж, состоялся ряд собраний Национального Центра, на которых создавшееся общее положение было обсуждено, и решено было привести в порядок работу. Ввиду того, что, как было указано выше, члены Национального Центра находятся в различных пунктах и разбросаны, и, поэтому, в виду невозможности регулярных собраний, а также в виду указанных других соображений, был предложен проект о разграничении работы на отдельные области, т[о] е[сть] внутреннюю – по связи со страной и с эмиграцией, и внешнюю – дипломатическую. Каждая из этих работ должна была быть поручена одному или же двум членам Национального Центра. На них возлагалась ответственность за ведение работы, и они должны были регулярно отчитываться в ней перед Национальным Центром и следовать директивам, получаемым от него. Такое решение должно было бы, с одной стороны, усилить активность дела, сделать его более гибким, а также подчинить регулярному контролю Национального Центра, и с другой стороны,

создать такое положение, при котором можно было бы избежать излишних споров и трений. Из пяти присутствовавших в Париже членов Национального Центра, четверо, за исключением Расулзаде, единогласно согласились с предложенным проектом. Ввиду оппозиции Расулзаде и по его просьбе было решено спросить мнение отсутствующих двух членов Национального Центра. Тем временем Расулзаде уехал из Парижа и вот уже год как отсутствует. Запрошенные отсутствующие члены Национального Центра всецело присоединились к предложенному проекту и, таким образом, из семи членов Национального Центра один только Расулзаде высказался против и сохранил свое негативное отношение.

Вскоре после отъезда Расулзаде мы узнали, что он организовал «конференцию» партии «Мусават». Участвовали на этой конференции Аббас Кули Кязымзаде¹, Азер Текин, Мирза Бала², сам Расулзаде и несколько других лиц. Большинство из

¹ Имеется в виду Аббасгулу Мамед Ибрагим оглу Казымзаде (1882–1947).

² Мирзабала Мамедзаде (1898–1959) – один из главных руководителей азербайджанского национально-освободительного движения, в 50-х гг. прошлого века – председатель партии Мусават, публицист. В 1914 г. окончил русско-татарскую школу в Баку, после чего продолжает образование на русском языке в Бакинской техническо-промышленной школе. В 1917 г. – редактор студенческого печатного органа «Gencler sedasi» («Голос молодых») и «Ittifaqi mutallim» («Союз молодых»). В 1918 г., после объявления независимости Азербайджанской Республики, – корреспондент газеты «Азербайджан», официального печатного органа Азербайджанской Республики. С июля по ноябрь 1918 г. один из редакторов газеты «Gencler yurdu» («Страна молодых»). В октябре 1919 г. – член Бакинского Комитета партии Мусават. После оккупации Азербайджана частями 11-й Красной армии в конце апреля 1920 г. – председатель подпольного Комитета сопротивления, а также член подпольного ЦК партии Мусават. Членами комитета была создана тайная типография и выпускалась газета «İstiklal» («Независимость»). Параллельно занимался легальной публицистической деятельностью. В 1923 г. арестован большевистскими карательными органами, однако вскоре выпущен на свободу. В мае 1924 г. эмигрирует в Иран, в г. Энзели, откуда в 1927 г. переезжает в Стамбул. Поступает на юри-

этих лиц никогда в политической жизни Азербайджана участия не принимали, во всяком случае, никакой видной роли не играли, и никто их не знает. «Конференция» эта была организована без всякой подготовки, и даже представители партии «Мусават» в Национальном Центре на эту «конференцию» не явились и участия в ней не принимали. Не говоря уже о программе партии, выработанной на этой «конференции», ряд пунктов которой вызвал крайне критическое и отрицательное отношение к себе в среде эмиграции. Нельзя не отметить, что самый факт «конференции», претендующей говорить от имени партии «Мусават» и созванной сейчас же после конфликта Расулзаде с Национальным Центром с очевидной целью противопоставить его авторитету Национального Центра, не могли не вызвать к себе крайне раздражительное и неприязненное отношение в среде азербайджанской эмиграции, как оппозиции, так и сторонников Национального Центра. Это отражалось в статьях, появившихся в печати, в частности в газете «Кавказ», и в ряде писем, нами полученных, и, естественно, создало еще более тяжелую атмосферу. Эта происходящая внутри партии «Мусават» гражданская во-

дический факультет Стамбульского университета. Тесно сотрудничает с журналами «Azeri Türk» («Азербайджанский тюрк») (1928–1930) и «Odlu Yurt» («Страна огней») (1929–1931) под редакторством М. Э. Расулзаде. В 1932 г. переезжает в Польшу. Председатель местного Комитета партии Мусават. Сотрудничает в газете «İstiklal» («Независимость») (1932–1934). В 1934–1939 гг. – фактический редактор журнала «Kurtuluş» («Освобождение»). С 1936 г. – член Загранбюро (Дивана) партии Мусават. Активный участник Прометеевского движения и член правления клуба «Прометей» в Варшаве. Автор вышедшей в 1938 г. книги «Национальное движение Азербайджана, история национальной азербайджанской партии Мусават». В 1939 г., после оккупации Польши германскими и советскими войсками, переезжает в Стамбул. В 1949 г. – участник образования в Анкаре Азербайджанского культурного кружка. В 1952 г. упомянутый кружок стал выпускать журнал «Азербайджан». В 1954–1959 гг. – председатель Кавказского отделения Института изучения СССР в Мюнхене (Западная Германия). В 1955 г., после смерти М. Э. Расулзаде, – председатель партии Мусават.

йна отражается на работе Национального Центра и парализует его деятельность.

Урегулирование создавшегося положения, возможно, по нашему мнению, лишь путем принятия ряда мер для усиления авторитета Национального Центра и приведения в порядок его работы. Эти меры следующего порядка:

Ввиду того, что ряд опытов, продолжавшихся годами доказал, что внутренняя борьба и междоусобицы в партии «Мусават» отражаются каждый раз на работе Национального Центра и являются фактом, парализующим эту работу, а также ввиду того, что сейчас, в условиях эмиграции, нет абсолютно никакой надобности в развитии партийной работы, необходимо хотя бы на некоторое продолжительное время совершить прекращение всякой партийной активности. Осуществление Национальным Центром принятого им проекта распределения работы и усиление деятельности Национального Центра, поднятие его авторитета и сосредоточения вокруг него всех активных сил.

С этой целью по истечении некоторого срока, когда позиция Национального Центра будет консолидирована и работа его урегулирована, необходимо расширить сам Национальный Центр путем привлечения в него тех элементов из оппозиции, которые могут быть полезны для дела, так как сегодня именно наиболее широкое национальное объединение диктуется происходящими в стране событиями, которые могут в ближайшем будущем потребовать напряжения максимума наших сил ради освобождения.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n°3 (père, fils)
CERCEC, EHESS.
Копия.*

№ 74

Доклад М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации и члена Азербайджанского Национального Центра, Владиславу Пельцу¹, атташе посольства Польской Республики в Париже, ответственному за координацию деятельности прометеевских организаций во Франции, относительно положения, сложившегося в азербайджанской эмиграции в Турции, и вопросов реорганизации Азербайджанского Национального Центра

31 января 1938 г.
Париж

ЛИЧНОЕ

Дорогой друг,

Положение наших национальных дел после переговоров, которые имели место в Варшаве, представляется сейчас в следующем виде:

¹ Пельц Владислав (Pelc Władysław) (1906–2002) – польский публицист, ученый, разведчик и дипломат. В 1926 г. окончил польскую гимназию г. Харбина. Затем учился на факультете польских исследований в Варшавском университете. С 1928 г. работал в Обществе польско-китайской дружбы и в Институте восточных исследований, где являлся соучредителем Молодежного кружка восточных исследований. В 1931 г. защитил диссертацию по теме «Китай в польской литературе», после чего по рекомендации начальника Восточного отдела МИД Польши

1. – Конфликт, возникший между М. Э. Расулзаде и Национальным Центром, имевший в своей базе раскол в партии «Мусават», из которой ушли все крупные лидеры этой партии, и результатом которого явилось расхождение между Расулзаде и всем азербайджанским общественным мнением, вызвал уход из Национального Центра М.-б. Векилли. Уход этот явился результатом того, что мы не хотели принятием новых решений нарушить статус-кво и далее углубить конфликт до окончательного решения, которое должно было бы быть в результате нового конгресса партии «Мусават», идея которого была принята в Варшаве во время переговоров. Вот мотивировка ухода, которую приводит М.-б. Векилли в своем письме: «В течение трех месяцев при вмешательстве друзей мы занимались урегулированием конфликта между Расулзаде с одной стороны и остальными членами Национального Центра с другой, чтобы положить конец этому конфликту. К сожалению, мы не пришли ни к какому практическому результату. «Ввиду того, что я защищал тезисы и принципы Национального Центра, произошел, в конце концов, конфликт между мной и друзьями».

Т. Головки стал работать в польском консульстве г. Харбина. Являлся основателем местного Прометеевского клуба, а также Академического научного кружка. Наряду с этим был редактором журнала «Дальний Восток», пропагандирующего идеи Прометеизма. В 1932 г., после вторжения Японии в Маньчжурию и создания государства Маньчжоу-Го, был вынужден возвратиться в Варшаву. В мае 1933 г. вернулся в Харбин, где в течение года был секретарем Польской торговой палаты. В 1934–1940 гг. – атташе польского посольства в Париже. Во время оккупации Франции германскими войсками сотрудничал с действующим в стране польским движением сопротивления. В сентябре 1944 г. – вице-консул польского посольства в Париже. В 1947 г. был награжден французским Военным крестом (Croix de Guerre). В 1956 г. – координатор министерства иностранных дел Франции по вопросам сотрудничества с эмигрантскими кругами из Восточноевропейских стран, оказавшихся под советской оккупацией. С 1971 г. – вышел на пенсию.

«Несколько дней тому назад в Париже (4. 11. 37.) Нац[иональный] Центр снова собрался для выяснения положения. На этом заседании выяснилось принципиальное различие во взглядах на положение между мной и остальными членами Национального Центра. Я хотел выбора нового председателя и применения регламента, мои же коллеги предпочли оставить вопрос открытым и сохранить статус-кво».

«Занятая мной позиция в вопросах о Нац[иональном] Центре – 1) мой конфликт с председателем партии «Мусават», 2) мой конфликт с друзьями и, наконец, 3) разногласие с членами Национального Центра по вопросу о тактике – «создают для меня тяжелое положение, которое мне не дает возможности оставаться в Национальном Центре».

2. – По отъезде из Парижа М.-б. Векилли был в Риме и виделся там с некоторыми лицами из официальных кругов, и он оставил там хорошее впечатление. Итальянцы были особо заинтересованы настроением турецких официальных сфер и их отношением к Москве и к Кавказской проблеме. Они расспрашивали его также о наших национальных организациях и инспирировали Мустафа-бея зондировать почву в Анкаре относительно момента, когда они (итальянцы) могли бы вмешаться и заговорить о кавказских вопросах. Мустафа-бей умалчивал о наших внутренних разногласиях, но приехавший после него в Рим д[окто]р Султанов¹, конечно, не преминул говорить в другом тоне и дискредитировал Мустафа-бея и других политических деятелей. Мустафа-бей был в Анкаре, но о его шагах там мы никаких сведений не имеем.
3. – Положение в Истанбуле. – Для того, чтобы обрисовать положение среди азербайджанских кругов в Истанбуле, где сосредоточено наибольшее количество азербайджанской политической эмиграции, мы приведем выдержки из письма члена Национального Центра

¹ Имеется в виду Султанзаде (Султанов) Хосров-бек (1879–1943).

профессора Ахмед-бея Джафар оглу и нашего друга Джафар-бея Сейдамета¹.

Ахмед-бей нам сообщает: 1. – «В здешней моей активности я буду согласовываться с вашими директивами, и в этом вопросе вы можете быть уверенными. Вся молодежь с нами. Я с ними поддерживаю постоянную связь. Я наложил на них ежемесячный взнос, так называемую “братскую помощь”, и организовал, таким образом, кассу взаимопомощи. 2. – «Я нахожусь в сношениях со всей колонией, кроме Халил-бея² и Шефи-бея³. На второй день байрама “Туранское общество” устроило праздник, где была азербайджанская музыка. Мне удалось обеспечить материально это выступление. Здесь можно работать, но только нужно это сделать осторожно. Следует выработать для этого программу действий. 3. – «Баммат⁴ проявляет большую активность через своих единомышленников среди наших и горцев. Следует отдать ему должное, он это делает искусно и старается завербовать как можно больше сторонников среди наших, и в этом ему как раз на руку безрассудные акты Расулзаде. Эмин-бей остался совершенно один, и, за исключением двух-трех политически безграмотных людей, за ним никого нет. Турецкие политические деятели также против него, и он потерял все уважение у турок. Турки поставили на нем крест и считают его вредным для нашего национального дела. На это сугубо обращаю ваше внимание и также парижских товарищей. Боюсь одного, как бы мы сами не стали одиозными в глазах турок. Если вы хотите заручиться в ближайшем будущем поддержкой турок, то вы должны иметь это в виду, и предупреждаю вас, что если не будет усилен наш Национальный Центр и завербованы в него видные члены нашей политической эмиграции,

¹ Имеется в виду Сейдамет (Сейдаметов) Джафер (1889–1960).

² Имеется в виду Хасмамедов Халил-бек (1870–1945).

³ Имеется в виду Рустамбейли (Рустамбеков) Шафи-бек (1893–1953).

⁴ Имеется в виду Баммат Гайдар (1890–1965).

то Баммат возьмет верх. 4. – «Деньги, предназначенные для Истанбула, до сих пор получал я, а теперь они идут на имя двоюродного брата Расулзаде. Есть ли на это решение Нац[ионального] Центра или же это делается самовольно Эмин-беем, без ведома Нац[ионального] Центра? Если это так, то в таком Нац[иональном] Центре я оставаться не могу, и немедленно подам в отставку. Я выступлю публично, для того, чтобы объяснить общественному мнению наше положение и вывести на чистую воду Эмин-бея».

Особо необходимо подчеркнуть последний пункт, так как необходимо, во что бы то ни стало, избежать шагов, которые нарушали бы существовавшее до сих пор положение и, таким образом, создавали бы еще более напряженное тяжелое положение и делали бы возможность в будущем сговора и общей работы еще более затруднительной и проблематичной.

С другой стороны, Сейдамет пишет: – «долгожданный Мустафа-бей, наконец, прибыл в Истанбул и очень мало здесь остался. Я с ним виделся только один раз и то на короткий срок, но я его искал, чтобы поговорить с ним подробнее о делах. К сожалению, я его не нашел, а потом узнал, что он выехал. При моем коротком разговоре с ним, я узнал от него, что он разошелся с вами. Он дал мне почувствовать и создал во мне убеждение, что он больше сотрудничать с друзьями не будет. Я уверен в том, что вы, также как и я, остались недовольными его уходом. Не буду от вас скрывать, что его отставка произвела здесь отрицательное впечатление против нашего фронта и усилила пропаганду Баммата и его сторонников. Согласитесь сами, что единственный человек, который передавал, пусть и в скромной степени, наши мысли и чаяния турецким политическим кругам – был Мустафа-бей. Вы его лишили, и это уже плохо для вашего дела. Ничего не поделаешь: что случилось, то случилось. Теперь необходимо остановить кризис в Истанбуле и нужно, во что бы то ни стало, восстановить положение. Всякая национальная работа может происходить толь-

ко внутри Национального Центра, должна быть сконцентрирована вокруг него, и его консолидация есть повелительное требование момента. По-моему, следовало бы созвать конгресс азербайджанских самостийников для того, чтобы усилить Национальный Центр и пересмотреть программу его работы.

«Усиленная активность, прочное соглашение, здоровый план работы – вот, по-моему, ключ для спасения положения».

«Не следует отчаиваться, так как в тех, которые сошлись с Бамматом, есть не только колебания, но и большой страх...».

«Наши друзья понимают положение, они желают всеми силами помочь нам и усилить нас и нашу работу. Нам в этом отношении надо идти им навстречу...».

«Саид Шамиль на днях уезжает в Варшаву и оттуда приедет в Париж. Он приобрел опыт и дальновидность, хорошо ориентируется в турецкой обстановке, и у него есть кое-какие связи. Саид Шамиль от души желает консолидации Кавказского фронта, и он будет иметь с вами в Париже очень серьезный разговор. После встречи и обмена мнений с ним, я жду от вас решительных действий.»

«К вашему сведению сообщаю, что неправильный ход работы в Прометеевских фронтах дает также возможность и основание Баммату для усиления его вредной пропаганды против нас всех...».

«Такое положение на этом фронте не может продолжаться. Его надо реорганизовать и усилить. Сознаю, что ваше положение трудное. Если моя поддержка и помощь вам нужна, я готов с удовольствием оказать их вам».

4. – В тесной связи с вопросом о положении в Истанбуле находится недавний приезд в Париж Халил-бея Хасмамедова. По возвращению в Истанбул Халил-бей выступил в группе с докладом о своих переговорах с Бамматом и о соглашении с ним, по которому Баммат и его окружение будут вести работу в Европе и поддерживать связь с «Мусаватом» через Халил-бея, ко-

тому Баммат назначил особую денежную субсидию. Этот доклад вызвал бурю протестов и негодований, и Халил-бею было указано, что его послали в Париж для того, чтобы он вошел в контакт с Азербайджанским и Грузинским Национальными Центрами, а не для переговоров с Бамматом, который был недавно в Истанбуле и уже виделся с ними. На это Халил-бей указал, что в Париже ему отсоветовали войти в этот контакт, так как Азерб[айджанский] Нац[иональный] Центр не порвет с Расулзаде ввиду того, что друзья полностью поддерживают Расулзаде и оба Центра – Азербайджанский и Грузинский – тесно сотрудничают с друзьями. На эти аргументы Халил-бею отвечали, что его долг был, несмотря ни на что, стараться добиться единения, по крайней мере, контакта, и выслушать парижских товарищей, и что теперь вся ответственность за несговорчивость падает на них – истанбульцев. Разногласия эти углубились, и в результате многие ушли от Халил-бея, ставя ему в вину сделанную ошибку и говоря, что он, Халил-бей, просто явился слепым орудием в руках Баммата.

5. – Параллельно с предыдущим, необходимо отметить встречу, которую я имел в Париже с д[окто]ром Султановым, отметившим также, что Халил-бей был послан в Париж с мандатом войти в связь с Азербайджанским Национальным Центром и добиться с ним соглашения. Со своей стороны д[окто]р Султанов предлагал образование нового Нац[ионального] Центра с целью объединить эмиграцию, но указал на то, что в нем не должно быть места ни М[амед] Эмин-бею ни Мустафа-бею Векилли, работа с которыми невозможна. На это мною, от имени всех наших товарищей было сказано, что идея объединения эмиграции и расширения центра всегда нами отстаивалась, но если начать осуществление этой идеи с отрицательного момента исключения и отвода того или другого из наших политических деятелей, реализация ее станет невозможной и, с нашей точки зрения, все крупные деятели и все носители нашей политической мысли, отстаиваю-

щие принципы независимости, должны быть представлены в расширенном Национальном Центре.

6. – Работа в Париже протекает нормально и идет своим чередом. Возобновились заседания президиума Совета Кавказской Конфедерации, работает также Дипломатическая комиссия, созданная Советом Конфедерации специальная Конституционная комиссия занята выработыванием проекта конституции конфедерации.

Во всех этих организациях наша секция принимает деятельное участие, а для работы Конституционной комиссии нами представлен проект конституции, который сейчас находится в стадии обсуждения.

Было бы крайне необходимым и полезным, для усиления Горской секции в возможно скором времени привлечь к работе Саида Шамиля и ген[ерала] Килеч Гирея¹. С последним мы уже неоднократно встречались, и он полностью готов примкнуть к общей работе.

¹ Келеч-Гирей Султан (1880–1947) – один из руководителей антибольшевистской эмиграции горцев Северного Кавказа. В 1911 г. окончил кадетский корпус и Елизаветградское кавалерийское училище. С 1914 г. командир 2-й сотни Черкесского конного полка Дикой дивизии. Участник Первой мировой войны, полковник, командир Черкесского полка. Осенью 1917 г. участвовал в борьбе против большевиков в Кубанской области. В начале 1918 г. – командир сформированного на Кубани Черкесского конного полка Добровольческой армии. В марте 1918 г. произведен в генерал-майоры, командир 2-й бригады 1-й Конной дивизии, командир Черкесской конной дивизии вооруженных сил Юга России. В апреле 1920 г. с остатками разгромленных белых войск укрылся в независимой Грузии. Выехал в занятый белыми Крым. Летом 1920 г. участвовал в десанте на Северный Кавказ, где пытался поднять антибольшевистское восстание в Карачае. Был вынужден вновь отступить в Грузию, откуда в 1921 г. эмигрировал в Турцию. С 1927 г. примкнул к сторонникам независимости Северного Кавказа. Участвовал в Прометеевском движении. Был членом ЦК народной партии горцев Северного Кавказа. В 1938-1939 гг. член Совета Конфедерации Кавказа. В 1939-1940 гг. – член Ревизионной комиссии Прометеевского клуба в Париже.

Я обещал вам время от времени информировать вас о наших делах. Они не блестящи и вы видите, что внимательное изучение состояния в Истанбуле, где сосредоточена главная масса нашей политической эмиграции, показывает, что конфликт, возникший в партии «Мусават» и в нашем Национальном Центре, вызвал в среде нашей политической эмиграции сильное отражение.

Поэтому нужна особая осторожность в действиях, так как дело объединения вокруг общей национальной работы становится крайне затруднительным. Тем не менее это дело не может быть оставлено, и с нашей стороны мы предпринимаем все возможные шаги для реализации и привлечения всех здоровых сил к сплочению вокруг Национального Центра и твердо надеемся, что, если не последует новых необдуманных действий, могущих дальше углубить конфликт, нам все же удастся довести до благополучного результата эту работу.

Пока ограничусь этими сведениями, прошу принять и передать вашей супруге и вашим коллегам мое глубокое уважение.

Остаюсь преданный вам [Мир Якуб]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 5.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

№ 75

Доклад М. Я. Мехтиева «Позиция армян» В. Пельцу, атташе посольства Польской Республики в Париже, ответственному за координацию деятельности прометеевских организаций во Франции, относительно стремления политических кругов армянской эмиграции к сближению с кавказскими организациями, входящими в Совет Конфедерации Кавказа

12 марта 1938 г.
Париж

В пятницу 18-го февраля состоялось закрытое совещание политических деятелей Азербайджана, Армении и Грузии. Инициатива этого совещания исходила от председателя армянской делегации А. И. Хатисова, который лично пригласил к себе на квартиру представителей указанных выше народов для обмена мыслями о совместной работе. От каждой секции присутствовали по два делегата.

Г[осподин] Хатисов напомнил, что в прошлом кавказские делегации работали в регулярном контакте и в течение 5 лет, с 1921 года, функционировал Совет 4-х, составленный из глав четырех официальных кавказских делегаций. Затем, по ряду обстоятельств, этот взаимный контакт приостановился. Совет 4-х не был распущен, но приостановил свою деятельность из-за различий в политических направлениях и сложности армянского вопроса в Турции. Трое из Кавказских Республик заключили Пакт Конфедерации, в которой Армения не участвует. В настоящее время положе-

ние изменилось, нет различия в ориентациях, ни Россия, ни Турция не представляются в том свете, в каком они представлялись раньше, армяне сейчас не говорят о территориальных претензиях к Турции. Разгром и полное уничтожение интеллигенции, произведенное Москвой среди кавказских народов, ставит перед политическими деятелями очень крупные и ответственные вопросы, и дальнейшее развитие событий в советской России может поставить народы Кавказа, в частности армян, под угрозу полного физического уничтожения. Ввиду всех этих соображений он, Хатисов, после совещания со своими коллегами пришел к мысли о необходимости попытаться возобновить прежний контакт и сотрудничество с соседними кавказскими народами, и с этой целью созвал частное совещание. Что касается горцев Северного Кавказа, Хатисов отметил, что прежней горской делегации Чермоева, в которую входил и Баммат, больше не существует, а к Баммату и его группе они относятся отрицательно. Что же касается других групп, то, по их сведениям, у горцев сейчас идут переговоры о создании Объединенного Центра, и поэтому они воздержались от приглашения горцев, не зная к кому адресоваться. Заканчивая, Хатисов отметил, что в ближайшем будущем состоится конгресс партии «Дашнакцутюн», на котором, по всей вероятности, будет поставлен вопрос о взаимоотношениях с соседями, и поэтому для них обсуждение его крайне желательно. Как мы, так и грузины, приветствовали желание и инициативу армян сотрудничать с другими кавказскими соседями.

После этого состоялся продолжительный обмен мнениями, в ходе которого были указаны и отмечены взаимные ошибки и переданы друг другу разные сведения. Между прочим, Джамалян¹ сообщил, что по полученным ими из Армении сведениям, отношения армян с азербайджанцами дружеские и самые наилучшие. К сожалению, отношения между грузинами и армянами слишком натянутые, и это вызывает у них тревогу. Д[окто]р Мир Якуб на это отметил, что совместное сотрудничество армян с остальными кавказцами в эмигра-

¹ Имеется в виду Джамалян (наст. фам. Исаакян) Аршак (1882–1940).

ции и восприятие ими идеи Кавказской Конфедерации создаст благоприятную атмосферу для улучшения отношений между грузинами и армянами. С этим положением все согласились.

Далее была констатирована необходимость устроить еще несколько закрытых совещаний для того, чтобы договориться и выяснить формы и степень взаимного сотрудничества. Грузинский представитель г[осподин] Гегечкори¹ задал вопрос о том, чья теперь очередь и могут ли другие секции взять на себя инициативу второго совещания. На это д[окто]р Мир Якуб от имени азербайджанцев заявил, что отсутствие горских представителей на этих совещаниях произведет неблагоприятное впечатление. Так как грузины и азербайджанцы подписали Пакт о Конфедерации и связаны с ними, то ни грузины, ни азербайджанцы, формально не могут взять на себя в дальнейшем инициативу приглашения представителей кавказских народов, не призывая горцев. Поэтому армянам следует еще раз взять на себя инициативу созыва совещания, на котором совместно с другими вопросами должен быть обсужден и вопрос о горских представителях.

Это предложение было принято всеми.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

¹ Имеется в виду Гегечкори Евгений (1881–1954).

№ 76

Письмо М. Векилова, члена Азербайджанского Национального Центра, М. Я. Мехтиеву, председателю азербайджанской делегации в Париже и члену АНЦ, относительно вопросов реорганизации АНЦ и необходимости опровержения со стороны Совета Кавказской Конфедерации факта подачи грузинской организацией Прометеевского фронта ноты правительству Италии, направленной против Турции

17 марта 1938 г.
Стамбул

Письмо ваше от 2. 3. 38. получил и очень извиняюсь, что поздно отвечаю. Саид-бей¹ выезжает завтра, и я спешу послать вам через него это короткое письмо.

Я здесь вел переговоры с некоторыми крупными азербайджанскими политическими деятелями относительно усиления Национального Центра. К сожалению, эти переговоры не дали никаких результатов, так как каждая группа отстаивает свои позиции. Некоторые думают о создании нового Национального Центра. Д[окто]р Хосров-бей Султанов перешел к действию в этом направлении. Вы на днях получите от него определенное предложение. К сожалению, между группами существуют разногласия, и вопрос объединения затрудняется.

Если вы, как председатель азербайджанской делегации, с поддержкой наших друзей приступите к объединению поли-

¹ Имеется в виду Шамиль Мухаммед Сеид-бек (1901–1981).

тической эмиграции, то я думаю, что вы добьетесь результата. Прошу высказать мне ясно и определенно ваше мнение относительно моего предложения.

Цель моего настоящего письма иная: по полученным здесь сведениям, некоторые из грузин (кто неизвестно), совершенно не считаясь с обстановкой и политической ситуацией, подняли глупый, несправедливый и вредный для нас всех вопрос о Карсе и Ардагане и даже подали враждебную Турции ноту некоторым державам, в том числе и Италии.

Наши друзья грузины и Совет Кавказской Конфедерации должны выступить с опровержением этих «фактов», которыми наши враги широко пользуются в Турции и наносят нам удар за ударом. Я подал от себя письменную объяснительную записку турецкому правительству, где защищал наших друзей грузин. Если в этом направлении не будут приняты меры в Париже и опровергнуты в официальной форме ясно и определенно все эти сведения, то я буду дезавуирован здесь. Если грузины откажутся от публичного выступления, то, по крайней мере, вы должны выступить от имени азербайджанцев в этом смысле, ибо таково есть повелительное требование момента. В противном случае ваше положение окончательно будет скомпрометировано здесь, в Турции. Одно должно быть ясно для вас – если вы не остановите игру ваших соседей со II-м Интернационалом, если они не перестанут разговаривать экивоками¹, то наши связи с ними будут нас компрометировать. Ваши противники широко используют это против вашего фронта.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

¹ Equivoque (*фр.*) – двусмысленность, экивок.

№ 77

Записка М. Я. Мехтиева, председателя
азербайджанской делегации и члена
Азербайджанского Национального Центра, В. Пельцу,
атташе посольства Польской Республики в Париже,
ответственному за координацию деятельности
прометеевских организаций во Франции,
с предложениями относительно
реорганизации АНЦ

12 апреля 1938 г.
Париж

Летом прошлого года переговоры с М. Э. Расулзаде Мир Якуба и М. Векилли, длившиеся почти 3 месяца, привели к тому, что при посредничестве наших друзей было решено оставить существующее статус-кво впредь до собрания нового конгресса партии «Мусават», то есть урегулировать конфликт, имеющийся в среде «Мусавата», и привести затем в норму функционирование Нац[ионального] Центра. С того времени прошел почти год, и за этот период создалось крайне напряженное и ненормальное положение в наших национальных делах, вредно отражающееся на нашем национальном престиже и общей работе. Продление такого положения рискует совершенно дезорганизовать нашу национальную работу и поэтому должно быть прекращено. Собрать при существующих условиях конгресс партии «Мусават», о котором говорится выше, представляется неосуществимым. Между тем надо положить конец существующему ненормальному положению путем консолидации и упрочения Нац[ионального] Центра. Поэтому мы предлагаем следующие положения:

1. По статуту Нац[иональный] Центр состоит из 8 членов: 4-х представителей «Мусавата», 2-х представителей делегации, 1-го представителя социалистов и 1-го беспартийного. Фактически в нем было 7 человек, т[ак] к[ак] партия «Мусават» была представлена гг. Расулзаде, М. Векилли и д[окто]р[о]м Джафар оглу, четвертое же место оставалось «Мусаватом» незамещенным.

После конфликта и переговоров в В[аршаве] М. Векилли подал заявление о своем уходе из состава Нац[ионального] Центра. Таким образом, сейчас в Нац[иональном] Центре состоят 6 человек: Расулзаде, Джафар оглу, Мир Якуб, М. Магеррамов, А. Атамалибеков и Д.-б. Казум-бек.

2. Ввиду невозможности, как сказано выше, устроить сейчас новый конгресс «Мусавата» мы предлагаем пополнить состав Нац[ионального] Центра двумя лицами из группы М. Э. Расулзаде.

3. Для поддержания авторитета Нац[иональному] Центру необходимо как можно лучше и шире представлять нашу политическую эмиграцию и иметь в своем составе представителей всех течений, в том числе и находящихся в оппозиции. Принимая во внимание, что эта оппозиция сосредоточена в Стамбуле, где находится главная масса наших политических деятелей, необходимо зарезервировать и оставить свободным еще два места, чтобы при первой же возможности ввести в Нац[иональный] Центр двух представителей из групп, в настоящее время представляющих оппозицию.

4. Вопрос об оппозиции, изложенный в 3-м пункте, крайне сложный и деликатный, и необходимо произвести известную подготовительную и, вероятно, продолжительную работу для того, чтобы прийти к благоприятному итогу. Поэтому мы предлагаем сейчас оставить для них места свободными и открытыми, чтобы не препятствовать деятельности центра. Одновременно нужно предоставить возможность для вступления в контакт и нашей оппозиции в Стамбуле.

5. Нац[иональный] Центр, консолидированный таким образом, в первую очередь путем изложенных в 2-м пун-

кте положений, должен работать на принципах распределения работы, как это было признано и во время переговоров в В[аршаве], и в декларации, сделанной друзьями.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/2.

CERCEC, EHESS.

Копия.

№ 78

Из письма М. Э. Расулзаде, председателя
Азербайджанского Национального Центра, В. Пельцу,
атташе посольства Польской Республики в Париже,
ответственному за координацию деятельности
прометеевских организаций во Франции,
по поводу напечатанной в журнале «Прометей»
формулы опровержения Советом Кавказской
Конфедерации факта подачи грузинской
организацией Прометеевского фронта ноты
правительству Италии, направленной
против Турции

14 апреля 1938 г.
Варшава

2-го апреля получил ваш ответ на мое письмо.

1. Форму резолюции, принятую Кавказским Советом относительно циркулирующих слухов, считаю не соответствующей цели. Никто не обвиняет ни Кавказский Совет, ни Азербайджанскую, ни Горскую секции, так что нет нужды в опровержениях.

2. Такая постановка вопроса создает в нашей оппозиции лишние разговоры и разные толки. В то же самое время резолюция не дает ясного опровержения. По-моему, Кавказский Совет должен был выслушать объяснения и опровержения грузин и их зафиксировать, а из посланного вами проекта опровержения не видно, что нападкам подвергались именно грузины. Выходит так, что Совет приписывает себе эти обвинения и начинает опровергать. Кто же вас об-

винает? Почему, собственно, не говорят те, кого обвиняют, а выступают их коллеги? Кроме того, в резолюции говорится только об Италии, тогда как в обвинениях определенно указывается кроме нее и Германия, Япония и даже Польша.

3. Мы также видели журналы «Кавказ»¹ и «Кафдагы»², где явно поднимается вопрос о границах. Постановление грузинской колонии нагнетает известные настроения в Турции, и эти щекотливые вопросы создают неприятную для нас психологическую атмосферу. Быть может, этот вопрос принуждает грузинские круги к некоторым тактическим приемам, с точки зрения их внутренней борьбы, но какая нужда в том, чтобы выносить ее наружу и печатать в «Прометее»? Когда внутренняя борьба в секциях отражалась на страницах «Прометея», зачем теперь это делать? Согласились ли вы, чтобы это опровержение и резолюция Совета появилась бы и в «Прометее» тоже?

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/2.

CERCEC, EHESS.

Копия.

¹ Имеется в виду выходящий в 1934–1939 гг. в Париже (с апреля 1939 г. в Берлине) под редакцией Гайдара Баммата журнал «Кавказ, орган независимой национальной мысли».

² «Kafdağ» («Кавказ») – выходящий с весны 1938 г. в Стамбуле на турецком языке альманах. Являлся туркоязычной версией публикуемого в Париже журнала «Кавказ, органа независимой национальной мысли».

№ 79

Письмо А. Атамалибекова, генерального секретаря азербайджанской делегации, В. Пельцу, атташе посольства Польской Республики в Париже, ответственному за координацию деятельности прометеевских организаций во Франции, относительно положения, сложившегося в Совете Кавказской Конфедерации и кавказской эмиграции в Париже

10 мая 1938 г.
Париж

Дорогой друг,

Вы спрашиваете меня о положении наших дел здесь. К сожалению, положение это не блестящее. Состояние наших внутренних дел вам хорошо известно, и понятно, что оно отражается на наших отношениях с соседями, умаляя наш национальный престиж и достоинство. Несмотря на все эти трудности, мы здесь все-таки вели общую работу и старались всеми силами поддерживать в этой общей работе наши национальные интересы.

К сожалению, Эмин-бей¹ нанес новый удар и в этой области. Дело в том, что срок, на который были избраны члены, составлявшие Совет Кавказской Конфедерации, истек, и необходимо было или возобновить полномочия представителей национальных секций, или избрать новых лиц. Об этом состоялось решение Совета, и это решение было со-

¹ Имеется в виду Расулзаде Мамед Эмин (1884–1955).

общено и Эмин-бею. Он в ответ на это написал президиуму письмо, в котором, ссылаясь на наши внутренние неурядицы, говорит о необходимости отложить этот вопрос и одновременно подвергает жестокой критике постановление, вынесенное Советом в связи с появившимися в Бамматовской газете¹ сведениями о подаче, будто бы, грузинами итальянскому правительству ноты антитурецкого характера. Постановление это, вполне отвечающее логике и крайне необходимое для демонстрации солидарности наших народов, входящих в Кавказскую Конфедерацию, в резкой форме опровергает эти слухи и утверждает дружеские чувства, которые эти народы питают к Турции. Оно было вынесено единогласно, с одобрения всех секций. Понятно, что резкая критика Эмин-бея и вообще его демагогия крайне обидела старика Жордания, который вышел из состава Совета Кавказской Конфедерации, и сейчас сложилось крайне ненормальное и тяжелое положение. Конфликт этот подвергает нас, азербайджанцев, упрекам со стороны соседей, и именно в тот момент, когда объединение и общая работа нужны более чем когда-либо.

Эта необходимость настолько сильно ощущается нашими соседями грузинами, что они проявляют крайнюю энергию для объединения в своей среде. Н. Жордания ушел с поста главы соц[иал]-демократ[ической] партии, чтобы поставить себя выше и вне партии, и остался только как глава Грузинского Центра, чтобы таким образом подчеркнуть, что общенациональный момент он ставит выше партийного момента. Одновременно с этим ведутся переговоры для объединения центра с самой крупной секцией оппозиции грузин – группой нац[ионал]-демок[ратов], руководимых Кедия², и, судя по всему, переговоры эти закончатся успешно. Грустно констатировать, что, когда у соседей идет такая конструктивная работа, у нас развал и разногласия не кончаются.

¹ Имеется в виду журнал «Кавказ, орган независимой национальной мысли».

² Имеется в виду Кедия Спиридон (1884–1947).

Таковы, дорогой друг, сведения, которые я, к сожалению, могу вам сообщить и которые вас, как искреннего нашего друга, могут только опечалить и огорчить.

Мы здесь все шлем вам наш сердечный и дружеский привет.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/2.

CERCEC, EHESS.

Копия.

№ 80

Письмо А. Атамалибекова, генерального секретаря азербайджанской делегации в Париже, А. Джафар оглу, члену Азербайджанского Национального Центра, относительно тренировок, возникших в Совете Кавказской Конфедерации в связи с действиями М. Э. Расулзаде, председателя АНЦ

10 мая 1938 г.
Париж

Дорогой Ахмед-бей,

Мир Якуб-бей находится сейчас в отпуске, и я по поручению моих товарищей пишу вам это письмо, чтобы сообщить очень неприятную новость.

Вам известно, что Совет Кавказской Конфедерации вынес постановление по поводу выступления Баммата о том, что будто бы грузины подали ноту одной державе в тоне крайне неприятном для наших братьев. Копия этого постановления была послана Эмин-бею, который ответил письмом на имя президиума, и его письмо произвело удручающее впечатление на наших соседей. Вообще, наши соседи грузины, как они говорят, устали от демагогии Эмин-бея. Жордания собрал заседание своего Национального Центра, где обсудил вопрос о ненормальном положении Кавказского Совета и своеобразный саботаж со стороны Эмин-бея. После этого он подал в отставку из состава Кавказского Совета, заявив, что не может сотрудничать больше в общекавказской работе, где нет соли-

дарности. Недавно он также ушел от партийной работы и всецело посвятил себя общегрузинскому национальному делу. Этот факт произвел глубокое впечатление на грузинскую среду и обезоружил их оппозицию. Соглашение с Кедия и его группой – вопрос нескольких дней, другие же группы заявляют (за исключением тех, кто работает с Бамматом, да и те молчат), что если даже они не войдут в Национальный Центр, то согласны работать параллельно, не мешая друг другу. В грузинской среде небывалый и большой энтузиазм. Такого рода акты как будто бы должны подействовать отрезвляюще на азербайджанцев и на горцев. В этом отношении армяне также проявляют большую тягу к объединению, которое тоже не за горами...

Спешу вам сообщить все это по поручению моих товарищей и прошу вас принять мои наилучшие пожелания всякого благополучия и здоровья.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/2.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

№ 81

Письмо А. Атамалибекова, генерального секретаря азербайджанской делегации в Париже, полковнику Д. Казум-беку, члену Азербайджанского Национального Центра, относительно трений, возникших в Совете Кавказской Конфедерации в связи с действиями М. Э. Расулзаде, председателя АНЦ

10 мая 1938 г.
Париж

Многоуважаемый и дорогой Джангир-бей,

Наш старший товарищ и друг Мир Якуб-бей находится сейчас вне Парижа, куда поехал на несколько дней для отдыха, поэтому я пишу вам настоящее письмо по просьбе моих товарищей, чтобы сообщить вам очень неприятную новость.

Вам известно, что Совет Кавказской Конфедерации вынес решение по поводу выступления Баммата о том, что будто бы грузины послали ноту итальянскому правительству, явно недружелюбного характера по отношению к Турции. Ноту эту Совет в самой решительной форме опроверг и послал свое решение Эмин-бею. Эмин-бей написал письмо на имя президиума Совета, которое произвело удручающее впечатление на всех ответственных грузинских политических деятелей. Вообще, наши соседи грузины, как они сами говорят, устали от демагогии Эмин-бея. Жордания собрал заседание своего Национального Центра, где обсудил вопрос о ненормальном положении Кавказского Совета и о своеобразном саботаже Эмин-бея, и подал в отставку, заявив, что не может сотрудничать больше в общекавказской работе, где нет солидарности.

Недавно он также ушел от партийной работы и всецело посвятил себя общегрузинскому национальному делу. Этот факт произвел огромное впечатление на грузинскую среду и обезоружил их оппозицию. Жордания стал, таким образом, выше партий и групп и остался только во главе правительства. Этот факт привел к тому, что соглашение с нац[ионал]-демократами группы Кедия, самой крупной оппозицией, является вопросом нескольких дней. Другие же группы (за исключением тех, кто работает с Бамматом, да и те молчат) заявляют, что если даже они не войдут в Национальный Центр, то согласны работать параллельно, не мешая друг другу. Очень большой и небывалый энтузиазм воодушевляет грузинскую среду. Казалось бы, такое единение должно было бы отрезвляюще действовать на азербайджанцев и на горцев. Прибавлю, что в этом отношении армяне также проявляют большое стремление к объединению, которое, как видно, тоже не за горами...

Спешу сообщить вам эту новость и прошу вас принять и передать всей вашей уважаемой семье мои наилучшие пожелания здоровья и всякого благополучия.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/2.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

№ 82

Письмо М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации и члена Азербайджанского Национального Центра, Абдул Али-беку Амирджану (Амирджанову), члену АНЦ, относительно необходимости приезда одного из членов делегации в Стамбул и новостей в жизни азербайджанской колонии в Париже

14 мая 1938 г.
Париж

Дорогой Абдул Али-бей,

Вот уже прошло много времени, как от вас нет ни слуху ни духу, не знаю почему... Но одно вы должны знать: в наших отношениях к вам все осталось по-старому, ибо преступно изменить дружбе, созданной годами, всего лишь из-за криво-толков, инспирированных недобросовестными политиканами. Будьте уверены, что мы мало обращаем внимания и не придаем значения тому, что говорят о вас, – будто бы вы симпатизируете и поддерживаете связи с нашими противниками... Но вы отлично знаете, откуда исходит эта пропаганда против вас... Все-таки я считаю, что нам с вами следовало бы поддерживать регулярную связь, о чем я уже не один раз вам писал и настаивал...

Вы нам поставили несколько вопросов, на которые мы ответили и подчеркнули, что для ведения некоторых переговоров относительно объединения политической эмиграции и консолидации наших сил нужен приезд одного из нас в Истанбул. И для этого необходимо, чтобы вы прозондировали почву в этом направлении там, где следует, для получения

необходимого разрешения. По всей вероятности, вы уделили мало внимания этому вопросу, что видно и из вашего долгого молчания.

В азербайджанском Париже ничего не изменилось. Все остается по-старому, и мы живем и работаем как всегда. Если мы не сошлись политически с Джейхун-беем¹ и Акпер Агой², то наши личные отношения остались хорошими, и мы встречаемся с ними.

К сожалению, мы потеряли нашего общего с вами друга Ага Мирзу Асадуллаева. Потеря эта очень большая для нас всех, ибо с его уходом в вечность мы теряем всякую связь с семьей Асадуллаевых, которая стоит очень далеко от нас, азербайджанцев, и от мусульманства в целом, и члены которой стали особым типом интернационалистов, которые оплевывают все, что дорого нам и было свято нашим предкам. Думаю, что и вы разделите со мной этот взгляд, также как и мои товарищи здесь. Жалко Тамару Ханум³, которую мы всегда ценили и любили как человека вообще, без национального ярлыка, но с особыми, унаследованными от предков религиозными взглядами. Покойный Ага Мирза, если в эмиграции ничего полезного и выдающегося для своего народа и не сделал, то все-таки в сердце своем сохранил любовь к своему народу и остался верен религии предков и их традициям. Мы его похоронили по нашим традициям, на мусульманском кладбище под Парижем, без всякого энтузиазма, и эти похороны были лишены особого внешнего проявления и были «печальными». Все чувствовали одно – что-то в этих похоронах не хватает. Со стороны азербайджанцев были все, живущие в Париже.

Других новостей в Париже нет. Опять начали говорить о 5 процентном отчислении. Ходят слухи о том, что Нобель, со своим окружением, ведет борьбу с Детердингом и требует от него остатки 5 процентного отчисления. Чем это кончится, Аллах ведает.

¹ Имеется в виду Гаджибейли (Гаджибеков) Джейхун (1891–1962).

² Имеется в виду Шейхульсламов Акпер Ага (1891–1961).

³ Имеется в виду вторая жена А. М. Асадуллаева – Датиева Тамара (1892–1965).

Заканчивая свое письмо, я прошу вас сообщить нам, что стало с братьями Курбановыми и где они сейчас находятся.

Прошу вас принять мои и моих товарищей дружеские приветы и искреннее уважение, а также передать Фуад-бею¹ и другим членам вашей семьи наши наилучшие пожелания.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3.

CERCEC, EHESS.

Копия.

¹ Имеется в виду сын Абдул Али-бея Амирджана (Амирджанова) – Фуад Амирджан (1911–1995).

Протокол заседания редакционной коллегии
журнала «Прометей, органа национальной защиты
народов Кавказа, Украины и Туркестана» в Париже
от 15-го октября 1938 года

В субботу, 15-го октября 1938 года, состоялось последнее заседание редакционной коллегии журнала «Прометей» под председательством Гвазавы¹ и при секретаре Косенко². По открытии заседания Мир-бей³ сообщает, что на основании решения редакционной коллегии он вручил кассовую наличность, в размере четырнадцати тысяч триста десяти франков (14 310 фр[анков]), другу и получил от него расписку.

1. Далее обсудили и постановили написать от имени редакционной коллегии благодарственное письмо нашим друзьям⁴ за ту материальную и моральную поддержку, которую они оказали журналу «Прометей», выходявшему регулярно в течение 12-ти лет и весьма содействовавшему национальному движению.

2. Редакционная коллегия решила собираться хотя бы один раз в два месяца для поддержания личной связи между членами прежней редакции, для взаимной информации и обмена мнениями с целью координировать свою работу.

3. Редакционная коллегия выражает благодарность редактору Гвазава за его 12-летнее руководство работой и сердечное отношение ко всем коллегам, за создание дружеской

¹ Имеется в виду Гвазава Георгий (1869–1941).

² Имеется в виду Косенко Илларион (1888–1950).

³ Имеется в виду Мехтиев Мир Якуб (1891–1949).

⁴ Имеются в виду польские кураторы Прометеевского движения.

атмосферы, без которой невозможно было бы вести долготел-
ную работу.

Ввиду исчерпания вопросов для обсуждения, председа-
тель закрывает заседание.

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 9/2.

CERCEC, EHESS.

Копия.

Протокол заседания Совета Конфедерации Кавказа
от 29 октября 1938 года¹

Состоялось 29 октября под председательством Мир-бея² заседание СКК, на котором присутствовали от грузин: А. Чхенкели, А. Асатиани, Пирцхалава³ и А. Менагари⁴.

¹ Настоящий протокол был составлен А. Топчибаши в качестве секретаря азербайджанской делегации в Париже, вероятно, по просьбе М. Я. Мехтиева, председательствующего на заседании Совета Конфедерации Кавказа от 29 октября 1938 г. Официальный и гораздо более лаконичный протокол упомянутого заседания СКК был составлен секретарем этого органа – А. Менагаришвили. См.: Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». С. 190-191.

² Имеется в виду Мехтиев Мир Якуб (1891–1949).

³ Пирцхалава Самсон (1872–1951) – один из руководителей грузинских социалистов-федералистов. Публицист и общественный деятель. Родился в 1872 г. В 1889–1893 гг. учился в Кутаисской гимназии, затем на юридическом факультете Петербургского университета, который закончил в 1898 г. В 1905 г. был одним из основателей и руководителей социалист-федералистской революционной партии Грузии. В ноябре 1917 г. избран членом Грузинского Национального Совета. В 1919–1921 гг. член Учредительного собрания Грузии. С 1922 г. в эмиграции во Франции. Член Грузинского Национального Центра. Редактор выходящего в Париже в 1926–1935 гг. журнала «Народное дело» – органа Заграничного Комитета социалист-федералистской партии Грузии. Активный участник Прометеевского движения. В 1938-1939 гг. член Совета Конфедерации Кавказа.

⁴ Менагаришвили (Менагари) Сардион (1895–1960-е гг.) – один из руководителей грузинских социал-демократов. После Февральской революции 1917 г. член Кутаисского Комитета грузинской социал-демо-

От горцев: ген[ерал] Э. Хагандоков, А. Намиток, ген[ерал] Килеч Гирей, ген[ерал] Л. Бичерахов.

От азербайджанцев: Мир-бей, А. Атамалибеков, А. А. Топчибаши.

В начале заседания Мир-бей сообщает присутствующим печальный факт расстрела в Грузии брата А. Чхенкели и предлагает почтить память новой жертвы большевиков вставанием. Все встают.

Выясняется дальше, что это будет вторая сессия Совета К[авказской] К[онфедерации].

Мир-бей заявляет, что он председательствует сегодня по настоянию своих коллег, предлагает принять резолюцию президиума и выразить пожелание, чтобы конгресс собрался как можно скорее, не позже января месяца. Предложение Мир-бея принимается единогласно.

кратической партии, член правления Кутаисского земства. Затем член Зестафонского Комитета грузинской социал-демократической партии. После оккупации Грузии большевиками в феврале-марте 1921 г. находился на нелегальном положении. Руководил подпольно-повстанческой деятельностью. Принимал участие в организации Озургетского, Зестафонского и Кутаисского нелегального Комитета грузинских социал-демократов. В 1924 г. был введен в состав нелегального ЦК грузинских социал-демократов. Находясь в Тифлисе, принял деятельное участие в подготовке национального восстания грузинского народа в августе-сентябре 1924 г. После подавления восстания один из руководителей Организационного Комитета, имеющего целью восстановление в Грузии нелегальных социал-демократических организаций. В 1925 г. был направлен Организационным Комитетом в Европу для обеспечения связи с правительством Грузии в изгнании в Париже. Проживал во Франции и Турции. Секретарь Загранбюро грузинских социал-демократов и Грузинского Национального Центра, ответственный за поддержание связей с антибольшевистскими подпольными организациями в Грузии. После убийства в 1930 г. агентом ОГПУ бывшего министра внутренних дел Грузии Н. Рамишвили, координировал разведывательную деятельность грузинских социал-демократов с деятельностью Второго отдела Генерального штаба Польши. Один из руководителей Прометеевского движения. В 1935–1939 гг. член и секретарь Совета Конфедерации Кавказа.

Далее А. Менагари делает доклад о деятельности предыдущей секции СКК от 20. 7. 1935 до 1. 4. 1938 года.

Доклад по предложению председателя принимается целиком, и собрание выражает благодарность секретарю за него.

А. Намиток считает, что работа СКК была интенсивная и плодотворная, но выражает следующие пожелания:

1) Необходимо продолжить эту работу.

2) Наиболее важно приветствовать желание сотрудничать с армянами.

3) Установить более тесный контакт с Украиной и Туркестаном.

4) Заняться более серьезно казачьей проблемой.

Мир-бей считает, что все документы сохранены в Совете и что нет сомнения, что СКК будет продолжать начатое им дело. Что же касается армян, то [само] собой разумеется, что необходимо привести их в нашу среду, а по вопросу об украинцах и туркестанцах Мир-бей предлагает высказаться всем, так как азербайджанцы имеют что сказать по этому последнему вопросу.

А. Асатиани заявляет, что нельзя так ставить вопрос, так как есть еще другие народы Прометеевского фронта, с которыми нужно работать.

А. [Атам]алибеков вполне соглашается с Асатиани и настаивает на том, что наша работа протекает вообще в общем фронте народов, борющихся с большевиками.

Пирцхалава говорит о том, что он считает вопрос поставленным слишком широко и вместо того, чтобы говорить о сближении с украинцами и туркестанцами, лучше будет говорить между собой и предлагает принять к сведению доклад.

Менагари заявляет, что президиум, решая делать этот доклад, имел в виду только сообщение о деятельности, а не принципиальное обсуждение вопроса.

Собрание постановляет выслушать второй доклад, по поводу конференции в Варшаве.

Докладчиком выступает А. Чхенкели, который в начале просит других своих коллег, присутствовавших на этой конференции, добавить, если что-нибудь будет им забыто. Докладчик рассказывает, как прошла эта конференция и ка-

кие вопросы на ней были обсуждены. На этой конференции присутствовали представители всех прометеевских народов, находящихся в Варшаве. Друзья сами принимали участие на равных правах. Обсуждался целый ряд вопросов: относительно общей работы, клуба «Прометей», Амитие¹ и т.д.

Помимо этого была подписана декларация, которая пока что должна оставаться негласной.

Асатиани считает, что ему нечего добавлять к сделанному докладу.

Мир-бей говорит о подписанном пакте и считает, что у него было впечатление, что это скорее моральный акт, чем политическая декларация. Народы сошлись вместе и просто зафиксировали свои пожелания. Далее Мир-бей подробно останавливается на журнале «Прометей» и на том, каким образом он перешел в руки друзей по постановлению СКК два года тому назад.

После этого объявляется перерыв на 10 минут.

После перерыва собрание выслушивает доклад А. Намитока об общем политическом положении. Докладчик делает общий обзор событий в Европе с 1918 года и приходит к заключению, что новое положение, образовавшееся после конференции в Мюнхене, открывает перед нами другие горизонты и нам нужно теперь постараться войти в сношение с антикоммунистическими государствами. Касаясь вопроса о Турции, докладчик считает, что она занимает скорее враждебное к нам отношение. После своего доклада он оглашает написанную им резолюцию.

Резолюция эта вызывает прения, в особенности во второй своей части.

Председатель Мир-бей предлагает передать выработку резолюции президиуму. С этим предложением собрание соглашается.

Далее, по предложению Асатиани, собрание обсуждает вопрос о клубе «Прометей» в Париже. После некоторого об-

¹ Amitié (фр.) – дружба. Имеется в виду Комитет дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины (Le Comité d'Amitié des peuples du Caucase, du Turkestan et de l'Ukraine).

суждения вопрос этот принимается как информация, и ввиду позднего времени собрание закрывается, причем президиуму поручается назначить день следующего собрания.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.

CERCEC, EHESS.

Копия.

№ 85

Заявление Совета Кавказской Конфедерации в связи с проблемой Закарпатской Украины

Декабрь 1938 г.
[Париж]

Совет Кавказской Конфедерации горячо приветствует возможность практической постановки вопроса об освобождении Украины от московского господства, которой мы обязаны происшедшим за последние месяцы важным сдвигам в международных отношениях. Совет имеет тем больше оснований радоваться этому факту, что освобождение Украины неминуемо повлечет за собою распад СССР, а отсюда и освобождение кавказских и других угнетенных народов, входящих вместе с Украиной в общий Фронт «Прометей».

Одновременно Совет К[онфедерации] К[авказа] считает своим долгом предостеречь своих друзей украинцев, с которыми он связан вдобавок и соглашением 1925 года о тесном сотрудничестве в борьбе за освобождение, от роковой ошибки выдвигать наряду с вопросом о советской Украине, представляющей как по населению, так и по территории большое государство, вопрос об украинских меньшинствах в соседних дружественных государствах, который легко может быть урегулирован по взаимному соглашению последних со свободной Украиной.

Будучи убежден в том, что залогом не только освобождения Украины, но и прочного удержания ее независимости от будущих посягательств со стороны 80-ти миллионной Великороссии, является сильная Польша, Совет К[онфедерации] К[авказа] выражает свою уверенность, что

все национальные прометеевские организации учтут в своей деятельности это обстоятельство и тем самым всецело выполнят свои обязательства по отношению к нашему Прометеевскому объединению, которое ставит своей исторической задачей сосредоточить все свое внимание и энергию на едином фронте, обращенном против общего врага – московских оккупантов.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/2.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

№ 86

Протокол заседания правления Кассы
Освободительного движения Кавказа от 15 декабря
1938 года, составленный А. Топчибаши, секретарем
упомянутой организации

Присутствовали: ген[ерал] Килеч Гирей, Зурабишвили¹,
Менагари, Топчибаши.

Менагари, секретарь Совета Кавк[азской] Конфедер[ации],
ознакомил присутствующих с уставом кассы и ее целями.

После обсуждения вопроса было постановлено.

1. Обратиться к секциям с информацией об организации кассы и началом ее работы.
2. Просить организации секций внести единовременную сумму для первоначального фонда кассы.
3. Принять меры и просить секции изучить вопрос об организации личного сбора между членами секций.
4. Поручить составить регламент секретарю кассы.

Топчибаши

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 3 (père, fils)
CERCEC, EHES.
Копия.

¹ Имеется в виду Зурабишвили Иван (Вано) (1872–1940).

№ 87

Протокол совместного заседания правления Кассы Освободительного движения Кавказа и Совета Кавказской Конфедерации от 5 января 1939 года

Заседание правления открывается в 3 часа дня для обсуждения и утверждения регламента.

Регламент прочитывается секретарем и утверждается правлением кассы.

В 4 часа дня происходит совместное заседание правления и президиума СКК, на котором присутствует друг¹. Прочитывается и обсуждается разработанный и утвержденный правлением регламент.

Члены президиума вносят поправки и корректуры, которые принимаются правлением к сведению.

Собрание постановляет выработать текст обращения к представителям Кавказа в различных центрах для сбора средств в кассу, который передадут другу до среды 11-го января.

В конце заседания присутствующий друг передает первый взнос в кассу в размере 3000 фр[анков]. Президиум правления постан[овляет] выразить от его имени признательность за такой взнос, который даст возможность кассе начать свою работу.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 3 (père, fils)
CERCEC, EHESS.
Копия.*

¹ Имеется в виду Пельц Владислав (Pelc Władysław) (1906–2002).

№ 88

Регламент Кассы Освободительного движения Кавказа, выработанный А. Топчибаши, секретарем упомянутой организации

Январь 1939 г.
Париж

1. Целью настоящей кассы является поддержка Освободительного движения народов Кавказа, способы которой перечислены в пунктах 1 и 2 Статута.

2. Средства кассы состояются из взносов отдельных национальных организаций или же отдельных членов этих организаций.

3. Касса может получать в той или иной степени всякие взносы от отдельных лиц или организаций, не принадлежащих к народам Кавказа, но сочувствующих делу освобождения этих народов.

4. Все средства находятся в распоряжении кассы и могут быть израсходованы только по постановлению Совета Кавказской Конфедерации.

5. Средства кладутся на имя казначея, который отдает в них отчет ежегодно и по требованию Совета.

6. Правление выдает суммы на основании постановления Совета, письменно сообщенное ему.

7. Денежный сбор производится правлением по квитанционным книжкам.

8. На всех книжках должно фигурировать название кассы, ее печать и подпись собирающего взносы.

9. Ввиду политического положения статья 7-ая не обязательна для тех стран, где приходится соблюдать известную осторожность.

10. Правление кассы состоит из трех лиц, избранных Советом.

11. Правление собирается по необходимости и не менее одного раза в месяц.

12. Правление занимается ведением всех дел кассы в пределах настоящего регламента и Статута.

13. Правление изыскивает способы получения средств и ведет отчетность.

14. Правление ответственно перед Советом К[авказской] К[онфедерации], которому оно регулярно представляет отчет о своей деятельности.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3 (père, fils)
CERCEC, EHESS.
Копия.

№ 89

Протокол заседания правления Кассы
Освободительного движения Кавказа
от 7 января 1939 года

Правление обсуждает текст обращения, выработанный г[осподином] Зурабишвили. Текст единогласно утверждает-ся, и секретарю поручается написать его и передать другу.

Для текущих мелких расходов постановили передать секретарю¹ 100 фр[анков], которые будут выданы ему на объединенном заседании.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3 (père, fils)
CERCEC, EHES.
Копия.

¹ Имеется в виду Топчибаши Алекпер-бек (Али Акбар) (1896–1977).

№ 90

Составленный Иваном Зурабишвили,
казначеем правления Кассы Освободительного
движения Кавказа, текст обращения к руководителям
существующих в странах Европы и Ближнего Востока
кавказских организаций с целью основания
филиалов правления Кассы на местах
и сбора средств в ее пользу

Январь 1939 г.
Париж

Одушевленные стремлением к освобождению своих стран от чужеземного гнета народы Кавказа давно осознали необходимость в совместной борьбе за свое право на независимое национальное существование и в целях осуществления этой идеи основали, как вам известно, особым Пактом Конфедерацию Кавказа.

Соглашение народностей Кавказа, вылившееся в формы названного Пакта Кавказской Конфедерации, подписанное пока тремя участниками – Азербайджаном, Грузией и Северным Кавказом, и ожидающее присоединения четвертого, Армении, уже несколько лет как вступило в силу и осуществляется в деятельности органов Кавказской Конфедеративной Организации – Совета и президиума.

Едва ли нужно говорить, каковы цели конфедеративного соглашения кавказских народностей и в чем должна выражаться деятельность его органов – Совета и президиума Конфедерации.

Цель эта, в нескольких словах, состоит в том, чтобы убедить международное общественное мнение и правителей от-

дельных государств в том, что независимое существование народов Кавказа есть не только их естественное право на свободу и самоопределение, но и является необходимым условием порядка и того всеобщего мира, к которому, по их собственному утверждению, стремятся все правительства и их народы.

В прямой и необходимой связи с этой целью и связанными с нею усилиями стоит другая – снискать сочувствие и активную помощь Освободительному движению Кавказа со стороны отдельных правительств и различных группировок. Преследование этой цели и осуществление связанных с нею задач требует напряжения всех сил участников Конфедерации и ее Совета и немалых материальных средств.

Если у конфедератов не чувствовалось до сих пор недостатка в доброй воле и преданности идее освобождения своих народов, то, к сожалению, того же нельзя сказать об их материальных возможностях.

Материальные средства участников Конфедерации никогда не были достаточны, но особенно чувствуется их нехватка в настоящее время, когда в связи с быстро развивающимися событиями последнего времени перед Советом Конфедерации ставится требование усилить свою деятельность до полного напряжения.

В поисках мер к изысканию необходимых для его деятельности материальных средств, Совету Конфедерации пришла счастливая мысль основать автономную «Кассу поддержки Освободительного движения Кавказа», поручив ее ведению особого правления, единственной целью которого является изыскание способов к пополнению средств, необходимых для работы Освободительного движения. Мысль эта уже получила свое осуществление: правление кассы избрано, и касса уже существует.

Правление кассы избрано на основании принципа представительства, т[о] е[сть] в него входят представители всех Национальных Центров, объединенных в Совет Конфедерации.

Оно, таким образом, состоит из трех лиц, между которыми и распределены необходимые роли – председателя, секретаря и казначея.

На правлении, как вы увидите из приложенного Статута кассы, да и из всего изложенного выше, лежит одна единственная задача – сбор средств.

Правление, исходя из той мысли, что обращаться к посторонней помощи можно лишь после того, как исчерпаны свои личные средства, решило организовать сбор денег, прежде всего среди своих собственных национальных организаций и своих соотечественников, в виде единовременных и периодических взносов.

Следующим этапом явится сбор среди сочувствующих освобождению народов Кавказа иностранцев.

Но, как бы плодотворна ни оказалась работа правления в пределах той системы, на которую распространяется его деятельность, правление находит, что по сравнению с размерами преследуемой цели собранных средств окажется недостаточно.

Поэтому правление кассы решило организовать сбор в более широких размерах, вынеся его за пределы страны, в которой оно находится.

В осуществление этой последней мысли правление решило обратиться к вашему содействию и просить вас организовать сбор денег в пределах города и страны, в которой вы проживаете, основав филиал нашего правления на принципе той же федеративной коллегияльности, какая положена в основу правления кассы. В остальном же просим вас руководствоваться в этом деле теми соображениями, какие, по вашему и ваших коллег мнению, окажутся наиболее целесообразными.

Правление кассы возлагает большие надежды на ваше отделение и ожидает наилучших результатов, имея в виду глубокое сочувствие Освободительному движению Кавказа, какое существует как у правительства, так и в широких общественных кругах народа, среди которого вы находитесь.

Надеемся, что вы не оставите без ответа настоящую нашу просьбу и примите все меры к скорейшему образованию филиала кассы.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3 (père, fils)
CERCEC, EHESS.
Копия.*

№ 91

Текст приглашения А. Топчибаши, секретаря азербайджанской делегации, на открытие Прометеевского клуба культуры во Франции

Февраль 1939 г.
Париж

Руководящий Комитет Прометеевского клуба культуры во Франции просит госпожу и господина Топчибаши соизвоить присутствовать на инаугурации клуба, которая состоится в воскресенье, 5 марта, в 20 часов 30 минут, по адресу проспект Анри-Мартен № 16, в 16-м округе Парижа.

Сообщение Руководящего Комитета.

Доклад господина Н. Ковальского¹ «Украинская проблема».

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/1.
CERCEC, EHESS.
Подлинник. Перевод с французского.*

¹ Имеется в виду Ковальский Николай (Микола) (1899–1944).

№ 92

Проект Азербайджанской секции Совета Конфедерации Кавказа относительно создания в случае начала войны в Европе в нейтральных странах, в Турции и Иране, а также в Варшаве, Париже и Лондоне органов-филиалов СКК

16 мая 1939 г.
Париж

Напряженная политическая конъюнктура и возможность вооруженного конфликта вынуждает кавказских политических деятелей предвидеть необходимые меры в случае войны. Национальная работа по освобождению не должна и не может быть остановлена, так как, если война разразится и советская Россия вынуждена будет в нее вовлечься, национальный процесс, несомненно, усилится, и вопрос о расчленении России станет вопросом актуальности. Та незаинтересованная и благородная помощь, которая в течение уже ряда лет оказывалась и оказывается Польшей кавказским народам, станет в этот решительный момент более чем когда-либо необходимой. Ввиду этого соображения и из опасения, чтобы в нужный и решительный момент представители кавказских народов не оказались бы парализованными, а наоборот, могли бы проявить нужную энергию и активность, необходимо предвиденье ряда мер, которые могли бы быть реализованы немедленно в случае возникновения войны:

1. Руководящие органы кавказских народов должны найти себе убежище в одной из нейтральных европейских стран, чтобы иметь возможность руководить оттуда и разви-

вать там свободно, без притеснения, свою политическую работу.

2. Трое ответственных политических деятелей Кавказа, облеченные особыми, широкими полномочиями, должны быть направлены в Персию и образовать там Филиал Кавказского Совета для руководства внутренней работой. Равным образом трое деятелей должны быть направлены в Турцию для развития работы там.

3. В особо важных пунктах, каковыми представляются Париж, Лондон и Варшава, должны оставаться представители с чрезвычайными полномочиями для развития и ведения дипломатической работы.

Несомненно, все эти организации в такой трудный и исторический момент, когда решаются судьбы целых народов, будут нуждаться в особой протекции и покровительстве, и таковые могут быть им оказаны только Польшей. На ее же долю ляжет задача по осуществлению контакта между Центральной Кавказской Организацией и ее Филиалами.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 10/1.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

№ 93

Письмо М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации в Париже и члена Азербайджанского Национального Центра, полковнику Д. Казум-беку, члену АНЦ, с просьбой информировать его о событиях, имеющих место в среде кавказской эмиграции в Варшаве и Стамбуле

25 июня 1939 г.

Париж

Дорогой Джангир-бей,

Давно мы не имеем от вас никаких сведений и думаем, что вы отсутствуете в В[аршаве] по служебным делам.

Но, если иногда черкнете несколько строчек о здоровье семьи и о себе, то это доставит нам удовольствие. Кроме того, поддержка переписки имела бы известное значение для взаимной информации. Вот у нас нет абсолютно никаких сведений относительно того, что творится в нашей среде в В[аршаве], а также и среди горцев. Азербайджано-горские отношения нас интересуют в высшей степени, но, к сожалению, мы имеем о них отрывочные сведения от соседей, которые к тому же не всегда бывают точны. Мы можем рассчитывать только на вас и потому просим вас информировать нас по интересующим нас вопросам, а мы, со своей стороны, с удовольствием сообщим вам то, что может заинтересовать вас.

В Париже положение остается по-старому. Новостей особенных нет, разве только то, что мы прервали до осени наши переговоры с армянами относительно их вхождения в С[овет] К[онфедерации] К[авказа] в ожидании выяснения международного положения.

Недавно я получил письмо от Мустафы-бея¹ из Амассии, куда он поехал отдыхать на несколько месяцев. Есть ли у вас какие-нибудь новости из Стамбула? Если есть, то просим поделиться с нами.

Пока ограничусь этим письмом.

Прошу принять и передать наш сердечный привет Валя Ханум², Захид хану³ и всем членам вашей уважаемой семьи.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 3.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

¹ Имеется в виду Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965).

² Валя-бейим Хойская (1897–1947) – супруга полковника Джангирбека Кузумбека, племянница премьер-министра Азербайджанской Республики Фатали хан Хойского. Старшая сестра Захид хана Хойского. После окончания Второй мировой войны – член Римского Комитета помощи азербайджанским военнопленным. Погибла во время крушения самолета 26 ноября 1947 г., когда по заданию Комитета вылетела в Стамбул для переговоров по размещению в Турции азербайджанских военнопленных.

³ Хойский Захид хан (1910–2001) – племянник премьер-министра Азербайджанской Республики Фатали хан Хойского. После подавления Гянджинского восстания в мае 1920 г. вместе с семьей эмигрировал через Грузию в Турцию. В 1930–1944 гг. проживал в Варшаве у сестры – Валийбейим Казумбека. После Второй мировой войны проживал в Риме. В 1951 г. вместе с семьей и семилетней дочерью переехал в США. Работал инженером на одном из авиазаводов Нью-Йорка.

№ 94

Письмо М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации в Париже и члена Азербайджанского Национального Центра, Александру Асатиани, председателю Прометеевского клуба культуры во Франции и одному из руководителей грузинских национал-демократов, относительно необходимости предельного укрепления азербайджано-грузинских связей в рамках Прометеевского движения

23 октября 1939 г.
Париж

Дорогой Александр Самсонович,

Получив ваше письмо от 5 октября, я ознакомил с его содержанием моих коллег. Многие из высказанных вами мыслей вполне разделяются моими товарищами и мною.

Необходимость правильной постройки нашей работы соответственно духу создавшихся условий нами, азербайджанцами, уже полностью осознана, и все меры для реализации этих начал нами предприняты. Для того чтобы в настоящий момент взаимная борьба и децентрализация не могли иметь место, Азербайджанский Центр решил пополнить свой состав и сплотить вокруг себя все живые и здоровые элементы и таким образом в полной мере использовать эти силы для политической работы в интересах страны. Нам думается, что только при подобном сосредоточии живых элементов можно рассчитывать на целесообразность и полноту нашей политической акции.

Одновременно с этим мои коллеги и я придаем громадное значение общекавказской работе, и в этой работе мы полагаем, что основным положением является совместность действий грузин и азербайджанцев, так как мы всегда считали, что два эти народа являются основной базой для существования кавказского единства. Правда, официально, на бумаге, кавказское единство и наше сотрудничество с грузинами существует, но, как и вам известно, дорогой друг, это сотрудничество оставляет желать лучшего, а между тем при создавшейся политической обстановке настоящее, близкое и тесное сотрудничество между нами повелительно диктуется обстоятельствами. Со своей стороны, мы приложим все старания для того, чтобы это положение существовало не только на бумаге, а было бы претворено в жизнь. Мы надеемся, что происходящие вокруг нас в мире грозные события и готовящиеся пертурбации не застанут нас в дезорганизованном и хаотическом состоянии и что мы сумеем быть на высоте, чтобы объединить и спаять вместе все наши силы и напярчь максимум усилий для реализации наших идеалов.

Примите, дорогой друг, уверения моего искреннего уважения и преданности.

*Archives d'Ali Mardan-bey Tophtchibachi, carton n° 9/1.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

№ 95

Меморандум Совета Конфедерации Кавказа на имя правительств Франции, Англии, Турции и Ирана по поводу положения, создавшегося после начала Второй мировой войны и оккупации Германией и Советским Союзом Польши и Балтийских государств, а также с просьбой поддержать национально-освободительную борьбу народов Кавказа

Ноябрь-декабрь 1939 г.
Париж

I. РУССКАЯ ЗАГАДКА

Русская загадка, даже если допустить, что она может быть загадкой для кого-либо, раскрыта, и надо надеяться, что цивилизованные народы, в особенности их левые и демократические круги, перестанут раз и навсегда призывать СССР и его руководителей к сохранению мира. Какую ироническую окраску имел бы сегодня недавний призыв, который был направлен СССР, участвовать в «объединенном демократическом фронте» на стороне Франции, Великобритании и Соединенных Штатов Америки!

Надо воздать должное Сталину в том, что его собственный жест, его резкий поворот в сторону Гитлера, не имеющий аналогов во всей истории дипломатии по своему лицемерию и презрению к данному слову, до основания разрушил груды легенд, созданных относительно Кремля и его роли в международных делах. Было бы бессмысленно перечислять все пре-

ступления, в которых советский режим виновен перед человечеством и цивилизацией, но невозможно обойти молчанием его последнее злодеяние – воистину дьявольский смысл заговора между Гитлером и Сталиным. Последний, никогда бы не решился начать войну с ее ужасными страданиями, которые равным образом охватили и воюющие и нейтральные страны.

Таким образом, Сталин, наконец, получил «свою войну». Войну, которую он планировал в течение стольких лет и которую он готовил с такой методичностью, – конфликт на Западе, в котором, согласно его коварному плану, СССР не должен был участвовать непосредственно. Прискорбно, что Сталину удалось охватить, с помощью хитрой ткани лжи и наглого надувательства, часть левых в некоторых странах Европы и предоставить своим приспешникам возможность играть первые роли в различных «единых народных фронтах», толкая их по причинам идеологической борьбы к припадкам предельных крайностей. Эти попытки вовлечь народы Европы в борьбу на уничтожение потерпели неудачу, и для более верного достижения своих грязных целей, Сталин без малейших угрызений совести пошел на примирение с Гитлером.

При этом осуществленный резкий поворот обнажает язву, которая уже более чем 20 лет угрожает распространиться и отравить всю Европу: – большевизм. Очевидно, что организации, зависящие от третьего интернационала, не только не отреклись от своего хозяина по причине этого предательства, но, напротив, создали фронт прославляющий его поведение, пытаясь нанести этим воистину неслыханный удар своему собственному отечеству. Нельзя не согласиться, история еще не знала примеров того, чтобы правительству одного государства удалось создать в различных других государствах крупные политические партии, готовые предать свои собственные страны и в случае необходимости пожертвовать ими во имя успеха преступных целей.

Ленин и впоследствии его ученик Сталин никогда не скрывали свою надежду, что война на Западе будет способствовать взрыву широкого революционного движения, которое позволит кремлевским руководителям с помощью пре-

данных им коммунистических партий распространить и осуществить под эгидой московского диктатора «диктатуру пролетариата».

Однако война уже разразилась, и агрессор Гитлер, также как и его подстрекатель Сталин, пытаются различными путями осуществить свои мечты о гегемонии над Европой и другими континентами.

II.

СМЕРТЕЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ

Свободным народам угрожает ужасная опасность быть порабощенными большевистской и нацистской коалицией. Мы имеем перед глазами мученичество героической Польши. Варварское нападение и дикое расчленение, осуществленное в отношении государства в 35 миллионов человек его историческими врагами, предвосхищают для нас судьбу других, бесконечно более слабых наций на северо-востоке и юго-востоке Европы.

Этот процесс поглощения малых наций и их государств уже начался и продолжается с головокружительной быстротой. Нам трудно представить, с каким наглым цинизмом Сталин и его подручные вынудили представителей Эстонии, Латвии и Литвы явиться в Москву и заставили их подписать пакты взаимопомощи, которые в действительности являлись конвенциями, устанавливающими протекторат СССР над этими несчастными странами. Бессмысленно напоминать, с какой энергией эти государства отказывались почти в течение трех месяцев подписать какой-либо пакт с Москвой. Что же случилось в течение этого времени? Что заставило их настолько полностью изменить свою точку зрения? Причиной этого, несомненно, является исчезновение Польши и невозможность со стороны ее союзников оказать ей немедленную помощь.

Однако не надо терять надежду и считать, что мы находимся в неблагоприятном международно-политическом положении. Настоящая ситуация ни в коем случае не может

быть рассмотрена с той точки зрения, что мы имеем на это согласие Балтийских Республик. Им, возможно, было трудно занять другую позицию, поскольку несколько месяцев назад их правительства совершили, по подстрекательству Берлина, государственный переворот, лишивший трудовые массы этих стран их политических прав, сократив, таким образом, влияние, которое они могли иметь в деле защиты своей национальной независимости.

Финляндия только что дала миру пример того, каким является позиция свободного народа перед внешней опасностью. При получении требования выслать своих делегатов в Москву и при неопределенности требований, которые будут ей предъявлены, она мобилизует свои воинские силы. Намерения, продемонстрированные скандинавскими странами, оказать помощь Финляндии, разумеется, усилили ее позиции, но никто не может с уверенностью утверждать, что скандинавские страны заняли бы такую позицию, если бы Финляндия с самого же начала не продемонстрировала свою твердую решимость оказать вооруженное сопротивление красной угрозе.

Переговоры, которые последовали между Финляндией и СССР и которые оказались весьма трудными, имели своей целью зафиксировать размер вырываемых уступок. Договор, который мог бы быть заключен, не должен рассматриваться в качестве длительного, и он не сохранил бы ни Финляндию, ни другие скандинавские страны от угрозы, нависшей над ними подобно дамклову мечу в результате большевистско-нацистского союза.

С настоящего времени этот легендарный меч висит на волоске над другими странами – Румынией, Венгрией, балканскими государствами в целом, ставшими мишенью из-за того, что являясь экспортерами продуктов питания и природных ресурсов.

С другой стороны, не следует забывать и о том, что эти страны дают доступ к «жизненному пространству» в Передней и Центральной Азии.

III. НАРОДЫ СССР

Крупные органы прессы уже дают сведения, хотя и фрагментарного характера, относительно того, что происходит в части Польши, захваченной СССР. Под прикрытием Красной армии предпринята советизация, что означает то, что общий грабёж населения сопровождается всевозможными ужасами массовых арестов, казней и депортаций зажиточных крестьян (кулаков), промышленников, торговцев, земельной аристократии, интеллигенции, чиновников, духовенства и офицеров. Параллельно с этим, с помощью штыков оккупационной армии были проведены «наиболее демократические» выборы. В силу сталинской «конституции» территории Западной Украины и Белоруссии, «связанные общностью крови», были уже провозглашены, голосами фальсифицированным образом назначенных депутатов, «свободно воссоединенными с СССР», в то время как, будучи оторванной от Польши, их плоть все еще кровоточит. Мы не станем специально останавливаться на пропаганде и агитации, ведущейся под портретами Сталина. Учреждение Комитетов крестьянской бедноты, комсомола (Союза коммунистической молодежи) и «безбожников», дающие свободу всем антиобщественным инстинктам, запланированная национализация промышленности и торговли, также как и коллективизация сельского хозяйства, вот вкратце совокупность благодеяний, которые несет с собой установление социализма в отдельно взятой стране.

Все эти естественные последствия советской оккупации давно уже известны поработанным народам СССР, вновь демонстрируя их длинный мученический список. Сколько десятков тысяч людей было расстреляно! Сколько сотен тысяч мучаются в тюрьмах или изнемогают на насильственных работах! Сколько миллионов погибли от голода или в концентрационных лагерях!

Несмотря на этот ужасный красный террор, являющийся краеугольным камнем всей советской администрации, нерусские народы продолжают свою отчаянную борьбу. Это со-

противление принимает различные формы: «акты сознательного вредительства», саботаж, забастовки, проявления враждебности, мятежи, восстания, индивидуальное уничтожение наиболее ненавистных агентов ГПУ и т.д.

После 22 лет советского режима эта огромная страна, полная неисчерпаемых природных ресурсов, погрязла в страшной нищете в результате применения насильственных работ и упразднения всех личных и юридических прав.

Промышленная модернизация страны, осуществленная в результате пятилетних планов посредством систематического грабежа подавляющего большинства населения, идущая рука об руку с антигуманной эксплуатацией самих рабочих, служит лишь увеличению военного потенциала в ущерб производства предметов первой необходимости. С другой стороны, в то время как колхозы предназначены для предоставления государству почти даром необходимого зерна, сами производители с трудом выживают лишь благодаря микроскопическим земляным участкам, которые допускает государство.

И это то, что большевики смеют называть социализмом! Население в 170 миллионов человек в реальности лишено всякой частной собственности в пользу государства, единственного собственника, управляемого, в свою очередь, с абсолютнейшим произволом коммунистической партией. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что эта последняя, вырождаясь в касту, в до сих пор неведомый ужас, преданный своему идолу-Сталину, становится предметом ненависти и отвращения для всего населения.

Выясняется, что недовольством и враждебностью в отношении деспота проникнуты даже старые коммунисты, также как и Красная армия. Именно в этом следует искать объяснение преследований, осуществленных против руководителей партии, не исключая наиболее близких сотрудников Ленина, и десятков тысяч офицеров (старших и генералов), среди которых фигурирует большинство командующих армий, дивизий и бригад.

Все это доказывает нам, что социалистические и коммунистические идеи не имеют ни малейшего значения для Сталина. Все они были низведены до уровня вульгарного об-

мана для иностранцев. Его желание избавиться от всех тех, кто уже самим фактом своего существования напоминает ему о революционном прошлом партии Ленина, не имеет другой причины. То же самое относится и к защите территории, которая трогает его лишь в той степени, в какой мере его личная власть может оказаться под вопросом. Этим объясняются кровавые чистки командования Красной армии.

Единственной целью Сталина является сохранение власти. Этой всепоглощающей страсти он жертвует бесчисленное количество человеческих жизней.

Таким образом, СССР разделен на два противостоящих лагеря смертельных врагов: – с одной стороны Сталин и его сторонники, с другой стороны – угнетенное население.

Одно лишь связывает воедино все население. Это яростная ненависть к московскому деспотизму и жгучее желание свергнуть советский режим и безжалостно истребить всех большевиков при первом же случае.

IV. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В СССР

Наряду с царящей социальной несправедливостью и отсутствием прав человека, СССР отличается еще той особенностью, что нерусские народы страдают в своем качестве нерусских наций и угнетаются наихудшим образом. Такое положение дел не будет преувеличением характеризовать как полное крепостничество. При этом ни в какой другой стране, в течение этих последних двадцати лет различные нации не проявляли больше храбрости и не заплатили более жестоким образом за дело освобождения от иноземного ига. Они были, воздадим им справедливость, инициаторами борьбы против русского господства, так же как и против советского режима. Этому не следует удивляться, так как в подавляющем большинстве своем нерусские народы являются народами мелких земледельцев-собственников, которые никогда не знали типичной русской сельской общины-«мира». В том числе и по этой причине, они оказали наиболее живое сопро-

тивление большевистским попыткам национализации и коллективизации.

В собственно политической сфере нерусские народы доказали, что они являлись более развитыми и, по сравнению с русскими, лучше подготовленными для решения одинаковых проблем. Как только Февральская революция освободила их от господства русских, они с самого начала противостояли советским принципам, которые быстро восторжествовали непосредственно в России. Напротив, они приступили к организации их общей, публичной и частной жизни на демократических основаниях, и в течение очень короткого времени сумели создать структуры, годные для сугубо национального государства. Некоторые из этих республик были даже приняты в большую семью наций и признаны державами. Не следует забывать, что именно советское правительство было первым, которое признало их до европейских держав, основываясь в этом, на лозунге Ленина о праве наций на самоопределение, вплоть до полного отделения от бывшей империи.

Последствия этих событий, увы, достаточно известны. Советы, в нарушение данного слова и всех революционных принципов, приступили к новому завоеванию всех этих национальных республик. Последние, разумеется, всемерно оказывая захватчикам наиболее ожесточенное сопротивление, не могли выдержать эту неравную борьбу. Упомянутые молодые государства не имели реального времени сформировать достаточные военные силы, в то время как Советы обладали старой имперской армией, по случаю переименованной в «Красную армию», также как и общественной казны. Таким образом, в течение 3-4-х последующих лет молодые республики пали одна за другой.

Началась новая героическая борьба нерусских народов. Нации боролись за свою независимость. Ныне нам всем известны дикие репрессии русских, этих истинных красных империалистов. Мы не будем вспоминать здесь все этапы противостояния между Москвой и угнетенными народами. Всему миру известны наиболее выдающиеся проявления их героизма. Скажем только, что моральная победа принадлежит, несомненно, не угнетателю, а угнетенному.

И действительно, несмотря на полное упразднение всех прав и привилегий нерусских народов, московская власть не могла до нынешнего дня отрицать их существование. Напротив, сталинская конституция 1937 г. торжественно подтверждает право каждого народа свободно покинуть Союз (статья 17). Чего стоит это утверждение, если известно, что оно представляет собой лишь очередную ложь Советов и московских руководителей, которые вынуждены на бумаге признать за народами, которые они поработили, право на самоопределение?

СССР состоит из 11 республик, из которых 10 являются нерусскими и которые, учитывая различные малые народы, насильно включенные в Российскую Федерацию (РСФСР), составляют более чем половину всего населения Советского Союза. Достаточно произнести наименования этих больших единиц, таких как Кавказ, Украина и Туркестан, вспомнить об их богатом и славном прошлом, их настоящем национальном динамизме, чтобы всякий понял, что никакая сила в мире (и еще в меньшей степени кремлевские тираны), не способна подавить национальные устремления этих народов.

По этой причине, национальный вопрос является наиболее важной и актуальной проблемой среди тех, которые возникают в СССР. Он господствует над всеми другими проблемами, и радикальное решение, которое он влечет за собой, наиболее тесным образом будет связано с итогами Второй мировой войны, которая только что началась.

Эту взаимозависимость наилучшим образом подтверждает никто иной, как сам Сталин. По мнению некоторых, он следует курсу Петра I (Великого), однако мы полагаем, что его шансы достичь подобных результатов более чем минимальны.

V. «НЕЙТРАЛИТЕТ» СССР

Декларация Сталина о том, что СССР остается нейтральным, несмотря на вопиющее противоречие между этим заявлением и положением вещей, вызванных деяниями Советов,

была принята Англией и Францией очевидно по военным причинам. Спрашивается, однако, о каком нейтралитете может идти речь, после оккупации Красной армией половины Польши? Польша являлась союзником этих двух демократических держав, и они гарантировали целостность ее границ. Можно ли в реальности квалифицировать нейтралитетом тот факт, что благодаря советскому вмешательству Германия за три недели смогла справиться с Польшей и перебросить свои дивизии с Восточного на Западный фронт?

Удивительно видеть государственных деятелей, утверждающих, что лишь в результате вторжения в Польшу германских войск, русские войска смогли ее оккупировать. Это является бесспорным фактом, но при этом, по-видимому, полностью упускается из виду, что без германо-русского пакта от 23 августа Гитлер никогда бы не смог начать войну против Польши! Стоим ли мы перед новой аксиомой международного права, что преступление одного диктатора, служит оправданием вытекающего из этого преступления другого диктатора? Ныне и нам и всем известно с полной очевидностью, что заговор между Гитлером и Сталиным был уже заложен в начале весны этого года. Очевидно, что Сталин и Ворошилов¹ сознательно обманули членов французской и английской военных миссий, от которых они пытались получить сведения о военных секретах, тайне до этого уже заключив договор с представителями Гитлера. Мы настаиваем на том, что дого-

¹ Ворошилов Климент (1881–1969) – советский государственный деятель. Член партии с 1903 г. С 1918 г. – командующий и член Революционного Военного Совета ряда армий и фронтов. С 1925 г. – нарком по военным и морским делам и председатель РВС СССР. Играл ведущую роль в чистке Красной армии в 1936–1938 гг. В 1934–1940 гг. – нарком обороны СССР. С 1940 г. – заместитель председателя СНК СССР и председатель Комитета обороны при СНК СССР. В 1941–1945 гг. – член Государственного Комитета обороны. С 1946 г. – заместитель председателя Совета министров СССР. В 1953–1960 гг. – председатель президиума Верховного Совета СССР. В 1921–1961 гг. и с 1966 г. – член ЦК КПСС. В 1926–1960 гг. – член Политбюро (президиума) ЦК коммунистической партии СССР.

вор был заключен по всем вопросам! Иначе, как объяснить тот факт, что Риббентроп¹, прибыв в Москву на самолете, в течение нескольких часов смог выработать с Молотовым² окончательный текст пакта и его подписать?

С другой стороны, пресса распространяет небылицы и сугубо спекулятивные предположения, не имеющие никакого отношения к реальности, относительно разногласий между Сталиным и Гитлером, о том, что Гитлер чрезвычайно недоволен Сталиным и сожалеет, что уступил ему свои позиции, о том, что в ближайшее время между ними неизбежен конфликт. Нет ничего более лживого, чем подобные утверждения. К сожалению, они могут оказаться фатальными именно в том случае, если будут приняты всерьез руководящими кругами.

¹ Риббентроп Ульрих Фридрих Вилли Иоахим фон (Ribbentrop Ulrich Friedrich Willy Joachim von) (1893–1946) – германский государственный деятель. Участник Первой мировой войны. Член национал-социалистической рабочей партии с 1932 г. В 1936–1938 гг. – чрезвычайный и полномочный посол Германии в Англии. В 1938–1945 гг. – министр иностранных дел Германии. В 1946 г. казнен по приговору международного военного трибунала в Нюрнберге.

² Молотов (Скрябин) Вячеслав (1890–1986) – советский государственный деятель. Во время октябрьского большевистского переворота – член Петроградского Военно-революционного Комитета. В 1920–1921 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1921–1930 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1928–1929 гг. – 1-й секретарь Московского Городского Комитета партии. В 1930–1941 гг. председатель СНК СССР и (до 1937 г.) СТО СССР. С 1941 г. – заместитель председателя, в 1942–1957 гг. – 1-й заместитель председателя Совета министров СССР, одновременно в 1941–1945 гг. – заместитель председателя Государственного Комитета обороны. В 1939–1949 и 1953–1956 гг. – нарком, министр иностранных дел СССР. С 1957 г. – чрезвычайный и полномочный посол в Монголии. В 1960–1962 гг. постоянный представитель СССР при Международном агентстве по атомной энергии. Член ЦК партии в 1921–1957 гг. Член президиума ЦК КПСС в 1926–1957 гг. Входил в ближайшее политическое окружение И. Сталина. Один из наиболее активных организаторов массовых репрессий 1930-х - начала 1950-х гг.

Пока еще слишком рано утверждать, кто из двух диктаторов обманул другого. Тем не менее, факт остается бесспорным: Гитлер помог Сталину уничтожить Великую Польшу, которая отделяла Германию от России и защищала эту последнюю от германских империалистических целей. Принимая во внимание те факты, что эта общая граница раньше уже существовала, что царская Россия включала в себя территории Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии, и что эта имперская Россия и ее армия были буквально раздавлены Германией, можно ли после этого еще всерьез утверждать, что Гитлер сдал все свои позиции Сталину?

Еще более непростительно писать, как это делают некоторые органы прессы, что, позволив уничтожить Польшу, Сталин усилил позиции славянства. Совершенно забывают, что Польша сама является славянским государством и что ее падение не усиливает, но, напротив, как раз ослабляет позиции славян. И что, в конце концов, сам СССР оказался в опасности подвергнуться прямым покушениям со стороны агрессивного пангерманизма.

Важно делать различие между интересами страны и диктатора, который ей управляет. Ни в коем случае союз между Сталиным и Гитлером не может рассматриваться ни как искренний, ни как честный, поскольку, заключая этот договор, ни один из них не стремился к защите интересов своих стран. Если бы они только думали об этом, то не спровоцировали бы наиболее страшную из войн. Напротив, каждый из них стремился лишь к сохранению своей диктаторской власти благодаря экономической автаркии и политической автократии, примененной каждым из них в различной степени в своих странах.

Сталин и Гитлер главным образом ненавидят демократические страны, которые угрожают им не столько вооруженными силами, сколько невольным сравнением, которое существует благодаря превосходству их свободных институтов и процветающей экономической деятельности. Таким образом, для них также невыносима победа демократических стран потому, что она неизбежно повлечет за собой упразднение гитлеризма, а вследствие этого и коммунизма, которые

по своей тактике и методам, если не по программе, стали уже синонимами.

Сталин более не способен кого-либо обмануть, за исключением, разумеется, тех, кто хочет быть обманутым, и не может заставить поверить, что СССР соблюдает подлинный нейтралитет. В результате пакта от 23 августа, между Германией и СССР были заключены экономические договоры. Ведутся и другие переговоры. Немецкие инженеры и техники посланы в Россию с целью увеличения производства сырья, необходимого для немецкого вооружения, усиления транспортировки русского зерна в Германию. Все эти факты ясно указывают, с «нейтралитетом» какого типа мы имеем дело.

С другой стороны, не только никоим образом не исключена возможность, но, напротив, нам кажется более чем вероятным, что СССР снабжает Германию произведенными им оружием и снарядами. Следует тем более ожидать подобных фактов, что Англия и Франция производят больше военных материалов, чем Германия, и что в самом ближайшем будущем последняя будет вынуждена прибегать к помощи СССР. Это становится еще более очевидным, если вспомнить, что еще Веймарская Германская Республика, находящаяся под контролем союзников-победителей, сумела создать военную индустрию в России. Что может ей помешать использовать эту же уловку сегодня, тем более что советские военные заводы были построены по планам и под надзором немецких инженеров?

Сталин, разумеется, может отказать Гитлеру в оказании подобной услуги, хотя и выглядит более чем неправдоподобным, что он проявит такую глубокую неблагодарность по отношению к своему новому другу, который, согласно его планам, должен если не победить, то, по крайней мере, изнурить посредством крайне длительной войны его недавних друзей – французов и англичан. Лишь тогда только «отец народов и гениальный вождь мирового пролетариата» попытается начать во всей Европе ужасную гражданскую войну и подчинить континент своей гегемонии. Не следует забывать, что сталинская конституция никоим образом не считается с границами государств. Для нее достаточно того, чтобы какая-либо страна

объявила себя советской и, даже если она будет расположена за океаном, уже в силу этого факта она полноправно станет частью Советского Союза.

Нет, мы не сомневаемся: – Сталин в высшей степени заинтересован в этой войне, и, если красные войска пока еще не приняли в ней активного участия, то это объясняется паническим страхом, который он испытывает при мысли, что народы Союза, получив оружие, обернутся, прежде всего, против хозяев Кремля и покончат с его варварским господством, вместо того, чтобы воевать против внешних врагов во славу Сталина.

Таким образом, Сталин, подражая Гитлеру, ведет в настоящее время войну без боевых действий и пытается, до тех пор пока не встретит сопротивления, увеличить свою империю захватом приграничных стран либо посредством аннексии, либо с помощью едва скрытого протектората.

VI. ЦЕЛИ ВОЙНЫ

Главы правительств Англии и Франции уже определили цели войны: – уничтожение гитлеризма, восстановление международной морали и гарантию независимости и свободы народов.

По поводу первой части этих определений надо отметить, что гитлеризм является прямым последствием большевизма, и что без существования этого последнего, он сам бы никогда не появился на свет. Из этого следует, что восстановление международной морали немислимо без предварительного уничтожения гитлеризма и большевизма. Эта истина тем более очевидна, что в настоящее время они оба представляются неразрывно связанными и преследуют общую цель. Их судьба взаимосвязана, и по причине их смычки весь мир находится под угрозой наиболее ужасных несчастий.

Вторая часть целей, которые преследует Франция и Англия, как кажется, относится исключительно к свободе и независимости некоторой части Европы. Это сознательное ограниче-

ние равнозначно повторению роковой ошибки, совершенной во время и после Первой мировой войны. Известно, что победоносные союзники не только не предоставили эффективной помощи нациям, освободившимся от русского гнета, но, напротив, предоставили свою помощь белым генералам, борющимся за восстановление распавшейся империи. Подобное отношение союзников способствовало гибели этих совершенно здоровых и хорошо построенных молодых национальных республик, сцементировав основание монстра под названием СССР.

Воистину, наступило время всецело признать иллюзорность веры в то, что можно достичь всеобщего мира, в то время как на шестой части земного шара неисчислимы нации стонут в оковах наиболее жестокого рабства и ведут кровавую, нескончаемую борьбу за восстановление своей независимости. Становится еще более очевидным, что современный СССР, в отличие от своей предшественницы, царской России, не связан более союзом с Францией и Англией, но, напротив, находится на стороне их наиболее опасного врага – Германии.

Вписать в цели войны свободу угнетенных народов СССР соответствует как интересам этих народов, так и жизненным потребностям всей Европы. Сталин будет тем более безопасен для Европы, чем с большей энергией будут поддержаны народы, которые схватят его за сапоги. Можно утверждать безо всякого преувеличения, что с внутренней точки зрения положение Сталина в десять раз хуже, чем положение Гитлера, и внутренние враги бесконечно более опасны для него по сравнению с последним.

Если мы допустим, что миллионы листовок и прокламаций, сброшенных с самолетов союзников на немецкую территорию, были бы сброшены в некоторых частях СССР, несомненно, они произвели бы такой эффект и вызвали бы такой энтузиазм, что своды Кремля были бы поколеблены. Строгая правда обязывает нас констатировать, что эти угнетенные Россией народы до сих пор не видели со стороны иностранных держав иного к себе отношения, кроме помощи, оказанной их угнетателю, и материального, политического, и даже морального содействия, которое они ему оказали. И это – в

независимости от современного политического режима, или господствующей идеологии.

Абсолютно невозможно предвидеть, какой ход примут события на юго-востоке Европы, на приближенных к Балканам и Черноморским Проливам территориях. Несомненно, именно эти земли могут стать в самом ближайшем будущем плацдармом для крупных операций Германии и России.

Для нас первым показателем этого служит провал турко-советских переговоров. Молотов во время своей речи от 31 октября признался, что требования Москвы полностью противоречат положениям англо-франко-турецкого пакта. Эта формула принадлежит министру иностранных дел Турции, господину Сараджоглу¹. Совершенно понятно, что турки желают сохранить свои дружеские отношения с СССР, и их декларации не могут быть подвергнуты сомнению. Но взаимность далека от того, чтобы быть подлинной. Тем более, что Москва и Берлин уже договорились относительно мер, которые они должны предпринять против Турции, и кары, которую они навлекут на нее «за измену».

В таком контексте Кавказ приобретает совершенно особую роль, поскольку с самого начала русского господства он служил плацдармом для всех операций русских завоеваний, направленных против Турции, Ирана и других стран. Достаточно вспомнить, что в настоящее время Кавказ вновь находится под русским господством, для того, чтобы хотя бы приблизительно оценить ту важную роль, которая будет предназначена ему в наступающих событиях.

¹ Сараджоглу Мехмет Шюкрю (Saracoğlu Mehmet Şükrü) (1887–1953) – турецкий государственный деятель. В 1909 г. окончил училище гражданской службы. В 1915 г. учился в Академии политических наук в Женеве (Швейцария). В 1919–1922 гг. – участвовал в турецком национально-освободительном движении. Был избран в Великое Национальное Собрание в качестве депутата от Измира. В 1923 г. – министр народного просвещения. В 1927–1930 гг. – министр финансов, а в 1938–1942 гг. – министр иностранных дел Турецкой Республики. В 1942–1946 гг. занимал должность премьер-министра, а в 1948–1950 гг. – президента Великого Национального Собрания Турции.

Помимо стратегического интереса, который вызывает Кавказ, следует отдавать себе отчет относительно его роли главного, если не исключительного поставщика нефти и марганца России, а затем – Германии.

Что могут противопоставить этим преимуществам противники Германии и, исходя из этого, противники СССР? Возможно, что Франция и Англия, в частности их военное командование, рассматривают этот вопрос с Турцией, и что в своих планах они учитывают непоколебимую волю и воинскую отвагу народов Кавказа, твердо решивших освободить свою общую родину от оккупации русских войск, и лишиться, таким образом, как Москву, так и Берлин, огромных преимуществ, которые приносит им обладание их страной.

Различные народы Кавказа, Азербайджан, Армения, Грузия и Северный Кавказ обладают всеми качествами, необходимыми для формирования независимых национальных государств. Они являются современными нациями, в полном смысле этого слова. С другой стороны, как это было доказано в 1918–1921 гг., они обладают достаточными материальными ресурсами для ведения независимого существования, для организации государств и формирования крупной, основанной на соглашениях 1934 г. Конфедерации. В будущем они будут играть роль важнейшего фактора поддержания мира на границах Европы и Азии, являясь, в то же время, основным элементом интеллектуальной и экономической связи между двумя континентами.

Народы Кавказа, полностью осознавая выпавшую им историческую роль, с привычной для них храбростью ожидают момента, когда они смогут перейти от слов к действию, и глубоко убеждены, что в этот решающий момент державы, враждебные нацизму и большевизму, и в первую очередь их великие соседи – Турция и Иран – окажут им необходимую помощь.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13/2.
CERCEC, EHESS.*

Копия. Перевод с французского.

№ 96

Письмо М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации и члена Азербайджанского Национального Центра, В. Прокоповичу, председателю правительства Украинской Народной Республики в изгнании и председателю Украинского Национального Комитета в Париже, с поздравлением с Новым, 1940-м годом, и готовностью всемерно продолжать азербайджано-украинское сотрудничество

31 декабря 1939 г.
Париж

Ваше Превосходительство,

Прошу вас принять и передать вашей уважаемой супруге и вашим сотрудникам мои и моих товарищей искренние пожелания по случаю Нового года. Твердо верю, что 1940-й год будет для вас всех действительно Новым годом освобождения, и мы будем иметь счастье поздравить вас как главу государства в столице дружественной нам Украины.

Пользуясь случаем, сообщаю вам, что на днях на официальном заседании нашей делегации было оглашено ваше письмо от 24. 11. 39. и было постановлено, что мы с большим удовольствием будем сотрудничать с новообразованным в Париже Украинским Национальным Комитетом.

Прошу вас верить в мое и моих товарищей искреннее к вам уважение и преданность.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/1.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

№ 97

Записка «Азербайджанский бюджет» руководителей дипломатической делегации Азербайджана на имя правительства Польской Республики в изгнании во Франции, с просьбой о выделении финансовой субсидии для планируемых к созданию азербайджанских организаций в Европе, Турции и Иране

14 января 1940 г.
Париж

Весь мир переживает одну из критических фаз своей истории. События, которые развиваются и разовьются в самое ближайшее время, будут наверняка иметь в качестве результата восстановление Европы и Азии на новых основах. В гигантском конфликте, свидетелями которого мы являемся, долг и линия поведения нерусских народов, насильственно включенных в состав СССР, являются абсолютно ясными и точными. Они должны сконцентрировать и употребить максимум сил для разрыва цепей, обрекающих их на рабство, и достичь своей свободы и независимости.

В течение долгих лет представители этих народов, в том числе и азербайджанского народа, получали со стороны польского правительства щедрую и бескорыстную моральную поддержку и материальную помощь. При переживаемых нами обстоятельствах, эта поддержка и помощь становится как никогда более необходимой, поскольку, как только что было упомянуто, мы находимся накануне последней

битвы, которую угнетенные народы СССР должны дать с целью своего освобождения.

Деятельность представителей Азербайджана подразделяется на внешнюю политическую работу и внутреннюю активность, поддерживающую связи со страной. В настоящее время для развития этой деятельности первостепенное значение имеют три центра: Европа (Париж и Лондон), Турция и Иран, для обеспечения функционирования которых абсолютно необходим минимальный бюджет.

Внешней деятельностью руководит национальная делегация Азербайджана, состоящая из председателя и четырех членов. С целью обеспечить ее существование и функционирование, а также возможность работы, необходим ежемесячный бюджет в размере 22 тысяч франков в качестве субсидии делегации, расходов на помещение и секретариат в течение каждого месяца.

Представитель Азербайджана должен постоянно находиться в Лондоне. Его бюджет должен достигать ежемесячной суммы в 50 фунтов стерлингов.

В Турции (Стамбуле), Национальный Комитет, состоящий из пяти членов, нуждается в ежемесячном бюджете в сумме 830 турецких лир.

В Иране, состоящая из трех лиц организация требует ежемесячный бюджет на уровне 450 турецких лир.

С целью обеспечения возможности взаимоотношений и связи со страной, следует предусмотреть и другие расходы. Их трудно предвидеть и вычислить заранее. Эти средства могут быть выделены и использованы каждый раз по мере необходимости, в согласии между азербайджанской организацией и находящимся на месте вашим представителем, обладающим необходимыми полномочиями.

Помимо этих организаций, следует предусмотреть издание ежемесячного азербайджанского журнала на турецком языке, а также издание прокламаций, брошюр и других пропагандистских листовок для их переброски в страну.

Бюджет, для издания этого столь важного и необходи-

мого пропагандистского материала, может быть установлен впоследствии, после проведения необходимого исследования на месте.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.

CERCEC, EHESS.

Копия. Перевод с французского.

№ 98

Записка А. Атамалибекова, генерального секретаря дипломатической делегации Азербайджана, на имя правительства Польской Республики в изгнании во Франции с рекомендациями лиц, подходящих для включения в Азербайджанскую секцию филиала Совета Конфедерации Кавказа в Стамбуле, и с сообщением о краткой истории и личном составе дипломатической делегации Азербайджана во Франции

23 января 1940 г.
Париж

Среди азербайджанских политических деятелей, находящихся в эмиграции в Стамбуле, я могу рекомендовать двух лиц – Мустафа-бея и Хосров-бея.

Мустафа-бей Векилли – бывший адвокат, член национального парламента и министр внутренних дел в последнем национальном правительстве Азербайджана. Он принадлежит к крупной семье, происходящей из западных районов Азербайджана, обладающей большим влиянием как на локальном уровне, так и во всей стране, и имеющей в своем составе несколько перворазрядных лидеров национального движения. В настоящее время Мустафа-бей является одним из лидеров национального движения, будучи ярким и пламенным патриотом. Это очень осторожный, разумный политический деятель, который, однако, в иных случаях может действовать с промедлением. Он имеет очень широкие и полезные связи в турецких политических кругах.

Хосров-бей Султанзаде – доктор медицины, бывший член национального парламента, министр сельского хозяйства и генерал-губернатор Карабаха. Его семья происходит из Южного Карабаха, почти с иранской границы. Она многочисленна и очень влиятельна в стране. Хосров-бей может действовать внутри страны благодаря своим родственникам. Это ярый, активный патриот, который, однако, является одновременно весьма импульсивным человеком, обладающим довольно слабым чувством ответственности перед страной. Он может быть использован вместе с Мустафа-беом, но ни в коем случае не один, по причине своего довольно сложного характера.

Национальная делегация Азербайджана состоит из членов национального парламента, принадлежавшим ко всем политическим партиям, существующим в стране, от консерваторов до социалистов.

Делегация была послана национальным парламентом и национальным правительством на мирную конференцию в 1919 г. и была уполномочена всеми правами. Она прибыла в Париж 12 мая 1919 г.

Упомянутая делегация приняла участие во всех конференциях, имеющих место в ту эпоху: в Генуе, Сан-Ремо, Спа, Лондоне, Каннах, Лозанне и Женеве.

Позднее, по соглашению с Национальным Советом Азербайджана, делегация приняла наименование – азербайджанская национальная делегация.

Она представляет страну во всех отношениях во всей Европе.

Она состоит из:

Мир Якуб Мехтиева – председателя

Аббас Атамалибекова – генерального секретаря

Джейхуна Гаджибейли – члена

Магомеда Магеррамова – [члена]

Акбар Ага Шейх-уль-Исламова – [члена]

Али Акбар Топчибаши – [члена]

Мир Якуб Мехтиев – родился в Баку в 1891 г. Получил диплом факультета экономических наук Санкт-Петербургского

политехнического института. Проходил обучение на факультете права университета Монпелье, получил звание доктора юридических наук.

Директор-администратор «Кавказского нефтяного общества» в Баку и мэрии города Баку.

Один из лидеров национального движения и депутат национального парламента. Был избран членом делегации и представителем в Лондоне в 1919 г.

В настоящее время является председателем национальной делегации и исполняет в то же время функции председателя Национального Совета Азербайджана.

Аббас Атамалибеков – родился в Баку 29 сентября 1896 г. Получил диплом Парижской Свободной школы политических наук. Член национального парламента и, в настоящее время, генеральный секретарь азербайджанской национальной делегации.

Магомед Маггерамов – родился в Баку 6 января 1900 г.¹ Получил диплом Парижской Свободной школы политических наук. Член национального парламента и национальной делегации Азербайджана.

Акбар Ага Шейх-уль-Исламов – родился в Эривани в 1891 г. Член национального парламента и национальной делегации Азербайджана.

Али Акбар Топчибаши – родился в Тифлисе 30 сентября 1896 г. Получил диплом Коммерческой Академии для иностранных студентов Парижской школы высших коммерче-

¹ В первой книге «Парижского архива» А. М. Топчибаши датой рождения М. Маггеррамова указан 1895 г. См.: Топчибаши А. М. Парижский архив 1919–1940. В четырех книгах. Книга первая 1919–1921. Составители Мамулия Г. и Абуталыбов Р. Введение, перевод и примечания Мамулия Г. Москва. 2016. С. 177. Однако как настоящий документ, так и досье М. Маггеррамова, сохранившееся в архиве префектуры парижской полиции, указывают, что точной датой рождения М. Маггеррамова следует считать именно 6 января 1900 г. См.: APP. G. A. Carton n° 77W1649. Dossier n° 76.455. Magèramoff Mohamed.

ских исследований. Изучал тюркологию. Член национальной делегации Азербайджана.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/1.

CERCEC, EHESS.

Копия. Перевод с французского.

№ 99

Меморандум А. Атамалибекова, генерального секретаря дипломатической делегации Азербайджана, на имя правительства Польской Республики в изгнании во Франции с изложением потенциала Азербайджана и тюркских народов СССР, а также с просьбой о помощи, которую польское правительство могло бы предоставить упомянутым народам в их борьбе за восстановление своей независимости

25 января 1940 г.
Париж

Война, которую мир переживает в настоящее время, не похожа на те войны, что имели место в прошлом. В этой войне наблюдается мало интересов со стороны союзников в экономическом и территориальном отношении. Главной причиной этой войны является борьба идеологическая – битва между диктатурами и демократиями. Весь мир разделился на два враждующих лагеря, и западные демократии имеют на своей стороне всех, кто желает длительного мира и стремится его сохранить от всех угроз, которые тяжело нависли над ним благодаря диктатурам.

Бесспорно, что победа союзников, имеющая своим результатом уничтожение гитлеровского режима в Германии, позволит воссоздать Польшу, Чехословакию и Австрию, и по этой причине Англия и Франция рассматривают современную Германию и ее руководителей как главного и, быть может, единственного врага. Однако не в меньшей степени правда и то, что

лишь только уничтожения гитлеризма и победы над Германией никогда не будет достаточно для обеспечения существования международного порядка и справедливости в Центральной Европе и на Ближнем Востоке, если предоставить России возможность продолжать спокойно действовать по своему усмотрению. Действительно, если можно предположить, что для западных демократий, которые часто давали пример незнания психологии русского империализма, эта истина еще недостаточно очевидна, она, напротив, более чем хорошо известна всем народам Передней Азии и Восточной Европы и, прежде всего, Польше. И вправду, не доказывает ли с очевидностью трагическая история польского народа за последние более чем два века, что свобода этого благородного народа, так же как и свобода многочисленных других народов, поработанных Москвой, напрямую зависят от смычки германского и русского империализма? Трагические события наших дней лишней раз доказали губительные последствия этого союза. До тех пор, пока жестокая сила России продолжает существовать, никакой мир не может быть прочным и длительным.

Если к этому добавить, что наряду с тесной родственной психологией двух империализмов, германского и русского, существует взаимный материальный интерес, связывающий Германию, преимущественно индустриальную страну, с Россией – страной сельскохозяйственной и поставляющей природные ресурсы, можно с легкостью констатировать, что победить и уничтожить мощь московского империализма становится жизненно необходимым. Непосредственным и эффективным результатом этого будет автоматическое лишение Германии природных ресурсов и, среди них, нефти, этого мощного и необходимого нерва современной войны. Таким образом, может быть обеспечена полная победа союзников и возможность достижения намеченной цели – обеспечения мира и свободы для народов Восточной Европы и Передней Азии, которая в некоторой степени является продолжением Европы и столь тесным образом связана с судьбами последней.

Эти положения с очевидностью доказывают, что расчленение России является повелительной необходимостью. Это расчленение тем более легко и необходимо, что оно со-

ответствует глубинным устремлениям нерусских народов, поработанных Россией. Народы Азербайджана, Грузии, Армении, Северного Кавказа, Украины, Идель-Урала, Крыма, Туркестана и других стран, представляющие половину населения СССР, в течение долгих лет борются против их угнетателей и ожидают торжества их свободы и справедливого дела.

По счастливому совпадению регионы СССР, поставляющие все природные ресурсы – нефть, хлопок, марганец, зерно и т.д., находятся в краях, где проживают народы, желающие отделиться от России и создать свои независимые государства.

В этом гигантском конфликте, свидетелями которого мы являемся, долг и линия поведения нерусских народов, насильственно включенных в состав СССР, являются абсолютно ясными и четкими. – Они должны приложить максимум усилий для своего освобождения, поскольку, если им не удастся разбить цепи, обрекающие их на московское рабство, можно предвидеть, что в течение долгих лет это иго будет довлеть не только над ними, но русский империализм, укрепленный изнутри, будет как никогда представлять реальную угрозу для всей Восточной Европы.

Среди нерусских народов СССР, народы тюркской расы представляют фактор первостепенной важности. Это Азербайджан с населением в 3 500 000 человек и территорией в 90 000 квадратных километров; Северный Кавказ с населением в 3000 000 человек и территорией в 190 000 квадратных километров, часть которой населена жителями тюркской расы; Идель-Урал с населением в 8 000 000 человек и территорией в 1 000 000 квадратных километров; Туркестан с населением в 20 000 000 человек и площадью в 4 000 000 квадратных километров, и Крым с населением в 750 000 человек и площадью в 25 000 квадратных километров. В географическом отношении все эти народы неразрывным образом проживают на территории, начиная с Западной Сибири и, простираясь по степям Центральной Азии, Уральским горам и Волжским степям, полностью окружают Каспийское море. Они достигают Закавказья, доходя до границ с Турцией и Ираном, также населенными народами той же расы, и являются тесно связан-

ными между собой этническими узами расы и крови. Будучи мусульманами с VIII века, они, следовательно, обладают помимо расовых уз и другими узами, связывающими их мощным образом, – религией Ислама.

Все эти народы находятся в постоянной борьбе с московскими угнетателями, с целью своего освобождения и создания независимых государств. После революции 1917 г. они объявили свою независимость, которая затем была уничтожена натиском Белых и Красных русских армий. Борьба продолжалась и продолжается и при большевистском режиме. Многочисленная эмиграция, достигающая количества 500 000 человек, была вынуждена покинуть эти страны и укрыться в соседних тюркских мусульманских странах: Турции, Иране и Афганистане.

Среди этих тюркских и мусульманских народов мы специально остановимся на Азербайджане, представляющем фактор первостепенной важности с точки зрения своего географического и экономического положения. Не останавливаясь на важности производства хлопка (3 000 000 тонн) и других продуктов страны, достаточно отметить, что из 28 000 000 тонн всей нефти, произведенной в СССР в 1938 г., 23 500 000 тонн было добыто на нефтяных промыслах Азербайджана, в Баку. Это доказывает, что, принимая во внимание современные условия войны, нефтяная промышленность Баку представляет истинный ключ к решению создавшегося положения.

С другой стороны, благодаря своему географическому соседству с населением тюркской расы Ирана и Турции, Азербайджан всегда играл очень важную роль, служа, через Северный Кавказ и Каспийское море, смычкой с другими тюркскими народами России. Богатый экономически, Азербайджан всегда являлся одним из наиболее важных культурных и интеллектуальных центров. Книги и публикации, появляющиеся там, легко распространялись по всем тюркоязычным странам как в России, так и в Иране и в Турции.

В то же время, полностью являясь страной тюркской расы и культуры, Азербайджан всегда рассматривал свою судьбу и будущее в тесной связи с другими народами Кавказа, в рамках будущей Кавказской Конфедерации.

По счастливому обстоятельству все страны Передней Азии: – Турция, Иран, Ирак и Афганистан – уже давно поняли природу России и опасность, которую она для них представляет. Они заключили между собой оборонительный альянс в Саадабаде¹, главной целью которого является гарантировать себя именно от русской опасности. К тому же, еще недавно альянс, заключенный между Турцией, Францией и Англией, ввел их всех в противостоящий России и Германии лагерь.

Эти страны Передней Азии соседствуют с Кавказом и Туркестаном, и любая акция против России вдохновит угнетенные народы в их борьбе против своего угнетателя. По своей идеологии упомянутые народы являются естественными союзниками Польши, Франции и Англии, и их, следовательно, будет легко использовать против России.

Таким образом, следует воспользоваться психологическими, политическими и экономическими обстоятельствами, и уже с настоящего момента поставить на повестку дня ясным и четким образом вопрос национальностей в России, с целью оказать влияние на общественное мнение демократических стран и завоевать их сочувствие и приверженность делу угнетенных Москвой народов.

Польша и ее политические деятели давно поняли необходимость поддержки деятельности нерусских народов, угнетаемых в их попытках освободиться. Различные польские правительства в течение примерно 15 лет предоставляли моральную и материальную поддержку представителям этих народов. В результате трагических обстоятельств эта помощь должна была прерваться. Однако в тех обстоятельствах, которые мы переживаем, эта поддержка и помощь стали повелительно необходимыми как никогда, поскольку, как было сказано выше, мы находимся накануне последней битвы, которую угнетенные народы СССР должны дать с целью завое-

¹ Имеется в виду Саадабадский пакт, заключенный 8 июля 1937 г. Ираном, Турцией, Афганистаном и Ираком. Фактически пакт являлся договором о ненападении и содержал обязательства сторон уважать неприкосновенность общих границ и взаимный отказ от совершения актов агрессии друг против друга.

вать свое освобождение. Неудача этой попытки будет означать для них и для всей Восточной Европы и Передней Азии угрожающий и агрессивный триумф русского империализма.

В настоящих обстоятельствах, помощь польского правительства угнетенным народам СССР можно суммировать в следующих пунктах:

1. Помощь дипломатическая. Польское правительство обладает дипломатическим аппаратом, с помощью которого может взаимодействовать с союзниками с целью объяснить им различные аспекты вышеизложенных вопросов. В то же время оно может облегчить представителям народов, борющихся за свою независимость, их демарши перед властями и различными правительственными структурами союзных держав.

2. Политическая помощь. Пропаганда, с целью привести и подготовить общественное мнение западных стран к пониманию проблемы национальностей СССР с помощью публикаций, радиопередач и т.д.

3. Помощь в военной организации. Угнетаемые народы СССР имеют многочисленную эмиграцию. Выше мы уже отмечали, что эмиграция народов тюркской расы насчитывает в своем составе почти 500 000 человек, проживающих в таких приграничных странах, как Турция, Персия, Афганистан и Румыния. В наступивший момент можно и необходимо организовать Национальные легионы, сформированные из числа этих эмигрантов. С точки зрения организации, участие в их подготовке польских офицеров необходимо и особенно желательно.

4. Материальная и финансовая помощь. Для налаживания работы и деятельности различных национальных организаций, обеспечения связи со странами, издания журналов и различных пропагандистских материалов и брошюр, необходимы финансовые ресурсы.

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 10/1.

CERCEC, EHESS.

Копия. Перевод с французского.

№ 100

Выработанные майором Робером Леле¹,
заместителем французского военного атташе
в Турции, основные тезисы относительно взаимного
сотрудничества между народами Кавказа и политики
Совета Кавказской Конфедерации в отношении Турции
и западных держав²

5 марта 1940 г.

1. Наши кавказские друзья подтверждают политическое единство Кавказа, представляющееся в унификации их освободительных стремлений в рамках Кавказской Конфедерации.

2. Кавказские друзья признают необходимость ведения одной общекавказской внешней политики, представляющей на международной арене Кавказское дело как целое.

3. Кавказские друзья заявляют о своей политической ориентации на союзников.

4. Кавказские друзья заявляют о своем немедленном решении добиться симпатии Турции для Кавказского дела.

5. Исходя из необходимости единой общекавказской внешней политики, кавказские друзья превращают Совет Кавказской Конфедерации в оперативный орган своей внешней общекавказской политики.

6. Организацию Совета, его состав и его отношения к Национальным Центрам регулируют наши кавказские друзья сами.

¹ Леле Робер (Leuleu Robert) – французский офицер. В 1938–1940 гг. – заместитель французского военного атташе в Турции.

² Документ имеет помету А. Топчибаши: «Проект Роберта».

7. Друзья ожидают, что в самый кратчайший срок они создадут по отношению к нам официальную декларацию, подтверждающую принятие ими вышеизложенных основных тезисов как базы для их взаимного, а равно и нашего с ними сотрудничества.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/1.
CERCEC, EHES.
Копия.*

№ 101

Протокол заседания комиссии по выработке соглашения и Пакта между четырьмя Кавказскими Республиками в среду 6-го марта 1940 г.

Присутствуют от Азербайджана – д[окто]р Мир Якуб, А. Топчибаши.

От Армении – А. Джамалян.

От Грузии – А. Чхенкели.

От Северного Кавказа – С. Шамиль и А. Намиток.

Председательствует А. Джамалян, секретарь А. Топчибаши.

I

Обсуждается вопрос о соглашении между четырьмя Кавказскими Республиками относительно предварительного протокола.

По пункту 2-му (см. протокол предыдущего заседания) А. Джамалян предлагает выпустить слова «и понимают» из проекта азербайджанцев, что не вызывает возражений.

По пункту 3-му возникают прения после предложения А. Чхенкели изменить его последнюю часть относительно предварительного согласия на самостоятельные выступления, указывая на неприемлемость этого пункта грузинской секцией. Гг. Мир Якуб, С. Шамиль, А. Намиток настаивают на сохранении этого пункта в целом, но после обмена мнений уступают, дабы достигнуть соглашения, и из этого пункта вычеркиваются слова «и предварительного согласия».

Относительно границ с юга А. Джамалян заявляет, что по поводу фразы «окончательно установленные границы» до-

стигнуто соглашение с представителем Азербайджана и эта фраза заменена на «установленные границы».

Остальные пункты проекта принимаются в целом.

II

Вторым вопросом обсуждается проект Пакта между Кавказскими Республиками. В прениях по вопросу принимают участие все.

А. Джамалян предлагает вставить пункт об ограничении всякого рода попыток к какой бы то ни было гегемонии. Вопрос этот остается открытым, так как в предисловии к пакту будет сказано о равных правах членов конфедерации.

Далее А. Джамалян представляет проект пакта из 7-ми пунктов, из коих 1-й, 3-й, 4-й, 6-й и 7-й заимствованы из Брюссельского Пакта, а 2-й и 5-й – новые добавления А. Джамаляна.

2-й пункт проекта принимается без прений, а 5-й, говорящий о полной административной автономии национальных меньшинств, вызывает возражения азербайджанского представителя, который категорически заявляет, что Азербайджанская секция не может принять последнюю часть этого пункта, так как поставленный им вопрос касается только компетенции будущего азербайджанского правительства, и что обсуждение этих деталей затруднит общее соглашение. А. Чхенкели предлагает снять этот вопрос с обсуждения, с чем А. Джамалян не соглашается. Ввиду невозможности прийти к определенному решению вопрос этот передается на обсуждение общего собрания, которое назначается на субботу, 9-го марта в 2 часа дня.

III

Далее обсуждается вопрос об общей декларации. Мир Якуб предлагает сделать две декларации – одну для внешнего мира, а другую для кавказских народов, в форме воззвания к наро-

дам Кавказа. А. Чхенкели предлагает принять за базу и руководствоваться принятыми только что пунктами протокола.

А. Джамальян возражает, что принятие декларации и ее выработка не могут иметь место, пока не будет достигнуто полное соглашение и подписан пакт.

Заседание закрывается в 9 час[ов] вечера.

Председатель:

Секретарь:

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/1.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

Приложение № 1

Выработанный Азербайджанской секцией Совета Кавказской Конфедерации проект соглашения между Республиками Кавказа, рассмотренный на заседании комиссии по выработке Пакта кавказских народов в среду 6-го марта 1940 года

Представители, уполномоченные соответствующими авторитетными национальными организациями Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа, после долгого обсуждения стоящих перед ними задач, пришли к следующим заключениям:

1. Целью народов Кавказа остается освобождение их стран от русского владычества. Ведя борьбу за полную политическую и экономическую свободу и независимость от России, народы Кавказа заявляют, что эта их борьба направлена против русского владычества вообще, а не против того или иного политического режима в России, и поэтому любые сговоры и соглашения с русским государством, впредь до полного признания последним независимости Кавказской Конфедерации, являются для них неприемлемыми.

Что же касается таких южных государств, как Турция и Иран, базой внешней политики Кавказской Конфедерации по отношению к ним, должны являться добрососедские отношения и искренняя дружба.

2. Представители, уполномоченные соответствующими авторитетными национальными организациями кавказских народов, рассматривают и понимают северной границей независимого Конфедеративного Кавказа течения рек Кубань и Кумы, а южной границей – установленные границы существующих советских Республик Азербайджана, Армении и Грузии.

3. Представители, уполномоченные соответствующими авторитетными национальными организациями кавказских народов признают, что внешняя политика Кавказской Конфедерации ведется исключительно правомочными органами Конфедерации от имени всего Кавказа. Выступления и демарши отдельных секций допускаются только с ведома и предварительного согласия центрального органа Конфедерации.

4. Представители, уполномоченные соответствующими авторитетными национальными организациями кавказских народов, признают необходимым взаимно гарантировать права национальных меньшинств в каждой республике и обязуются разрешать любые споры между членами Конфедерации мирным путем.

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 10/1.

CERCEC, EHESS.

Копия.

№ 102

Основные тезисы декларации по вопросу взаимного сотрудничества народов Кавказа и политики Совета Кавказской Конфедерации в отношении Турции и западных держав, принятые СКК на заседании 7 марта 1940 года

Обсудив существующее политическое положение, Совет Кавказской Конфедерации постановил принять нижеследующие тезисы как базы взаимного между кавказскими народами сотрудничества, равно как и сотрудничества с друзьями и поляками, и решил довести об этом до сведения друзей в форме декларации:

1. Представители кавказских народов, объединенные в Совет Кавказской Конфедерации, подтверждают политическое единство Кавказа, выражающееся в унификации их освободительных стремлений в рамках Кавказской Конфедерации.

2. Вышеозначенные представители констатируют и признают необходимость ведения единой общекавказской внешней политики, представляющей на международной арене Кавказское дело как единое целое.

3. Совет Кавказской Конфедерации декларирует, что в борьбе за освобождение Кавказа, народы Кавказа всецело ориентируются на союзников.

4. Одновременно с этим, Совет Кавказской Конфедерации заявляет о своем решении немедленно предпринять все шаги в целях добиться симпатии Турции для Кавказского дела.

5. Приняв необходимость установления и ведения единой общекавказской внешней политики, в целях осуществле-

ния этого единства Совет Кавказской Конфедерации является единственным правомочным органом, дирижирующим общекавказской внешней политикой.

6. Организация Совета Кавказской Конфедерации, и его отношения к Национальным Центрам, регулируются Нацио-нальными Центрами отдельных секций.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/1.

CERCEC, EHESS.

Копия.

№ 103

Письмо Сеид-бека Шамиля, председателя Северокавказского Национального Центра и члена Северокавказской секции Совета Конфедерации Кавказа, на имя генерала Максима Вейгана, командующего театром военных действий в Восточном Средиземноморье, с просьбой оказать содействие его приему в Генеральном штабе Франции и способствовать присоединению армян к Пакту Кавказской Конфедерации

29 марта 1940 г.
Париж

Мой генерал,

Вопросы, которые я имел честь поднять при вашем посредничестве, до сих пор не были рассмотрены Генеральным штабом в Париже. Я все еще ожидаю вызова с его стороны. По этой же причине я еще не имел чести быть представленным генералу Гамелену¹.

¹ Гамелен Морис Гюстав (Gamelin Maurice Gustave) (1872–1958) – французский военный деятель. В Первую мировую войну служил под командованием Ж. Жоффра, командовал бригадой и дивизией, участвовал в первой битве на Марне. Во время большевистско-польской войны был военным советником в Польше. В 1925–1928 гг. командовал французскими войсками в Сирии. В 1931–1935 и 1938–1939 гг. – начальник Генштаба французских вооруженных сил. С 1933 г. проводил модернизацию и реорганизацию французских вооруженных сил, а также руководил завершением строительства линии Мажино. Во время

Я полагаю, что результат событий в Финляндии, в некоторой степени приостановил здесь общее движение против советской России. Бездействие в отношении врага и поведение англичан, постоянно желающих отделить друг от друга двух братьев, окажет влияние на французские круги и, скорее всего, возможностей оказать помощь освободительному движению народов, угнетаемых Россией, станет еще меньше.

В качестве результата этой неопределенной тактики, мы наблюдаем здесь усиление тенденции в пользу единой и неделимой великой России, что непременно окажет влияние на грузинских и армянских руководителей, посеяв в них сомнение относительно заключения с нами тесного альянса против России, и провозглашения себя сторонниками дружественной политики в отношении наших южных соседей: – Турции и Ирана.

Со времени заключения пакта между Турцией и союзниками положение мусульман и тюрков на Кавказе особенно ухудшилось. В настоящее время население подвергается жестоким преследованиям и массовым депортациям. Если подобное состояние вещей продолжится еще некоторое время, Россия, в результате уничтожения мусульман и тюрков Кавказа, превратится в ощутимую силу, способную держать под постоянной угрозой всех на Ближнем Востоке.

С целью предотвратить такую возможность необходимо, чтобы христианские народы Кавказа – грузины и армяне – немедленно вступили в тесное сотрудничество с нами, и для этого достаточно, чтобы правомочные представители народов Кавказа, находящиеся в Париже, немедленно провозгласили свой союз с нами и свои дружеские намерения в отношении Турции.

Этот вопрос будет легко разрешен, если политические круги Франции предпримут необходимые демарши. Для того чтобы добиться возможности убедить их в этом, я обращаюсь

режима Виши в сентябре 1940 г. был арестован и осуждён за предательство на Риомском процессе, инициированном правительством маршала Петена. Позднее депортирован в Германию, где находился в концлагере. В 1946-1947 гг. опубликовал свои мемуары о войне.

к вам, мой генерал, от имени моих единоверцев, с целью просить вас вмешаться в это дело, употребив ваш высокий авторитет, компетенцию и проницательность.

С надеждой, что вы соизволите удовлетворить мою просьбу, прошу вас, мой генерал, принять уверения в моем глубоком уважении.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/1.

CERCEC, EHESS.

Копия. Перевод с французского.

Проект соглашения между Республиками Кавказа, рассмотренный на заседании комиссии по выработке Пакта кавказских народов 7-го апреля 1940 года¹

Представители, уполномоченные соответствующими автономными национальными организациями Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа, после долгого обсуждения стоящих перед ними задач пришли к следующим заключениям:

1. Целью народов Кавказа остается освобождение их стран от русского владычества. Ведя борьбу за полную политическую и экономическую свободу и независимость от России, народы Кавказа заявляют, что эта их борьба направлена против русского владычества вообще, а не против того или иного политического режима в России, и поэтому никакие сговоры и соглашения с русским государством, впредь до полного признания последним независимости Кавказской Конфедерации, не являются для них приемлемыми.

Что же касается южных государств, как Турция и Иран, базой внешней политики Кавказской Конфедерации по отношению к ним должны являться добрососедские отношения и искренняя дружба.

2. Представители, уполномоченные соответствующими авторитетными национальными организациями кавказских народов, рассматривают² северной границей независимо-

¹ Документ имеет помету А. Топчибаши: «Обсуждение в комиссии 7 апреля 1940 г.».

² Далее следуют зачеркнутые слова: «и понимают», вычеркнутые из текста документа по просьбе армянского представителя А. Джамаляна.

го Конфедеративного Кавказа течение реки Кубани и Кумы, а южной границей – установленные границы существующих советских Республик Азербайджана, Армении и Грузии.

3. Представители, уполномоченные соответствующими авторитетными организациями кавказских народов, признают, что внешняя политика Кавказской Конфедерации ведется исключительно правомочными органами Конфедерации от имени всего Кавказа. Выступления и демарши отдельных секций допускаются только с ведома¹ центрального органа Конфедерации.

4. Представители, уполномоченные соответствующими авторитетными национальными организациями кавказских народов, признают необходимость взаимно гарантировать права национальных меньшинств в каждой республике и обязуются разрешать любые споры между членами Конфедерации исключительно мирным путем.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/1.
CERCEC, EHESS.
Копия.*

¹ Далее следуют зачеркнутые слова: «и предварительного соглашения», вычеркнутые из текста по просьбе грузинского представителя А. Чхенкели.

№ 105

Письмо М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации, и Алекпер-бека Топчибаши, члена упомянутой делегации, Х. Султанзаде, члену филиала Совета Кавказской Конфедерации в Стамбуле, относительно хода переговоров с представителями Армении о присоединении их к Пакту Кавказской Конфедерации и вступлении в СКК

15 апреля 1940 г.
Париж

Многоуважаемый Хосров-бей,

Получил ваше письмо и очень тронут проявленными в нем братскими чувствами ко мне, за что искренне благодарю вас и выражаю вам свою глубокую признательность.

В Париже новостей очень много, но, к сожалению, было бы неосторожно писать о них. Одно могу сказать, что интерес к нашей проблеме очень большой...

Вопрос, который нас сейчас очень занимает, – это вхождение армян в Кавказскую Конфедерацию. Наши старые и новые друзья оказывают на представителей кавказских народов давление в том смысле, чтобы они объединились, дабы быть готовыми к назревающим событиям. Вопрос о сотрудничестве армян не новый, и я не буду касаться его истории и возмущу только его последнюю фазу.

В феврале 1939 года, по инициативе армян мы начали с ними переговоры (через Джамальяна)¹ относительно объеди-

¹ Имеется в виду Джамальян (наст. фам. Исаакян) Аршак (1882–1940).

нения. Но эти переговоры были скоро прерваны, ввиду отъезда Джамалаяна в Рим и в Берлин. Несколько месяцев тому назад мы снова собрались, по инициативе наших друзей. При первой же встрече мы им заявили, что прежде чем приступить к обсуждению вопросов о нашей взаимной работе, они должны предварительно принять известные положения, без которых нам невозможно будет начать выработку пакта. После долгих колебаний они, в конце концов, приняли целиком предложенный азербайджанцами документ, который приложен к настоящему письму, за номером 1.

В ходе наших переговоров выяснилось, что Брюссельский Пакт является для них целиком приемлемым, но они настаивали на включении в него двух пунктов. Один из пунктов был нами, азербайджанцами, принят, а другой мы отвергли в категорической форме. Почему мы его отвергли, вам станет ясно при его прочтении.

Ввиду этого наши переговоры с ними прекратились, и Джамалаян уехал в Египет для того, чтобы совещаться с Центральным Комитетом партии «Дашнак[цутюн]». Теперь мы ждем его приезда. Нами будет прибавлен пункт о том, что соглашение, выработанное нами, будет только парафировано и войдет в силу лишь после его ратификации Азербайджанским Национальным Центром.

При первой же возможности пришлю вам протоколы наших заседаний, а пока ограничусь только этим сообщением.

Очень прошу вас дать нам информацию о том, в каком положении наше национальное объединение в Истамбуле, и вообще, есть ли там что-нибудь похожее на национальную организацию и, если есть, то кто в нее входит.

Прошу вас передать мой сердечный привет Гусейн Кулихану¹, Алекпер-беку Шамхорскому и другим и принять мои искренние чувства уважения и преданности.

[Мир Якуб]

П. С. – Пользуясь тем, что составляю это письмо для вас по поручению председателя делегации Мир Якуб-бея, счи-

¹ Имеется в виду Хойский Гусейн Гули хан (1870–1955).

таю своим долгом, глубокоуважаемый Хосров-бей, выразить вам мои сердечные чувства глубокого к вам уважения и пожелать вам от себя, и от моей мамы, доброго здоровья и сил для ведения нашей национальной борьбы, на горизонте которой всходит солнце нашей независимости и свободы.

Кстати, хочу добавить, что на одном из заседаний Джамальян задал вопрос о том, кто является представителями в Истамбуле. На это ему было отвечено, что у нас два представителя там – Хосров-бей и Мустафа-бей.

Джамальян ответил, что он слышал от Азер-Тегина¹, что Мустафа-бея исключили из организации. Это произвело на нас отвратительное впечатление, и Мир Якуб-бей ответил ему, что никто не имеет права исключать из организации кого бы то ни было, что наша организация остается в прежнем составе и он удивлен этим сведениям, переданным Джамальяну Азер-Тегинном. Об этом разговоре Мир Якуб сам напишет Мустафа-бею, я же только хотел вам рассказать об этом как об иллюстрации определенной пропаганды.

[А. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 10/1.
CERCEC, EHESS. Копия.*

¹ Имеется в виду Тагизаде Али Азертекин (1905–1967).

№ 106

Записка М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации в Париже, на имя властей Британской империи относительно важности восстановления независимости Кавказа для английских интересов на Ближнем Востоке и необходимости оказания помощи национально-освободительному движению народов Кавказа

Март-апрель 1940 г.
Париж

Значение, которым обладают горы Кавказа в деле защиты Ближнего Востока, равно роли, которую играют горы Гималаев в деле защиты Индии.

До тех пор, пока Кавказ останется в руках русских, и до тех пор, пока Россия сохраняет свою агрессивность, весь Ближний Восток постоянно будет находиться под русской угрозой. Держа в своих руках нефтяные источники Кавказа, она сможет оказать влияние на европейский рынок, в особенности на Средиземноморский бассейн, и будет всегда конкурировать с английскими нефтяными компаниями.

В течение всего XIX века, и в особенности в эпоху Пальмерстона¹, английские политические круги, очень хо-

¹ Пальмерстон Генри Джон Темпл (Palmerston Henry John Temple) (1784–1865) – британский государственный деятель. Политическую карьеру начал в 1806 г., вначале примыкая к тори, а с 1830 г. – к вигам. Член палаты общин 1807–1865 гг. В 1807–1809 гг. – чиновник Адмиралтейства, в 1809–1829 гг. – министр по военным делам. В 1830–

рошо понимая политическое и стратегическое положение Кавказа, горячо защищали его борьбу за независимость.

В XX веке, который является преимущественно нефтяным веком, английские нефтяные компании постоянно боролись против экономического господства России на Кавказе. Во главе этой борьбы стояли крупные английские компании, такие как «Ройял Датч Шелл».

Политика Антанты в отношении Кавказа в 1918–1920 гг., поддержанная лордом Керзоном, деятельность сэра Генри Детердинга и генерала Хоффманна¹ против советской России в 1927–1928 гг., также как и значительная помощь, до 1938 г.

1841 и 1846–1851 гг. – министр иностранных дел. В 1852–1855 гг. – министр внутренних дел. В 1855–1865 гг. (с коротким перерывом) – премьер-министр. Внешняя политика Пальмерстона унаследовала принцип английской дипломатии 18 века – поддерживать раскол Европы на группы конкурирующих друг с другом и, следовательно, ослабляющих друг друга держав (принцип «равновесия сил»). Политика Пальмерстона в отношении России определялась опасением роста ее экспансии, усиления ее влияния на Османскую империю и распространения владений России в южном направлении и в сторону Индии. По этой причине, вскоре после начала Крымской войны 1853–1856 гг. Пальмерстон выступил за вытеснение России из Дунайских княжеств, а также из ранее захваченных ею Крыма и Кавказа.

¹ Хоффманн Макс (Hoffmann Max) (1869–1929) – германский военный деятель и дипломат. В 1887 г. вступил в 4-й Тюрингский пехотный полк в Торгау, одновременно в 1887–1888 гг. учился в военной школе в Найссе, после которой получил младший офицерский чин и благодарность только что взошедшего на престол кайзера Вильгельма. В 1895–1898 гг. учился в Прусской военной Академии, после чего полгода находился в Санкт-Петербурге в качестве германского военного атташе. В 1899–1901 гг. работал под руководством генерала фон Шлиффена в русском отделе Германского Генерального штаба. С этого времени считался специалистом по российским делам. Во время русско-японской войны находился в качестве наблюдателя при 1-й японской армии в Маньчжурии. В 1907 г. – майор; в 1914 г. – подполковник. В момент начала Первой мировой войны находился на должности начальника оперативного отдела штаба вновь сформированной 8-й германской армии в Восточной Пруссии. Затем состоял в должности генерал-квартирмейстера штаба 9-й германской армии, генерал-квартирмейстера штаба

оказываемая Детердингом организации «Антикоминтерн»¹, доказывают, что можно рассчитывать на помощь, которую английские нефтяные круги способны оказать Кавказу.

Материальная поддержка правительства Великобритании (фискальная концессия компаниям) позволила упомянутым компаниям вести активную политику в вопросах нефти. Более того, составленный из долгов 5-ти процентный фонд может стать прочной базой для потенциальной деятельности в борьбе против большевизма и, главным образом, освобождения Кавказа.

* * *

Нам понятна временная политика умиротворения, которой британское министерство иностранных дел занимается в отношении советской России, не желая расширять поле битвы между Германией и Англией. Однако мы должны доба-

Главнокомандующего Восточным фронтом. С 30 августа 1916 г. – полковник, начальник штаба Восточного фронта. В октябре 1917 г. произведён в генерал-майоры. В 1917 г. был назначен начальником штаба Главнокомандующего Восточным фронтом Леопольда Баварского. В этом качестве представлял германское командование в ходе переговоров на Брест-Литовской мирной конференции, где проявил бескомпромиссность в отношении большевиков, к которым питал личное отвращение. С 1920 г. – в отставке. После войны проживал в Берлине. Совместно с немецким промышленником Рехбергом разработал так называемый «план Хоффманна», предусматривавший вторжение в большевистскую Россию объединённых войск Германии, Франции и Великобритании. В 1926–1929 гг. поддерживал связь с представителями правых кругов кавказской антибольшевистской эмиграции. В частности был активно связан с т.н. делом о фальшивых червонцах – плане подрыва финансовой системы СССР в результате заброски на ее территорию фальшивых советских денежных банкнот.

¹ «Антикоминтерн» (Antikomintern) – созданная в 1933 г. при германском министерстве народного образования и пропаганды организация, координирующая антибольшевистскую пропаганду в Третьем Рейхе. Находилась под председательством Адольфа Эрта – бывшего германского консула в Саратове и Харькове.

вить, что для гарантии победы в Европе и длительного мира в Передней Азии, а также для защиты интересов Англии, независимость Кавказа так же необходима, как независимость Балтийских стран и Польши.

* * *

В настоящее время соглашение между Англией и Турцией является истинным ключом для разрешения вопроса Кавказа.

Нефть Баку, Грозного, Майкопа, транспортирующаяся из Туапсе и Батуми, должна идти через Стамбул. Для контроля нефти Ирана и Ирака, Англия обладает абсолютным господством над Персидским заливом. Также и в будущем, с целью обеспечения контроля над Черным морем и Кавказом, а также для того, чтобы избежать конкуренции между упомянутыми двумя регионами, следует укрепить турецко-английскую дружбу и создать в Стамбуле очень прочную экономическую базу.

Если Англии удалось достичь соглашения с Турцией по поводу нефти Ирака, несомненно, что Англия может добиться полной дружбы и поддержки со стороны Турции в вопросах кавказской нефти.

Организовав в Стамбуле экономический центр и нефтяной банк, Лондонский Сити¹ может поставить себе одновременно несколько целей:

1. Расширить поле англо-турецкой дружбы, взяв в свои руки поиски нефти в Турции;
2. Защищая экономические интересы и английские капиталы на Кавказе, он может поддержать национальное дви-

¹ Лондонский Сити (*англ.* City of London) — административно-территориальное образование со статусом «сити», церемониальное графство в центре региона Большой Лондон, историческое ядро Лондона, сформировавшееся на основе древнеримского города Лондиниум (Londinium). Сити является крупным деловым и финансовым центром и, наряду с Нью-Йорком, считается мировым финансовым центром. На протяжении XIX века Сити был главным бизнес-центром в мире и продолжает и по сей день оставаться одной из столиц мирового бизнеса.

жение Кавказа и служить, тем самым, британским интересам;

3. Примиряя турецкие и британские интересы в этой сфере, и сделав Стамбул своим плацдармом, эта организация откроет не только Кавказ для своей экономической деятельности, но сможет также воспользоваться неисчислимыми богатствами всей Центральной Азии, перерезав, таким образом, старый шелковый путь, который в течение лет стремятся восстановить немцы и японцы;

4. Открыть широкие возможности для экспорта нефти из бассейна Каспийского моря.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/2.

CERCEC, EHESS.

Копия. Перевод с французского.

№ 107

Телеграмма М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации в Париже, и С. Шамиля, председателя Северокавказского Национального центра, Феликсу Франковскому¹, временному поверенному в делах Польской Республики во Франции, с поздравлениями по поводу праздника провозглашения независимости Польши и с пожеланиями возрождения польского государства

3 мая 1940 г.
Париж

В этот день национального праздника, от имени народов Азербайджана и Северного Кавказа мы выражаем наши горячие симпатии и нашу твердую веру в быструю победу и возрождение доблестной Польши.

Доктор Мир Якуб
М. С. Шамиль

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 10/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

¹ Франковский Феликс (Frankowski Felix) – в 1939-1940 гг. временный поверенный в делах Польши во Франции польского правительства в изгнании.

№ 108

Телеграмма М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации в Париже, и С. Шамиля, председателя Северокавказского Национального центра, Зигмунду Гралинскому¹, заместителю министра иностранных дел правительства Польской Республики в изгнании, с поздравлениями по поводу праздника провозглашения независимости Польши и с пожеланиями возрождения польского государства

3 мая 1940 г.
Париж

В этот день национального праздника мы просим вас, господин министр, соизволить передать правительству Польши от имени народов Азербайджана и Северного Кавказа наши глубокие симпатии и нашу твердую надежду на оконча-

¹ Гралинский Зигмунд (Graliński Zygmunt) (1897–1940) – польский государственный и политический деятель. В 1918–1922 гг. учился на юридическом факультете Варшавского университета. Работал в министерстве иностранных дел Польской Республики, читал лекции по международному публичному праву в Польском Свободном университете. В 1928–1930 гг. – депутат польского сейма. Занимал руководящие посты в Верховном Совете народной партии. После оккупации Польши в сентябре 1939 г. германскими и советскими войсками перебрался во Францию. В 1939–1940 гг. – заместитель министра иностранных дел в правительстве Польской Республики в изгнании. Был назначен полномочным представителем польского правительства в Канаде, однако по пути в Оттаву погиб на корабле, торпедированном немецкой подводной лодкой.

тельную победу и быстрое восстановление рыцарственной Польши.

Доктор Мир Якуб
М. С. Шамиль

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/1.

CERCEC, EHESS.

Копия. Перевод с французского.

№ 109

Письмо исполняющего обязанности
временного поверенного в делах Польши
во Франции начальнику центрального военного бюро
движения в Париже с просьбой о выдаче членам
азербайджанской делегации и их семьям
пропусков с правом на выезд
из французской столицы

22 мая 1940 г.
Париж

Господин начальник,

Посольство Польши имеет честь просить вас соизволить
выдать пропуск указанным в приложении лицам, желающим
покинуть Париж.

Прошу вас принять, господин начальник, уверения в моем
высоком уважении.

За временного поверенного в делах (подпись неразборчиво)

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 10/1.
CERCEC, EHESS.

Копия. Перевод с французского.

Приложение № 1

Составленный посольством Польши
во Франции список членов азербайджанской
делегации и членов их семей, желающих получить
пропуска с правом выезда из Парижа

22 мая 1940 г.
Париж

Список лиц, покидающих Париж:

Господин Мамед Магеррамов
Господин Аббас-бек Атамалибеков с супругой
Господин Али Акбер Топчибаши
Господин Джейхун-бек Гаджибейли с супругой, госпожой
Зоря Ханум Джейхун-бек¹, и их сын Тимучин².

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 10/1.
CERCEC, EHES.
Копия. Перевод с французского.*

¹ Точнее – Гаджибейли (урожд. Гаджикасумова) Зоря (Захра) Ханум (1893–1960) – супруга Гаджибейли (Гаджибекова) Джейхуна (1891–1962).

² Гаджибейли Тимучин (1921–1993) – сын Гаджибейли (Гаджибекова) Джейхуна (1891–1962).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Документы и материалы	9
№1 Выписка из протокола заседания азербайджанской дипломатической делегации в Париже от 5 января 1931 года	11
№2 Письмо Али Мардан-бека Топчибаши, председателя азербайджанской дипломатической делегации в Париже, Акакию Чхенкели, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Грузии во Франции, относительно меморандума, якобы поданного на имя правительства Турецкой Республики руководителями Кавказского Центра в Париже, находящегося в оппозиции к кавказским партиям и организациям, входящим в Прометеевское движение. 13 января 1931 г.	13
№3 Письмо А. М. Топчибаши Хосров-беку Султанзаде, одному из руководителей Временного Комитета Независимости Азербайджана в Стамбуле, относительно своего тяжелого материального положения, необходимости примирения всех эмигрантских политических партий и организаций Азербайджана и создания на этой основе единого Азербайджанского антибольшевистского фронта. 19 января 1931 г.	15
№4 Письмо А. М. Топчибаши Исмету Инёню, председателю Совета министров Турецкой Республики, относительно меморандума, якобы поданного на имя правительства Турции руководителями Кавказского Центра в Париже, находящегося в оппозиции к кавказским партиям и организациям, входящим в Прометеевское движение. 31 января 1931 г.	19

- №5** Письмо А. М. Топчибаши Августу Залескому, министру иностранных дел Польской Республики, относительно меморандума, якобы поданного на имя правительства Турции руководителями Кавказского Центра в Париже, находящегося в оппозиции к кавказским партиям и организациям, входящим в Прометеевское движение. 5 февраля 1931 г. 21
- №6** Письмо А. М. Топчибаши А. Чхенкели, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Грузии во Франции, относительно меморандума, якобы поданного на имя правительства Турецкой Республики руководителями Кавказского Центра в Париже, находящегося в оппозиции к кавказским партиям и организациям, входящим в Прометеевское движение. 6 февраля 1931 г. 23
- №7** Письмо Акперага Шейх-уль-Исламзаде, временного председателя азербайджанской дипломатической делегации во Франции, А. М. Топчибаши относительно отстранения последнего от должности председателя упомянутой структуры в случае непринятия им условий Азербайджанского Национального Центра. 28 марта 1931 г. 25
- №8** Письмо А. М. Топчибаши Ассадулла хан Ассад Бахадур, чрезвычайному и полномочному послу Ирана во Франции, с просьбой оказания посредничества перед дипломатическими представителями Польской Республики в Париже с целью возобновления выплаты ему субсидии, до июня 1929 года выдающейся в рамках Прометеевского движения. 4/12 мая 1931 г. 26
- №9** Письмо А. М. Топчибаши Ною Жордания, председателю Грузинского Национального Центра, в связи с перепечаткой в русской эмигрантской прессе опубликованной в тифлисской большевистской газете «Заря Востока» клеветнической информации о сотрудничестве последнего с царской охранкой. 9 мая 1931 г. 30
- №10** Письмо Н. Жордания, председателя Грузинского Национального Центра, А. М. Топчибаши относительно перепечатки в русской эмигрантской прессе опубликованной

- в тифлисской большевистской газете «Заря Востока» клеветнической информации о его мнимом сотрудничестве с царской охранкой. 20 мая 1931 г. 32
- №11** Письмо А. М. Топчибаши Н. Жордания, председателю Грузинского Национального Центра, по поводу отрицательного отношения к кавказским антибольшевистским организациям со стороны отдельных представителей русской эмигрантской печати и необходимости основания общекавказского печатного органа на русском языке для защиты национальных интересов народов Кавказа. 24 мая 1931 г. 38
- №12** Письмо А. М. Топчибаши А. А. Бахадуру, чрезвычайному и полномочному послу Ирана во Франции, с просьбой оказания ему со стороны персидского правительства финансовой помощи и с предложением создания Группы сближения между Кавказским Азербайджаном и Ираном. 4 июня 1931 г. 40
- №13** Собственноручная запись беседы А. М. Топчибаши с Айтеком Намитоком, членом Национального Совета Северного Кавказа, относительно необходимости достижения компромисса между упомянутым Советом и дипломатической делегацией Северного Кавказа, а также восстановления объединенного фронта кавказских антибольшевистских партий и организаций. 12 июня 1931 г. 51
- №14** Письмо А. М. Топчибаши Н. Жордания, председателю Грузинского Национального Центра в Париже, относительно необходимости создания объединенной организации эмигрантов-кавказцев и посылки в связи с этим заметок, касающихся упомянутой организации. 15 августа 1931 г. 53
- №15** Письмо А. М. Топчибаши Александру Ледницкому, польскому политическому и общественному деятелю, с просьбой о содействии в опубликовании в польской прессе заметки о трагической смерти Т. Голувко, бывшего начальника восточного отдела МИД Польской Республики. 5 сентября 1931 г. 62

- №16** Письмо Александра Лотоцкого, директора Украинского научного института в Варшаве, А. М. Топчибаши с просьбой предоставить для публикации статью о Союзе автономистов. 12 октября 1931 г. 67
- №17** Письмо А. М. Топчибаши А. Лотоцкому, директору Украинского научного института в Варшаве, с просьбой выступить посредником перед польскими кураторами Прометеевского движения о возобновлении выдачи ему субсидии, выплачиваемой в 1926–1929 годах. 15 октября 1931 г. 69
- №18** Письмо А. Лотоцкого, директора Украинского научного института в Варшаве, А. М. Топчибаши относительно желательности свидания его с Августом Залеским, министром иностранных дел Польской Республики, и директором его Кабинета Марианом Шумлаковским во время визита последних в Париж с целью урегулирования вопроса о возобновлении выплаты субсидии. 11 ноября 1931 г. 73
- №19** Письмо А. М. Топчибаши А. Лотоцкому, директору Украинского научного института в Варшаве, относительно своего свидания с А. Залеским, министром иностранных дел Польской Республики, и директором его Кабинета М. Шумлаковским во время визита последних в Париж с целью урегулирования вопроса о возобновлении выплаты ему субсидии. 27 ноября 1931 г. 75
- №20** Письмо А. М. Топчибаши М. Шумлаковскому, директору Кабинета министра иностранных дел Польской Республики, с выражением благодарности за прием и внимание, оказанное ему последним во время визита в Париж 21 ноября 1931 г. 78
- №21** Письмо А. М. Топчибаши А. Ледницкому, польскому политическому и общественному деятелю, с просьбой об оказании содействия в деле ускорения выплаты польскими кураторами Прометеевского движения финансовой субсидии, прерванной с июня 1929 года. 2 декабря 1931 г. 80
- №22** Письмо А. Лотоцкого, директора Украинского научного института в Варшаве, А. М. Топчибаши относительно необхо-

- димости проявления со стороны последнего личной инициативы в деле достижения соглашения с польскими кураторами Прометеевского движения в вопросе о возобновлении выплаты субсидии, прерванной с июня 1929 года. 18 декабря 1931 г. 82
- №23** Письмо А. М. Топчибаши Александру Лотоцкому, директору Украинского научного института в Варшаве, с просьбой об оказании содействия в деле ускорения выплаты польскими властями финансовой субсидии, прерванной с июня 1929 года. 19 декабря 1931 г. 83
- №24** Письмо А. М. Топчибаши А. Лотоцкому, директору Украинского научного института в Варшаве, с просьбой об оказании содействия в деле ускорения выплаты польскими властями финансовой субсидии, прерванной с июня 1929 года. 28 декабря 1931 г. 85
- №25** Статья А. М. Топчибаши «О Союзе автономистов (из воспоминаний о 1-й Государственной думе в б[ывшей] России)». Декабрь 1931 г. 88
- №26** Письмо А. Лотоцкого, директора Украинского научного института в Варшаве, А. М. Топчибаши относительно необходимости проявления со стороны последнего личной инициативы в деле достижения соглашения с польской стороной в вопросе о возобновлении субсидии, прерванной с июня 1929 года. 10 января 1932 г. 108
- №27** Письмо А. Лотоцкого, директора Украинского научного института в Варшаве, А. М. Топчибаши относительно его разговора с Мамед Эмином Расулзаде, генеральным секретарем Азербайджанского Национального Центра, по поводу решения вопроса о возобновлении выплаты субсидии А. М. Топчибаши. 7 февраля 1932 г. 109
- №28** Письмо А. М. Топчибаши М. Э. Расулзаде, генеральному секретарю Азербайджанского Национального Центра, с благодарностью по поводу передачи последним суммы в 1000 французских франков и выражением готовности

- и в дальнейшем работать на пользу дела освобождения Азербайджана от большевиков. 26 февраля 1932 г. 111
- №29** Письмо А. М. Топчибаши А. Лотоцкому, директору Украинского научного института в Варшаве, относительно написанной им статьи о Союзе автономистов-федералистов, перевода последней на украинский язык и опубликовании в украинской эмигрантской прессе. 3 марта 1932 г. 113
- №30** Нота А. М. Топчибаши Андре Тардые, председателю Совета министров и министру иностранных дел Французской Республики, с выражением соболезнования по поводу кончины Аристиды Бриана, бывшего председателя Совета министров Франции. 8 марта 1932 г. 115
- №31** Письмо А. Лотоцкого, директора Украинского научного института в Варшаве, А. М. Топчибаши относительно необходимости достижения согласия последнего с М. Э. Расуладе, генеральным секретарем Азербайджанского Национального Центра, для возобновления получения субсидии, прерванной с июня 1929 года. 18 марта 1932 г. 117
- №32** Письмо А. М. Топчибаши А. Лотоцкому, директору Украинского научного института в Варшаве, с благодарностью за гонорар, полученный за статью, опубликованную в сборнике упомянутого института, а также относительно своих взаимоотношений с польскими кураторами Прометеевского движения. 23 марта 1932 г. 119
- №33** Письмо А. М. Топчибаши Гайдару Баммату, члену Союза азербайджанских нефтепромышленников в Париже, с просьбой взять на себя полномочия по защите интересов азербайджанской делегации во Франции как единственно правомочной организации, представляющей правительство Азербайджанской Республики в деле распределения т. н. пятипроцентного фонда, выплачиваемого иностранными нефтекомпаниями в пользу бывших владельцев бакинских нефтепромыслов. 30 марта 1932 г. 121
- №34** Письмо А. М. Топчибаши А. Чхенкели, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Грузии во Франции,

- относительно желательности празднования общекавказского праздника 14-летней годовщины провозглашения независимости Республик Кавказа. 27 апреля 1932 г. 123
- №35** Письмо А. М. Топчибаши А. Чхенкели, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Грузии во Франции, с благодарностью по поводу приглашения на вечер, организуемый Ассоциацией друзей Грузии 7 мая 1932 года. 4 мая 1932 г. 125
- №36** Письмо А. Чхенкели, чрезвычайного посланника и полномочного министра Грузии во Франции, А. М. Топчибаши, относительно препятствий, стоящих на пути организации совместного праздника провозглашения 14-й годовщины независимости Республик Кавказа. 5 мая 1932 г. 127
- №37** Письмо А. М. Топчибаши В. Прокоповичу, редактору выходящего в Париже украинского журнала «Тризуб», относительно посылки ему текста воспоминаний «Встречи с Симоном Петлюрой» для перевода на украинский язык и публикации в упомянутом журнале 6 мая 1932 г. 129
- №38** Нота А. М. Топчибаши А. Тардье, председателю Совета министров и министру иностранных дел Французской Республики, с выражением соболезнования по поводу убийства русским эмигрантом Павлом Горгуловым Поля Думера, президента Французской Республики. 7 мая 1932 г. ... 131
- №39** Воспоминания А. М. Топчибаши «Встречи с Симоном Петлюрой», посланные В. К. Прокоповичу, редактору выходящего в Париже украинского журнала «Тризуб», для перевода на украинский язык и публикации в упомянутом журнале. Апрель-май 1932 г. 133
- №40** Письмо А. М. Топчибаши А. Чхенкели, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Грузии во Франции, относительно целесообразности и возможности празднования общекавказского праздника 14-летней годовщины провозглашения независимости Республик Кавказа. 8 мая 1932 г. 142

- №41** Письмо А. М. Топчибаши А. Чхенкели, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Грузии во Франции, относительно необходимости со стороны официальных представителей Республик Кавказа сделать заявление по поводу того, что русский эмигрант П. Горгулов, убивший 6 мая 1932 года президента Франции П. Думера, не является кавказцем. 18 мая 1932 г. 145
- №42** Письмо В. Прокоповича, редактора выходящего в Париже украинского журнала «Тризуб», А. М. Топчибаши с благодарностью за публикацию в упомянутом журнале воспоминаний «Встречи с Симоном Петлюрой». 18 мая 1932 г. 148
- №43** Письмо А. М. Топчибаши А. Лотоцкому, директору Украинского научного института в Варшаве, с благодарностью за публикацию в трудах института своих воспоминаний относительно Союза автономистов в I Государственной думе, а также относительно украино-азербайджанских взаимоотношений в целом. 10 июня 1932 г. 150
- №44** Письмо Давида Вачнадзе, одного из руководителей грузинских национал-демократов, А. М. Топчибаши с поздравлениями по поводу наступления Нового, 1933 года. 2 января 1933 г. 156
- №45** Письмо Михаила Сумбатова (Сумбаташвили), сотрудника нефтяной компании «Ройял Датч Шелл», А. М. Топчибаши относительно невозможности выделения какой-либо суммы в пользу азербайджанской делегации в Париже из пятипроцентного фонда, выплачиваемого западными нефтекомпаниями в пользу бывших собственников бакинских нефтепромыслов. 3 марта 1933 г. 158
- №46** Письмо А. М. Топчибаши М. Э. Расулзаде, генеральному секретарю Азербайджанского Национального центра, в связи с получением им анкетного листа газеты «Истиклал» по вопросу о Кавказской Конфедерации. 27 марта 1933 г. 161
- №47** Письмо А. М. Топчибаши Мир Якубу Мехтиеву, исполняющему обязанности председателя азербайджанской

- делегации во Франции, с выражением своего сожаления о невозможности по состоянию здоровья принять участие в конференции, посвященной празднованию 15-летия объявления независимости Республик Кавказа.
27 мая 1933 г. 164
- №48** Письмо Х. Султанзаде, одного из руководителей Временного Комитета Независимости Азербайджана в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно возможного изменения политики Турции в отношении азербайджанских эмигрантов и с просьбой о высылке сертификата, подтверждающего получение им диплома доктора медицины и занятия медицинской практикой в городе Баку. 1 июля 1933 г. 166
- №49** Письмо А. Шейхульисламзаде, советника азербайджанской дипломатической делегации в Париже, А. М. Топчибаши относительно необходимости восстановления работоспособности упомянутой делегации. 10 июля 1933 г. 169
- №50** Письмо Д. Вачнадзе, одного из руководителей грузинских национал-демократов, А. М. Топчибаши с пожеланием скорого выздоровления и с возвращением автобиографии, написанной последним. 24 июля 1933 г. 171
- №51** Письмо Х. Султанзаде, одного из руководителей Временного Комитета Независимости Азербайджана в Стамбуле, А. М. Топчибаши с выражением благодарности за высылку сертификата, подтверждающего получение им диплома доктора медицины и занятия медицинской практикой в городе Баку. Июль-август 1933 г. 179
- №52** Пакт Кавказской Конфедерации, подписанный в Варшаве 14 июля 1934 года руководителями Национальных Центров Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа 181
- №53** Декларация А. М. Топчибаши, председателя азербайджанской дипломатической делегации в Париже, в связи с заключением 14 июля 1934 года Пакта Кавказской Конфедерации и с подписанием им упомянутого документа. 14 июля 1934 г. 184

- №54** Отчет «Похороны Али Мардан-бека Топчибаши», подготовленный для журнала «Прометей, органа национальной защиты народов Кавказа, Украины и Туркестана». 187
- №55** Отчет Георгия Гвазава, главного редактора журнала «Прометей, органа национальной защиты народов Кавказа, Украины и Туркестана», «Прометей. Ноябрь 1926 – ноябрь 1934 г.», прочитанный на конференции кавказских организаций Прометеевского фронта состоявшейся в Варшаве 14–16 января и 23 февраля 1935 года. 212
- №56** Письмо Алекпер-бека Топчибаши М. Я. Мехтиеву, временно исполняющему обязанности председателя азербайджанской делегации в Париже, относительно невозможности для последнего пройти курс обучения в Парижской школе политических наук заочным образом. 16 июля 1936 г. 220
- №57** Письмо М. Я. Мехтиева, временно исполняющего обязанности председателя азербайджанской делегации в Париже, полковнику Джангир-беку Казум-беку, члену Азербайджанского Национального Центра, относительно своей переписки с членами упомянутого центра в Стамбуле. 3 сентября 1936 г. 222
- №58** Письмо Аббас-бека Атамалибекова, генерального секретаря азербайджанской делегации в Париже, Мустафе-беку Векилову, члену Азербайджанского Национального центра, относительно необходимости усиления антибольшевистской деятельности в Турции и установления прямых контактов с правящими кругами Турецкой Республики. 20 сентября 1936 г. 224
- №59** Письмо М. Я. Мехтиева, временно исполняющего обязанности председателя азербайджанской делегации в Париже, полковнику Д. Казум-беку, члену Азербайджанского Национального Центра, относительно вопросов по реорганизации и усилению деятельности упомянутой структуры. 20 сентября 1936 г. 228

- №60** Меморандум руководителей Комитета дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины Карлосу Сааведре Ламасу, президенту Лиги Наций и министру иностранных дел Республики Аргентина, относительно тяжелейшего положения порабощенных народов СССР и необходимости оказания им моральной поддержки со стороны упомянутой организации. 25 сентября 1936 г. 231
- №61** «Меморандум о проблеме Кавказа», представленный в Лигу Наций руководителями Совета Конфедерации Кавказа. Сентябрь 1936 г. 239
- №62** Письмо полковника Д. Казум-бека, члена Азербайджанского Национального центра, А. Топчибаши, секретарю азербайджанской делегации в Париже, относительно высылки им в Стамбул Ахмед-бею Джафар оглу, члену АНЦ, протоколов заседаний упомянутой структуры. 28 сентября 1936 г. 249
- №63** Письмо М. Я. Мехтиева, временно исполняющего обязанности председателя азербайджанской делегации в Париже, князю М. Сумбатову (Сумбаташвили), сотруднику нефтяной компании «Ройял Датч-Шелл», относительно политической работы, проделанной в Женеве, и списка студентов-азербайджанцев, представленных для получения стипендии, выделенной упомянутой компанией. 11 октября 1936 г. 250
- №64** Письмо М. Я. Мехтиева, временно исполняющего обязанности председателя азербайджанской делегации в Париже, князю М. Сумбатову (Сумбаташвили), сотруднику нефтяной компании «Ройял Датч-Шелл», относительно списка студентов-азербайджанцев, представленных для получения стипендии, выделенной упомянутой компанией. 16 октября 1936 г. 252
- №65** Письмо М. Я. Мехтиева, временно исполняющего обязанности председателя азербайджанской делегации в Париже, Магомету Гирею Суншу, члену Совета Конфедерации Кавказа от Северокавказской Республики, относительно своей поездки в Женеву и успеха

- опубликованной им брошюры «Европа и политическое положение в Азии». 16 октября 1936 г. 255
- №66** Письмо полковника Д. Казум-бека, члена Азербайджанского Национального Центра, А. Топчибаши, секретарю азербайджанской дипломатической делегации в Париже, относительно положения азербайджанской эмиграции в Польше и предложения опубликовать рукопись своих воспоминаний в журнале «Прометей, органе национальной защиты народов Кавказа, Украины и Туркестана». 3 ноября 1936 г. 258
- №67** Письмо полковника Д. Казум-бека, члена Азербайджанского Национального Центра, А. Топчибаши, секретарю азербайджанской делегации в Париже, относительно положения сложившегося в АНЦ и необходимости его реорганизации. 2 февраля 1937 г. 260
- №68** Письмо полковника Д. Казум-бека, члена Азербайджанского Национального Центра, А. Топчибаши, секретарю азербайджанской делегации, относительно положения сложившегося в АНЦ. 7 апреля 1937 г. 262
- №69** Выработанный Азербайджанской секцией Совета Конфедерации Кавказа проект регламента Прометеевского клуба в Париже «Идеология борьбы поработенных Россией народов, объединенных в обществе “Прометей” (Азербайджан, Грузия, Идель-Урал, Ингрия, Карелия, Коми, Крым, Кубань, Северный Кавказ, Туркестан и Украина)» Апрель 1937 г. 264
- №70** Письмо М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации в Париже и члена Азербайджанского Национального Центра, А. Джафар оглу, члену АНЦ, относительно безосновательности слухов о его связях с представителями стамбульской оппозиции. 20 мая 1937 г. 269
- №71** Письмо М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации в Париже и члена Азербайджанского Национального Центра, полковнику Д. Кузум-беку, члену АНЦ, относительно причин недостаточной эффективности

- упомянутого органа и необходимости его реорганизации.
20 мая 1937 г. 271
- №72** Письмо М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации в Париже и члена Азербайджанского Национального Центра, А. Джафар оглу, члену АНЦ, относительно доклада профессора Максима Славинского «Национально-государственная проблема в СССР» и празднования дней независимости Кавказских Республик и Азербайджана. 7 июня 1937 г. 275
- №73** Доклад М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации в Париже и члена Азербайджанского Национального Центра, майору Влодзимеж Домбровскому, сотруднику Второго отдела Генерального штаба польской армии и координатору входящих в Прометеевский фронт политических эмигрантских организаций во Франции, относительно истории АНЦ и необходимости его реорганизации. 14 июня 1937 г. 278
- №74** Доклад М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации и члена Азербайджанского Национального Центра, Владиславу Пельцу, атташе посольства Польской Республики в Париже, ответственному за координацию деятельности прометеевских организаций во Франции, относительно положения, сложившегося в азербайджанской эмиграции в Турции и вопросов реорганизации Азербайджанского Национального Центра. 31 января 1938 г. 285
- №75** Доклад М. Я. Мехтиева «Позиция армян» В. Пельцу, атташе посольства Польской Республики в Париже, ответственному за координацию деятельности прометеевских организаций во Франции, относительно стремления политических кругов армянской эмиграции к сближению с кавказскими организациями, входящими в Совет Конфедерации Кавказа. 12 марта 1938 г. 294
- №76** Письмо М. Векилова, члена Азербайджанского Национального Центра, М. Я. Мехтиеву, председателю азербайджанской делегации в Париже и члену АНЦ, относительно

вопросов реорганизации АНЦ и необходимости опровержения со стороны Совета Кавказской Конфедерации факта подачи грузинской организацией Прометеевского фронта ноты правительству Италии, направленной против Турции. 17 марта 1938 г. 297

№77 Записка М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации и члена Азербайджанского Национального Центра, В. Пельцу, атташе посольства Польской Республики в Париже, ответственному за координацию деятельности прометеевских организаций во Франции, с предложениями относительно реорганизации АНЦ. 12 апреля 1938 г. 299

№78 Из письма М. Э. Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, В. Пельцу, атташе посольства Польской Республики в Париже, ответственному за координацию деятельности прометеевских организаций во Франции, по поводу напечатанной в журнале «Прометей» формулы опровержения Советом Кавказской Конфедерации факта подачи грузинской организацией Прометеевского фронта ноты правительству Италии, направленной против Турции. 14 апреля 1938 г. 302

№79 Письмо А. Атамалибекова, генерального секретаря азербайджанской делегации, В. Пельцу, атташе посольства Польской Республики в Париже, ответственному за координацию деятельности прометеевских организаций во Франции, относительно положения, сложившегося в Совете Кавказской Конфедерации и кавказской эмиграции в Париже. 10 мая 1938 г. 304

№80 Письмо А. Атамалибекова, генерального секретаря азербайджанской делегации в Париже, А. Джафар оглу, члену Азербайджанского Национального Центра, относительно трений, возникших в Совете Кавказской Конфедерации в связи с действиями М. Э. Расулзаде, председателя АНЦ. 10 мая 1938 г. 307

№81 Письмо А. Атамалибекова, генерального секретаря азербайджанской делегации в Париже, полковнику Д. Казум-беку,

- члену Азербайджанского Национального Центра, относительно тренировок, возникших в Совете Кавказской Конфедерации в связи с действиями М. Э. Расулзаде, председателя АНЦ. 10 мая 1938 г. 309
- №82** Письмо М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации и члена Азербайджанского Национального Центра, Абдул Али-беку Амирджану (Амирджанову), члену АНЦ, относительно необходимости приезда одного из членов делегации в Стамбул и новостей в жизни азербайджанской колонии в Париже. 14 мая 1938 г. 311
- №83** Протокол заседания редакционной коллегии журнала «Прометей, органа национальной защиты народов Кавказа, Украины и Туркестана» в Париже 15-го октября 1938 года. 314
- №84** Протокол заседания Совета Конфедерации Кавказа от 29 октября 1938 года. 316
- №85** Заявление Совета Кавказской Конфедерации в связи с проблемой Закарпатской Украины. Декабрь 1938 г. 321
- №86** Протокол заседания правления Кассы Освободительного движения Кавказа от 15 декабря 1938 года, составленный А. Топчибаши, секретарем упомянутой организации. 323
- №87** Протокол совместного заседания правления Кассы Освободительного движения Кавказа и Совета Кавказской Конфедерации от 5 января 1939 года. 324
- №88** Регламент Кассы Освободительного движения Кавказа, выработанный А. Топчибаши, секретарем упомянутой организации. Январь 1939 г. 325
- №89** Протокол заседания правления Кассы Освободительного движения Кавказа от 7 января 1939 года. 327
- №90** Составленный Иваном Зурабишвили, казначеем правления Кассы Освободительного движения Кавказа, текст обращения к руководителям существующих в странах Европы и Ближнего Востока кавказских организаций с целью основания филиалов правления Кассы на местах и сбора средств в ее пользу. Январь 1939 г. 328

- №91** Текст приглашения А. Топчибаши, секретаря азербайджанской делегации, на открытие Прометеевского клуба культуры во Франции. Февраль 1939 г. 331
- №92** Проект Азербайджанской секции Совета Конфедерации Кавказа относительно создания в случае начала войны в Европе в нейтральных странах, в Турции и Иране, а также в Варшаве, Париже и Лондоне органов-филиалов СКК. 16 мая 1939 г. 332
- №93** Письмо М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации в Париже и члена Азербайджанского Национального Центра, полковнику Д. Казум-беку, члену АНЦ, с просьбой информировать его о событиях, имеющих место среди кавказской эмиграции в Варшаве и Стамбуле. 25 июня 1939 г. 334
- №94** Письмо М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации в Париже и члена Азербайджанского Национального Центра, Александру Асатиани, председателю Прометеевского клуба культуры во Франции и одному из руководителей грузинских национал-демократов, относительно необходимости предельного укрепления азербайджано-грузинских связей в рамках Прометеевского движения 23 октября 1939 г. 336
- №95** Меморандум Совета Конфедерации Кавказа на имя правительств Франции, Англии, Турции и Ирана по поводу положения, создавшегося после начала Второй мировой войны и оккупации Германией и Советским Союзом Польши и Балтийских государств, а также с просьбой поддержать национально-освободительную борьбу народов Кавказа. Ноябрь-декабрь 1939 г. 338
- №96** Письмо М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации и члена Азербайджанского Национального Центра, В. Прокоповичу, председателю правительства Украинской Народной Республики в изгнании и председателю Украинского Национального Комитета в Париже, с поздравлением с Новым, 1940-м годом, и готовностью

- всемерно продолжать азербайджано-украинское сотрудничество. 31 декабря 1939 г. 355
- №97** Записка «Азербайджанский бюджет» руководителей дипломатической делегации Азербайджана на имя правительства Польской Республики в изгнании во Франции, с просьбой о выделении финансовой субсидии для планируемых к созданию азербайджанских организаций в Европе, Турции и Иране. 14 января 1940 г. 357
- №98** Записка А. Атамалибекова, генерального секретаря дипломатической делегации Азербайджана, на имя правительства Польской Республики в изгнании во Франции с рекомендациями лиц, подходящих для включения в Азербайджанскую секцию филиала Совета Конфедерации Кавказа в Стамбуле, и с сообщением о краткой истории и личном составе дипломатической делегации Азербайджана во Франции. 23 января 1940 г. 360
- №99** Меморандум А. Атамалибекова, генерального секретаря дипломатической делегации Азербайджана, на имя правительства Польской Республики в изгнании во Франции, с изложением потенциала Азербайджана и тюркских народов СССР, а также с просьбой о помощи, которую польское правительство могло бы предоставить упомянутым народам в их борьбе за восстановление своей независимости. 25 января 1940 г. 364
- №100** Выработанные майором Робером Леле, заместителем французского военного атташе в Турции, основные тезисы относительно взаимного сотрудничества между народами Кавказа и политики Совета Кавказской Конфедерации в отношении Турции и западных держав. 5 марта 1940 г. 370
- №101** Протокол заседания комиссии по выработке соглашения и Пакта между четырьмя Кавказскими Республиками в среду 6 марта 1940 г. 372
- №102** Основные тезисы декларации по вопросу взаимного сотрудничества народов Кавказа и политики Совета

Кавказской Конфедерации в отношении Турции и западных держав, принятые СКК на заседании 7 марта 1940 года. 376

№103 Письмо Сеид-бека Шамиля, председателя Северокавказского Национального Центра и члена Северокавказской секции Совета Конфедерации Кавказа, на имя генерала Максима Вейгана, командующего театром военных действий в Восточном Средиземноморье, с просьбой оказать содействие по его приему в Генеральном штабе Франции и способствовать присоединению армян к Пакту Кавказской Конфедерации. 29 марта 1940 г. 378

№104 Проект соглашения между Республиками Кавказа, рассмотренный на заседании комиссии по выработке Пакта кавказских народов 7-го апреля 1940 года. 381

№105 Письмо М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации, и Алекпер-бека Топчибаши, члена упомянутой делегации, Х. Султанзаде, члену филиала Совета Кавказской Конфедерации в Стамбуле, относительно хода переговоров с представителями Армении о присоединении их к Пакту Кавказской Конфедерации и вступлении в СКК. 15 апреля 1940 г. 383

№106 Записка М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации в Париже, на имя властей Британской империи относительно важности восстановления независимости Кавказа для английских интересов на Ближнем Востоке и необходимости оказания помощи национально-освободительному движению народов Кавказа. Март-апрель 1940 г. 386

№107 Телеграмма М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации в Париже, и С. Шамиля, председателя Северокавказского Национального центра, Феликсу Франковскому, временному поверенному в делах Польской Республики во Франции, с поздравлениями по поводу праздника провозглашения независимости Польши и с пожеланиями возрождения польского государства. 3 мая 1940 г. 391

- №108** Телеграмма М. Я. Мехтиева, председателя азербайджанской делегации в Париже, и С. Шамиля, председателя Северокавказского Национального центра, Зигмунду Гралинскому, заместителю министра иностранных дел правительства Польской Республики в изгнании, с поздравлениями по поводу праздника провозглашения независимости Польши и с пожеланиями возрождения польского государства. 3 мая 1940 г. 392
- №109** Письмо исполняющего обязанности временного поверенного в делах Польши во Франции начальнику центрального военного бюро движения в Париже, с просьбой о выдаче членам азербайджанской делегации и их семьям пропусков с правом на выезд из французской столицы. 22 мая 1940 г. 394

А. М. ТОПЧИБАШИ
ПАРИЖСКИЙ АРХИВ
1919-1940
В ЧЕТЫРЕХ КНИГАХ
Книга четвертая
1931-1940

Использовано оформление В. Гусейнова

Заведующая редакцией *Д. Пряхина*
Редактор *Т. Лаврова*
Корректор *Т. Зиновьева*
Компьютерная верстка *Г. Котлярова*
Ответственная за выпуск *Н. Базанова*

Подписано в печать 1.07.2018 г.
Формат 84x108^{1/32}. Бумага офсетная. Гарнитура Миннион Про.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,0. Уч.-изд.л. 22,0.
Тираж 500 экз. Заказ № _____

АО Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Художественная литература»
107078, Москва, Новая Басманная ул., 19.
E-mail: realisihl@mail.ru

ISBN 978-5-260-03802-2

9 785280 038202 >